

ИРКУТСКИЙ КРЕМЛЬ

Православный альманах

№ 3 2009

ИЗДАЁТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ АРХИЕПИСКОПА ИРКУТСКОГО И АНГАРСКОГО ВАДИМА

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Слово Святейшего Патриарха московского и всея Руси Кирилла о молодёжи на открытии XIII Всемирного Русского Народного Собора

СПАСИТЕ ЗЕМЛЮ РУССКУЮ

Открытое письмо президенту РФ Дмитрию Медведеву

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Паломническое путешествие к преподобному Варлааму Чикойскому

ИРКУТСК ИСТОРИЧЕСКИЙ

О возвращении иркутским улицам, площадям и районам родных исторических названий, о возведении памятника Якову Похабову

Ω
Α
Β
Α
Ρ
Λ
Α
Α
Μ
∴

Υ
Η
Κ
Ο
Η
Σ
Κ
Ι
Η
∴

ИРКУТСКИЙ КРЕМЛЬ

Православный альманах

№ 3 2009

ИЗДАЁТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ АРХИЕПИСКОПА ИРКУТСКОГО И АНГАРСКОГО ВАДИМА

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

НАПУТНОЕ СЛОВО

Идите и проповедуйте Слово Божие 5
Священник Евгений Старцев, настоятель
Михайло-Архангельской Харлампиевской церкви,
главный редактор альманаха «Иркутский Кремль»

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Хранением себя по слову Твоему 11
Слово Святейшего Патриарха московского и всея
Руси Кирилла на открытии XIII Всемирного Русского
Народного Собора

Звонят колокола возрождённого храма 17
Фоторепортаж

Духовенство Иркутской епархии и книга
(XVII–XX в.в.) 21
Надежда Куликаускене

Иконописец 43
Тамара Крючкова

Тайна старого камня, или Поиски
погребения Преосвященного
Иоанна (Смирнова)
архиепископа Иркутского 51
Елена Ганженко

Книга о Спасской церкви 75
Александр Дулов

СВЯТАЯ РУСЬ

Слово о Законе и Благодати
митрополита Илариона 79
Сотворение со старославянского Юрия Кузнецова
(Публикация подготовлена Геннадием Гайдой)

ПАЛОМНИКИ

Путешествие к преподобному
Варлааму Чикойскому 103

СКРИЖАЛИ ИСТОРИИ

Граф Муравьев-Амурский — доблестный
воин, мудрый администратор и патриот ... 113
Владимир Иовлев

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Русский узел 131
Митрополит Иоанн (Снычёв)

Спасите Землю Русскую 141
Открытое письмо Президенту России
Дмитрию Медведеву
Тамара Бусаргина
(Ответ министра культуры РФ
Александра Авдеева)

Путевые вехи 149
Анатолий Байборodin

ИРКУТСК ИСТОРИЧЕСКИЙ

О возвращении иркутским улицам,
площадям и районам родных исторических
названий, о возведении памятника Якову
Похабову 157
*Открытое письмо губернатору Иркутской области
Дмитрию Мезенцеву от деятелей культуры,
науки и искусства*

РУССКОЕ ИСКУССТВО

«Я родину зелёную и снежную люблю» 163
*Художник Владимир Кузьмин
Иван Краснобаев*

«В Царствие Божие дверь открыли...» 167
*Стихи
Владимир Скиф*

Мир фотографии как откровение 173
*Фотохудожник Борис Дмитриев
Татьяна Ясникова*

КНИГОХРАНИЛИЩЕ

«Мысли о русском с древнейших
до нынешних времён» 180

О книге Геннадия Гайды «Посмертное» 180

«Острее любовь, пронзительней печаль...» . . 183
*О книге Виктора Бронштейна «Соль земли всей»
Василий Козлов*

Православный альманах

Выпуск № 3, 2009 г.

Учредитель

«Региональная общественная организация под-
держки молодежных инициатив «Иркутский
кремль»

Главный редактор

священник Евгений Старцев

Исполнительный редактор

Анатолий Байбородин

Компьютерная графика

Елена Антхауф

Верстка

Нина Мазутова

Корректор

Инна Медведева

В альманахе использованы фотографии

В. Белевича, С. Переносенко, Ф. Ясникова,
А. Байбородина, Е. Антхауф, а также материалы
свободных интернет-ресурсов

На 1-й странице обложки: В. Кузьмин «Харлампиевская церковь», холст, масло, 63 x 76

На 2-й странице обложки: образ преподобного
Варлаама Чикойского

На 3-й странице обложки: Свято-Никольский храм,
г. Улан-Удэ

На 4-й странице обложки: портрет генерал-губер-
натора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьёва-
Амурского

Для писем:

664025

Иркутск,

ул. С.Разина, 40, Дом литераторов

Контактные телефоны:

21-70-26, e-mail: oestar@mail.ru

р.т.: 34-20-77

сот. т.: 8-902-57-87-67-9

Байбородин Анатолий Григорьевич

e-mail: a-baiborodin@mail.ru

www.irk-kreml.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Перепечатка текстов и иллюстраций, опубликован-
ных в журнале, допускается только с письменного
разрешения редакции.

Подписано в печать 24.09.2009.

Отпечатано в ООО «Областная типография № 1»
664003,

Иркутск, ул. К.Маркса, 11.

Тираж 1000 экземпляров

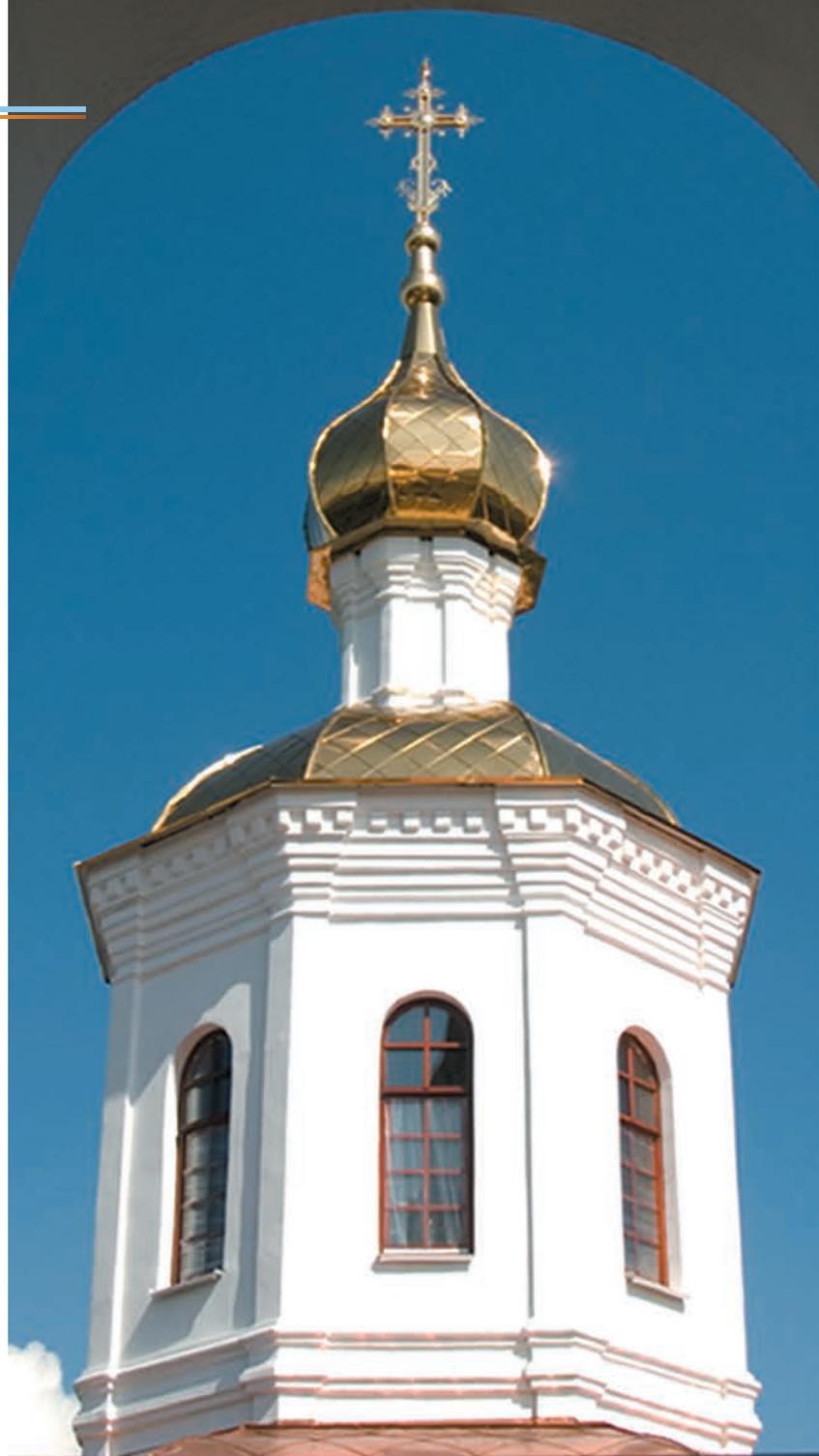
Альманах вышел при поддержке фирмы «СибАтом»

● **ИДИТЕ И ПРОПОВЕДУЙТЕ
СЛОВО БОЖИЕ**

*Священник Евгений Старцев,
настоятель Михайло-Архангельской
Харлампиевской церкви,
главный редактор альманаха
«Иркутский Кремль»*

Напутное
Слово

**ИДИТЕ И
ПРОПОВЕДУЙТЕ
СЛОВО БОЖИЕ**

Священник Евгений Старцев,
настоятель Михайло-Архангельской
Харлампиевской церкви,
главный редактор альманаха
«Иркутский Кремль»

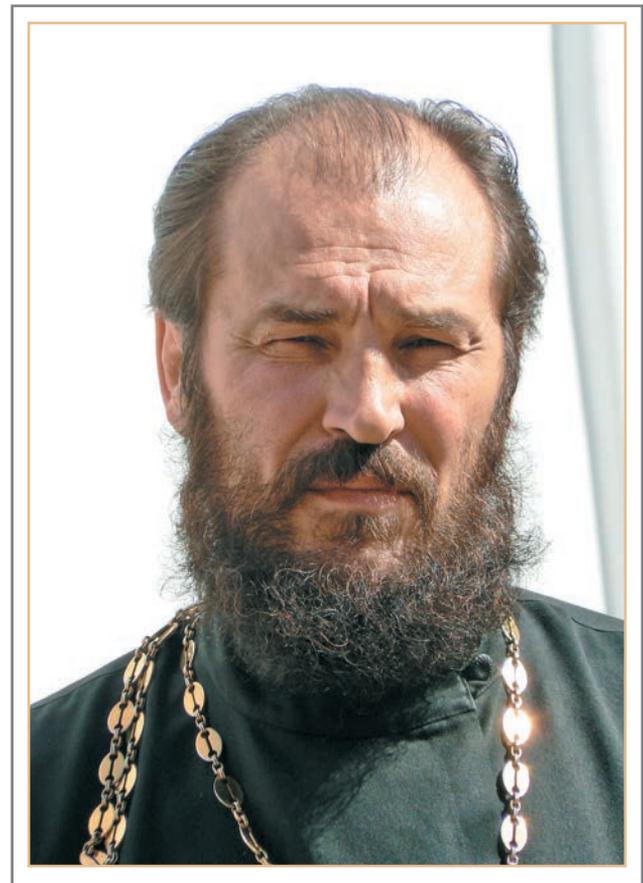
Еже глаголю вам во тьме, рците во свете;
и еже во уши слышите,
проповедуйте на кровлях.

Мф. 10:27

Бпископ Иннокентий, первосвятитель Иркутский, проповедовал пастве: «Послушайте, любимцы... Яко же человеку на одной ноге нельзя идти, ниже птице об одном крыле летати. Тако и человеку о единой вере без добрых дел не получить спасения...»

Хорошо известно, что даже церковных людей подстерегает опасность впасть в искушение спокойной церковной жизни, полагая, что вполне достаточно ходить по воскресеньям в храм Божий, а то и реже, приводить своих детей. А от теплохладной веры рукой подать и до фарисейства. Господь предостерегал «Внемлите себе, закваска фарисейская, еже есть лицемерие» (Лк. 12:1), и сурово порицал: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение» (Мф. 23:13, 14).

Современному православному человеку надо укреплять в душе чувство необходимости постигать и проповедывать Слово Христово, будить дремлющие души. Проповедовать можно и апостольски на миссионерской ниве, и образом жизни — любовью к ближним. Для

того чтобы питаться силами церковными, её тысячелетним опытом, её благодатью, православным необходимо своё сердце открыть для неё, чтобы не случилось, как у лицемеров: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут меня языком, сердце же их далече отстоит от меня» (Мф. 15:7,8). Без покаяния, без труда над собой сердце не откроется для Бога. А уж когда оно исполняется светом Божественной Любви, христианская проповедь становится необходимой частью нашей жизни. Это как донор, бескорыстно отдающий свою кровь, жертвует собой ради здоровья болящих и ощущает тихую душевную радость от содеянного добра, и уже не может дальше жить без жертвенной любви к ближним, ибо видит в этом истинное счастье. Всякий русский человек, исполнившийся благодати Христовой от Церкви Господней, чувствует необходимость поделиться Правдой Божией, ибо Господь поучал: «Никто, зажегши свечу, не покрывает её сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет» (Лк. 8:16).

Ныне в Русской Православной Церкви немало проповедников Слова Христова, в том числе и среди молодёжи. Представление иных людей, что жизнь в церкви — удел престаре-

лых, уставших от мира, — заблуждение, поскольку Православие — религия будущего, религия грядущего нашего воскресения во Христе. В Православии — открыта человеку полнота и красота богопознания. А если говорить о земной жизни человека, то осознавший себя православным осознаёт и окружающий его земной мир во всей его божественной красоте, осознаёт и красоту любви.

Таких великолепных жизненных перспектив, таких великих надежд на спасение в вечной жизни, такого восприятия земного мира во всём его дивном разноцветье Господь никому, кроме православных, и не дарует. Не случайно литература, истинно русская по духу и слову, как никакая иная в мире, богата произведениями, где великое созерцание и описание русской творческой души, преисполненной религиозного духа, любви к Вышнему и ближнему, к природе — Творению Божию, ко Святой Руси — Престолу Божию. Русская литература — не теплохладная, но страстно проповедующая Слово Божие, — отражение творческого начала в русской душе, воплощённое в письменном слове, которое к нам пришло через святых просветителей Кирилла и Мефодия прежде всего для общения с Богом и познания Его. Эти очевидные истины мы часто пропускаем мимо своего сознания и думаем, что литературное и всякое иное творчество само по себе, а Бог сам по себе, что творческое начало от рождения заложенное в каждом из нас от людей. Это опасное заблуждение. Творческое начало в человеке зарождается и расцветает, порой даже не осознаваемо им, неотрывно от божественного начала, ибо человек уже по своей природе богоподобен. Каждый из нас подобен Богу способностью творить! В ином случае — от людей — творческое начало будет наполняться духовностью без Бога, а духовность без Бога — духовность вельзевулла. Великие русские художники слова осознавали, что их творческое начало, прежде всего, не от людей, что пером их движет Сила Вышняя. А «Если это предприятие и это дело — от людей, то оно разрушится» (Деяния 5:38). Случалось, иные по немощи своей впадая в соблазн от лукавого, вступали в противоречие с Богом, но многие, преодолев это противоречие, покаявшись, возвращались к Богу, подобно блудному сыну в евангельской притче, и Господь их принимал с

радостью, и они хвалили Бога, радовались, что снова могут примирившись общаться с Ним.

Русское искусство, а тем паче литература, в своих высоких образцах — проповедь любви к Вышнему и ближнему. В прошлом веке русскосоветское искусство пыталось подменить Церковь, хотя бы на нравственном уровне, и проповедовало моральный кодекс строителя коммунизма, в основе которого — заповеди Христовы, но без самого Христа. Отчего и стремительно рухнула коммунистическая власть вместе со своей идеологией. И хоть малое, но благо, когда писатели, живописцы, деятели театра и кино пытались проповедовать нравственные идеалы, не впадая хотя бы в богоборчество. Были и такие, которые вязли в словоблудии, в отражении, а порой и романтизации собственного греховного состояния, тем самым выражали в своих произведениях нравственно разрушительные и даже сатанинские идеи, засеяв ими души читателей, зрителей, словно ядовитыми травами, порождающими ядовитые плоды. Деятели искусства и философии — мудрости мира сего — в ответе перед Богом не только за свою душу, но и за души людей, в которых они засеяли семена своих идей. «Всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится» (Лк. 12:10). Воистину словом оправдаешься, словом и осудишься. За всякое слово придётся отвечать, написанное и сказанное. Так взыскателен Господь в своей деснице.

Если художник (я говорю о всех деятелях искусства) осознанно ведёт читателя, зрителя к высоким, небесным вершинам, он уже проповедует от Церкви Христовой. Ведь проповедовать Слово Божие могут все христиане, а не только избранные и поставленные на это архипастыри и священники... Хотелось бы, чтобы и наш Харлампиевский приход, куда входят и представители искусства, в своей духовной жизни не замкнулся в церковной ограде, но в полную силу занялся духовным просветительством. Церковь — собрание верующих; в храме они сходятся на молитву, а расходятся из храма в мир для того, чтобы жить по-христиански. А жить по-христиански, повторю сказанное раньше, — это значит и молиться, и нести Слово Божие в мир.

Господь сказал апостолу Петру: «Ты — Пётр (камень), и на сём камне Я созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Мф.16:18). Наша святая Матерь Церковь за время своего стояния пережила разные времена...

Были времена жесточайших гонений, когда тысячи христиан приняли блаженный мученический венец за Христа от богоборцев. Вспомним и первохристиан, которые не предали Христа, отказались служить кровавым языческим идолам; вспомним и русских новомучеников двадцатого века, кто не отвергся Христа ради сохранения жизни и пострадал за веру. На крови мучеников зиждется ныне церковь и вера наша! Великий духовный подвиг новомучеников российских всегда должен стоять перед нашим взором, как образец христианского служения и проповеди.

Были времена, когда Церкви благоволили императоры, и времена, когда власть мирская пыталась заставить Церковь служить своим интересам, часто далёким от интересов народных.

Да, христианская Церковь пережила разные времена: и благополучные, и трагические.

Ныне, когда в России повсеместно открываются храмы, и храмы наполняются прихожанами, для Церкви время благоприятное, но и самое сложное одновременно, пожалуй, во всей истории Русской Православной Церкви. Поскольку это и время беспредельной информационной загруженности, когда наша память напоминает исписанный лист, куда уже не вмещается Слово Божие, и это время когда в нашей стране властвует всеохватная индустрия греховных соблазнов. Люди, отходя от Бога, всё, что обретают в современной технической цивилизации, обращают себе же во вред. В Священном Писании сказано, что без Бога человек ничего доброго сотворить не может, даже воспользовавшись самыми потрясающими научными открытиями, а всё недоброе сотворённое рухнет, как Вавилонская башня. В нынешнее время для нашей Церкви особо важно, чтобы, противостоя натиску греховных искушений, всякий православный христианин был не только прилежный прихожанин, спасающий свою душу, но и проповедник Слова Божия. Господь сказал: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15).

Вся история Церкви, претерпевшей все искушения и напасти, свидетельствует, что Церковь жива не благодаря человеку, а скорее вопреки им. Если бы всё зависело от нашей немощи, от нашей природы падшей, то Церковь, конечно, не устояла бы. А то, что Она жива, говорит о её Небесном Происхождении. Если бы не Господь, управляющий Церковью, люди не смогли бы сохранить Её две тысячи лет. Ведь сказано: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Инн.15:5).

Россия Промыслом Божиим пережила безбожные коммунистическое лихолетье, поскольку, в отличие от Содомы и Гоморры, и в советские времена жила Церковь, жили праведники и святые, которые, наверное, и вымолили Россию. Многим святым являлась Пречистая Матерь Божия, подтверждая, что ещё не переполнена чаша Господнего терпения к России, что жизнь духовная в ней теплится. Кстати, во всём мире, в отличие от других христианских Церквей, растёт лишь Русская Православная Церковь, а значит, Господь дал ей ещё время для проповеди.

Мы, как наследники и первохристиан, и новомучеников российских, вошли в Церковь, и, скажем, восстанавливая храмы, вошли в труды тех, кто эти храмы строил. Отказываясь от вчерашнего коммунистического прошлого, от нашего безбожного идеализма, мы должны с покаянием посмотреть на то, чем мы жили, и начать жизнь с чистого листа. Вот какую великую возможность, какое благостное счастье Русская Православная Церковь предлагает всякому человеку, лишь бы он сам был к этому расположен — «да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи» (Лк. 12:3). Всё же просто, приди и попроси у Бога прощение, покаянными слезами омочи своё больное, израненное грехом сердце, и увидишь, насколько Господь близок тебе, и что жить дальше можно простой и счастливой жизнью.

- **ХРАНИМ СЕБЯ
ПО СЛОВУ ТВОЕМУ**

*Слово Святейшего Патриарха
московского и всея Руси Кирилла
на открытии XIII Всемирного
Русского Народного Собора*

- **ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА
ВОЗРОЖДЁННОГО
ХРАМА**

Фоторепортаж

- **ДУХОВЕНСТВО ИРКУТСКОЙ
ЕПАРХИИ И КНИГА
(XVII–XX вв.)**

Надежда Куликаускене

- **ИКОНОПИСЕЦ**

Тамара Крючкова

- **ТАЙНА СТАРОГО КАМНЯ,
или Поиски погребения
Преосвященного Иоанна Смир-
нова архиепископа Иркутского**

Елена Ганженко

- **КНИГА О СПАССКОЙ ЦЕРКВИ**

Александр Дулов

**ХРАНИЕМ СЕБЯ
ПО СЛОВУ
ТВОЕМУ**

Слово Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Кирилла
на открытии XIII Всемирного
Русского Народного Собора

Преосвященные архипастыри! Уважаемые представители органов государственной власти! Дорогие отцы, братья и сёстры! Дамы и господа!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Сегодня нас с вами вновь соединил Всемирный русский народный собор — крупнейший общественный форум, участники которого представляют разные поколения, профессиональные и социальные группы, регионы России, страны ближнего и дальнего зарубежья. По традиции Главой Собора является Патриарх Московский и всея Руси. И я рад впервые в Патриаршем достоинстве возглавить работу Собора. Надеюсь, что участники Собора, особенно члены его Президиума, члены Бюро всегда будут мне добрыми помощниками, как это было и в прошлом, и надеюсь, что этими усилиями мы будем обеспечивать и дальнейшее поступательное, творческое развитие соборной мысли.

На Соборе нам предстоит обсудить ряд вопросов, неотложность и важность которых признаётся сегодня всеми. Это необходимость преодоления экономического кризиса, забота о сохранении окружающей среды, противостояние алкоголизму, наркомании, преступности, другим язвам нашего общества. Это, наконец, нравственное измерение жизни молодых людей — жизни личной и общественной. Перечисленные вопросы сегодня обсуждают политики, журналисты, эксперты, рядовые

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

граждане. Но, на мой взгляд, чисто утилитарный подход к этим проблемам, каким бы профессиональным ни был этот подход, упускает из вида нечто очень существенное, упускает из вида некую коренную причину развития кризисных явлений в современной человеческой цивилизации и в российском обществе. В поведении людей сегодня присутствуют чёрствость, безответственность, хищническое отношение к природе, погоня за удовольствиями, которая часто оборачивается мучительной ломкой — все эти бедствия коренятся в человеческой душе, и не исцелив душу, нельзя оздоровить ни экономику, ни экологию, ни какую-либо вообще из сторон нашей общественной жизни.

В Евангелии говорится о том, что блаженны чистые сердцем, потому что они Бога видят (см. Мф. 5. 8). Многие в современном мире предлагают нам наполнять душу и разум всё новыми и новыми мыслями и чувствами, потреблять информацию, копить знания, анали-

зировать житейский опыт. Всё это может быть для человека весьма полезным, а если учесть радикальное развитие науки, техники, технологий, общественных отношений, — это становится просто необходимым. Но не менее, а может быть, и более важно — не затуманивать свой взор, не терять жизненной перспективы, хранить душу от грязи и духовной нечистоты. Именно чистота души, как свидетельствует история, является основой достойного устройства жизни человека и общества.

Но что может очистить душу, что может приблизить её к совершенству? Замечательные слова находим в Евангелии от Матфея: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» (Мф. 18. 3). В то же время апостол Павел призывает нас: «Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, но по уму будьте совершеннолетни» (1 Кор. 14. 20). Итак, мы призваны умалить свой эгоизм, гордость, стать чистыми людьми, как беззлые младенцы. Не безвольными инфантилами, не способными прозревать происходящее сегодня в мире. Мы должны быть способными по слову Божию быть мудрыми, как змии, и простыми, как голуби (см. Мф. 10. 16).

Одной из тем нашего Собора станет обсуждение путей выхода из экономического кризиса. Многие сегодня ощущают на себе его недоброе дыхание. Но чем он вызван? Нас долгие годы уверяли, что главное в экономике — это капитал, средства производства, теории и технологии. Однако разразившийся кризис опроверг эти постулаты. Главное в экономике — человек. От его ума, от его души, от его нравственного состояния зависит настоящее и будущее мирового хозяйства. Когда деньги в мировой экономической системе отрываются от труда, когда богатые страны богатеют, а бедные беднеют — тогда, рано или поздно, экономика перестанет быть эффективной и переживёт кризисы. Экономическая система, построенная только на стремлении к наживе, на равнодушии к судьбе человека, на пренебрежении к нравственным нормам — лишена устойчивости и может рухнуть в любой момент, погребая под своими обломками судьбы людей. Безнравственная экономика не эффективна и более того — нежизнеспособна и опасна. Не случайно в Своде нравственных принципов и правил в хозяйствовании, приня-

том Всемирным русским народным собором, говорится: «Состояние экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности».

Не только экономика страдает от бездушия людей. Вся земля, всё творение Божие, по слову апостола Павла, «совокупно стонет и мучится донныне» (Рим. 8. 22), неся на себе последствия отпадения человека от Создателя. По состоянию наших подъездов, дворов и улиц, по уровню загрязнённости рек, лесов и атмосферы мы можем сказать о состоянии наших душ. И это ясно свидетельствует о том, что без нравственного обновления, без очищения души через принесение нравственных норм в систему образования, через проявление этих норм в реальной жизни людей, мы никогда не решим в том числе и экологических проблем. Если ребёнок не приучен к тому, что грешно ломать дерево, грешно загрязнять природу, то этот ребёнок не научится ничему и в будущем. Пренебрежительное и эксплуататорское отношение к окружающему миру станет частью его натуры, и его трудно будет изменить. То же самое сейчас и происходит и в нашем обществе, и во многих других странах и государствах.

Итак, что же может исцелить души людей, уврачевать язвы нашего общества, преодолеть укоренившиеся худые обычаи, искоренить пренебрежение не только к морали, но и к закону, о котором с такой обеспокоенностью говорил Президент нашей страны Дмитрий Анатольевич Медведев? Многие возлагали своё упование на способность рыночной экономики к саморегулированию, думая, что с решением экономических проблем автоматически решатся и все остальные проблемы. Ведь можно было услышать, особенно в 1990-е годы, размышления о том, что нужно поднять экономику, а всё остальное поднимется само собой. Сейчас нам всё более очевидно, что этот подход не работает. Экономическое развитие не может исправить нравы — напротив, нравственная порча может подорвать любую экономику.

Есть только одно исцеление для человеческих душ — и многие из нас знают, как оно совершалось даже в жизни людей тяжко заблудившихся: воры становились честными людьми, разбойники — законопослушными гражданами; люди, страдавшие от пьянства, освобож-

дались от своего порока; блудники становились верными и заботливыми отцами семейств. Это исцеление приносилось в их жизнь покаянием, верой и силой благодати Божией.

Господь являет Своё живое, действенное, спасительное присутствие в мире. И ныне звучат Его слова: «Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас (Мф. 11. 28)». И ныне мы молимся словами ветхозаветного Пророка: «Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдёте покой душам вашим» (Иер. 6. 16).

Для всякого человека, прожившего долгую жизнь, очевидна разрушительность порока и польза добродетели. Скажем, человек пристрастился к алкоголю, и что с ним происходит? Он теряет уважение родных и знакомых, лишается семьи, здоровья, работы; и душа его, и тело разрушаются. Горькая, страшная участь! И какое огромное количество наших сограждан страдают от этого, как много семей распадаются! Сколько появляется детей-сирот при живых родителях только потому, что этот порок разламывает человеческие судьбы! Но есть и другие примеры: маленькая девочка, которая, рискуя жизнью, вытащила из горящего дома других детей; молодые добровольцы, которые посвящают свободное время уходу за больными, дарят радость общения сиротам и старикам; авиадиспетчер, который благодаря своему профессионализму недавно спас сотни людей, до гибели которых оставались секунды. Удивительным примером нравственного подвига на все времена остаются новомученики Российские, в том числе очень молодые люди, которые, не убоявшись смерти, сохранили верность Господу.

Современное общество называют информационным. Действительно, средства массовой информации оказывают огромное влияние на формирование личности. На них лежит особая ответственность за чистоту народной души, за воспитание молодёжи на добрых примерах. Слава Богу, наше Отечество богато героями, известными и неизвестными. И молодым людям есть с кого брать пример честного труда, любви к Родине, достойного устройства семьи. Такие люди были и в царской России, и в России советской, есть они

и сейчас, и их много. Вообще, добрых людей больше, чем злых, а добра в мире — больше, чем зла. А если бы эти пропорции были изменены, человеческая цивилизация потеряла бы свою устойчивость, и мы просто стояли бы лицом к лицу с апокалипсисом. Потому что добро удерживает мир от гибели, именно добрые люди должны стать примером остальным. Об этих замечательных людях нужно снимать фильмы, создавать телепередачи, слагать песни, писать стихи.

Церковь открыта ко всем людям, и особенно к молодым, к тем, кто только делает первые самостоятельные шаги, которые могут определить всё направление их дальнейшей жизни. Хотя молодые по-другому одеваются, по-другому говорят, слушают другую музыку, и люди старшего поколения нередко их не понимают, — мы знаем, что наша молодёжь в большинстве своём сохраняет стремление к чистоте и добру. Важно ободрить юношей и девушек, сказать им: не бойтесь быть чистыми, честными и добрыми, не бойтесь быть идеалистами! Не бойтесь держаться правды!

Молодость — время поиска. Поиска своего места в обществе, спутника жизни, друзей, соратников. И в этом поиске всегда оправдывает себя честное поведение. Не стоит ради материальных благ, ради славы или комфорта изменять себе, заглушать голос совести, марать грязью душу.

Спаситель говорит: «Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10. 10)». Порок, стремление к незаконному обогащению или к нездоровым удовольствиям могут казаться привлекательными, но в итоге всегда оставляют человека обманутым, опустошённым и ограбленным. Доверие Господу, хранение Его заповедей ведёт к достойной жизни на земле и к блаженству в вечности. Древняя Псалтирь, обращаясь к молодому человеку, отвечает на очень важ-

ный для него вопрос: «Как юноше содержать себя в чистоте путь свой? — Хранением себя по слову Твоему» (ср. Пс. 118, 9). Именно такой путь ведёт к полноценной и радостной жизни. Не случайно, обращаясь к Богу, Псалмопевец говорит: «Ты укажи мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» (ср. Пс. 15, 11).

Не секрет, что человек, даже молодой, может чувствовать себя беспомощным, одиноким и никому не нужным. Это свидетельствует о нездоровье общества. Конечно же, государство и старшие поколения должны помогать молодым людям обрести жизненное призвание, найти и осуществить своё дело. Но судьба каждого человека зависит прежде всего от него самого. Вот почему молодые

люди призваны становиться лучшими в экономике, политике, творчестве, других сферах народного бытия. Идеи и дела современной молодёжи должны быть настолько убедительными, чтобы и власть, и общество смогли твёрдо опираться на молодое поколение в самых смелых замыслах и проектах.

Хотел бы обратиться к молодым людям, которых немало в этом зале. Подумайте о том, что вы можете сделать для ваших ближних, для народа нашего, для страны, для тех, кому вы можете показать добрый пример, кого вы можете ободрить, кому вы можете помочь. Наша страна

нуждается в вас, в вашем труде, упорстве, изобретательности, творчестве, но более всего — в вашем мужестве пребывать в истине, поступать по совести, быть честными и верными даже тогда, когда это очень трудно и когда это выбивается из навязываемых нам неких жизненных стандартов.

Да поможет Воскресший Господь всем нам в трудах, направленных на благо личности, на процветание народа и государства, на здоровье общества и окружающей среды. Желаю благословенного успеха в работе Собора.

Порок, стремление к незаконному обогащению или к нездоровым удовольствиям могут казаться привлекательными, но в итоге всегда оставляют человека обманутым, опустошённым и ограбленным. Доверие Господу, хранение Его заповедей ведёт к достойной жизни на земле и к блаженству в вечности.

**ЗВОНЯТ
КОЛОКОЛА
ВОЗРОЖДЁННОГО
ХРАМА**

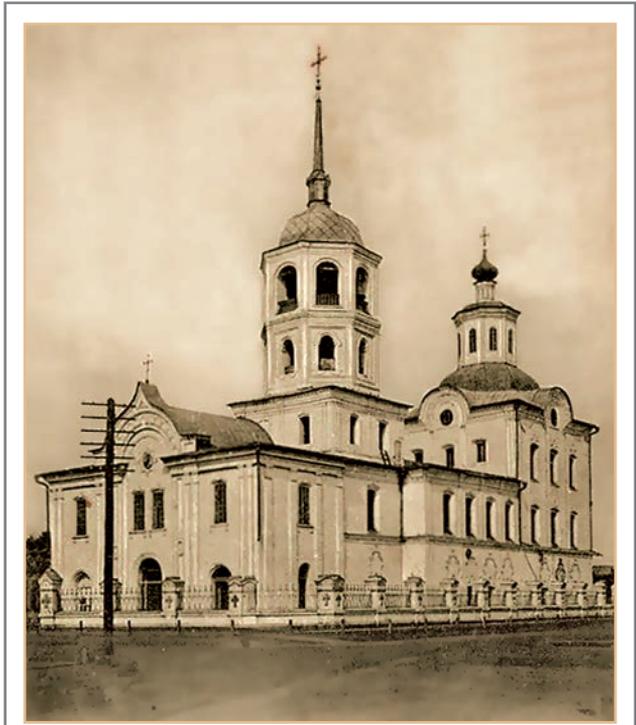

Когда нынешний выпуск «Иркутского кремля» с Божией помощью увидит белый свет, Михайло-Архангельский Харлампиевский храм, освободившись от строительных лесов, засверкает на солнце золочёными крестами и куполами, засияет лебязьей белизной резных стен. Бог даст, уже скоро будут освящены для божественной литургии пределы Михайло-Архангельский и священномученика Харлампия: стены побелены, покрашены, уложены мраморные полы, заканчивается золочение иконостаса, и настоятель храма отец Евгений уже проводит утренние молебны в храме, а скоро станет возможна главная служба — литургия, и окрестности Харлампиевского храма будут освящены молитвой боголюбивых христиан. И благоукрашенная церковь порадует зрак и душу иркутян и гостей города и станет гордостью Иркутска, ибо эдакую белую церковь — памятник церковного зодчества эпохи позднего барокко — православные давно чаяли видеть в городе.

А теперь в напоминание читателям «Иркутского Кремля» сам Бог велит привести историческую справку храма, изложив её по справке предыдущего выпуска...

Михайло-Архангельская Харлампиевская церковь, как и большинство иркутских храмов, первоначально была деревянной, и построили её в 1738 году на средства мореплавателя и торговца Емельяна Югова. Нижний придел во имя священномученика Харлампия был освящён святителем Иннокентием (Неруновичем) 24 января 1739 года. Верхний придел, как сообщает летопись Василия Кротова, строили казаки, и 18 июня 1746 года наместником Вознесенского монастыря, архимандритом Нафанаилом, он был освящён во имя архистратига Михаила.

Почти через тридцать лет, в 1777 году, когда вкупе с капиталом купца Емельяна Югова, оставшимся от постройки деревянной церкви, и пожертвованными купцом Василием Балакшиным 15 тысячами рублей, набралась необходимая сумма, архиепископ Иркутский Михаил (Миткевич) заложил фундамент для строи-

Михайло-Архангельская (Харлампиевская) церковь. Фото начала XX в.

тельства каменной церкви. За четверть века — с 1779 по 1806 год — Харлампиевская церковь стала двухэтажным пятипрестольным храмом. 6 сентября 1782 в новом каменном здании был освящён нижний престол во имя архистратига Михаила, поэтому вся церковь стала именоваться Михайло-Архангельской. Через два года, 23 августа 1784 года, был освящён северный придел во имя священномученика Харлампия. На втором этаже один за другим было освящено три летних придела: святых Жен Мироносиц — 22 августа 1787 года, Успения Божией Матери — 15 августа 1790 года и святителя Иннокентия Иркутского в 1806 году. В 1878 году придел святителя Иннокентия Иркутского был упразднён и слит в один — Жено-Мироносицкий придел.

В единой связи с церковью зодчие воздвигли каменную колокольню, и 24 декабря 1797 года на неё водрузили могучий колокол весом 263 пуда 20 фунтов, «особенное усердие к созданию» которого имели иркутские купцы М. Сибиряков и староста церкви Я. Апрельков.

Храм имел богатую церковную утварь и ризницу. По свидетельству летописцев, иконы были украшены серебряными под золото ризами, общий вес которых составлял более 7 пудов.

В народе Харлампиевский храм зачастую называли Морским. Даже декор на фасаде выполнен в виде особой формы укладки кирпича, символизирующей старинные карты — картуши, и это, конечно, делает храм подчеркнуто «морским», имеющим отношение к мореплавателям. И город Иркутск, как ни странно, был морской город. Величественная снаружи и благо-

лепная внутри, Харлампиевская церковь ремонтировалась и украшалась за счёт своих прихожан и жертвователей, среди которых были представители известных купеческих династий Хаминовых, Трапезниковых, Сибиряковых, Портновых, купеческие компании которых организовали ряд морских экспедиций на Камчатку, Алеутские, Курильские острова. Прихожанином церкви был и знаменитый мореплаватель Григорий Шелихов. Церковь была построена в «русском стиле морских открытий» и была связана с освоением русскими Америки и открытиями русских купцов-мореплавателей. Здесь благословляли моряков, уходящих в морские экспедиции по дальнейшему освоению Сибири и русского Севера. Не случайно 5 марта 1904 года именно в Харлампиевском храме города Иркутска состоялось венчание потомственной дворянки Софьи Фёдоровны Омировой и 29-летнего лейтенанта флота Александра Васильевича Колчака, возвращавшегося из полярной экспедиции. Исследованиям ледовой обстановки в русской Арктике и сбору базы данных для будущей навигации по Северному морскому пути Колчак посвятил около пяти лет. Именем адмирала Колчака назовут остров в Карском море и мыс. Позднее советское правительство «отменит» имя первооткрывателя.

Такие церкви, как Харлампиевская, надолго определили особенности церковного зодчества Сибири. Много раз храм страдал от разрушительных землетрясений, в страшном пожаре 1879 года выгорели незадолго до этого отремонтированные верхние приделы, пострадали колокольня и ограда, и каждый раз прихожане возвращали храму его великолепие. Эффектность объёмного построения, острота силуэта, изящные надколонные картуши трапезной и четверика, рельефные дуги и завитки и сейчас восхищают нас своей изысканностью.

В 1889–1890-е годы по проекту иркутского архитектора В. А. Рассушина вокруг церкви была сооружена ограда с каменными тумбами и ажурной кованой решёткой, выполненной на заводе братьев Бутиных.

В начале XX века должность настоятеля Харлампиевской церкви занимает протоиерей Василий Флоренсов, широко известный в городе общественный деятель, гласный Иркутской думы, член Братства святителя Иннокентия и Восточно-Сибирского отделения русского географического общества, а также знаток и переводчик бурятского и монгольского языков. Ему вместе с прихожанами суждено было пережить декабрьские бои 1917 года, когда убранство верхнего храма вновь было полностью разрушено, арест, освобождение и окончательное закрытие церкви. Постановлением ВЦИК 10 марта 1932 года церковь была закрыта. Община церкви отличалась от многих других особой сплочённостью и дисциплиной — церковь оставалась

действующей до конца, прихожане заботливо сохранили утварь, ризницу, библиотеку и архив. После закрытия небольшая часть имущества была передана в краеведческий музей, но в основном оно было разорено и безвозвратно утрачено. Потом здание храма использовалось и под жильё, и под библиотеку.

В 1995 году Указом Президента РФ (№176 от 20. 02.1995) церковь объявлена памятником культуры федерального значения и принята под государственную охрану. А в 1998 году здание Харлампиевской церкви возвращено Иркутской епархии.

Сегодня Божией милостью храм возрождается. Первый крест над обновлённым куполом алтаря установили на пожертвования иркутян 14 октября 2005 года. Масштабная же реставрация церкви началась в июне 2006 года. В городе Тутаеве Ярославской области для Харлампиевской церкви были отлиты колокола. 25 ноября 2006 года состоялся подъём большого 3-тонного Благовеста на вновь возведённую колокольню храма. Остальные вскоре заняли своё место, и горожане вновь слышат звон самой большой звонницы в Иркутске.

Мы, прихожане Харлампиевской церкви, по христианскому долгу благодарим администрацию Иркутской области и лично губернаторов Бориса Говорина, Александра Тишанина, Дмитрия Мезенцева, благодаря которым храм и поднялся из развалин. Разумеется, по особому попечению владыки Вадима, по его особому молитвенному слову. Многая лета им! Конечно, без областной власти такой проект не осилить средствами нескольких, пусть даже и богатых и щедрых меценатов. Хотя многие помогали, многие жертвовали на храм, и самый большой вклад в реставрацию храма поступил от иркутского предпринимателя Виктора Бронштейна. Серьёзную помощь оказал храму и Олег Геевский и кампания «Ангарский цемент», которой он сейчас руководит.

Всех жертвователей, конечно, не назовёшь, но Господь смотрит за сердцами всех людей, и те, кто помогал храму и остался безымянным, конечно, Богом не будут забыты, и мы обо всех жертвователях молимся на ежедневных молебнах с акафистом.

При Михайло-Архангельской Харлампиевской церкви в разное время было несколько социальных заведений, самое старое из которых — богадельня, построенная на средства иркутского купца А. П. Трапезникова.

С 1841 года в церковном приходе обучали детей Закону Божию, и вёл занятия местный диакон. В 1865 году по усмотрению епархиального начальства в его доме открылось Архангельское домашнее приходское училище, где обучалось 20 детей. Кроме того, в 1894 году И.С. Хаминов, староста и жертвователь церкви, открыл на свои средства приют для слепых, в котором не только обеспечивали проживание, но и учили людей грамоте по системе Брайля, обучали музыке, рукоделию, различным ремёслам.

— Православные храмы строятся, восстанавливаются, естественно, с той целью, чтобы кроме службы, была ещё и христианско-просветительская деятельность, — говорит настоятель Михайло-Архангельской Харлампиевской церкви о. Евгений. — Планы в приходе большие, касаемые издательской и социальной деятельности. Сейчас верстается программа работы с детьми: детский сад, православный летний лагерь. Особо внимание уделим работе с детьми-инвалидами. Думаем создать школу искусств и для подростков, и для взрослых. Собираемся всё-таки говорить с людьми, проповедовать Слово Христово и в храме, и вне храма.

Информационное агентство «Иркутский Кремль»

**ДУХОВЕНСТВО
ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ
И КНИГА
(XVII – НАЧАЛО XX ВВ)**

Надежда Куликаускене

историк, книговед

Ум без книг аки птица спешена,
Яко ж она возлетати не может, тако ж и ум
не домыслится совершенна разума без книг.
Свет дневной есть слово книжное

Рукописный сборник XIV в.

Каждый раз, бережно взяв в руки книгу, возраст которой составляет сто, двести, триста, пятьсот (!) лет со времени её издания, внимательно изучая рукописные, печатные экслибрисы, записи в ней, волнуясь и замираю в поиске ответов на вопросы: когда, откуда и как она поступила в Иркутск, что поведала об эпохе, времени, её владельцев, своей судьбе?

Судьбы книг полны приключений, событий трагических и комических. Слово реки они растекаются по самым дальним уголкам земли, словно люди становятся очевидцами разных событий, словно деятели своего времени попадают в милость и опалу, сгорают в огне и гибнут под ножом, как произошло с изданными в 90-е годы недавно ушедшего XX века летописями Н.С.Романова, других иркутских летописцев, некоторыми литературными памятниками Сибири; возвращаются к жизни в руках доброго друга, как это делает сегодня Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска». Пути их неисповедимы. Иначе почему в Иркутске оказались бесценные книжные сокровища, вызывающие

и гордость, и великое удивление, и низжайшую признательность тем, кто книгу любил, ценил и сохранил для нас, потомков.

Выявление, изучение состава книжных собраний в фондах библиотек, музеев, архивов позволяет судить о путях распространения книги в Сибири, структуре и общей картине книжного репертуара Иркутска, открывает столько неизвестных имён библиофилов, издателей, книготорговцев, рассказывает о научных, публичных, учебных, частных библиотеках, а также показывает, насколько книга широко бытовала в различных слоях общества и насколько уровень развития книжной культуры Иркутска соответствовал уровню её развития в Сибири, европейской части России. Но ценность дошедших до нас рукописей, книг заключается не только в уникальности и редкости их, но и в том, насколько тесно они были связаны с историей города, края, страны.

Духовенство и книга — одна из важных, малоизвестных и поистине неисчерпаемых проблем истории Иркутской епархии и книжной культуры Иркутска. Знакомство со старейшим «хранилищем мудрости» — библиотекой Иркутской духовной семинарии, библиотеками, собраниями, отдельными книгами, принадлежавшими священнослужителям, даёт возможность прояснить разные аспекты жизни и деятельности многих представителей Русской Православной Церкви, в том числе осмыслить их огромный подвижнический труд и по достоинству оценить забытый нами пласт истории христианства в Восточной Сибири.

Культура русского населения Сибири в XVII веке была связана, прежде всего, с православной традицией. Православные церковные книги абсолютно преобладали весь XVII век в русском, в том числе сибирском книжном репертуаре.

Самые ранние сведения о частных книжных собраниях в Иркутске встречаются в записках известных писателей Е.А.Авдеевой-Полевой, И.Т.Калашникова¹, литератора и краеведа Н.Шукина². Первым исследователем, обратившимся к истории книги в Иркутске, был литературовед, фольклорист М.К.Азадовский. Рассматривая в книге «Очерки культуры и литературы в Сибири» (Иркутск, 1947) развитие литературного и культурного движения в крае, он останавливается на вопросах о частных библиотеках, собраниях иркутян и влиянии книги на культурную жизнь города. Отдельные аспекты этой проблемы нашли освещение и в других исторических,

литературоведческих и книговедческих работах. В их ряду большое значение имеет книга А.Г.Боннер «Бесценные сокровища» (Иркутск, 1979). Преданный друг книги, увлечённый её исследователь, она впервые научно описала один из богатейших в Сибири фондов — фонд рукописей и редких книг Научной библиотеки Иркутского университета. Однако в названных и других публикациях имеются лишь отдельные сведения о книжных собраниях представителей иркутского духовенства. Они не дают сколько-нибудь полного представления о значении книги в их жизни и деятельности, вкладе священнослужителей в накопление книжных сокровищ Иркутска, Сибири.

Среди источников по данной проблеме исключительный интерес имеют воспоминания подвижника сибирской культуры, человека, «весь мир [которого] заключался в книге»³, её «отважного рыцаря» Нита Степановича Романова (1871–1942). Значительную часть их составляют записи о книголюбях второй половины XIX – начала XX века. Этот материал Н.Романов собирал в течение многих лет в специальную тетрадь под названием «Около книг: Очерки и наблюдения библиотекаря в Иркутске». Рядом с ними прошла жизнь и многих духовных лиц. Очень ценные сведения о библиотеке Иркутской духовной семинарии, её дарителях содержатся в рукописи заведующего отделом редких и старопечатных книг Научной библиотеки Иркутского университета, литературоведа, знатока древних языков Л.Г.Михалковича⁴. Занимаясь в 1934–1937 годах инвентаризацией фонда, он приступил к описанию редкого фонда библиотеки. Но, к сожалению, эта важная и необходимая работа осталась незавершённой. Для выявления книжных собраний священнослужителей и реконструкции их состава нами была просмотрена большая часть фонда бывшей библиотеки Иркутской духовной семинарии, а также использованы материалы многих лет работы с редкой книгой, изучения её истории. Поиск книг служителей церкви, их изучение продолжают.

Культура русского населения Сибири в XVII веке была связана, прежде всего, с православной традицией. Православные церковные книги абсолютно преобладали весь XVII век в русском, в том числе сибирском книжном репертуаре. Их везли с собой землепроходцы, промысловики, крестьяне, торговцы вместе с самым необходимым. Об этом свидетельствуют записи на немногих сохранившихся за прошедшие столетия книгах XVII века. Значительная часть их поступала через церковь. Правительство, возлагая на неё важные задачи в деле присоединения и освоения сибирских земель, заботилось о централизованном обеспечении книгами церквей, монастырей, возникавших при постройке острогов, городов. Вначале заказы направлялись через местную админист-

Нит Степанович Романов,
книжник, летописец,
краевед. Фото.
Частное собрание.

рацию, а позднее — Тобольской и Иркутской духовными консисториями. Закупки книг в Москве делал Сибирский приказ. Количество поступавших книг в разные годы было различным. К сожалению, документов об этом сохранилось немного. Наряду с богослужебными книгами церкви приобретали и учебную литературу, в которой Сибирь испытывала большую потребность. Школьное образование здесь появилось лишь в следующем столетии. В качестве учебников использовались не только азбуки, грамматики, но и часословы, псалтыри. По ним при церквях учились грамоте дети священнослужителей, сами священники, часть

которых была неграмотной, прихожане. Книг светского характера было очень немного. Но некоторые церковные книги (жития святых, сочинения отцов церкви, богословская полемика, нравоучительные повести, патериковые рассказы) использовались как «четыи»: их читали для назидания, спасения души и благочестивого развлечения. Так Сибирь наполнялась книжностью, которая несла в себе многовековую древнерусскую литературную традицию, православную по своему характеру.

Постепенно церкви, монастыри становились собирателями и средоточиями книг и других духовных ценностей. По сведениям Н.Романова, знавшего книгу в Иркутске как

никто другой, значительные библиотеки имели архиерейский дом (книги, журналы приобретались со времён первых архиереев), Вознесенский мужской монастырь и Тихвинская (Воскресенская) церковь. К сожалению, их постигла та же участь, что и сами русские святые — церкви.

Важную часть церковных собраний составляли поступления в виде вкладов. Как свидетель таких высоких и дорогих дарений в Иркутском Знаменском женском монастыре хранится старопечатное Евангелие (М., 1696) с собственноручной записью Петра I: «Книга, глаголемая Евангелие оть Благочестивейшаго Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича всея великия малыя и белыя России Самодержца жалованная в девый монастырь

находилось Евангелие, была закрыта. Но по милости Божьей через десять лет община верующих Маратовского предместья Иркутска добилась возвращения храма. В 1946 году Знаменская церковь открылась. По словам её протодьякона о. Иоанна, все эти годы Евангелие бережно хранила прихожанка Варвара.

В Иркутский Знаменский женский монастырь попадали и «государственные преступницы». С 25 ноября 1740 года в нём втайне содержалась Анна Волынская — дочь русского государственного деятеля, дипломата А.П.Волынского, казнённого в Санкт-Петербурге за участие в заговоре против императрицы Анны Иоанновны. Здесь она была пострижена в монахини с именем Анисья. Вскоре в феврале 1741 года последовал указ о помилова-

Евангелие (М., 1696)
с дарственной надписью Петра I.
Иркутский кафедральный Знаменский собор

Знамения Пресвятыя Богородицы Иркутский года 1708 подписана иже аще бы кто дерзнул от обители этой Богородичной отдалити таковой во второе пришествие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа ответь воздасть». Эта традиционная для русской рукописной и печатной книжности XVI–XVII веков полистная запись как бы служила оберегом Евангелия, предохраняла от хищения. Для подтверждения её авторства требуется почерковедческая экспертиза. Серебряный оклад Евангелия сделан замечательным иркутским иконописцем Ф.И.Харинским. Такой высокой чести на Руси обычно удостоивались крупные монастыри.

В 1934 году постановлением Президиума городского совета Знаменская церковь, где

Серебряный оклад Евангелия.
Иркутский кафедральный Знаменский собор

нии детей А.Волынского. После возвращения в Санкт-Петербург при Елизавете Петровне А.Волынская была высоко вознесена при дворе. В память о своём пребывании в Иркутске она прислала в монастырь на престольное Евангелие в богатом окладе, которое, к сожалению, не сохранилось.

В 1925 году большое собрание духовных книг — основание своей богатой библиотеки — передал Иркутской Тихвинской (Воскресенской) церкви Нит Романов. Имея к таким книгам особое отношение, он приобретал их с ранних лет. Вкладные записи на книгах сообщают нам имена и других дарителей.

Уже в конце XVII века в Иркутске появляются торговые и промысловые люди. Значи-

тельная часть их переселялась из городов северо-востока Руси: Устюга Великого, Яренска, Пинеги, Вологды, Тотьмы и других. Вместе с ними книги привозили и священнослужители, служилые люди, среди которых было немало грамотных. В них есть интереснейшие записи. Так, в богослужебной книге «Осьмогласник» («Октоих», содержит недельные службы восьми гласов (главных напевов) её владелец сделал такую полистную запись: «Лета оть сотворения мира 7 206 (1698. — Н.К.) октября в 4 день купил сию книгу зовомую шестодневъ въ обиталище своё на потребу келейного правила и имя своё подписалъ преображенского приказу подъячий Федоръ Лепендинъ денег дано 41 алтынъ 4 деньги». Н.Романов имел «книги из первых печатных, бывших в Иркутске...»⁵.

Некоторые из них дошли до нашего времени. Это — богослужебные, духовно-нравственного содержания книги, важные законодательные акты, учебники: «Синописис или краткое собрание от разных летопис-

цев о начале славянорусского народа...» (1680), замечательный памятник русского законодательства «Уложение царя Алексея Михайловича» (1649), «Духовный регламент» (1723), закрепивший реформу Русской Православной Церкви, «Описание артиллерии» (1710), «Книга устав воинский о должности генералов фелт маршалов и всего генералитета и прочих чинов» (1716), регулирующий устройство армии, и др. Перечень первых печатных книг вместе с другими сведениями служат подтверждением тому, что в Иркутске были все важнейшие печатные издания, бытовавшие в России в XVII–XVIII веках. Их загрязнённые, завощенные листы сохранили следы многолетнего служения человеку (заплатки, подклеенные и вставные листы) и имена иркутян, первых владельцев книг — священника Ио-

анна Протопопова, игумена Иова, купцов Ф.Лычагова, И.Дудоровского, Н.В.Сибирякова и иных.

Но и с появлением печатных книг рукописные продолжали играть значительную роль вплоть до XIX века. В первых учебных заведениях Иркутска рукописные духовно-нравственные книги использовались для учебных целей. Известно, что ученики «мунгальской» (с 1728 г. русско-мунгальской) школы при Иркутском Вознесенском мужском монастыре, готовившей миссионеров и переводчиков с монгольского языка, специально переписывали монгольские книги, присланные забайкальскими ламами по просьбе епископа Иркутского и Нерчинского Иннокентия I (Кульчицкого). В их числе был один из вариантов знамени-

того эпоса монгольского народа — «Гесериады». А в училище трудолюбия ученикам вместо прописей давали для переписывания духовные книги. Сборник таких переписанных книг был у Н.Романова, но, к сожалению,

Литография Н.Н. Синицына. Начало 1870-х. Частное собрание.

нию, не сохранился. Так начиналась история книжных сокровищ Иркутска.

Весомый вклад в их приумножение внесла первая в городе библиотека Иркутской духовной семинарии, которая открылась в марте 1780 года. Она подразделялась на ученическую и фундаментальную библиотеки. Последняя состояла из библиотек, собраний, отдельных книг, пожертвованных семинарии духовными лицами всех иерархических ступеней, начиная митрополитами и кончая дьяконами, иркутским купцом В.Н.Басниным и многими, многими др. Литература в ней хранилась бережно и выдавалась только для научной работы. Хотя нам известны дары, которые из года в год увеличивали фонд фундаментальной библиотеки, но из-за гибели её рукописных каталогов (потерялись в губернском отделе народного образо-

вания) и архива духовной семинарии (судьба его неизвестна) невозможно точно и полно установить время, количество и состав каждого нового поступления.

С годами библиотека духовной семинарии стала самым крупным и ценнейшим хранилищем рукописей и книг XIV–XX веков количеством в 30 тысяч (по другим данным 32 тыс.) единиц⁶ на древних, европейских, восточных, старославянском и русском языках. К тому же её собрание рукописей было почти единственным в Иркутске, исключая библиотеку губернской гимназии. Но, как пишет Н.Романов, «никто и ничего о ней не знал», кроме того, что она ценная⁷. Вот какое впечатление произвела на него первая встреча с библиотекой 26 мая 1918 года: «Невольное благоговение наполнило меня, когда я <...> окидывал взором сотни столетних книг. И думал я <...> возможное полное и подробное описание всех мелочей каждой книги оживотворило бы этих представителей науки и человеческой мысли <...> позволило бы узнать о тех книжных богатствах <...> которыми Иркутск может гордиться. Я смотрел на неодушевлённых, но одухотворённых содержанием друзей человека, и так хотелось сделать эту работу из любви и уважения к книге»⁸. К счастью, библиотека уцелела и в пожар 1879 года, когда погибли в огне почти все другие библиотеки города, и в декабре 1917 года, когда шли ожесточённые бои за власть Советов. После закрытия духовной семинарии в 1918 году отдел народного образования решил сделать библиотеку районной для выдачи книг на дом (!). Но вскоре советская власть пала, библиотека осталась в забвении и, к сожалению, очень пострадала. Даже после передачи её Иркутскому университету в июне 1920 года условия хранения книг длительное время недопустимо нарушались.

По составу библиотека духовной семинарии универсальна. Среди её книг на иностранных языках имеется не только догматическая литература, но и научная, преимущественно гуманитарная и художественная. В библиотеке хорошо подобраны классические труды анти-

чных авторов — греческих и особенно римских (историков древности Ливия, Цезаря, Тацита, Фукидида, Саллюстия). Здесь же встречаем книги древнеримского философа-материалиста К.Лукреция, не одобрявшего церковь. На титульном листе его поэмы «О природе вещей» (1782) есть надпись на латинском языке: «Ученикам читать не дозволено никогда». Наличие в библиотеке трудов философов, просветителей вполне объяснимо. Их изучение помогло отстаивать догматы православия от разных светских учений. Античная художественная литература представлена сочинениями Вергилия, Горация, Овидия, стихотворениями Катулла, Тибулла и Проперция, комедиями Плавта и Теренция, многочисленными сочинениями Сенеки, сатирами Ювенала и Персея, изданными в XVII веке.

Довольно полно в библиотеке собрано творческое наследие деятелей эпохи Просвещения разных стран. В ней есть труды наиболее ярких просветителей Голландии, одной из передовых стран XVII века — богослова, историка и юриста Гуго Гроция и философа-материалиста Бенедикта Спинозы. Как свидетельствует владельческая надпись, одна

из книг Г.Гроция «Об истине христианской религии» (Лейпциг, 1726) принадлежала декабристу М.С.Лунину. Трудно сказать, кто был владельцем двух прижизненных изданий Б.Спинозы, учение которого церковь не признавало. Рукописный латинский экслибрис «Принадлежит к библиотеке В.В.», часто встречающийся и на других книгах библиотеки духовной семинарии, расшифровать пока не удалось. Обе книги Б.Спинозы с интересными записями. На свободном листе «Последних трудов» (1667) философа неизвестный читатель горячо полемизирует с автором. А на титульном листе «Богословско-политологического трактата» (Гамбург, 1670) читаем: «Это сочинение проклятого Спинозы» и помета — «к неблагомыслящим». Собиратели библиотеки считали необходимым знакомиться и с трудами французских просветителей Гельвеция, Вольтера, Руссо, Монтескье, основопо-

После закрытия духовной семинарии в 1918 году отдел народного образования решил сделать библиотеку районной для выдачи книг на дом.

ложника немецкого классического идеализма И.Канта.

Среди литературы духовной семинарии на иностранных языках есть немало ранних и очень редких книг по истории России XVII–XVIII веков. Одна из них — путешествие немецкого учёного, путешественника Адама Олеария (Эльшлегера) в Москву и Персию через Россию, вышедшая в Гамбурге в 1646 году. Включая подробные сведения о занятиях, быте, обычаях населения России и другие, большое количество иллюстраций, в том числе первый и единственный из сохранившихся планов Москвы того времени, труд сохраняет своё значение поныне.

Не приходится сомневаться в том, что в своё время в библиотеке духовной семинарии значительно полнее были отделы немецкой, французской, английской и русской художественной литературы. Знакомство с ними позволяет воссоздать круг чтения эпохи, выделить те главные книги, которые олицетворяли время, вкусы, запросы читателей. Нельзя без волнения держать в руках бесценные книжные реликвии — прижизненные издания великих русских поэтов и писателей Г.Державина, А.Радищева, А.Пушкина, В.Жуковского, Н.Гоголя, М.Лермонтова и многие другие rarитеты.

Удивительно переплетаются судьбы человеческие и книг. Начало XVIII века, Чехия и Иркутск. По указу Петра I в 1716 году в Прагу отправляется переводчик, деятель просвещения петровской эпохи архимандрит Феофил (Кролик, ум. 1731 (1732)). Занимаясь в Чехии переводом книг для издания их в России, он собрал одну из лучших личных библиотек в России. После его смерти по указу Анны Иоанновны и разрешению Святейшего Синода часть её (388 книг) была привезена в Иркутск высокообразованным, одним из самых деятельных иркутских архиереев епископом Иркутским и Нерчинским Иннокентием II (Неруновичем, 1732–1747) для просвещения сибирских юношей⁹. Владея этой интересной библиотекой, состоящей из книг XVI — начала XVIII века с преобладанием чешских изданий, мы можем судить о развитии культурных связей двух славянских народов в петровское время. Воссоздание этого важного источника для изучения русской культуры следует продолжить и завер-

шить составлением каталога книг «Библиотека Феофила (Кролика)». Так в Иркутск попала чешская книга.

Значительное место в библиотеке духовной семинарии занимают польские издания XVI–XIX веков. Большая часть их была привезена в Иркутск епископами и людьми из их окружения, выходцами с Украины, где было сильно польское культурное влияние. В собрании преобладает богословская и религиозно-нравственная литература. Большой удельный вес в нём составляет и литература по языкознанию (словари, грамматики), сочинения по философии, медицине, художественная литература

Портрет Иннокентия II (Неруновича), епископа Иркутского и Нерчинского.

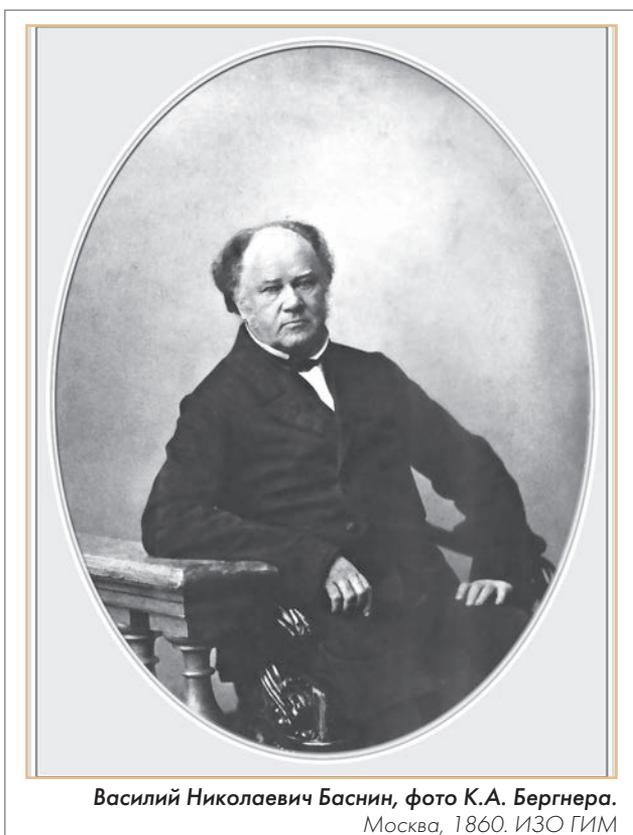
Неизв. худож.

Конец XVIII – начало XIX в. ИОХМ

(панегирики, сборники стихотворений). Среди них огромную ценность представляет острополюмическое сочинение Мелетия (Смотрицкого) «Фринос или плач восточной церкви» (Вильно, 1610). Его автор — учёный-филолог, писатель-публицист, церковный и общественный деятель Юго-Западной Руси первой четверти XVII века. Будучи одним из самых ярких защитников русских культурных традиций, Мелетий (Смотрицкий) выступил с рядом полемических сочинений на польском языке против Ватикана

и Брестской церковной унии 1596 года. «Фринос или плач восточной церкви» — наиболее популярное из них. Как и великолепная для своего времени его грамматика (по ней учились до 1755 г., когда вышла «Российская грамматика» М. Ломоносова), оно было направлено в защиту украинского и белорусского народов в их борьбе за независимость против Речи Посполитой. По указу польского короля Сигизмунда III, который предпринял в то время интервенцию против Московского государства и увидел в книге призыв к бунту, она была приговорена к сожжению. Из тиража уцелели лишь разошедшиеся по рукам экземпляры, а автора

Василий Николаевич Баснин, фото К.А. Бергнера. Москва, 1860. ИЗО ГИМ

книги спас псевдоним — Теофил Орфолог, под которым она была напечатана.

В Иркутске нашли приют и книги католических миссий в Китае. В 1826 году иезуиты, находившиеся там, подверглись гонению. Вынужденные покинуть страну, они передали библиотеку французской католической миссии на хранение Российской православной духовной миссии. В 1860 году книги из неё были возвращены. Но небольшое количество (около сорока книг и несколько рукописей XVI–XVII вв.

религиозного содержания на латинском языке) с пометками о принадлежности католическим миссиям и их членам попали в библиотеку духовной семинарии ранее. Во многих из них есть сопроводительная запись архимандрита Петра (Каменского), начальника десятой духовной миссии, в будущем известного синолога: «В Иркутскую семинарию архимандрит Пётр 1830»¹⁰.

Ценным обретением для неё стала одна из уникальных частных библиотек Восточной Сибири купца-книголюбца Василия Николаевича Баснина (1799–1876). Он собирал её около сорока лет, с 20-х годов XIX века до отъезда в Москву в 1858 году. По оценке В.С. Манассеина, в ней было представлено «всё наиболее важное, наиболее интересное из того, что только появилось на русском книжном рынке за первую половину XIX столетия»¹¹. Добавим, что он имел также много ценных изданий XVIII века. Покидая Иркутск, библиофил увёз с собой архив, великолепную коллекцию гравюр, картин, которой не было равных в Сибири (18 тыс., находится в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина (Москва), а также часть библиотеки: собрание рукописей, преимущественно по истории Сибири и Дальнего Востока XVII–XIX веков, истории Иркутской епархии начала XIX века; коллекцию карт Восточной Сибири, планов сибирских городов, в основном Иркутска, разных чертежей; особо редкие книги и книги по искусству. В настоящее время они, за исключением собрания гравюр и картин, хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Через 10 лет, когда Баснины решили окончательно остаться в Москве, Василий Николаевич подарил духовной семинарии оставшуюся часть своей библиотеки. Но связей с Иркутском он не прерывал до конца жизни. На некоторых книгах встречаем такие записи: «По прочтении Вами прошу батюшку Прокопия Громова передать для библиотеки Иркутской духовной семинарии В.Н.Баснин Москва 1872 июнь 28 дня».

Жемчужина книжной сокровищницы духовной семинарии — книги, принадлежавшие иркутским иерархам. Большинство из них были воспитанниками Киевской, Московской, Санкт-Петербургской духовных академий, людьми, ценившими книгу и не чуждыми научных интересов. Отправляясь на службу в Сибирь, они

брали с собой необходимые книги, а некоторые привозили целые библиотеки. Рукописные владельческие экслибрисы помогают выявить и восстановить дошедшие до нас книжные собрания. В них наряду с религиозно-богословской и историко-канонической литературой есть немало научных изданий, миссионерских актов (инструкции, наставления, ходатайства) архипастырей. Как свидетельство активной миссионерской деятельности иркутских иерархов в редком фонде Научной библиотеки Иркутского университета хранятся инструкция о крещении инородцев Мелетия (Леонтовича) (1832), документы 1851 года (инв. № 402) об обстоятельствах религиозного обращения бурят Аларского ведомства, в том числе ходатайство архиепископа Нила (Исаковича) о поощрении тайши П. Баторова за содействие в их крещении, «Наставление священникам, служащим между язычниками и новообращёнными к православной вере» (1860 г., инв. № 283) Евсевия (Орлинского). Их изучение позволяет намного шире и глубже судить об интересах и разносторонней (административной, миссионерской, просветительской, краеведческой, научной) деятельности архиереев на сибирской земле. Важно подчеркнуть, что с этими библиотеками, книжными коллекциями в Иркутск поступили уникальные памятники письменности и печати, являющиеся общенациональным достоянием. Это — первопечатные и древнепечатные иностранные (XV в. – 1550 г.), старопечатные русские (XVI–XVIII вв.) книги, выпущенные лучшими издательствами Европы XV–XVIII веков (Альдов, Фробенов, Плантенон, Эльзевиров), высоко оцениваемые в мире и многие другие редчайшие издания.

Становление православной миссии в

Восточной Сибири связывают с выдающейся личностью первоепископа Иркутского и Нерчинского Иннокентия I (Иоанна Кульчицкого, 1727–1731), в 1804 году причисленного Русской Православной Церковью к лику святых. Академист по образованию, православный по духу и образу жизни, он как никто другой подходил для выбора Петра I в качестве главы второй духовной миссии в Китай для распространения православия в соседних с Россией государствах.

Восточной Сибири связывают с выдающейся личностью первоепископа Иркутского и Нерчинского Иннокентия I (Иоанна Кульчицкого, 1727–1731), в 1804 году причисленного Русской Православной Церковью к лику святых. Академист по образованию, православный по духу и образу жизни, он как никто другой подходил для выбора Петра I в качестве главы второй духовной миссии в Китай для распространения православия в соседних с Россией государствах. 14 февраля 1721 года Иннокентий (Кульчицкий) был возведён в сан епископа Переяславского и вскоре отправлен в Пекин. Но цинское правительство, не без влияния католической миссии иезуитов, отказало во въезде «духовной особе господину Иннокентию Кульчицкому».

Начался беспримерный подвиг его миссионерского служения в Забайкалье. Стойко перенося многие лишения, являясь примером терпения, незлобия, он обращал шаманистов в веру Христову. Деятельность православной миссии способствовала укреплению позиций России в крае, бывшем в то время объектом притязаний ламаистов и иезуитов.

В 1727 году указом Святейшего Синода Иннокентий был назначен епископом Иркутским и Нерчинским. Он в короткий срок решил задачу организации многообразных сторон жизни епархии и заложил прочную основу для своих последователей. Так, в 1731 году Иркутская епархия была уже самой крупной в Российской империи, составив территорию в 6,5 миллионов километров с 73 церквями, шестью мужскими монастырями, одним женским¹². Как человек просвещённый, епископ Иннокентий I улучшил работу первой в Восточной Сибири духовной школы при Иркутском Вознесенском мужском монастыре — «мунгальской»

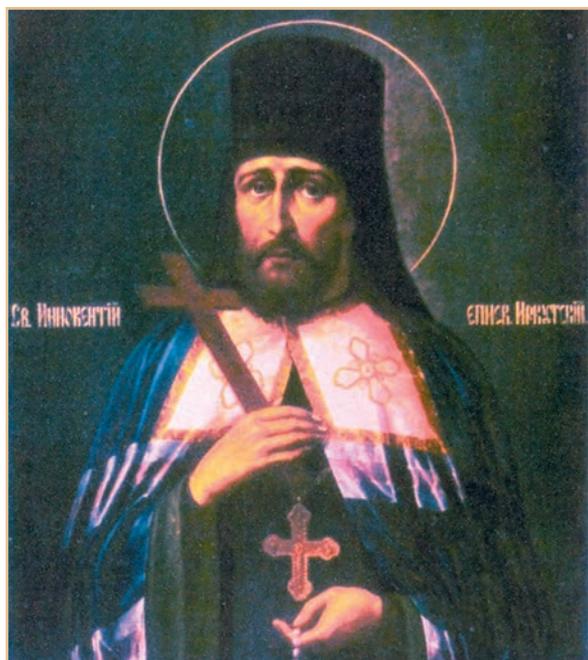

(открыл в ней русское отделение, обращал внимание на посещаемость, нравственный климат). Своей личностью и огромной духовной работой Святитель был подтверждением тех нравственных устоев, которые он проповедовал, и получил от благодарных сибиряков признание первого просветителя Сибири.

Из книг первых владык, начиная с Иннокентия I, составлялась будущая библиотека Иркутской духовной семинарии. О книжном собрании епископа мы можем судить на основании описи имущества, составленной после его смерти¹³, материалов исследований ректора духовной семинарии архимандрита Мо-

надпись. Многие из них не сохранились, другие приходится причислять к собранию по косвенным признакам.

Книжное собрание преосвященного было небольшое — 51 книга XVI — начала XVIII века религиозного содержания на старославянском и латинском языках, но ценное. Известный русский библиограф, книговед, библиофил У.Иваск включил из него книги в указатель «Частные библиотеки России» (М., 1911). Среди сохранившихся рукописей и книг архиерея есть очень редкое первое московское издание Библии (1663), выполненное с первой Библии, напечатанной в Остроге в 1581 году; Требник

Свт. Иннокентий I (Кульчицкий), епископ Иркутский и Нерчинский.

Неизв. худож.
Вторая половина XIX в.

деста (Стрельбицкого, 1869–1876), который первым начал изучать семинарскую библиотеку¹⁴, жизнеописаний архиерея и тщательного изучения рукописей и книг фундаментальной библиотеки духовной семинарии, хранящихся в фонде Научной библиотеки Иркутского университета. Но воссоздать его в настоящее время весьма сложно. Обычно на книгах, привозимых в Иркутск другими епископами, есть автографы. Из рукописей и книг Святителя Иннокентия только одна имеет владельческую

Библия (М., 1663).

Из собрания свт. Иннокентия Иркутского. НБ ИГУ

киевского митрополита Петра (Могила), основателя первого высшего учебного заведения в Украине — Киевской коллегии (1631) (впоследствии — Киево-Могилянская коллегия, с 1701 г. — Киевская духовная академия), первый в России перевод книги по всеобщей истории — «Деяния церковная и гражданская» (М., 1719), сделанный с сокращённого издания Петра Скарги «Церковная история» кардинала Цезаря Барония.

Перед нами уникальный и интереснейший сборник, так называемый конволют (инв. № 818–851). Он состоит из тридцати трёх разнообразных по содержанию изданий (статьи из истории Польши, Украины, оды, панегирики) разных авторов (в том числе видного церковного деятеля петровской эпохи, духовного наставника будущего епископа Иннокентия I Стефана Яворского; генерального писаря, сообщника Мазепы и одного из персонажей

пушкинской «Полтавы» Филиппа Орлика) второй половины XVII века на латинском и польском языках. В книгу также включены два рукописных фрагмента, выполненных Иоанном Кульчицким. Первый из них — «Дневник сейма для избрания польского короля по смерти Яна III (Собеского)» (инв. № 840) на польском языке. По мнению архимандрита Модеста (Стрельбицкого), он был переписан Иоанном по просьбе одного из его родственников. Вторая рукопись — сценарий спектакля «Свобода от веков вожденная натуре людской» (инв. № 851), поставленного студентами в театре Киевской духовной академии в 1701 году¹⁵. На форзаце книги сборника имеется собственноручная запись Иоанна Кульчицкого, свидетельствующая о его душевных страданиях: «Жрется агнец божий за мирский живот. Ох! Помяни Господи, помяни господи Ивана: отца моего. Ох. Ох. Ох».

По одной версии, в составе библиотеки Святителя Иннокентия в Иркутск поступили рукописные учебники на латинском языке по риторике, поэтике, этике, философии выдающихся проповедников, учителей Иоанна Кульчицкого Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, Иоасафа Кроковского. Некоторые из них были собственноручно переписаны им, когда он учился в Киевской духовной академии в 1696–1709 годах¹⁶.

Судя по экслибрисам на книгах, хорошую библиотеку богослужебных, богословских и научных изданий имел достойный преемник Святителя Иркутского, отличившийся на ниве просвещения, епископ Иркутский и Нерчинский Иннокентий II (Нерунович). Исключительную ценность в ней имеет первое издание одного из крупнейших греческих словарей «Суда» (Милан, 1499). Он датируется примерно 1 000 годом. Наиболее вероятно, что автор словаря — служитель церкви, посвятивший себя научной деятельности. Научная работа над словарём началась в XVII веке. Название «Суда» («деревянная крепость», «палисад») было окончательно принято для словаря только в XX веке. Он включает большое количество библиографических статей, которые представляют интерес как источник биографических сведений, в основном о греческих авторах и их произведениях, а также отрывки из них. Объединив в «Суде» два популярных у греков

жанра: лексический и библиографический словари, её составитель добавил предметные статьи и создал новый жанр — универсальную средневековую энциклопедию по вопросам истории, мифологии, грамматики, литературы и философии¹⁷.

Словарь широко использовался в средние века и в период Возрождения, о чём свидетельствуют значительное количество его списков и неоднократные издания (последний раз он был переиздан Адой Адлер в Штутгарте в 1971 г.). Он сохраняет своё непреходящее научное значение в европейской культуре до сих пор.

Изучение византийских библиографических памятников как части книжной учёности способствует также выявлению истоков и связей отечественной библиографии. Любопытно,

Лексикон «Суда» (Милан, 1499)

Из книг епископа Иннокентия II (Неруновича), НБ ИГУ.

что прежним владельцем словаря «Суда» до приобретения его иркутским епископом Иннокентием II (Неруновичем) был крупный западнорусский учёный, общественный деятель и борец за самобытность русской культуры Лаврентий (Зизаний Тустановский). Судя по владельческой надписи на греческом и польском языках, он купил книгу на собственные средства в 1596 году. Он автор двух учебников: «Букваря», «Граматики» и первого русско-славянского словаря «Лексиса». Многие записи (некоторые представляют небольшие статьи) учёного на старославянском и греческом языках на широких полях «Суды» — свидетельство его серьёзной работы со словарём для составления своих трудов. Последние годы жизни Лаврентия (Зизания) прошли в Москве, где впоследствии служил Иннокентий II (Неру-

нович). Иркутский экземпляр одной из первопечатных в мире книг — первое издание словаря «Суда» — единственный в России и странах СНГ.

И в далёком Иркутске пастырь следил за литературой. Отправляя в 1734 году в Санкт-Петербург иеромонаха Митрофана с различными поручениями, он дал ему наказ: «Купить книгу латинскую еще вышла из печати на Камень веры Яворского Стефана... печатной регламент Генеральной и буде сыщутся новоуказная на Уложение царя Алексея Михайловича статьи»¹⁸. Иркутская духовная консистория, сообщая в Святейший Синод о смерти преосвященного Иннокентия II, выслала и обнаруженные у него запрещённые книги: «Феатрон или Позор исторический...» (СПб., 1724) (книга по всеобщей истории при Елизавете Петровне изымалась, и часть тиража погибла), некоторые проповеди. Ревностно служа православию, епископ Иннокентий II немало сделал для развития просвещения в крае и его изучения. В многотрудном деле его помощниками всегда были книги.

С уходом из жизни архиерея епархия почти восемь лет была вдовствующей. 20 марта 1754 года Иркутск торжественно встречал третьего епископа Иркутского и Нерчинского Софрония (Кристаллевского, 1753–1771), второго Святителя Иркутского (канонизирован в 1918 г.). Он был личностью яркой, талантливой, исполненной деятельности и благочестия жизни. Преосвященный Софроний оставил о себе не менее добрую память, чем Святитель Иннокентий, но, к сожалению, менее известен.

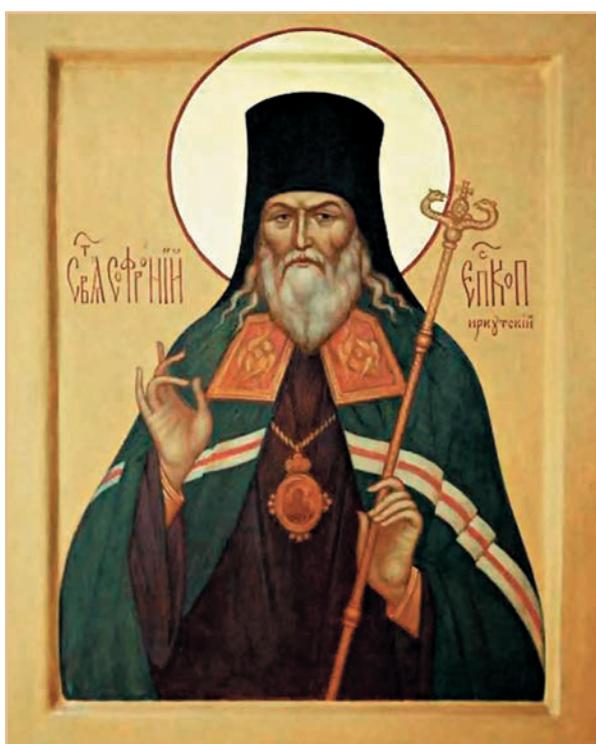
После длительного отсутствия в епархии иерарха ему трудно было начинать служе-

ние. Уже с первых шагов деятельности епископ Софроний показал себя опытным и строгим администратором. Он упорядочил епархиальное и монастырское управление, предпринял энергичные меры по строительству, благоустройству и украшению новых церквей (только в Иркутске все деревянные церкви были заменены каменными), по укреплению церковного клира, улучшению нравственного состояния священнослужителей, распространению христианства, просвещения и духовности в крае. Согласно указанию владыки и при личном его участии во всех монастырях епархии были от-

крыты духовные школы для детей священников и мирян. Большую часть русско-монгольской школы, пришедшей к тому времени в упадок, епископ Софроний перевёл в построенный им каменный архиерейский дом и поставил в ней образование по образцу одного из лучших учебных заведений того времени — Харьковского коллегиума. Его помощниками во всех начинаниях и делах были образованные и энергичные сподвижники, которых он предусмотрительно привёз с собой. Среди них выделялись архимандрит Синесий (Иванов), возглавивший духовный центр епархии — Иркутский Вознесенский мужской монастырь и архимандрит

Вениамин (Юзефович) — настоятель первого на иркутской земле Киренского Свято-Троицкого мужского монастыря.

Жизнь этого праведника прошла в высоком духовном служении, с верой и книгой. Из книжного собрания Святителя Софрония сохранились немногие экземпляры, но чрезвычайно интересные и ценные. В их числе — «Инструкция, выданная иркутской духовной консисторией наместнику Троицкого Селенгинского мо-

Софроний (Кристаллевский), епископ Иркутский и Нерчинский, святитель Иркутский.
Икона

настыря иеромонаху Аркадию», составленная епископом. Она включает правила управления монастырями и была обязательной для исполнения в других обителях епархии. Учитывая важность инструкции, в 1883 году её перепечатали¹⁹. «Из книг Софрония епископа Иркутского и Нерчинского», — читаем на скромном научном издании «Торжества Академии наук» (СПб., 1753). В нём было напечатано «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих, предложенное от Михайла Ломоносова». Великий русский учёный прочитал его на торжественном заседании императорской Российской Академии наук. Просвещённый епископ приобрёл книгу вскоре после её выхода, чтоб познакомиться с достижениями отечественной науки. Так в Иркутск поступило одно из первых прижизненных изданий М. Ломоносова. В эту книгу вошла и «Речь о первых изобретениях в лунной теории» профессора астрономии Н. Попова. Она знакомила читателей с учением немецкого астронома Леонарда Эйлера о лунном течении. Среди сохранившихся книг пастыря есть Месяцесловы с интересными записями прежних их владельцев. Читая их, узнаём, что после смерти преосвященного Софрония его книги продавались «из авциону» и некоторые были куплены преемником епископом Михаилом I (Миткевичем). Хотя рамки статьи не позволяют, одну из записей нельзя не привести: «Аще хочешь совершен быти — иди продаждь имение твое и купи сию книжицу и имети имяше сокровище на небеси».

Придавая большое значение в развитии просвещения библиотекам, пастырь составил опись книг, в которую вошли книги епископов Иннокентия I, Иннокентия II, оставшиеся после их смерти, члена четвёртой духовной миссии в Пекине архимандрита Феодосия (Сморжевского) и личные. Одна сохранившаяся книга с владельческой надписью Феодосия (Сморжевского) гласит, что он её «...купил за 3 рубли у Петра Ки в Кяхтинском форпосте 1744 года августа 29-го». Это «География генеральная» (М., 1718) Бернгарда Варения, превосходный учебник физической географии с включением в неё математических и астрономических сведений. По свидетельству епископа Михаила I (Миткевича), в описи значилось 683 книги²⁰. К сожалению, опись, положившая начало ру-

кописному каталогу будущей библиотеки Иркутской духовной семинарии, утеряна.

Значительной коллекцией исключительно старопечатных латинских книг и рукописей обладал выпускник Киевской академии, бывший ректор Казанской духовной академии, епископ Иркутский и Нерчинский Михаил I (Миткевич, 1772–1789). В ней находим сочинения святых отцов и учителей Церкви, виднейших представителей патристики, в которых изложены основы христианского богословия и философии, — Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова; римского политического деятеля, писателя и величайшего оратора М. Т. Цицерона; знаменитого гуманиста эпохи Возрождения Э. Роттердамского (прижизненные издания начала XVI в.), голландского просветителя Г. Гроция и многие другие редчайшие издания. В бытность этого образованного владельца благодаря его усердию и настойчивости была открыта вторая в Сибири после Тобольской — Иркутская духовная семинария с полным курсом наук, давшая краю мощный импульс духовного развития.

В конце XVIII — начале XIX века большой известностью в Иркутске пользовалась библиотека епископа Иркутского и Нерчинского Вениамина I (Багрянского, 1789–1814), одного из ученейших духовных лиц в России. После окончания Санкт-Петербургской духовной академии его в числе других выпускников отправили учиться в Лейденский, Геттингенский и Оксфордский (по другим источникам — Иенский и Геттингенский) университеты для подготовки к преподавательской работе и получения звания профессора. Но из-за некоторых причин проект правительства об открытии богословских факультетов в университетах России был отложен. Возглавив епископскую кафедру в Иркутске, преосвященный Вениамин открыл в духовной семинарии богословский класс. Его вёл настоятель Иркутского Вознесенского мужского монастыря, ректор семинарии и член духовной консистории архимандрит Иакинф (Н. Я. Бичурин, 1777–1853), в будущем выдающийся русский учёный. «Свою знатную библиотеку и составленный им «минеральный кабинет» епископ завещал в 1814 году Иркутской духовной семинарии²¹. Но найти книги с его автографом пока не удалось.

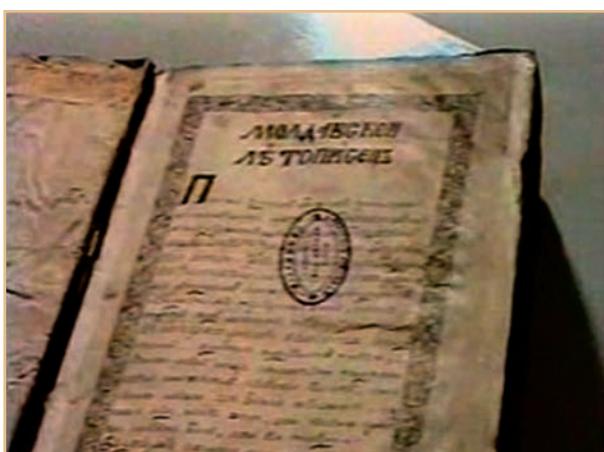
Познакомимся с двумя уникальными руко-

писными книгами из Молдавии. Одна из них — «Молдавской летописец». Он был составлен в 1773 году по поручению графа генерал-фельдмаршала русской армии П.А.Румянцева-Задунайского (1725–1796), отличившегося в первой русско-турецкой войне (1768–1774), которая велась в Бессарабии, Молдавии и на Кавказе. Автор «Молдавского летописца» — учёный монах Варфоломей Мазерян (Мэзэрян). Используя сведения из различных исторических источников и дополнив их современными ему событиями, он написал историю молдавского народа с древнейших времён до 1769 года. Книга большого формата, объёмом 405 страниц. Автор — патриот, истинный сын молдавского Отечества. Единственное

«Молдавского летописца» — единственный из сохранившихся. Незадолго до распада СССР по просьбе Академии наук МССР Научная библиотека Иркутского университета сделала микрофильм «Молдавского летописца» для его академического издания.

Другая редчайшая книга из библиотеки архиепископа Ириней — «Хрисмологион». Это сборник основных исторических и богословско-философских сочинений молдавского боярина, известного дипломата России, учёного, писателя Н.Г.Спафария (Милеску, 1636–1708). Ни одно из них до сих пор не напечатано за исключением посвящения царю Алексею Михайловичу, открывающего «Хрисмологион». В библиотеках России сохранилось все-

Варфоломей Мазерян (Мэзэрян).
«Молдавской летописец».
Рукопись XVIII в. Из книг архиепископа
Ириней (Нестеровича), НБ ИГУ.

Николай Спафарий (Милеску).
Хрисмологион.
Рукопись XVII в. Из собрания архиепископа
Ириней (Нестеровича), НБ ИГУ.

спасение от османского ига он видит в сближении Молдавии с Россией. По неизвестной причине рукопись осталась неоконченной. На многих страницах «Молдавского летописца» следы внимательного изучения: подчёркивания, записи на полях, пометки, написанные карандашом почерком XIX века. Одна из них — «NB» — по мнению учёного-филолога, текстолога Г.Ф.Богача, расшифровавшего рисунки А.Пушкина молдавского периода, была сделана поэтом. Летопись принадлежала ректору Кишинёвской духовной семинарии, духовному наставнику ссыльного А.Пушкина архимандриту Ириней (Нестеровичу), впоследствии ставшему архиепископом Иркутским, Нерчинским и Якутским (1830–1831). Иркутский экземпляр

го четыре прижизненных списка рукописи, один — иркутский. Перу учёного принадлежат также некоторые работы о Китае и Сибири, в том числе «Путешествие чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году» (СПб., 1882). Многие исследователи справедливо называют его первой географией Сибири. В ней мы находим первое описание Иркутского острога: «Острог Иркутской стоит на левом берегу Ангары (путешественник определял его положение по пути следования. — Н.К.) и строением зело хорош, а жилых казацких и посадских дворов сорок и больше...». Поспешно уехав из Иркутска из-за столкновения с местной администрацией,

что было проявлением назревшей в первой трети XIX века необходимости более активного участия духовных властей в общественной жизни²², архиепископ Ириней (Нестерович) в письме к протоиерею, преподавателю духовной семинарии Александру Бобровникову просил «взять в собственность два короба книг и бумаг»²³. Дальнейшая их судьба остаётся неизвестной. Не исключено, что они до сих пор не выявлены среди книг бывшей библиотеки духовной семинарии.

В письме от 30 мая 1841 года обер-прокурору Святейшего Синода графу Н.А.Протасову епископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий (Вениаминов) пишет, сообщая о своём впечатлении от встречи с архиепископом Иркутским, Нерчинским и Якутским Нилом (Исаковичем, 1838–1853): «Действительно, счастлива Иркутская епархия, имея такого архипастыря. <...> Немного у нас архиереев с таким умом, деятельностью и опытностью»²⁴. Круг интересов и занятий владыки был чрезвычайно широк. Об этом, прежде всего, свидетельствуют состав его библиотеки и архив. Исключительный интерес он проявлял к рукописям

и архивным документам. Среди них были различные грамоты, личная переписка русского посланника в Китае С.Л.Владиславича-Рагузинского с епископом Иннокентием I (Кульчицким), документы по истории Российских духовных миссий, полученные из архива Пекина, письма декабристов, материалы из архивов Иркутской епархии, лично собранные во время поездок, а также присланные священнослужителями по его распоряжению²⁵. По сведениям Н.Романова, архиерей Нил собирал также архивные дела о жизни, быте священнослужите-

лей «в старые времена и сдавал для хранения в архив семинарии», судьба которого осталась неизвестной²⁶.

Как утверждают современники, ценная библиотека, архив и многие редкости преосвященного Нила погибли при переезде его в Ярославль. Однако поиски показали, что значительная коллекция рукописей и документов, а также личный архив с обширной перепиской ярославского владыки, часть библиотеки сохранились и находятся ныне в двух архивохранилищах Ярославля — Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) и Ярославском историко-архитектурном музее-заповеднике (ЯМЗ)²⁷.

В собрании широко представлены материалы о сибирских подвижниках благочестия. В поле зрения архиерея оказались иркутские епископы (есть документы о Святителе Иннокентии, но материалов о Святителе Софронии, которые он собирал для написания его жития, как пишет Н.Романов, найти пока не удалось), основатели монастырей, пустынноики, монахи, православные миссионеры XVIII–XIX веков²⁸. Однако архиепископ Нил не только собирал документы, но явился и историографом православного миссионерства в Сибири. В его «Путевых записках» (Ярославль, 1874) сообщаются сведения о жизни и деятельности некоторых проповедников (Терентия Дычковского, Григория Слепцова и др.) в Якутском крае. Он опубликовал в «Ярославских епархиальных ведомостях» часть материалов из путевых журналов современных владыке известных миссионеров — священников Андрея Аргентова, Дмитрия Хитрова, Никиты Запольского²⁹. Коллекция преосвященного Нила за-

Архиепископ Ярославский и Ростовский Нил (Н.Ф. Исакович).
Фото. Из кн.: [Нил] А[рхиепископ].
Путевые записки (Ярославль, 1874).

служивает дальнейшего серьёзного изучения историками и другими специалистами.

С годами пожертвований в духовную семинарию стало поступать всё меньше. Последние крупные вклады были сделаны архиепископами Иринеем (Нестеровичем), Нилом (Исаковичем), Парфением (Поповым), Е.С.Уваровой, сестрой декабриста М.Лунина, и купцом В.Басниным. Начиная с 60-х годов XIX века и до закрытия семинарии, библиотека пополнялась за счёт покупки необходимой научной и учебной литературы, для чего выделялись довольно значительные средства. Но, как и в прежние времена, многие бывшие воспитанники семинарии, её преподаватели, известные в городе люди, семинаристы считали своим долгом подарить ей свечок знаний — Книгу. На одной из них — «Записки об островах Уналашкинского отдела» (СПб., 1840) читаем: «В библиотеку Иркутской духовной семинарии от сочинителя». Это дарственная надпись сына пономаря из иркутской глухомани, епископа Камчатского, Курильского и Алеутского Иннокентия (Попова-Вениаминова, 1797–1879), закончившего свой яркий земной путь в сане митрополита Московского и Коломенского (1868–1879).

Подлинными любителями книг, собиравшие библиотеки в течение всей жизни, были среди местного духовенства. Многие из них посвятили себя не только служению церкви, приобщению верующих к великим христианским ценностям, но и просвещению, науке, общественной деятельности. Они преподавали в духовных и светских учебных заведениях, являлись членами действовавших во второй половине XIX – начале XX века научных обществ, учреждений: императорского Русского географического общества (ИРГО), его Сибирского отдела (СОИРГО; с 1877 г. — Восточно-Сибирский отдел (ВСОИРГО), Иркутской губернской учёной архивной комиссии, Иркутского губернского статистического комитета, Церковно-исторического и археологического общества. По предварительным подсчётам, только в СОИРГО и ВСОИРГО с 1851 по 1917 год состояли действительными членами и членами-сотрудниками 45 представителей духовенства³⁰. Они принимали участие в более чем двадцати направлениях его деятельности³¹. К сожалению, рамки статьи позволяют лишь очертить широкий круг интересов и занятий священства.

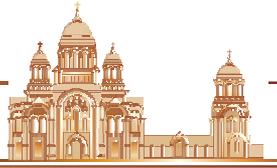
Наряду с известными учёными служители церкви внесли весомый вклад во многие отрасли отечественной науки: статистику, историю, этнографию, географию, филологию и др. Они проводили сельскохозяйственные опыты, по приглашению Русского географического общества, собиравшего необходимые данные о климате России, вели метеорологические наблюдения в Иркутской губернии, делали топографическое описание местностей, занимались картографией, геологией.

Священнослужители изучали также историю распространения и утверждения православия в Восточной Сибири, историю Иркутской епархии, писали философско-богословские сочинения, статьи по истории мировых религий. Согласно резолюции иркутского архиепископа Парфения (Попова) от 5 декабря 1866 года, они составляли на основании церковных архивов летописи православных храмов епархии «о всех достойных памяти событиях, относящихся к церкви, причту и приходу»³². Благодаря этому документальному материалу, дошедшему до нас, мы располагаем ценным источником сведений по истории епархии и края.

С миссионерской деятельностью духовенства на обширных пространствах Иркутской епархии неразрывно была связана огромная работа по переводу богослужебных книг (Евангелие, Катехизис), молитв на языки коренных народов для ознакомления их с христианским веро- и нравоучением. Вместе с тем священнослужители вели дневники, писали записки, редактировали статьи, издавали книги, составляли библиографические пособия.

Их труды печатались в изданиях ВСОИРГО, «Трудах Иркутской губернской учёной архивной комиссии», редактором которых был священник Иоанн Дроздов, журнале «Сибирский архив», газете «Иркутские епархиальные ведомости», «Трудах Киевской духовной академии», выходили отдельными изданиями в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Иркутске. Многие из них не потеряли научного значения поныне, но, к сожалению, стали библиографической редкостью. Высокие церковные и светские награды священнослужителей — свидетельство их заслуг перед Русской Православной Церковью и Отечеством.

Другом и помощником в их многотрудных делах была книга. Свидетельства летописцев,

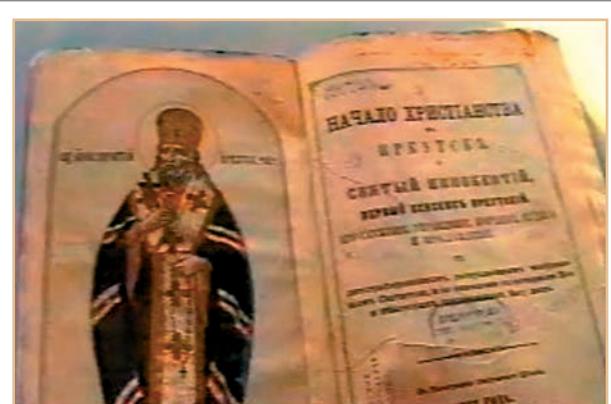

владельческие надписи на книгах, авторские работы с дарственными записями донесли до нас имена и деяния целых династий потомственных священников Шергиных, Шастиных, Родионовых, Поповых, Копыловых, передававших из поколения в поколение вместе с церковными приходами книги, лучшие традиции иркутского духовенства, а также других священнослужителей. В их библиотеках не было таких древних фолиантов, редчайших изданий (за некоторым исключением), как в собраниях архиереев. Они составлялись, прежде всего, с учётом занятий их владельцев и включали книги по богословию, философии, истории, этнографии, географии, языкознанию на русском и иностранных, в том числе восточных языках. Большую ценность имели архивы, собираемые духовными лицами. Однако время беспощадно уничтожило большинство из них.

Вот что вспоминает Н.Романов о книгах, оставшихся от библиотеки после печально известного пожара 1879 года, увидев их у своего товарища Николая Громова: «Я первый раз видел так много старых книг и помню то благоговение, которое охватило меня. Я считал их владельца счастливым человеком»³³. Им был Прокопий Васильевич Громов (1801–1880), кафедральный протоиерей (более 50 лет исполнял свой пастырский долг), «достоуважаемый ветеран» духовной семинарии (воспитанник, преподаватель, ректор), первый редактор «Иркутских епархиальных ведомостей» (1863–1870), один из учредителей Сибирского отдела императорского Русского географического общества (в списке членов значился под номером четыре), деятельный его член (занимался вопросами статистики, участвовал в работе различных комиссий по снаряжению научных экспедиций, редактировал присылаемые для публикации статьи по этнографии, статистике Сибири, выступал с научными докладами) и, наконец, библиофил, коллекционер. Можно только представить, какой значительной и ценной была библиотека П.Громова до постигшего её несчастья. Особого внимания заслуживает архив протоиерея (выписки из архивных документов Иркутского Вознесенского мужского монастыря, духовной консистории, записки, предания старожилов города, собранные им, личные воспоминания, работы, оставшиеся в рукописях, и иные материалы). По сведениям

Н.Романова, уцелевшая часть библиотеки после смерти П.Громова была увезена одним из его родственников в Санкт-Петербург³⁴.

Портрет этого человека будет неполным, если не сказать о его научной работе. Изучая историю распространения и утверждения православия в Сибири и на северо-востоке России, П.Громов написал книги: «Начало христианства в Иркутске и святой Иннокентий 1-й епископ Иркутский. Его служение, управление, кончина, чудеса и прославление» (Иркутск, 1868) (по сей день незаменимый источник о начальном периоде истории Иркутской епархии), «Историко-статистическое описание Камчатских церквей» (СПб., 1862) и др. Важно отметить, что на Третьих международных исторических и Свято-Иннокентьевских чтениях в

Прокопий Васильевич Громов. Начало христианства в Иркутске и святой Иннокентий (Иркутск, 1868). НБ ИГУ

Петропавловске-Камчатске в 1999 году, посвящённых 300-летию присоединения Камчатки к России, имя кафедрального протоиерея, церковного историка, краеведа П.В.Громова, его двенадцатилетнее служение «в пользу веры и церкви в Камчатке», где он начал свои церковно-исторические исследования, были не забыты. П.Громов опубликовал также много статей, заметок в изданиях отдела Географического общества, «Иркутских епархиальных ведомостях». Его цикл газетных статей — «Первый, Первая, Первое в Иркутске» — это своего рода летописный свод памятных дат, событий, деятелей, источник обширных исторических и краеведческих сведений.

Рядом с книгой прошла жизнь и друго-

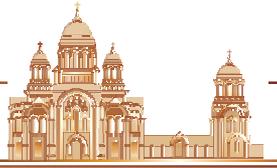
го яркого, но менее известного представителя иркутского духовенства — кафедрального протоиерея, преподавателя церковной истории Афанасия Александровича Виноградова (1832–1900). Более сорока лет он проповедовал христианскую веру в Русской Америке, Якутске и Иркутске. Ему довелось учиться и служить с известными в будущем деятелями России и Сибири. А.Виноградов написал интересные воспоминания об историке-демократе А.П.Щапове, монголоведе А.А.Бобровникове (с ними учился в Казанской духовной академии), выдающемся деятеле Русской Православной Церкви митрополите Московском и Коломенском Иннокентии (Вениаминове). Последние вошли в книгу И.Барсукова «Иннокентий митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников» (М., 1883).

Большой интерес представляли личные воспоминания А. Виноградова, начинавшиеся с учёбы в семинарии. Они содержали подробную характеристику многих лиц, с которыми он встречался, описание русско-американских владений на Аляске, а также значительный этнографический материал, собранный во время службы в Новоархангельске, Якутске. Мемуары и другие его рукописи, имевшие научный интерес, после смерти протоиерея были кем-то взяты. Немало своих работ А.Виноградов посвятил истории Иркутской епархии. К некоторым из них мы обращаемся и сегодня. Это — «Историческая записка об Иркутской духовной семинарии...», составленная к её 100-летию³⁵, «Летопись о построении в Иркутске нового кафедрального собора» (Иркутск, 1895) и др. Имея в своём архиве письма митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениаминова), архиепископа Иркутского и Нерчинского Вениамина II (Благонравова), епископа Камчатского и Курильского Гурия, ректора Иркутской духовной семинарии архимандрита Дионисия и другие материалы, он предполагал на основании их написать жития русских миссионеров. По завещанию протоиерея письма были переданы в духовную семинарию, но, к сожалению, следы их затерялись. Многие свои статьи он печатал на страницах «Иркутских епархиальных ведомостей», редактором которых был в течение 12 лет (1888–1900). Как этнограф протоиерей А.Виноградов принимал

деятельное участие в работе Восточно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества.

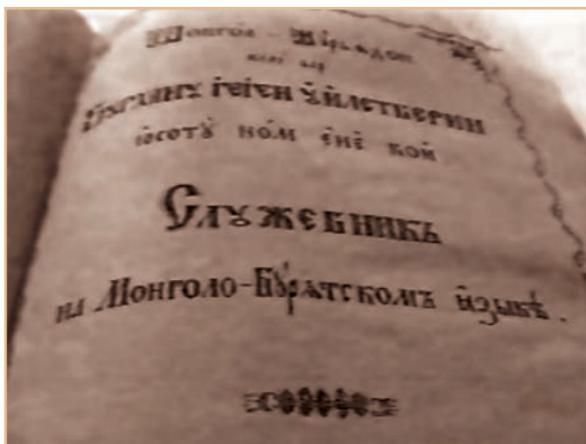
Представить священника и преподавателя церковной истории Иоанна Никандровича Дроздова идущим по улице без книг, по словам Н.Романова, было невозможно. Он был постоянным посетителем букинистов и барахолки. Старожилы Иркутска заслуженно называли её «культурным гнездом» за большое количество и разнообразие книг на ней. Как и П.Громов, А.Виноградов, И.Дроздов изучал церковную историю и опубликовал известные работы «Святитель Иннокентий 1-й епископ Иркутский» (Иркутск, 1903), «Очерки по всеобщей церковной истории» (Иркутск, 1901) и др. Его библиотека насчитывала около 2 000 книг по гуманитарным наукам, в основном на иностранных языках, в том числе и древних. Среди них было много изданий XVII–XVIII веков и ценных художественных альбомов. Уезжая из Иркутска после закрытия духовной семинарии и мужской гимназии, в которых он преподавал, И.Дроздов не смог увезти библиотеку, и она была конфискована. Его книги поступили в некоторые учебные заведения города, в том числе Иркутский университет (1 787 единиц). Он настолько дорожил библиотекой, что неоднократно обращался в Библиотечную комиссию университета с просьбой выслать книги, но получал отказ ввиду того, что «книги... считаются собственностью биб[лиоте]ки»³⁶. Они выдавались читателям только с особого разрешения. Затем из-за отсутствия площадей и других причин, им, как и их владельцу, пришлось многое пережить. Сейчас сохранившаяся часть библиотеки И.Дроздова выделена в коллекцию для описания и изучения этого ценного собрания.

Уже в XVIII – первой половине XIX века Иркутск становится одним из важных в России центров монголоведения. В этом есть и большая доля неустанного труда представителей духовенства. Из Иркутской духовной семинарии, где монгольский язык преподавался с миссионерскими целями, вышли известные ориенталисты-лингвисты. Непреходящее значение имеют фундаментальные работы по истории, географии и культуре народов Китая, Центральной, Средней и Восточной Азии основоположника научного китаеведения в России, быв-

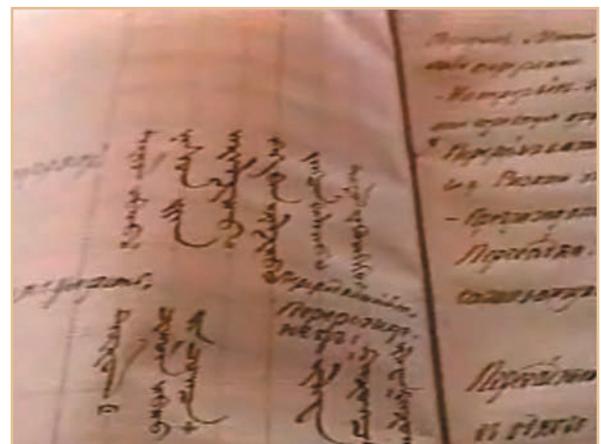

шего ректора Иркутской духовной семинарии Иакинфа (Бичурина, 1802–1803). Сочинения и переводы книг о Китае, Монголии востоковеда с дарственными надписями есть в собрании В.Баснина, с которым его связывали дружеские отношения долгие годы. Изучением монгольской литературы занимался протоиерей, преподаватель духовной семинарии Александр Бобровников (? – 1831), хорошо знавший бурятский и монгольский языки. Он перевёл несколько книг духовного содержания на монгольский язык и составил первую по времени грамматику монгольского языка. Ценным вкладом в восточную литературу была «Грамматика монгольско-калмыцкого языка» (Казань, 1849) его сына Алексея Бобровникова (1821–1865), воспитанника Иркутской духовной се-

(? – 1891) трудился над составлением русско-бурятско-монгольского словаря, начатого его дедом Яковом Родионовым. Многолетний труд Родионовых был завершён в 1873 году. Ценный словарь в пятнадцати книгах, так и оставшийся в рукописи, был предшественником всего двух дореволюционных изданий русско-бурятско-монгольского словаря: Н.Волошинова (СПб., 1891) и монголоведа, этнографа, преподавателя Иркутской духовной семинарии И.А.Подгорбунского (Иркутск, 1909). Сохранились только 10-я и 15-я книги словаря, переданные в дар Иркутскому университету известным учёным-филологом П.Я.Черных. Другие его части, как и книжное собрание И.Родионова (после его смерти хранилось в семье Черных), погибли во время пожара в 1901 году. Остав-

Служебник на монголо-бурятском языке.
Перевод архиепископа Нила (Исаковича).
1854. Рукопись. НБ ИГУ

Иоанн Родионов.
Русско-бурятско-монгольский словарь.
1873. Рукопись. НБ ИГУ

минарии, бакалавра Казанской духовной академии. Новизна метода (соединение книжного и разговорного монгольского языка) и тщательная обработка материала ставили её выше учебников монгольского языка признанных в монголоведении авторитетов — профессоров О.М.Ковалевского и А.В.Попова. Знаменитый бурятский учёный Доржи Банзаров оценил грамматику А.Бобровникова как «прекрасное сочинение, обогатившее учёную русскую литературу»³⁷. Она была признана классической и удостоена в 1850 году императорской Академией наук второй Демидовской премии.

В течение более сорока лет потомственный иркутский священник Иоанн Родионов

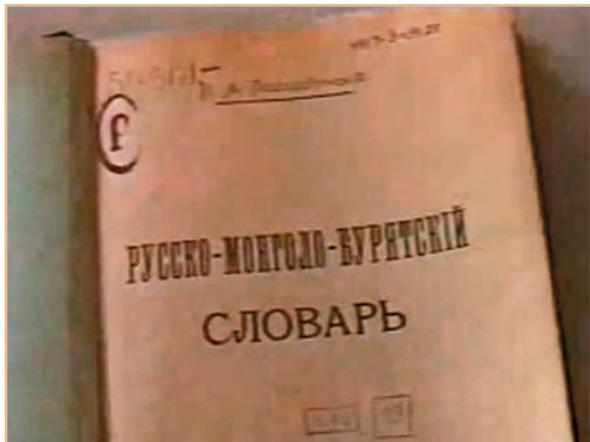
шиеся обгоревшие книги, бумаги священника увёз в Санкт-Петербург родственник протоиерея П.В.Громова³⁸.

Чтение книг было любимым занятием протоиерея, благочинного градо-Иркутских церквей, преподавателя Девичьего института Восточной Сибири и других учебных заведений, отдавшего педагогической деятельности более 50 лет, члена Восточно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества Александра Матвеевича Орлова (1816 – ?). Ещё семинаристом он стал собирать книги и имел значительную библиотеку с отделами философии, богословия, истории, с большим количеством изданий на иностранных

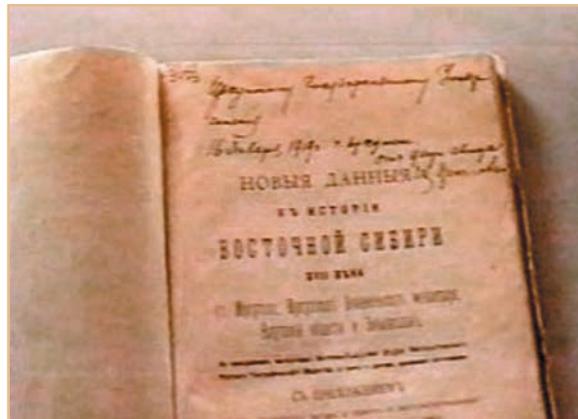

языках. Как отличный знаток восточных языков он был одним из деятельных помощников архиепископа Нила (Исаковича) по переводу на бурятский и монгольский языки религиозной литературы для богослужения и распространения её по приходам, перевёл на монгольский язык Краткий катехизис, состоял членом Комитета для проверки перевода Христианского учения на бурятский язык, сделанного лектором Санкт-Петербургского университета хамбо-ламой Д.Г.Гомбоевым. А.Орлов — автор «Грамматики маньчжурского языка» (СПб., 1873), «Грамматики бурятского разговорного языка» (Казань, 1878), подготовил к печати хрестоматию маньчжурского языка и собрал много песен, сказок, легенд для предполагаемой монголо-бурятской хрестоматии. После

но звание магистра академии. А.Ионин имел большую библиотеку, для безопасности которой предполагал построить особый пристрой к дому. Судьба библиотеки осталась неизвестной, сохранились только отдельные книги с дарственными надписями его дочери, переданные Иркутскому университету. Серьёзно изучая документы по истории Сибири XVII–XVIII веков, в том числе сибирские и иркутские летописи, он опубликовал ряд статей в периодической печати и написал несколько известных работ. Одна из них — «Описание о поставлении городов и острогов Сибири по взятии её» — была представлена в 1900 году в Томский университет на конкурс-премию А.М.Сибирякова за лучшее сочинение по истории Сибири и получила высокую оценку. Ис-

И.А. Подгорбунский.
Русско-монголо-бурятский словарь.
(Иркутск, 1909). НБ ИГУ

Александр Алексеевич Ионин. Новые данные к истории Восточной Сибири XVIII в. (Иркутск, 1895). Книга с дарственной надписью дочери автора Иркутскому университету. НБ ИГУ

его смерти библиотека поступила в Девичий институт Восточной Сибири, а в 1920 году в неполном составе — фундаментальную библиотеку Иркутского университета.

Священнослужители плодотворно занимались также историей края. И сегодня мы обращаемся к трудам законоучителя Иркутской мужской и женской гимназий, пожизненного члена Географического общества Александра Алексеевича Ионина (? – 1901). Ещё в студенческие годы, когда А.Ионин после окончания Тобольской семинарии учился в Киевской духовной академии, он стал заниматься научной работой. За опубликованную «Летопись Вознесенского монастыря» ему было присужде-

торию Иркутска существенно дополняет книга А.Ионина «Новые данные к истории Восточной Сибири XVII в. (г. Иркутска, Иркутского Вознесенского монастыря, Якутской области и Забайкалья)» (Иркутск, 1895), написанная на основании архивных документов Восточно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества. В ней даны тексты 32 грамот XVII в., в том числе относящиеся к истории Якутии и Забайкалья, и комментариев. Из писем публициста, исследователя и общественного деятеля Сибири Н.М.Ядринцева к А.Ионину³⁹ известно, что гонения со стороны директора губернской гимназии И.Н.Румова мешали А.Ионину заниматься наукой, но он

остался верен ей до конца своей короткой жизни.

Пожалуй, нигде в России нет свода летописей, в котором события из истории города были бы зафиксированы почти за 290 лет — с 1652 по 1940 год! Изучение летописания в Иркутске показывает, что священнослужители не только проявляли интерес к городским летописям, но и имели к ним непосредственное отношение. Этот важный и интересный вопрос заслуживает серьёзного изучения. На хорошо сохранившейся рукописи читаем: «Летопись города Иркутска, списанная купцом Василием Алексеевичем Кротовым с другой, имевшейся у него, и дополненная его записями. Подарена им отцу протоиерею Алексею Шергину в 1857 году». Но как уточняет запись протоиерея Григория Шергина, она была написана летописцем для его отца. Возникает вопрос: почему В.Кротов писал летопись для А.Шергина и подарил её ему? Скорее всего, протоиерей вёл (возможно, имел) записки по истории города или истории церквей и передал их В.Кротову. Не случайно на первом листе рукописи кто-то отметил, что Василий Алексеевич «был любителем церковных древностей». Из сопоставления её с известными иркутскими летописями следует, что в ней, наряду с другими важными отличительными особенностями, имеются самые полные сведения об иркутских церквях. Высказанное мнение подтверждает известный летописец Пётр Ильич Пежемский. Говоря об источниках составленной им летописи Иркутска, он отмечает, что дополнил её «сказаниями иркутских старичков» — купцов П.Н.Саламатова, Е.Х.Чернова, В.А.Кротова и протоиерея Прокопьевской (Чудотворской) церкви Алексея Ивановича Шергина⁴⁰.

К счастью, летопись В.Кротова уцелела, когда в огне пожара 1879 года сгорели собрание старинных книг (до нас дошли лишь отдельные экземпляры), папки с письмами, связки бумаг потомственных священников Шергиных, хранившиеся в особо устроенной комнате в амбаре. Сейчас «Летопись города Иркутска» готовится к изданию.

Рассказ о представителях иркутского духовенства, жизнь которых прошла с верой и книгой, можно продолжать и продолжать. Знакомая с ними, наша благодарная память восстанавливает имена тех высокодуховных и му-

жественных подвижников, кто освящал Сибирь русским Православием, кто так много сделал для её духовного освоения. Соприкасаясь через книгу с прошлым, задумываешься о ценностях, которыми люди жили, и невольно рассуждаешь о смысле бытия — чем жив человек и что оставляет после себя на земле.

Примечания

¹ Авдеева-Полевая Е. Воспоминания об Иркутске; Калашников И. Записки иркутского жителя // Записки иркутских жителей. Иркутск, 1990. С. 55; С. 331. (Сер. «Литературные памятники Сибири»).

² Манассеин В.С. Книжные собрания г. Иркутска в XVIII – первой половине XIX столетия // Библиотечный вестник Прибайкалья: спец.выпуск, посвящ. 220-летию первой публичной библиотеки в Сибири. 2002. № 3 (20). С. 33.

³ Романов Н.С. Воспоминания иркутянина 1871–1933. Иркутск, [1933.] Ф.НБ ИГУ. Рук. № 299. С. 933.

⁴ Михалкович Л.Г. К истории и содержанию фонда редких и старопечатных книг и рукописей Научной библиотеки при Восточно-Сибирском государственном университете // Ф.НБ ИГУ. Рук. № 297 (1) (2).

⁵ Романов Н. Воспоминания [иркутянина 1871–1933] / подгот. Н.В.Куликаускене. Библиофил Сибири. Иркутск, 1988. Вып. 1. С. 101.

⁶ Архив НБ ИГУ. Папка «Отчет библиотеки за 1920 г.». Л. 39.

⁷ Романов Н. Воспоминания [иркутянина 1871–1933]. С. 119.

⁸ Там же. С. 121–122.

⁹ ГАИО, ф. 50, оп. 5, д. 1, лл. 121, 123 об.

¹⁰ Михалкович Л.Г. Книги и рукописи китайских миссий в Научной библиотеке при Иркутском госуниверситете им. А.А.Жданова / Труды Научной библиотеки при Иркутском университете. 1948. № 9.

¹¹ Манассеин В.С. Сибирский библиофил В.Н.Баснин и его библиотека (первая половина XIX-го ст.). Иркутск, [б.г.] Ф. НБ ИГУ. Рук. № 397. С. 40.

¹² Наумова О.Е. Иркутская епархия XVIII – первая половина XIX века. Иркутск, 1996. С. 34–35.

¹³ [Громов П.] Кончина св. Иннокентия (1731 год). Опись имущества св. Иннокентия // Иркутские епархиальные ведомости. 1864. № 38.

Прибавления. С. 589–597. Он же. Кончина святителя Иннокентия (1731 год). Захват имущества святителя Иннокентия вице-губернатором Жолобовым // Иркутские епархиальные ведомости. 1864. № 41. Прибавления. С. 629–637.

¹⁴ Модест, архимандрит. Жизнь и подвиги св. Иннокентия чудотворца, первого епископа Иркутского // Иркутские епархиальные ведомости. 1883. № 27. Прибавления. Он же. О проповедничестве св. Иннокентия, первого иркутского епископа и чудотворца. Иркутск, 1873. 262 с.

¹⁵ Публикацию рукописи см.: [Модест, архимандрит.] Предание о проповедничестве св. Иннокентия, первого епископа Иркутского и чудотворца // Иркутские епархиальные ведомости. 1873. № 12. Прибавления. С. 186–193.

¹⁶ Игумнова Н.Д. Научное и духовное наследие учителей Иоанна Кульчицкого в фонде редких книг НБ ИГУ // Третьи Романовские чтения: мат-лы науч. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения Н.С.Романова и 340-летию основания Иркутского острога окт. 2001 г. Иркутск, 2001. С. 133–138.

¹⁷ Семеновкер Б.А. К истории византийских библиографических словарей // Федоровские чтения 1980. М., 1984. С. 46.

¹⁸ Епископ Иннокентий Нерунович (1734 г.). Посольство доверенного в С.-Петербург // Иркутские епархиальные ведомости. 1866. № 8. Прибавления. С. 97–98.

¹⁹ Инструкция Святителя Софрония наместнику Троицкого Селенгинского монастыря // Иркутские епархиальные ведомости. 1883. № 15. Прибавления. С. 191–202.

²⁰ Михалкович Л.Г. К истории и содержанию фонда ... Рук. № 297 (1). С. 20–22.

²¹ Там же. С. 28.

²² Подробнее см.: Туманик Е.Н. «Бунт» архиепископа Ириней: причины и тайные пружины // Проблемы истории русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 399–405.

²³ Михалкович Л.Г. К истории и содержанию фонда ... С. 35.

²⁴ Иннокентий митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1997. С. 151.

²⁵ Романов Н.С. Сибирские архивы // Труды Иркутской ученой архивной комиссии. 1913. Вып. 1. С. 228.

²⁶ Романов Н. Воспоминания [иркутянина 1871–1933]. С. 119–120.

²⁷ Чернышова Н.К. Архиепископ Иркутский и Нерчинский Нил (Исакович) и подвижники благочестия Сибири (по материалам архива и библиотеки преосвященного) // Вторые Романовские чтения: мат-лы науч. конф. 8-9 окт. 1998 г. Иркутск, 2000. С. 71.

²⁸ Там же. С. 71–76.

²⁹ Там же. С. 74, 76.

³⁰ Акулич О.А. Священник-миссионер Н.И.Затопляев и его вклад в изучение Прибайкалья // Краеведческие записки. Иркутск, 2001. Вып. 8. С. 77.

³¹ Романцова Т. В союзе с верой и наукой // Иркутская культура. 1996. № 10. Окт.

³² Иркутские епархиальные ведомости. 1866. № 50. Прибавления. С. 323–324.

³³ Романов Н.С. Воспоминания иркутянина 1871–1933.

³⁴ Там же.

³⁵ Историческая записка об Иркутской духовной семинарии, читанная секретарем правления семинарии протоиереем Афанасием Виноградовым на публичном акте 23 сентября 1879 года по случаю 100-летнего юбилея семинарии // Иркутские епархиальные ведомости. 1879. № 42. Прибавления. С. 487–498.

³⁶ Романов Н. Воспоминания [иркутянина 1871–1933]. С. 143.

³⁷ Неизвестная рецензия Доржи Банзарова // Байкал. 1979. № 1. С. 102.

³⁸ Романов Н.С. Воспоминания иркутянина 1871–1933.

³⁹ Письма Н.М.Ядринцева к А.А.Ионину // Сибирский архив. 1914. № 5. С.221–227.

⁴⁰ С[еребренников] И.И. Иркутский летописец П.И.Пежемский // Изв. Вост.-Сиб. отд. имп. Рус. геогр. о-ва. 1910. Т. 41. С. 5-6.

**ИКОНОПИСЕЦ
КИТАЙСКИЕ И СИБИРСКИЕ
СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ
МОНАХА ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ
ВИКТОРА**

Тамара Крючкова

И зучая историю художественной культуры Восточной Сибири, музеи г. Иркутска планомерно собирают материал о сибирских художниках. В 2000 году в издательстве Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» был опубликован Биобиблиографический словарь «Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век – 1917 год)». Среди 442 мастеров изобразительного искусства в словаре были помещены сведения об иконописце — иеродиаконе Московского Чудова монастыря Викторе, побывавшем в составе духовной миссии в Китае, а затем оставившем след в истории сибирских монастырей — Посольского Преображенского (на Байкале), Нерчинского Успенского (в Даурии) и Иркутского Вознесенского. За прошедшие восемь лет мы нашли новые источники, которые более подробно освещают его жизнь и деятельность.

О московском периоде жизни Виктора нам известно только то, что он, будучи иеродиаконом Чудова монастыря, по определению Святейшего Синода от 4 декабря 1732 года был включён в состав Пекинской духовной миссии. Эта третья по счёту Пекинская духовная миссия должна была сменить вторую миссию под руководством архимандрита Антония Платковского, плохо зарекомендовавшую себя и отозванную из Китая. Кроме Виктора, членами миссии стали также иеромонахи этого же монастыря Лаврентий Уваров и Антоний Льховский, а также два церковных причетника. Иркутская летопись свидетельствует о том, что они в 1733 году уже были в Иркутске¹. Планировалось их отправить в Пекин с торговым караваном под ведением комиссара Ерофея Фирсова. Но миссионеров в Китай не пропустили, потому что они не имели от иностранной коллегии рекомендательного листа². В Китай они смогли уехать только в 1736 году.

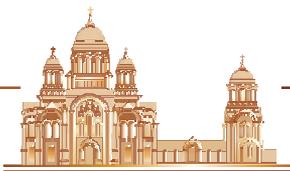
Начальником третьей духовной миссии

был назначен иеромонах Тобольского архиерейского дома Илларион Трусов. Он приехал в Иркутск гораздо позже всех участников миссии, о чём свидетельствует очень интересный документ, найденный нами в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО). Это указ правительствующего Синода от 31 декабря 1734 года³. В этом указе довольно подробно на 18 страницах сообщаются причины удаления из Пекина второй духовной миссии, возглавляемой архимандритом Антонием Платковским, и детально написаны рекомендации деятельности на первый период руководителю новой миссии — Иллариону Трусову. На первом листе этого указа есть запись: «Получен в Иркутске через архимандрита Иллариона Трусова 3 августа 1735 г.»⁴.

В этом же указе сообщалось, что в Пекине разрешено остаться одному из членов бывшей духовной миссии — иеродиакону Иасафу, а иеродиакон Виктор должен остаться в Иркутской епархии и служить там, куда его определит иркутский архиерей. Это решение было продиктовано тем, что по протоколу количество людей в духовной миссии в момент пребывания их в Китае в то время строго ограничивалось.

Но Виктор всё-таки побывал в Китае. Лоренц Ланг, директор торгового каравана, добился разрешения на поездку Виктора в Пекин и в 1736 году взял его с собой, так как присутствие иеромонаха Виктора там было необходимо. Дело в том, что в Пекине при Русском посольском дворе в это время строилась Сретенская церковь. Это был уже второй православный храм в Китае. Первая Никольская церковь была освящена 40 лет назад. История её создания связана с пленниками Албазинского острога. В 1689 году китайцы до основания разрушили первое русское укрепление на Амуре — Албазинский острог. Они увели с собой в плен его жителей, среди которых был священник Максим Леонтьев. Ему разрешено было взять с собой иконы, книги, кресты и даже колокол. Пленников поселили в особой слободе под названием «Русская сотня» и вскоре разрешили открыть там церковь. Богдыхан приказал освободить одну из кумирен и отдать её русским. В середине 1690-х годов в этой церкви уже проходили богослужения.

Деятельность первых священнослужителей Пекинской Николаевской церкви послужила основанием для учреждения в 1713 году Российской духовной миссии в Китае. Из зарубежных миссий Русской православной церкви Пекинская миссия была самой ранней по времени

основания. Вместе с тем она была уникальным российским учреждением за рубежом, не только представлявшим в цинском Китае Русскую православную церковь, но и на протяжении 150 лет (до 1864 года) выступавшим в качестве неофициального дипломатического представительства России в Китае. На протяжении 200 лет существования миссии, которая была официально закрыта в 1954 году, в Китай было отправлено двадцать миссионерских групп, там побывало в общей сложности свыше двухсот проповедников, и в разных городах Поднебесной возведено 37 православных храмов.

Место для пребывания в Пекине Русской духовной миссии было определено в пяти верстах от слободы «Русская сотня» и называлось «Посольским двором». Здесь в начале 1730-х годов начали возводить Сретенскую церковь. Эта церковь была построена по договору чрезвычайного посла России Саввы Владиславича с китайским правительством, которое обязалось «при посольском дворе в Пекине иметь церковь от усердия вельмож китайских»⁵. По представленному в Синод предложению архимандрита А. Платковского, при котором Сретенская церковь начала строиться, предполагалось «во одной новопостроенной в Пекине церкви сделать иконостас с местными иконами, каковой в Синодальном доме или в Заиконоспасском м[о]н[ас]т[ы]ре построенном и царские двери, колокольню с колоколами и с[вя]тые врата»⁶. 31 мая 1731 г. правительствующий Сенат по представлению Коллегии иностранных дел приказал на украшение Сретенской церкви в Пекине выделить из караванной суммы тысячу рублей. Директор торгового каравана Лоренц Ланг, в распоряжении которого находилась эта сумма, подрядил «по совету иезуитов, иконы на холсте написать с рамами» новокрещённых в католических церквях китайцев⁷. Это была неудачная затея, которую Лоренц Ланг был вынужден впоследствии исправлять. Об этом написал иркутский церковный историк, протоиерей Иркутского Богоявленского кафедрального собора Прокопий Громов: «Ланг от 4 марта [1736 г.] извещал Преосвященного⁸, что по указу Святейшего Синода принято им в Иркутске мягкой рухляди на две тысячи рублей, которую следует продать в Пекине и деньги употребить на украшение новопостроенной там Посольской церкви, и что учинённое в сей

церкви китайскими живописцами украшение за их неумением вельми не против существа дела, просил отпустить на время в Китай иеродиакон Виктора, как искусного в живописи, дабы он поправил непорядочное. Преосвященный охотно на это согласился с условием, чтоб Виктор при следующем караване возвращён был в Иркутск»⁹. П. Громов в этой же статье опубликовал интересный факт, найденный им в архиве Иркутской духовной консистории: по пути в Пекин члены миссии иеромонахи Лаврентий, Антоний, а также иеродиакон Виктор по поручению иркутского епископа Иннокентия (Неруновича), пригласив из Селенгинска священника Кирилла Корытова, 16 марта 1736 года освятили в Чикойской стрелке, расположенной в Забайкалье на китайской границе, обновлённую после пожара церковь во имя апостолов Петра и Павла¹⁰. Значит, и духовная миссия и торговый караван ехали в Пекин одновременно.

Свидетельств о том, сколько времени пробыл в Пекине иеродиакон Виктор, найти не удалось, но известно, что исправлял иконы он не один. Иеромонах Феодосий (Сморжевский), член четвёртой Пекинской духовной миссии (1745–1755), записал в своем дневнике, который в XIX веке ещё хранился в Пекинской Сретенской библиотеке, что иконостас Сретенской церкви в Пекине был сделан в старинном стиле (сплошной), «иконы местные из Тобольска привезены, а писаны в Киеве; прочие же китайские живописцы писали, а некие Гребешков, в караване Фирсовом 1735 года бывый, и Виктор (диакон) тогда же бывый, написал и поисправил»¹¹. Об иконописце Гребешкове, ездившем в Китай с торговым караваном под руководством комиссара Ерофея Фирсова, собрать точных сведений пока не удалось. Возможно, это был Иван Гребешков, который между 1722 и 1744 годами из иркутских разночинцев «посвящён в попы»¹², а в 1771 году был включён из иркутских церковников в состав шестой Пекинской духовной миссии (1771–1781) под руководством архимандрита Николая (Цвета)¹³. Но это предположение ещё требует специального исследования. Кроме Гребешкова и иеродиакона Виктора для исправления икон в Пекинской Сретенской церкви в 1745 году в составе торгового каравана Гервасия Лебратовского ездил в Китай иеродиакон Иркутского Богоявленского собора Никон Красовский, извест-

ный в Иркутске иконописец. Он уехал в Китай 18 марта 1745 года, а вернулся оттуда осенью этого же года¹⁴.

Освящение Пекинской Сретенской церкви было поручено архимандриту Иллариону Трусову «егда она иконостасом и прочим подобающим благолепием совершенно совсем убрана будет»¹⁵. Для этого из Москвы члены миссии взяли освящённый антиминос. Бывшая Посольская церковь в Пекине была разрушена в 1991 году.

Царское задание было выполнено: Свято-Троицкий монастырь был заложен. Но одновременно на берегу Байкала, на отведённых монастырю землях у Посольского мыса были построены заимка и пустынь для обитания монахов. Мыс был назван Посольским потому, что 7 октября 1651 года здесь воинским отрядом забайкальского хана Турухай-табунана был убит русский посол Иерофей Заболоцкий со своим сыном Кириллом и семью сопровождавшими его ка-

Посольский монастырь

Гравюра конца XIX – начала XX в.

Точная дата возвращения иеродиакона Виктора из Китая нами не установлена. Но известно, что в 1738 году он был назначен наместником Посольского монастыря на Байкале вместо скончавшегося в этом году наместника Варлаама¹⁶.

Монастырь был основан в 1681 году монахами, посланными по указу царя Фёдора Алексеевича и благословению патриарха Иоакима. Духовная миссия из одиннадцати человек во главе с игуменом Темникова Сретенского монастыря Феодосием приехала в Сибирь со специальным заданием: «построить монастырь во имя Живоначальные Троицы на Селенге-реке, и в иных даурских городах и острогах, призвать и крестить православную веру иноземцев»¹⁷.

заками. Они направлялись к монгольскому Цецен-хану с подарками и письменным согласием царя Алексея Михайловича на просьбу монголов принять их в подданство России. Убиенные были похоронены на месте убийства, над их могилами был поставлен общий крест.

Первоначально монахи построили часовню во имя Николая чудотворца (по одним сведениям, по другим — во имя Знамения Пресвятой Богородицы) и келии для братии. А в 1700 году по благословению тобольского митрополита Игнатия часовня, к которой прирубили алтарь, была освящена как церковь, и с этого времени поселение монахов стало именоваться официально Посольским монастырём. При организации в 1727 году Иркутской епархии Посольский

Спасо-Преображенский монастырь перешёл из Тобольской епархии в подчинение иркутским иерархам. По отчётным данным 1728 года в монастыре монашествующих было 23 человека.

В сане иеромонаха Виктор был наместником Посольского Спасо-Преображенского монастыря 6 лет. Он старался соблюдать интересы монастыря, о чём свидетельствуют факты, которые нашёл в церковных архивах и опубликовал в Иркутских епархиальных ведомостях П. Громов. В 1739 году Государственная адмиралтейская коллегия предписала Иркутской провинциальной канцелярии для перевозки через озеро Байкал курьеров, казённого провианта, разных припасов и купеческих товаров построить казённый бот. Забайкальский комендант Бухгольц сыскал в Иркутске мастера Фёдора Козлова, которому поручил высмотреть и определить для построения того бота удобное место. Козлов сообщил, что он отыскал годный лиственничный лес в вотчине Посольского монастыря у деревни Исток, а к строению бота нашёл удобное место в версте от Посольского монастыря, в урочище, называемом Прорва, где рыбопромышленники строят свои малые лодки. Бухгольц немедленно дал в распоряжение Козлова 26 мастеровых солдат и для надзора над ними унтер-офицера, но предварительно просил разрешения Иркутского епископа Иннокентия (Неруновича) на рубку леса и занятия Прорвы для постройки бота. В то же время Иркутская Провинциальная канцелярия от 6 февраля 1740 года просила со своей стороны Преосвященного оказать общепольному делу содействия при постройке бота в том, чтобы плотникам и солдатам отведено было от Посольского монастыря в окрестностях его помещение. Епископ Иннокентий по содержанию того и другого представления предписал наместнику иеромонаху Виктору не только не препятствовать Козлову строить бот, но и давать по возможности приют мастеровым людям. Виктор на это предписание отвечал, что Козлов с солдатами ещё ранее разрешения Его Преосвященства прибыл в деревню Исток и разместился по квартирам у монастырских вкладчиков и крестьян. А так как эта деревня малолюдна и во всём скудна, то лучше было бы разместить солдат в ближайшей деревне Твароговой, более людной и не скудной. Преосвященный снова подтвердил, что неудобства

частные должны подчиняться интересам общественным¹⁸.

Следующее сведение об иеромонахе Викторе относится к 1741 году. Из Петербурга в Пекин мчался курьер Шокуров, который потребовал выдать для проезда монастырских лошадей. Виктор ему отказал. Курьер очень рассердился, пожаловался в Иркутскую провинциальную канцелярию, и началось горячее разбирательство о том, что наместник монастыря посмел чинить препятствия курьеру её императорского величества, выполнявшему важное государственное дело. Виктор был вызван в Иркутск, к следствию, материалы которого отослали в Петербург, и Святейший Синод решил дело остановить, Виктора вернуть в Посольский монастырь, если проскакавший курьер не возобновит своей претензии¹⁹.

11 марта 1744 года умер настоятель Нерчинского Успенского монастыря Иов, на его место был назначен иеромонах Виктор²⁰. В 1746 году он сильно заболел и принял схиму под именем Венедикта. Но вскоре новоявленный схимонах прибыл в Иркутск и 9 ноября 1746 года на приёме у епископа Иннокентия (Неруновича) сообщил, что схиму он принял в беспамятстве. Именным указом от 13 декабря 1746 года епископ распорядился «оного Виктора в посылаемых в Святейший Правительственный синод о монашествующих табелях и в прочих, где случится делах, именовать иеромонахом, а не схимонахом»²¹, т.е. схиму отменил. Дело в том, что при основании Нерчинского Успенского монастыря сложилась уникальная ситуация, которая на протяжении последующих нескольких десятков лет служила источником конфликтных отношений между монахами и вкладчиками монастыря. Монастырь был построен по инициативе нерчинского боярина Никиты Варламова. 31 мая 1706 года Пётр I послал разрешительную грамоту, в которой подчеркнул привилегированное положение вкладчиков: «А как Никита пострижётся, и ему Никите быть строителем, и монастырскую всякую казну и крестьян ведать ему Никите, а после его Никитиной смерти выбрать для строения монастыря и управления крестьян из вкладчиков доброго человека, а архимандритам и игуменам того монастыря и крестьян не ведать, а ведать им токмо церковь Божию, монастыря братию, и церковников, и служебников и цер-

ковное правило»²². Когда настоятели монастыря с братией пытались определить свою власть, их ловили на ошибках, жаловались иркутскому владыке и светским властям. Жертвой этих «военных действий» стал, на наш взгляд, иеромонах Виктор.

В Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) нами найдены документы, которые фиксируют отдельные фрагменты разбирательства по делу арестованного и высланного

ловека в монахи», среди них Даниила Михеева и Серафима Белого²⁴, а во-вторых, он наказал плетью тобольца Григория Лебедева, который через десять дней после побоев умер²⁵. Следствие по делу было осложнено тем, что иркутский епископ Иннокентий (Нерунович) осенью 1746 года выехал в Санкт-Петербург, по дороге заболел и, остановившись в Братской пустыни, в июне 1747 года скончался. Поэтому все материалы по расследованию дела из Иркут-

Видъ

ИРКУТСКАГО ПЕРВО-КАДСНАГО ВОЗНЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Гравюра И.Ческого с рисунка А.В. Васильева. 1840 г.

в Иркутск иеромонаха Виктора. Точной даты ареста нам найти не удалось. Это произошло до 21 марта 1748 года. В этот день в Иркутской духовной консистории был написан указ строителю Нерчинского Успенского монастыря Даниилу Свиныну о высылке из монастыря в Иркутск «оставленного бывшим в том монастыре наместником иеромонахом Виктором скарба по реестру»²³. Обвинялся Виктор по двум пунктам: во-первых в том, что несмотря на запретительные указы постриг «пришлых трёх че-

ской духовной консистории посылались напрямую в Св. Синод, и следствие растянулось на несколько лет. 25 июня 1750 года иеромонах Виктор из Иркутской консистории «скованный под крепким караулом»²⁶ был переведён в Иркутский Вознесенский монастырь, расположенный в четырёх верстах от Иркутска. 4 августа 1750 года из той же консистории наместнику монастыря послан указ о том, что с арестанта разрешено снять оковы, так как его «левая нога была изломана и от того излому

скорбит»²⁷. 3 ноября 1750 года поступил новый указ, согласно которому иеромонаха Виктора разрешено допускать в церковь для слушания пения²⁸. 20 августа 1752 года строитель того же монастыря Иерофей Филимонов получил указ «о запечатании имеющегося в оном Вознесенском монастыре иеромонаха Виктора по переписи каждую вещь шарба и протчего казённой и его Викторovou печатью»²⁹.

В 1753 году в Иркутск прибыл новый епископ Софроний (Кристалевский), но как он решил судьбу Виктора, нам пока неизвестно. В исследованиях о Пекинских духовных миссиях неоднократно указывалось, что иеродиакон, затем иеромонах Виктор был искусным иконописцем. Надеемся, что изложенные нами факты его биографии, в какой-то мере определившие географические и временные рамки его возможных иконописных работ, помогут будущим исследователям в поиске его произведений. Напоминаем, что до декабря 1732 года он был иеродиаконem Чудова монастыря, расположенного в Московском Кремле. В 1733–1736 годах находился в Иркутске, ожидая проезда в Китай в составе Пекинской духовной миссии. 1736–1737 (?) годы — выполнял иконописные работы в Пекине. 1738 (?)–1744 годы — был наместником Посольского Спасо-Преображенского монастыря. 1744–1748 (?) годы — был наместником Нерчинского Успенского монастыря. 1748–1753 (?) годы — находился под следствием в Иркутске.

Примечания

¹ Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. Иркутск, 1996. С. 103.

² Иркутская летопись: (Летописи П.И.Пежемского и В.А.Кротова) // Труды Восточно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. № 5. Иркутск, 1911. С. 51.

³ ГАИО, ф. 50, оп. 5, д. 1, л. 282–300.

⁴ Там же, л. 282

⁵ [Громов П.] Назначение миссии в Пекин в 1734 г. // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1866. № 18. С. 224

⁶ ГАИО, ф. 50, оп. 5, д. 1, л. 283-283 об.

⁷ Там же, л. 284.

⁸ Преосвященного — иркутского епископа Иннокентия (Неруновича).

⁹ [Громов П.] Отъезд миссии в Пекин в 1736 г. // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1866. № 25. С. 307.

¹⁰ Там же. С. 307.

¹¹ Краткие сведения о китайских духовных миссиях // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1876. № 20. С. 263.

¹² Иркутск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1883. С. 25.

¹³ Иркутская летопись: (Летописи П.И.Пежемского и В.А.Кротова). С. 99-100.

¹⁴ Лыхин Ю.П., Крючкова Т.А. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век — 1917 год). Библиографический словарь. Иркутск, 2000. С. 169.

¹⁵ ГАИО, ф. 50, оп. 5, д. 1, л. 294.

¹⁶ Историческое описание Посольского Спасо-Преображенского монастыря // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1872. № 14. С. 173.

¹⁷ Жалсаараев А.Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий: Энциклопедический справочник. Улан-Удэ, 2001. С. 260.

¹⁸ [Громов П.В.] Епископ Иннокентий Нерунович. Его общественные заслуги // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1867, № 34. С. 428.

¹⁹ [Громов П.В.] Епископ Иннокентий Нерунович. Перемена миссии в Пекине // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1869, № 25. С. 310.

²⁰ Корелин И. Нерчинский Успенский монастырь // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1883, № 45. С. 572.

²¹ [Громов П.В.] Управление епископа Иннокентия Неруновича из Братской пустыни // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1870, № 22. С. 261-262.

²² [Громов П.В.] Иннокентий Святый, 1-й епископ Иркутский. Начальный состав Иркутской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1863, № 23. С. 347.

²³ ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 24, л. 23а-23а об.

²⁴ ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 24, л. 128а; д. 25, л. 39.

²⁵ ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 25, л. 38 об.

^{26–29} ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 24, л. 236 об., 247, 265 об., 440 об.

**ТАЙНА
СТАРОГО
КАМНЯ**

Елена Ганженко

«...Спасти хотя град свой
от кровопролитных брани,
миротворный отче, явился еси
прославляющему тя
архипастырю Иоанну...»

Из акафиста святителю Софронию

Множество великих и малых тайн сокрыто на наших погостах. Сокрыто от глаз человеческих землей и временем до Страшного Суда Божия. Но не закрывается книга каждой жизни перед Очами Божиими, и нет в ней ничего утаённого...

* * *

Эта светлая детская могилка всегда притягивала к себе. Высокий бугорок, покрытый зелёной травой, за простой деревянной оградкой, величественный, как мне казалось тогда, какой-то родной и радостный деревянный крест с закруглёнными крестовидными концами, покрашенный светло-голубой краской, возвышался над нею, как победное знамя Воскресения Христова. И в то же время всё здесь было овеяно тихой и светлой грустью о детской ушедшей душе... Я любила молиться возле этой могилки. Здесь была погребена девочка Нина Пономарёва десяти лет от роду. Дочь иркутского, известного всем протоиерея Николая Пономарёва¹.

Я пришла в храм в конце 60-х годов, когда Иркутско-Читинской епархией управлял архиепископ Вениамин Новицкий, и хорошо помню эту могилку возле памятника Шелихову за алтарём Иркутского Знаменского кафедрального

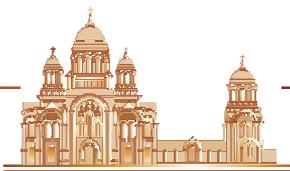
собора (теперь женского монастыря), но уже после отъезда Владыки Вениамина (не помню в каком году) она бесследно исчезла, а перед этим произошёл небольшой эпизод, который сокрыл для меня судьбу этой могилки.

В то время многие батюшки и миряне любили прогуливаться вокруг церкви, особенно по вечерам после службы. Шли с молитвой, обходя храм как бы крестным ходом, или с духовной беседой.

И в тот тёплый летний вечер мы с моей названной крёстной, секретарём Владыки Вениамина, Людмилой Георгиевной Волчатовой, тоже прогуливались вокруг церкви, о чём-то беседуя. Мы несколько раз обошли храм и не заметили, что уже достаточно поздно и стало быстро темнеть. Когда же в очередной раз поравнялись с могилкой Ниночки Пономарёвой, обе внезапно услышали протяжный глухой детский стон, который как бы исходил из глубины земли. Нам даже показались угрожающие и в то же время скорбные и жалобные интонации в этих звуках. Мы очень испугались, но не показали друг другу вида, а ускорили шаг и поспешили поближе к свету. И только потом, уже возле входа в церковь, поделились своими впечатлениями. Оказалось, мы одновременно слышали одно и то же. Тогда мы решили, что нарушили ночной покой детской души того ребёнка, который здесь погребён. Но, может, это было предупреждение о будущих испытаниях, о скорой судьбе этой могилки или же просто чья-нибудь шутка?! Тогда я сама не совсем ещё вышла из детского возраста и после этого случая не стала ходить вокруг храма — боялась.

А через некоторое время могилочка Нины Пономарёвой бесследно исчезла. Исчезла неизвестно когда и куда. Скорее всего её просто стёрли с лица земли, не произведя никакого перезахоронения... Подумаешь, какой-то младенец, и рядом с Шелиховым. Хрущёвская оттепель всё ещё продолжалась.

Во время одной из таких прогулок вокруг храма Людмила Георгиевна рассказала мне о том, что здесь, на территории Знаменского монастыря, «тайно погребён великий святой старец — Иркутский архиепископ Иоанн Смирнов». Но об этом она говорила под большим секретом, предупреждая, чтобы я никому не смела проговориться. А когда я спросила, где его могилка, она неопределённо указала рукой за алтарь храма, ближе к просфорной: «где-то здесь...». Тогда я постеснялась переспрашивать. Так это место и осталось для меня

неизвестным. Но я знала, что он здесь, и иногда обращалась к нему с молитвой...

Проходило время. Бури и волнения житейские многое стирали из памяти. Но неугасимым светом издали тех дней тихо сияла в моей памяти детская могилка Ниночки Пономарёвой, которая для меня всегда была связана с памятью и тайной погребения Преосвященного Иоанна Смирнова архиепископа Иркутского.

К сожалению, с его именем знакомы немногие. Хотя верующие всегда вспоминают архиепископа Иоанна, когда читают прекрасный, поэтический акафист Святителю Софронию Кристалевскому, третьему епископу Иркутскому.

Особая духовная связь скрепляла владыку Иоанна — последнего Иркутского архиепископа царской России, горячо любившего свой город, и его святого предшественника — последнего Иркутского Святителя, «принёсшего себя в умиловительную жертву за град», как говорится в акафисте, огненным столпом «любве неугасимая», возжжённого Богом во тьме российского безвремения.

* * *

Святитель Софроний был причислен к лику святых в 1918 году, в то время, когда архиепископ Иоанн управлял Иркутской епархией. Но ещё будучи викарным епископом, Владыка Иоанн дважды — 18 марта и 19 июня 1909 года — участвовал в освидетельствовании мощей Святителя.

Он всегда очень трепетно и с большим благоговением относился к его светлой памяти. При вступлении на архиерейскую кафедру 16 февраля 1916 года он долго молился в пещере у гроба Святителя и ставил свечи.

Но ровно через год с небольшим 18 апреля 1917 года в этой самой пещере, которая находилась в придельном храме Казанской Божией Матери Богоявленского собора, произошла страшная трагедия — по неизвестной причине сгорел гроб и нетленные мощи Святителя Софрония. Прибывшие в 5 часов утра на место происшествия чины пожарной команды во главе с брандмайором вскрыли пол над подземной комнатой, и перед их глазами предстала ужасающая картина: обгоревшие балки перекрытия, обугленные кости Святителя... Но из-за политической нестабильности в

городе причины пожара так и не были установлены.

На следующий день после трагедии, 19 апреля, архиепископ Иоанн Смирнов сказал следующее: «Честные кости сего Святителя, собранные после пожара на месте его упокоения, будем хранить, как драгоценную святыню, как некоторый залог и знамение того, что он не окончательно нас оставил своим присутствием и ходатайством пред Богом. Что он и ныне может оказывать нам свою помощь и заступление в различных обстоятельствах».

Обгоревшие останки Святителя после освидетельствования особой комиссией были благоговейно вложены в специальный ковчег. А впоследствии — в раку.

Но это промыслительное, непостижимое человеческому уму, скорбное событие, по слову архиепископа Иоанна, нисколько не уменьшило почитания Святителя. Наоборот, почитателей становилось всё больше. Увеличивалось и число свидетельств о чудесных знамениях от его мощей, и число панихид, которые служили у ковчежца с его останками. Осуществлялся сбор пожертвований на икону, ковчег и раку. Не только из Сибири и Иркутской области, но и со всей России приходили многочисленные подписные листы с просьбой о скорейшем прославлении Богоизбранного Иерарха.

В том же 1917 году по постановлению 49-го Епархиального съезда Иркутской епархии Высокопреосвященным Иоанном было возбуждено ходатайство пред Святейшим Синодом о всеобщем прославлении Святителя Софрония. Вопрос о его канонизации, начиная с 1909 года, уже неоднократно поднимался не только в Иркутске, но и в других соседних епархиях Восточной Сибири. И это ходатайство Владыки Иоанна, несмотря на сложную политическую обстановку в стране, оказалось завершающим.

Архиепископом Иоанном были подготовлены материалы по канонизации, составлена отдельная брошюра «Явления благодатной помощи Святителя Софрония, 3-го епископа Иркутского», в которой содержалось описание 65 чудес, проверенных особой комиссией (всего чудес, только записанных и проверенных ещё до канонизации Святителя, насчитывалось шестьдесят восемь), находились листы с подписями свыше 18 000 тысяч лиц, выражаю-

щих твёрдую уверенность в том, что воистину «пришло время всецерковного прославления Святителя Софрония». В брошюру входили свидетельства врачей Клевезаля и Волобуева о некоторых наиболее ярких случаях чудесных исцелений по молитвам Святителя, на основании показаний, данных под присягой.

Не один раз являлся архиепископу Иоанну Святитель Софроний. Когда, например, указывая на свой гроб, сказал: «Гроб сей ветхий непотребен ми есть», предсказывая этим «самовозгорание мощей и гроба», «самоприношение во умиловительную жертву за град» Иркутский, как сказано в акафисте. А также явился ему в сонном видении со словами: «Мужайся!», ободряя на труды по канонизации, которые были сопряжены с большими препятствиями.

Это произошло тогда, когда в грозное военное лето 1918 года был назначен день (30 июня) прославления новоявленного святого.

Но вслед за назначением даты празднования в адрес Патриарха и Святейшего Синода поступила записка от причта Иркутского кафедрального собора с просьбой — в виду серьёзных политических и экономических причин перенести празднование в честь Святителя Софрония на другое, более отдалённое, благоприятное время — 8 октября. Перечислялись следующие причины: нехватка богослужебной утвари, свечей, масла, вина, муки, не было икон Святителя... Страна находилась в состоянии гражданской войны, и как писали клирики Иркутска: «Новая власть в лице комиссаров устроения торжества в ближайшее время находит неудобным. И, наконец, в городе в настоящее время крайне напряжённая обстановка вследствие движения Белой Армии с Дальнего Востока. Во что это выльется через месяц-другой, сказать трудно».

Аргументы были настолько вескими, что Патриарх Тихон дал согласие на перенесение срока прославления Святителя Софрония на более благоприятное мирное время. И только по настоянию Владыки Иоанна, который исполнял напутствия Святителя Софрония, торжества состоялись 30 июня, т.е. в назначенный срок. Празднование проходило на второй день после свержения власти Советов. Белая Армия вступила в Иркутск. И этот день, на удивление всем, прошёл в полной мирной тишине — ни

единого орудийного выстрела не прозвучало в городе. Это был явный знак, укрепляющий в людях веру в молитвенное заступление Святителя Софрония.

Архиепископом Иоанном была составлена служба с тропарём Святителю Софронию, утверждённая весной 1918 года на второй сессии Освящённого Собора Православной Российской Церкви под председательством Святейшего Патриарха Тихона.

По просьбе общего собрания прихожан, о которой 29 мая 1918 года архиепископ Иоанн сообщил Патриарху и Священному Синоду, рака с честными останками новоявленного Угодника Божия была поставлена в старом Богоявленском соборе, «где с именем его связано много воспоминаний и благодатной помощи».

В 1918 году по благословению Владыки Иоанна один из приделов Богоявленского собора — недействующий придел Иоанна Предтечи — решено было переоборудовать и переименовать в придельный храм в честь Святителя Софрония, а в нём поставить раку с его мощами².

Когда начались работы, начались и трудности. Восстанавливался иконостас, расписывались стены, изготавливалась утварь... Но работы шли крайне медленно — средств не хватало. А кроме того новым властям чрезвычайно не нравилось всё то, что было связано с именем и прославлением Святителя Софрония. Слишком это поднимало народный дух, укрепляло православную веру. Политическая обстановка была сложной, и власти при каждом удобном случае старались чинить препятствия.

К сожалению, архиепископу Иоанну при жизни так и не удалось увидеть Софрониевский придел достроенным и освящённым. Придел достраивался уже в 1919 году его преемником викарным епископом Зосимой Сидоровским.

А многострадальные мощи Святителя Софрония недолго почивали в Богоявленском соборе, который был закрыт в 1930 году. Ковчег с мощами Святителя Софрония перешёл в юрисдикцию обновленческой «Живой церкви», и его перенесли в церковь Владимирской иконы Божией Матери, которую новые власти объявили соборной.

В 1938 году по просьбе общины верующих горсовет принял решение: живистскую соборную церковь закрыть; помещение (Вла-

димирского) собора передать медицинскому институту под студенческий клуб, останки архиерея Софрония временно перенести в кладовую спецотдела городского Совета (!)

Что произошло после этого и какова дальнейшая судьба мощей Святителя, неизвестно. Архивных документов, указывающих на место захоронения, ни на одном из иркутских кладбищ и не обнаружено...

Но народная молва бережно хранит предание о том, что православные люди Иркутска не отдали на поругание святые останки своего небесного Покровителя. Спасая от «заботы» городского спецотдела, ковчежец с мощами тайно перенесли в безопасное, святое место и тайно захоронили. И только немногие знали об этом...

Когда-то я сама слышала о том, что ковчежец с мощами погребён на груди давнего друга и земляка Святителя Софрония — преподобного архимандрита Синесия (Иванова), настоятеля Вознесенского мужского монастыря... Но где это погребение?..

Дальнейшая судьба мощей Святителя Софрония покрыта туманным покровом тайны, так же, как и судьба места упокоения последователя Святителя — «прославившего его со-престольного» Владыки Иоанна.

Всего два с лишним года — с 21 января 1916 по 3 декабря 1918 — управлял самостоятельно Иркутской епархией архиепископ Иоанн Смирнов. Но совсем нелёгкое время правления выпало на его долю. Много тяжёлых испытаний пришлось ему пережить. Это был его крестный подвиг, уготованный ему в конце жизни. А перед этим были долгие мирные годы, прожитые в царской России, годы труда и духовного становления.

* * *

Архиепископ Иоанн (в миру Фёдор Иванович Смирнов) родился 29 декабря 1857 года

в селе Полом Ардатовского уезда Симбирской губернии в семье бедного церковного причетника. Когда Фёдору едва исполнилось шесть лет, его мать умерла, и отец привёл в дом мачеху...

С ранних лет отрок Фёдор мечтал стать иноком, он любил слушать и читать жития святых, которые возгревали в его детской душе живую веру и стремление к иноческим подвигам.

Первичное образование получил в Алатырском духовном училище, затем в Симбирской духовной семинарии, которую закончил в 1880 году с отличием — первым студентом выпуска. И, как первый студент, за казённый счёт был отправлен на учёбу в Московскую духовную академию.

При переводе на четвёртый курс Фёдор Смирнов написал сочинение на тему «Критический обзор воззрений, существующих в русской литературе, по вопросу о том, что такое римское католичество». И совет академии признал его достойным степени кандидата богословия.

После окончания обучения 12 сентября 1884 года будущий архиепископ был

назначен на должность преподавателя Харьковской духовной семинарии по кафедре Священного Писания — именно этот предмет он всегда любил более всех остальных.

6 апреля 1885 года на торжественном собрании Харьковской духовной семинарии, посвящённом тысячелетию со дня кончины славянского первоучителя Святителя Мефодия, молодой преподаватель Фёдор Иванович Смирнов произнёс речь на тему: «Свв. Кирилл и Мефодий в своих трудах по переводу Священного Писания на славянский язык». Эта речь была отмечена знаменитым Харьковским архиепископом Амвросием, а затем напечатана в богословском журнале «Вера и Разум» (апрель-май 1885 года).

Затем последовал ряд перемещений:

20 декабря 1885 года переведён преподавателем русского и славянского языков в Витебское духовное училище; 12 ноября 1886 года — на должность преподавателя обличительного богословия, истории и обличения русского раскола и местного сектантства.

Наконец, приказом обер-прокурора Священного Синода от 16 октября 1889 года он был назначен преподавателем Священного Писания в Вятскую духовную семинарию, где прослужил около 14 лет, сначала преподавателем, а затем с 22 августа 1901 года инспектором.

Кроме преподавательских обязанностей Смирнов исполнял ещё и обязанности члена Вятского уездного отделения училищного совета и секретаря правления семинарии.

За это время, время учёбы и работы в учебных заведениях, кипучий круговорот житейского моря направил течение жизни Фёдора Ивановича Смирнова совсем в другое русло. Познакомившись с воззрениями, которые господствовали в литературе и в жизни, он оставил своё желание стать иноком и пошёл светским «пространным» путём. Думал он уже и о мирном благополучии в кругу семьи... Но Господь не оставлял Своего избранника и судил совсем иное.

По промыслу Божию случилось так, что ему понадобилось заняться изучением одного вопроса, касающегося Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. А для этой цели он должен был несколько раз перечитать его Апокалипсис.

Чтение и изучение этой священной книги произвело в нём глубокую перемену. Ему открывалось истинное призвание. И ещё не закончив своего исследования, будущий Владыка Иоанн Смирнов твёрдо решил оставить мирскую жизнь и сделаться иноком, о чем немедленно сообщил своему правящему епископу.

И вот 22 сентября 1901 года он был пострижен в монашество с именем Иоанн, в честь Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

26 сентября он был рукоположен во иеромонахи с возложением на него набедренника. А 24 апреля 1902 года за заслуги по духовному ведомству награждён наперсным крестом, от Святейшего Синода выдаваемым.

Через два года 31 июля 1903 года иеромонах Иоанн, инспектор Вятской семинарии, был назначен настоятелем Иркутского Князе-Владимирского монастыря и заведующим церковно-учительской семинарии с возведением в сан архимандрита, что и было совершено 15 августа 1903 года Преосвященным Варсонофием, епископом Глазовским, викарием Вятской епархии.

Архимандрит Иоанн (Смирнов)
Иркутская церковно-учительская
семинария. 1907–1909 гг.

Иркутский Князе-Владимирский мужской монастырь с прибытием новоназначенного настоятеля архимандрита Иоанна Смирнова фактически только начинал своё существование: в юном монастыре ещё не было иноков, а в церковно-учительской семинарии — штатных преподавателей. А кроме того, обитель и семинария имели громадный долг — вот что досталось новоназначенному о. архимандриту Иоанну. Тяжело болело его сердце из-за этих нестроений. Больших трудов стоило ему постепенное благоустройство внутренней школьной и монастырской жизни.

Но, благодаря помощи Божией и неустанной заботе о. настоятеля, жизнь в монастыре и семинарии постепенно входила в своё русло. В семинарии появились штатные преподаватели, и дело обучения и воспитания улучшилось.

В монастыре же о. архимандрит прежде всего собрал монастырскую братию, достаточную для молодого монастыря, и распределил послушания — труды по монастырю и семинарии. Так, о. игумену он поручил заведование ризницей и хозяйством монастыря; иеромонаху — преподавание дидактики и педагогики в семинарии; иеродиакону — заведование хозяйством семинарии, а нескольким послуш-

никам, в том числе двум воспитанникам семинарии, разные мелкие послушания. Он же сам преподавал в семинарии Священное Писание.

В монастырском храме стали совершаться ежедневные торжественные богослужения при участии правильно организованного хора учащихся семинарии, привлекая всё больше и больше молящихся.

Не сразу, а по частям уплачивались долги семинарии. А по мере их уплаты улучшалось содержание воспитанников. Число стипендиатов всё больше увеличивалось. Была улучшена библиотека семинарии; вновь открыты библиотеки в образцовой школе и монастыре; организованы рисовальные и столярные классы с большими удобствами и приспособлениями. При монастыре существовала богадельня, в которой всегда призревало около десяти человек.

Для учителей семинарии предоставлялись отдельные квартиры с готовым отоплением и освещением. Но так как помещений в семинарских зданиях не хватало, под квартиры учителей был отдан двухэтажный причтовый дом, где на местные деньги в помещениях для преподавателей была заведена приличная мебель.

В нижнем (подклетном) этаже монастырской Князе-Владимирской церкви на средства Агриппины Андреевны Литвинцевой, сестры строителя храма Василия Андреевича Литвинцева, погребённого там же, в нижнем этаже, был отстроен и освящён придел во имя св. мученицы Агриппины. Украсившие его иконы были заказаны в Киеве с образов Киевского Владимирского собора.

Обе церкви, как верхняя, так и нижняя, отличались хорошей живописью, были снабжены добротной утварью, имели приличную ризницу; служба в храмах в праздничные дни совершалась образцово — пели два хора певчих, читали избранные чтецы, в алтаре прислуживал штат учащихся семинарии. Всё это производило на богомольцев очень приятное впечатление, и храм пользовался у них успехом, несмотря на отдалённость.

На основании духовного завещания строителя монастыря и указов Св. Синода в 1906 году архимандритом Иоанном, хорошо изучившим жизнь монастыря и семинарии, был составлен Устав для Иркутского Князе-Влади-

мирского монастыря и содержимой при нём церковно-учительской семинарии.

Много времени и внимания уделял архиепископ Иоанн и канцелярской работе совета семинарии, самолично составляя многочисленные журналы заседаний и почти все исходящие бумаги. Он хотел привести церковно-учительскую семинарию в цветущее состояние. Мечтал об открытии миссионерского дополнительного класса и о преобразовании семинарии в церковно-учительский институт. Но Промыслом Божиим ему было определено иное, высшее служение Церкви и Отечеству.

Конечно, архимандрит Иоанн никогда не останавливался только на внешнем благоустройстве школы и обители. Прежде всего его заботило благоустройство внутреннее, духовное состояние его подопечных: усовершенствование нравов, характеров и христианских убеждений питомцев семинарии. Его заботило, какими людьми вступят в жизнь выпускники духовной школы. И для этой цели он не жалел ни трудов, ни средств, ни времени.

Архимандрит Иоанн жил интересами семинарии и монастыря. Все учебные дни он проводил в стенах семинарии. Отец настоятель отдавал своим питомцам всё, что имел: свою любовь, свои познания, силы и время... И труды его не были напрасны. Господь видимо благословил их Своим небесным благословением.

Когда наступил тревожный 1905 год — бурный период беспорядков и забастовок, которыми были охвачены все средние учебные заведения города, в церковно-учительской школе иркутского Рабочего предместья было спокойно — её питомцы почти в полном составе остались верными сынами Церкви и Отечества. Их хранил молитвенный покров Князе-Владимирского монастыря и его настоятеля — заведующего школой и семинарией, который пользовался среди учащихся большим авторитетом.

Зато сколько нападков и оскорблений пришлось перенести архимандриту Иоанну за своё твёрдое стояние в Православии и любовь к Отечеству от безбожной «передовой» печати, изливавшей на него свой ядовитый поток клеветы и ненависти!

Но всё это окупалось любовью и признательностью его верных питомцев. Среди них были и такие, которые, увлечшись либераль-

ными веяниями, раньше времени покидали учебное заведение. Но впоследствии понимали свои ошибки и раскаивались. Многие из них по рекомендации о. настоятеля получали хорошие места и присылали ему свои благодарственные письма.

Для монастырской же братии он был воистину духовным отцом и наставником, который своим личным подвигом труда и благочестия служил для них живым примером христианской богобоязненной жизни.

Когда зимой 1904 года началась война с Японией и в Иркутск стали привозить раненых воинов, Князе-Владимирский монастырь, управляемый архимандритом Иоанном, принял страждущих под свой кров. Многие монастырские здания были безвозмездно отданы Красному Кресту под госпиталь. До 100 человек раненых находились в монастырских помещениях в течение года. Сама же братия ютилась в это время в подвальном этаже храма, который был специально переоборудован под жильё.

Здания церковно-учительской семинарии также безвозмездно были отданы Красному Кресту — в них с апреля до сентября 1905 года находился другой военный госпиталь. Сюда привозили больных воинов, страдавших глазными болезнями. И также бескорыстно монастырь служил своим страждущим братьям, ежедневно совершая для госпиталей все необходимые требы.

Кроме должности настоятеля монастыря и заведующего церковно-учительской семинарией, архимандрит Иоанн исполнял ещё обязанности цензора Епархиальных Ведомостей (с 22 ноября 1904 года), члена Иркутского Комитета Православного Миссионерского общества (с 29 сентября 1905 года); члена Епархиального училищного совета (с 29 сентября 1907 года) и председателя Братства во имя Святого Иннокентия (с 18 января 1907 года).

Архимандрит Иоанн был награждён орденом Станислава 3-й степени (14 мая 1896 года); наперсным крестом от Св. Синода выдаваемым (24 апреля 1902 года) и орденом Св. Анны 2-й степени (6 мая 1906 года).

11 мая 1908 года в Иркутском Вознесенском св. Иннокентия монастыре архимандрит Иоанн был хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии. В хирото-

нии принимали участие Иркутский архиепископ Тихон, епископ Енисейский и Красноярский Евфимий и епископ Забайкальский Мефодий.

Хиротония происходила по древнему чину Православной Церкви в знаменательный день памяти первоучителей и просветителей славян Кирилла и Мефодия.

В этот пасмурный дождливый день на литургию в Вознесенский монастырь собралось много народа. На середине храма, между солеи и архиерейской кафедрой, был разостлан ковёр с изображением большого орла.

По прочтении часов преосвященные архиереи и духовенство в полном облачении (всего 24 человека) вышли на середину храма. Кафедральный протоиерей М. Фивейский и протодьякон Евтифеев вывели из алтаря о. архимандрита Иоанна в полном облачении, поставили его на ковре на хвост орла.

Первенствующий архиепископ Тихон спросил рукополагаемого: «Чесо ради пришёл еси, и от нашея мерности чесо просиши?» Трижды поклонившись, о. Иоанн взволнованным голосом ответил: «Хиротонию архиерейския благодати, Преосвященнейший». На второй вопрос архиепископа: «И како веруеши?» — о. архимандрит прочитал Символ Веры. После этого он был поставлен на середину орла.

Владыка Тихон снова спросил: «Яви нам ещё ширше, како исповедуеши, яже о вочеловечении ипостасного Сына и Слова Божия?». В ответ вопрошаемый прочитал изложение о воплощении по учению Православной Церкви. После этого он был поставлен на голову орла и на вопрос: «Яви нам и ещё, како содержиши каноны Святых Апостол и Святых Отец?» — произнёс обещание соблюдать каноны Святых Апостолов семи Вселенских и девяти поместных Соборов, повиноваться Св. Синоду и Благочестивейшему Государю Императору. После каждого ответа первенствующий архиепископ Тихон благословлял рукополагаемого. Затем будущий епископ был отведён на правую сторону и поставлен на орлец. Возглашено многолетие и началась литургия. Самое же рукоположение было совершено по обычаю на божественной литургии после малого входа со св. евангелием в алтаре храма возложением рук присутствующих архиепископов.

После литургии архиепископ Тихон возложил на вновь посвящённого епископа Иоанна

«с осенением руки» архиерейскую рясу, панагию, мантию (с источниками), клобук и чётки, а на середине храма среди народа вручил ему пастырский жезл Святителя Иннокентия, в приемыш которого на трудный подвиг служения был поставлен новоназначенный епископ Иоанн.

Через несколько дней — 18 мая 1908 года Преосвященный Иоанн прощался со своим родным Князе-Владимирским монастырём и семинарией. Здесь он провёл двое суток, занимаясь делами семинарии и монастыря. 20 мая был на экзаменах по своим предметам — вероучению и нравоучению. А в половине второго по звону колокола сослуживцы, воспитанники семинарии и братья монастыря встречали Владыку Иоанна в монастырском храме.

После краткого молебна и многолетий, когда епископ Иоанн вышел из алтаря, иеромонах Федосий от лица всех собравшихся выразил ему чувства любви и благодарности за его труды и неусыпные заботы о монастыре и семинарии, о каждом его подопечном, о их духовном благе и спасении... И преподнёс икону Святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского, продолжателем дела которого призван быть Владыка Иоанн.

Молитвенному предстательству Святителя Иннокентия любящие питомцы поручали своего Владыку.

Конечно, безгранично дорога была для архиепископа Иоанна эта святая икона. Всю жизнь хранил он этот дар любви и признательности своих любимых учеников, своих питомцев. И, должно быть, не раз горячо молился перед нею своему святому предшественнику — Иркутскому Первосвятителю о своей пастве во время тяжёлых испытаний, которые ему пришлось пережить. Возможно, что эта самая икона Святителя Иннокентия, подаренная при вступлении на архиерейскую кафедру его духовными чада-

ми, и была возложена на надгробие Владыки Иоанна в Софрониевском приделе Богоявленского собора³, охраняя и освящая его вечный покой...

А тогда, 20 мая 1908 года на последнем молебне в Князе-Владимирском монастырском храме, прощаясь со своими учениками, Владыка Иоанн сказал краткое слово о том, что он 24 года состоял на учебной службе и проводил это служение с любовью и увлечением, указал на трудность этого служения и закончил свою речь словами: «Простите меня, если кого огорчил. И всех вас я прощаю и благословляю иконою Святого Апостола Иоанна Богослова, имя которого я ношу. Икону эту жертвую оби-

тели». Сказав это, он благословил всех на три стороны иконою Святого Апостола любви — Иоанна Богослова...

В сане епископа Киренского Преосвященный Иоанн прослужил 4 года и 8 месяцев, исполняя обязанности настоятеля Иркутского Вознесенского монастыря, викария Иркутской

епархии, начальника Миссии и председателя Братства Святителя Иннокентия.

За это время он сделал весьма большие обозрения епархии, причём всегда сам писал интересные отчёты о своих поездках, помещая их в «Епархиальных Ведомостях». Там же он опубликовал немало статей со своими проповедями, а также по истории монастырей, по разным вопросам местной церковной истории и епархиальной жизни.

Летом 1910 года, когда Иркутск встречал представителей миссионерского съезда, проходившего в городе с 24 июля по 5 августа, из Вознесенского мужского монастыря вышел торжественный, многолюдный крестный ход, который направился в Знаменский женский монастырь. Этим крестным ходом была перенесена икона святой благоверной княгини Анны Кашинской с частицей её мощей. Она была привезена епископом Иоанном, и эту икону он

приносил в дар Знаменскому монастырю для своего молитвенного поминовения⁴.

20 декабря 1912 года епископ Иоанн Смирнов был переведён на кафедру Забайкальского и Нерчинского епископа, куда прибыл 25 января 1913 года.

И, наконец, 21 января 1916 года он был возведён в сан архиепископа и назначен на Иркутскую и Верхоленскую кафедру.

Ранним февральским утром 16 февраля 1916 года архиепископ Иоанн вступил на иркутскую землю — землю сибирских Святителей, своих святых предшественников, на молитвенный покров и заступление которых он возлагал все свои надежды. И поэтому, несмотря на то, что множество народа, высоких городских чинов и представителей духовенства ожидали его в новом Казанском соборе для торжественной встречи, он прежде всего направился в старый Богоявленский собор к мощам Святителя Софрония. Там, спустившись в пещеру под Казанским приделом, где почивали мощи Святителя, он долго и усердно молился и ставил свечи, испрашивая себе молитвенного заступления Святителя Софрония, с именем которого так много было связано в его жизни... На трудное и высокое служение вступал новоизбранный архиепископ Иоанн Смирнов.

Владыка Иоанн был прост и приветлив, вёл строгую аскетическую монашескую жизнь, он считал, что «ничто так не облагораживает человека, как аскетизм», любил молитву и особенно любил поминать усопших. За высокую духовность и образованность многие считали его прозорливым старцем. Он был кроток и смирен в общении с простым народом, который искренне любил своего «смирненного Владыку Смирнова». Объезжая епархию, он посетил такие отдалённые места, жители которых никогда не видели архиереев. Поэтому остяки называли его «земляным (земным) богом»...

С особым чувством Владыка Иоанн всегда относился к нашему городу. После своей паломнической поездки в Тобольск на открытие мощей Святителя Иоанна митрополита Тобольского, он писал: «Иркутск по сравнению с другими сибирскими городами — лучший город. Нигде нет такого собора, как новый в нём со-

бор; нигде нет такой реки, как красавица Ангара; нигде нет в Сибири такого монастыря, как Вознесенский с его святыней — мощами Святителя Иннокентия, хранителя страны сея. В церковном отношении Тобольск и Иркутск — лучшие города Сибири, и я благодарю Промысл Божий, приведший меня на служение Церкви в городе Иркутске».

Владыка Иоанн имел богатый педагогический и административный опыт, прямой и открытый характер. Он прекрасно знал епархию, знал Иркутск и духовные нужды иркутского населения. Знали и любили его иркутяне. Поэтому они с радостью, как Ангела Иркутской Церкви, приняли его назначение на кафедру...

Но совсем недолго продолжалось мирное время его самостоятельного правления... Близились суровые испытания. Грозные события ожидали Россию. Это был перелом: самое начало революции, падение царского престола, отделение Церкви от государства, брожение в народе; начало осквернения православных святынь, живоцерковной ереси, военных действий, большевистского террора; расстрел царской семьи...

Большой силы духа, твёрдой воли, глубокой мудрости и нерушимого стояния в Православии потребовалось от новоизбранного архиепископа Иоанна. Тяжёлый груз проблем лёг на его плечи. Ему не раз приходилось решать судьбоносные, зачастую трагические вопросы для Православной Церкви, которая, как встарь, в тяжёлую годину лихолетья обращалась к Соборным решениям.

В июне 1917 года в Иркутске состоялся очередной епархиальный съезд, который явился фактически первым съездом объединения духовенства и мирян Иркутской епархии, на котором решался основной вопрос — вопрос об отделении Церкви от государства.

Тем же летом архиепископ Иоанн благочинным съездом духовенства и мирян был избран делегатом на Всероссийский Поместный Собор, на котором решался вопрос о восстановлении Патриаршества и об избрании Патриарха Тихона.

В январе 1918 года в Иркутске состоялось подряд несколько собраний:

8 января (в помещении Преображенской церкви) — собрание Союза православных

христиан по вопросу об охране церковного имущества от захвата;

14 января (в кафедральном соборе) — по вопросу отделения Церкви от государства, охране Церкви, осквернении Тихвинской церкви, об охране церквей и церковного имущества.

21 января (в кафедральном соборе) — общее собрание всех приходов местных церквей...

Время было трудное, тревожное, и архиепископ Иоанн первым из иркутских первостепенных принял на себя удар обрушившихся на Россию страшных событий.

Особую твёрдость духа и гражданское мужество проявил Владыка Иоанн, когда в тяжёлой политической обстановке 31 июля 1918 года публично отслужил в Иркутском кафедральном соборе панихиду по убиенному императору Николаю II. И затем не один раз служил он молебны, вознося слёзные молитвы и прошения к Богу о погибающей России. Не один раз произносил с амвона бесстрашные пламенные проповеди, обличая безбожный режим осквернителей Православия. И не думаю, что большевики простили ему это.

12 декабря 1918 года архиепископ Иркутский и Верхотурский Иоанн Смирнов тяжело заболел. И, проболев всего 5 дней, 16 декабря 1918 года на шестьдесят втором году жизни скончался.

Отпевание было совершено в новом Казанском соборе 24 декабря епископами Томским Гавриилом, Забайкальским Мелетием, Чебоксарским Борисом и Керенским Зосимой (в биографии архиепископа Иоанна даты указаны по старому стилю. — Е.Г.).

Официально погребён, согласно завещанию, в левом, бывшем Иоанна Предтеченском, приделе старого Богоявленского собора, где только отстраивалась церковь во имя Святого Софрония. На месте старой ризницы...⁵

* * *

Всё началось со звонка из Курска. По благословению протоиерея Анатолия Зайшлого, который много лет служил и был рукоположен во священство в Иркутской епархии, звонил внучатый племянник архиепископа Иоанна Анатолий Вениаминович Смирнов.

«Мой дедушка Пётр Иванович Смирнов, уроженец села Полое Симбирской губернии Ардатовского района, теперь Мордовия, и Владыка Иоанн были родными братьями. Дедушка остался в селе Полое и служил псаломщиком в местной церкви, а его брат пошёл учиться по духовной линии. Правда, он приезжал несколько раз в родное село, но это было редко. Связь почти прервалась.

А в общем, информации практически нет. Всё держали в тайне. Слишком трудное время пережило наше старшее поколение, поэтому их можно понять. Да и сам я за сутолокой и суетой житейской слишком поздно понял, как важно сохранять родовые корни. Понял тогда, когда в основном все уже ушли в другой мир, и спрашивать было не у кого.

О том, что в роду у нас есть архиепископ Иоанн, от меня долго скрывали. А когда я спрашивал, кем был дедушкин брат, всегда говорили, что сапожником. О Владыке я узнал только тогда, когда сам стал почти взрослым человеком.

И с тех пор в памяти сохранился рассказ старшего брата моего отца — Смирнова Виктора Петровича о кончине Владыки. Этот рассказ глубоко потряс меня и навсегда врезался в память. Ведь официально считается, что архиепископ Иоанн скончался своей смертью. Но это не так. У нас в семье знали о том, что Владыка зимой на полном ходу выпал из саней и сильно ударился головой. Болел он недолго. Это падение и послужило причиной его смерти.

Архиепископ Иоанн (Смирнов). 1918 г.

Но падение не было случайным. Его фактически выбросили из саней — их занесло именно так и в таком месте, чтобы он выпал. Всё было специально подстроено, чтобы это произошло... Слишком неуютен был большевикам и популярен в народе покойный архиепископ. И поэтому от него постарались избавиться...

Я слышал, что после войны из Богоявленского собора Владыка Иоанн был перезахоронен где-то на территории Знаменского монастыря. Мне не хочется думать, что сейчас это место — место его захоронения — попирается ногами!.. Я очень хочу точно знать, где он погребен. Знать хотя бы для того, чтобы могилка была, крест православный, как у всех людей... Не говоря о том, что во время перезахоронения его тело было найдено нетленным... Я готов всё для этого сделать. Пожалуйста, помогите! Я очень надеюсь на Вашу помощь...»

Да. Наверное, нет в этой жизни ничего случайного! Из далёкого далека выплывают полузабытые воспоминания о детской могилке Ниночки Пономарёвой и о той заповедной могилке архиепископа Иоанна, о которой мне так и не удалось узнать тогда, да и не велено было никому говорить. А вот теперь!.. Да есть ли на то Воля Божия?! И где эта могилка? А ведь возможно, что действительно толпы любопытных туристов попирают ногами то святое место, где покоятся честные останки (может быть, даже нетленные) Иркутского архиепископа, Высокопреосвященного Иоанна Смирнова, который был так горячо любим и почитаем иркутянами в своё время?!

Ведь как сказано в акафисте Святителю Софронию: «Из-под спуда бо земнаго являясь, глаголаше избранным: «Прославите мя и аз вас прославлю». И повелеваеши, да сотворят ограждение над гробом твоим, да не попирается ногами место святое»(!) Случайно ли всё это?! Значит, нужно искать. И, прежде всего, спрашивать у тех, кто может ещё что-то помнить...

* * *

А теперь, по возможности, постараюсь рассказать всё по порядку. Сначала, конечно, словами тех, с кем удалось побеседовать об этом. (Некоторые, известные нам, имена тех людей, кто не пожелал огласки, привожу в сокращении. — Е.Г.).

М.С.: «...Когда на Иркутскую кафедру был назначен Владыка Палладий, то перед приездом ему был сон или видение, что в Иркутском Знаменском монастыре, в храме, его встречает незнакомый епископ. Когда же он впервые приехал в Иркутск, в Знаменский собор, то в Преображенском приделе стоял гробик с мощами, кажется, архиепископа, для перезахоронения (косточки были). Гробик был перезахоронен за боковым входом в Преображенский придел, ближе к алтарю. И ещё долго там была эта могилочка с надгробием. Потом куда-то исчезла...»

М.Д.: «Архиепископ Иоанн Смирнов действительно был перезахоронен на территории Знаменского монастыря при Владыке Палладии за храмом. Но вот только, где точно было это место, неизвестно. Место захоронения сравнивали с землёй из-за того, чтобы богорбцы во время гонений не надругались над могилкой».

Инокня Вера (Кравчук): «...Слышала о том, что в годы советской власти, где-то после войны, возле Богоявленского собора или к Богоявленскому собору, хлебозаводские рабочие копали траншею (Напомним читателю, что в военные и послевоенные годы Богоявленский собор принадлежал хлебозаводу. — Е.Г.) Был найден гроб с нетленными мощами Святителя Иоанна Смирнова. Куда девались потом мощи, трудно сказать. Скорее всего, они погребены под алтарём Богоявленского придела...»

Архимандрит Никон (Пипинеев): «...По рассказам иподиакона архиепископа Вениамина Петра Михайловича Безродного мне известно, что, когда восстанавливали набережную возле Богоявленского собора, то на месте старой ризницы было открыто захоронение (нетленное тело) архиепископа Иоанна Смирнова. Мощи были перезахоронены где-то на территории Знаменской церкви».

Лия Даниловна Горелова: «В моей памяти сохранился рассказ старой уважаемой прихожанки Александры Ксенофоновны Рязановой о том, как верующие встречали архиепископа Палладия.

Узнав о прибытии поезда, в котором должен был приехать Владыка, вышли его встре-

чать небольшой общиной верующих. Ожидали встретить такого строгого старца с жезлом. Но вот из вагона быстро, по-мальчишески, на перрон вышел навстречу нам совсем ещё молодой человек — епископ Палладий. Все отправились в Знаменскую церковь. Там стоял гроб с нетленными благоухающими мощами архиепископа Иоанна Смирнова. Это был последний архиепископ Иркутский перед революцией. Он умер в 1918 году и был захоронен на территории Богоявленского собора. Но во время ремонтных работ возле Богоявленского собора были обнаружены его нетленные мощи и перенесены в Знаменскую церковь. Владыка Палладий был потрясён: «Как?! Меня встречает архиепископ Иоанн?!» Оказывается, перед его приездом в Иркутск, явился ему в сонном видении незнакомый архиерей, назвался Иоанном и назначил встречу в Иркутске, в Знаменском соборе!.. Множество людей шло и прикладывалось ко гробу. Вторичное отпевание и перезахоронение совершал сам епископ Палладий. Похоронили на территории Знаменского собора. С приездом епископа жизнь епархии закипела. Он был молодой, очень деятельный. Быстро налаживал духовную жизнь. Ремонтировал, реставрировал, строил, делал росписи, к большой радости Иркутской общины верующих...»

Сама Лия Даниловна пришла в Знаменскую церковь в 1958 году. И по словам одной старенькой монахини (имени её не помнит), знает, что архиепископ Иоанн Смирнов похоронен под удлинённым крылом крыльца Преображенского придела. «Чтобы ногами не попирали»(! — Е.Г.) Могилку его хорошо помнит — сразу за крыльцом, в сторону алтаря Преображенского придела. Там был простой холмик и крест без надписи. Монахиня показывала ей под крыльцо: «Там он лежит...» Похоронен был при Владыке Палладию.

Конечно, теперь совершенно ясно, что Владыка Иоанн перезахоронен на территории Знаменского монастыря при Владыке Палладию (Шерстенникове). Более того, он (Владыка Иоанн) его «у же в с т р е ч а л» в Знаменском соборе, когда тот только ещё приехал в Иркутск. Значит, обретение нетленного тела Владыки Иоанна произошло ещё раньше, и кто-то хлопотал перед властями о том, чтобы было разрешение перенести гроб в Знаменскую церковь и перезахоронить на её территории. А ведь в те времена это, вероятно, было очень даже не просто!

Владыка Палладий был назначен к нам на кафедру и приехал в Иркутск 21 февраля 1949 года. А до него, совсем недолго, с 3 июня 1948 по 21 февраля 1949 года, т.е. всего около восьми месяцев, Иркутской епархией, только что возрождённой после Великой Отечественной войны, управлял другой архиепископ — Ювеналий (Килин), который с 1937 по 1947 год служил в Харбине, Шанхае и других центрах русской миссии в Китае. Это и был, фактически, первый епископ Иркутской епархии после её восстановления. Значит, основные события происходили именно при нём, а Владыка Палладий был уже продолжателем.

Все те, кто знал лично Владыку Ювеналия, всег-

да вспоминали его с особенным чувством. Это был, если можно так выразиться, христианин с большой буквы: такой глубокой веры, простоты в общении, в быту, такой искренности, чистоты, высокого аскетизма и, прежде всего, какого-то потрясающего смирения... Прихожане, особенно молодые, очень любили, мало того — обожали своего Владыку и всегда сожалели о том, что он служил у нас так недолго. И вот именно в течение этого короткого времени его пребывания на Иркутской кафедре и были обретены нетленные мощи архиепископа Иоанна.

Иркутский архиепископ Ювеналий (Килин) в схиме Иоанн. 14 марта 1949 г.

Кто знает, какие духовные связи соединяют людей друг с другом?! Поэтому можно предположить, что имя «Иоанн», которое принял через несколько лет престарелый Владыка Ювеналий при пострижении в схиму, было неслучайным.

Итак: значит, время перезахоронения Владыки Иоанна — февраль, март 1949 года. Но вот где? Под крыльцом Преображенского придела или ближе к алтарю, где была какая-то безымянная могила с крестом? Или же где-то за алтарём Знаменского придела? Ещё вспоминаю, как кто-то, указывая на один из кустов сирени возле просфорной, говорил мне, что Владыка погребён именно под ним...

Конечно, была бы жива моя дорогая Людмила Георгиевна, она, наверное, всё мне рассказала... Но ведь жив ещё её муж Т.В.А., который возможно, вспомнит что-нибудь...

Т.В.А. — Я хорошо помню, как в Знаменский собор откуда-то привезли гроб с мощами Владыки Иоанна. Гроб стоял закрытый в Преображенском приделе, там, где сейчас плащаница, между дверями и первым крайним окном. Сам я раньше обычно стоял почти на том же месте — в углу, ближе к входу, где были полки, а потом шкаф с книгами. Батюшка Анатолий (Корнильев) даже подшучивал, что мощи стоят на моём месте! Первые несколько дней народ буквально «повалил» прикладываться к мощам, ко гробу. Но властям это не понравилось. Велено было прекратить доступ и закрыть Преображенский придел. Но мощи были оставлены на прежнем месте. В храме продолжались службы, а я, как всегда, стоял в своём углу — возле гроба. Поэтому многие из посторонних думали, что меня поставили охранять гроб!.. Это был простой гроб, не рака. После службы постоянные прихожане с осторожностью всё-таки прикладывались, несмотря на запрет... Потом, через какое-то время, гроба не стало. Где он был захоронен — трудно сказать...

— Но могилку-то за крыльцом Преображенского придела, о которой мне говорили, ты помнишь?

Он долго думает:

— Да, помню. Только не придавал почему-то этому значения.

— А где была могила Ниночки Пономарё-

вой? Я почему-то никак не могу вспомнить — справа или слева от памятника Шелихову?

— Могила её была слева. А сам памятник слегка сдвинут вправо от центра Знаменского придела... Да. Была бы жива Людмила!.. Но когда-то она говорила мне такие слова: «Счастливая Ниночка Пономарёва — рядом с нею похоронили такого великого человека, как архиепископ Иоанн!».

Он поглядывает на меня, слегка улыбаясь. Потом, подумав, говорит:

— Возможно, архиепископа перезахоранивали ещё раз. А могила была только для отвода глаз. Кто-то, не помню кто, мне даже говорил, что могила-то архиепископа Иоанна есть, а вот под нею... н и к о г о н е т у!..

И снова — этот знак вопроса. Но ничего не поделаешь — спасибо и на том!.. Вот только где теперь искать и что делать? Как это, он сказал, говорила Людмила: «Счастливая Ниночка Пономарёва! С нею рядом похоронили такого великого человека, как архиепископ Иоанн...» (!?)

И тут вспоминаю, что буквально за несколько дней до этого разговора с В.А. у одной старой прихожанки я выпросила маленькую, с детскую ладошку, фотографию могилки Ниночки Пономарёвой. Выпросила только ради воспоминания о тех светлых днях, о юности. На фото была та самая, незабываемая для меня могила, незатейливый холмик под деревянным крестом около памятника Шелихову. Возле него — Владыка Палладий с духовенством и прихожанами, много детей, наверное, это друзья маленькой Нины пришли её проводить...

Я так обрадовалась подарку, что толком даже не успела его рассмотреть. А ведь, может, могила Ниночки Пономарёвой что-нибудь мне подскажет?!

Достаю фотографию. Да. Вот она, дорогая мне могила, вся в цветах и зелени. Вот памятник Шелихову, ещё до реставрации, с облупленными колонками. Старый церковный уютский дом на заднем плане... А вот величественный, высокий, строгий Владыка Палладий с жезлом в руках... Рядом с ним знакомые и незнакомые мне лица, маленькие дети... Кто они? И где теперь?

Слева направо, первый ряд: алтарница

Знаменской церкви матушка Павла; староста Знаменской церкви Наталья Петровна Петрова; протоиерей Василий (Репин); мальчик впереди и девочка-подросток — дети Фефеловых; две девочки в одинаковых платьях — внучки Анны Константиновны Концевич; протоиерей Стефан (освящавший Знаменскую церковь после открытия); рядом с ним Иван Степанович Рудых — тогда иподиакон Владыки; епископ Палладий. Справа от него — протоиерей Павел. Рядом с ним у креста — матушка Александра (Репина-Воронцова). За нею в белом платочке Анна Челнокова — воспитанница приюта при Знаменском монастыре.

Второй ряд: сидит с краю в белом платочке последняя насельница монастыря Екатерина (маленькая «баба Катя», которая умерла в 2003 году); мантийная монахиня Агриппина (Гриппочка) — ризничная; Анна Константиновна Канцевич; Степанида

Мироновна Соколова (Стёпа) — воспитанница приюта при Знаменском монастыре. Высокий мальчик за нею — Женя Кузнецов, в настоящее время архиепископ Керченский Анатолий, викарий Сурожской епархии (Великобритания). За ним, в беленьком платочке — послушница Евдокия Безъязыкова (Дуня, впоследствии схимонахиня Гавриила) — воспитанница приюта при Знаменском женском монастыре.

Сейчас все они уже ушли в другой мир, кроме, наверное, ребяташек, о которых я, к сожалению, ничего не знаю. Среди всех только один живой свидетель — светловолосый юноша с грустным и сосредоточенным выражением лица, Владыка Анатолий. Он в первом ряду, самый молодой, тогда ещё Женя Кузнецов.

Но какая странная могилка на фотографии — она совсем не похожа на ту, что сохранилась в моей памяти... Та была раза в два меньше, с закруглёнными краями. И крест совсем другой — простой прямоугольный, видимо, даже непокрашенный, а тот был светло-голубой с утолщениями на концах в виде закруглённых крестов... Совсем другой крест! И оградки нет... Всё другое... Переворачиваю фотографию и ... Не верю своим глазам — аккуратно, чернильной ручкой по верхнему краю фотографии знакомым почерком иподиакона Владыки Палладия Ивана Степановича Рудых написано следующее:

«Лето 1949 года. Вл. Палладий около могилки Преосвященного Иоанна (Смирнова) около алтаря Иркутского Знаменского собора».

Да... Бывает же такое?! И причём не раньше и не позже, а в то самое время, когда нужно подтверждение, нужна разгадка этой тайны. И

вот эта разгадка! Она как бы послана свыше от самого Владыки Иоанна, от Владыки Палладия и всех тех, кто с ним рядом: вот он — ответ и подтверждение! Спасибо и тебе, дорогая Ничка Пономарёва!..

Сейчас на этом самом месте молчаливо возвышается тяжёлый куб — могильная плита из серого камня. Этот безымянный камень много лет сохранял тайну захоронения Владыки Иоанна. Мы все так привыкли к нему, что зачастую даже не замечаем. Но, видимо, всему своё время!

* * *

Конечно, фотография — это главное доказательство, указывающее на место захоронения. Но ведь есть ещё и живые свидетели, и их совсем немало! Оказывается, о том, где

погребён архиепископ Иоанн, знают многие.

Архимандрит Сергей (Сосновский) считает, что «...старец-архиепископ Иоанн Смирнов в Богоявленском соборе никогда не был похоронен, он сразу же был похоронен в Знаменском. И его могила находится под большим кубическим надгробным камнем возле памятника Шелихову недалеко от просфорной...»

Зиновия Романовна Ермолаева знает, что «...Владыка Иоанн перехоронен на территории Знаменского монастыря. Его могила находится под каменной плитой за алтарём Знаменского придела. Справа от памятника Шелихову...»

Мария Федотовна Лукьяненко стала ходить в храм в семидесятих годах, от одной, теперь уже покойной, уважаемой прихожанки слышала

об этом захоронении. Ей даже показывали место, где лежит «великий святой» — сразу перед памятником Шелихову со стороны просфорной. Там сейчас совершенно свободное место, по которому все ходят (обещала показать при встрече). Говорила, что молилась на этом месте и почувствовала мощную волну благодати. Вообще на территории Знаменского монастыря захоронено очень много святых: монашествующих и духовенства... Потом подумала и сказала: «Под тумбой он лежит...»

Нина Алексеевна Ушакова: «Архиепископ Иоанн Смирнов погребён под серым надгробным камнем возле могилы Шелихову. Я не раз видела, как матушки из просфорной — матушка Илиана, матушка Татьяна и другие старень-

кие прихожанки — молились у этого камня и поминали архиепископа Иоанна. Теперь уже никого из них нет в живых и спросить не у кого. Но в своё время точно так же нашли мощи Святителя Иннокентия Неруновича, который перед затоплением Братского водохранилища являлся нашему архиепископу Вениамину. Это было в 1960 году. Когда поехали в Братск за мощами Святителя Иннокентия, то могилку долго не могли найти. Никто уже не помнил, где она находится. Наконец, нашёлся всё-таки один глубокий старичок, который вспомнил, что ещё в детстве его водили к одной могилке,

возле которой всегда собирались верующие и поминали епископа Иннокентия. Когда же достали гроб и мощи, то о том, что это Святитель (или епископ), узнали по облачению. Здесь, в Иркутске, Владыка Вениамин долго хлопотал перед властями, чтобы епископа Иннокентия Неруновича позволили пе-

Ещё один снимок на память

резахоронить на Иркутском Радищевском кладбище».

А.Н.Н. хорошо известно, где похоронен архиепископ Иоанн Смирнов. А.Н. часто была в просфорной, а там всё это знали и молились архиепископу Иоанну. Тайно ходили к нему на могилку (наверное, А.Н. не раз молилась вместе с ними. — Е.Г.). Она говорит, что в просфорной была большая рамка с фотографиями всех архиепископов, которые служили в Иркутске. В том числе там был и архиепископ Иоанн. Потом фотографии исчезли, и неизвестно, где сейчас находятся. Архиепископ Иоанн погребён под большой тумбой возле памятника Шелихову. Сейчас это просто каменная плита, а раньше, вероятно, на вершине находился крест, т.к.

можно заметить, что надгробие не полное, а с надломленным верхом.

Лев Борисович Пеляев отлично знает, где погребён архиепископ Иоанн. Повёл меня к серому надгробному камню у памятника Шелихову и показал. Говорит, что ему рассказывала об этом захоронении Клавдия Степановна Образцова, которая жила одно время в церковной сторожке на паперти храма. О том же он слышал и от покойной схимонахини Гавриилы Безъязыковой. Они рассказывали, что первоначально архиепископ Иоанн был погребён в Богоявленском соборе, а потом перехоронен у нас в Знаменском, при этом были обретены нетленные, благоухающие мощи Святителя. Он лежал таким, каким был погребён: в богатом парчовом облачении, совершенно новом, и новых красивых сапожках (частицы облачения Владыки Иоанна долго сохранялись в некоторых благочестивых семьях. — Е.Г.). Люди шли и прикладывались ко гробу. А потом его захоронили на этом самом месте. Но только пришлось отказать от памятного надгробия, т.к. власти были против.

Схимонахиня Гавриила, которая с малых лет воспитывалась в монастырском приюте, рассказывала о том, что сёстры Знаменского монастыря горячо любили Владыку Иоанна. Когда он приезжал в монастырь, среди них начинался радостный переполох, сёстры отовсюду сбегались к нему под благословение. Его всегда ждали и шли к нему со всеми своими скорбями и радостями, и никто не уходил опечаленным. Для каждой из них у него находилось ласковое, приветливое слово. Он мог утешить и ободрить каждую. Владыка и сам горячо любил Знаменский монастырь, он был для сестёр и насельниц монастыря любящим отцом и мудрым духовным наставником. У схимонахини Гавриилы был фотографический портрет Владыки Иоанна, которого она считала великим подвижником и старцем и всегда ему молилась.

А вот теперь его могила безразлично попирается ногами, в том числе и сестёр Знаменской обители, и он лежит всеми позабытый, безвестный и безымянный...

Этот список свидетелей можно продолжить, но, пожалуй, пора остановиться. Со многими людьми мне удалось побеседовать. Прав-

да, далеко не все, кто знал о перезахоронении Владыки Иоанна, решались что-либо сказать. Кто-то искренне старался помочь, подсказать, а другие, и их немало, отмалчивались или откровенно переводили разговор на другую тему. Ничего не поделаешь — в каждом из нас живёт, наверное, этот страх за своё благополучие: как бы чего не вышло! И не забыты ещё тяжёлые времена, пережитые многострадальным русским народом. Но вот ещё один разговор, который, думаю, объясняет многое.

Клавдия Александровна Чухланцева: «Архиепископ Иоанн Смирнов перезахоронен из Богоявленского собора в Знаменский при Владыке Палладии. Причем тело его было обретенно нетленным. У матушки схимонахини Илианы даже была фотография, где находится эта могила — у памятника Шелихову. Сейчас на этом месте стоит каменная плита. Причем на дореволюционных фотографиях её нет. Православный Иркутск был взбудоражен — все стремились поклониться Святителю Иоанну. Но властям это не понравилось. И чтобы не совершались чудеса и исцеления от этой могилки, её решено было скрыть, якобы Владыка перехоронен или вообще захоронен в другом месте. Поэтому официально было определено фиктивное место захоронения — удлинённая паперть Преображенского придела, якобы под этой папертью и находится захоронение Владыки Иоанна. Но на самом деле он похоронен у памятника Шелихову под большим деревом».

А теперь, наконец, заключительный аккорд — тот единственный, известный нам на сегодняшний день живой свидетель, которого мы видим на фотографии, самый молодой: тогда это был ещё Женя Кузнецов, а в настоящее время архиепископ Керченский Анатолий, викарий Сурожской епархии, который служит сейчас в Великобритании. Предлагаем Вашему вниманию его письмо из Лондона, присланное на имя Анатолия Вениаминовича Смирнова.

«В 1949 году мне было 19 лет. В это время на Иркутскую кафедру был назначен управлять епархией Епископ Палладий (Шерстенников), освободившийся из заключения. До своего назначения в Иркутск он, как и многие епископы в те годы, прошёл через десятилетний

срок лагерей на Колыме и был оставлен на поселении в Сибири. По ходатайству Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) ему было разрешено управлять Иркутской епархией. В те годы это была вся Восточная Сибирь до Камчатки, включая Север с Якутией. На всей этой территории существовало тогда не более 60-и открытых приходов.

В Знаменской церкви Иркутска я помогал этому Владыке на церковных службах в качестве иподиакона. Владыка готовил меня для поступления в Духовную Семинарию. В этот период и было сделано перезахоронение останков Владыки Иоанна. Я заранее не был поставлен в известность об этом и лично не присутствовал на месте перезахоронения, когда это происходило. Только после того, когда останки Архиепископа Иоанна были уже перезахоронены в Знаменском монастыре в новую могилу рядом с памятником Шелихова, за алтарём Знаменской церкви, и на могиле был установлен деревянный крест, Епископ Палладий пригласил близких из своего окружения людей, клириков и мирян на панихиду на новой могиле Владыки Иоанна. Этот момент и был запечатлён на любительском снимке, о котором Вы сообщили.

Епископ Палладий (позднее — Митрополит) лично очень почитал Святейшего Иоанна. Как иподиакон Владыки Палладия я жил при нём в Знаменском монастыре и знал чёткий распорядок его рабочего дня. Ровно в 7 часов утра, летом и зимой, Владыка Палладий выходил на часовую прогулку. Прогуливаясь по двору Знаменского монастыря, он обычно обходил вокруг церкви и, останавливаясь у новой могилы Владыки Иоанна, некоторое время стоял, погружённый в безмолвную молитву.

Людам, близким ему, он говорил, что перенесение останков Владыки Иоанна в Знаменский монастырь он воспринял как провиденциальное событие в своей жизни, а на могилу Архиепископа Иоанна смотрел как на явное свидетельство того, что покойный Владыка как бы сам пришёл в Знаменский монастырь помочь своему новому собрату епископу в нелёгком управлении обширной епархией.

С того времени я записал в свой синодик имя Владыки Иоанна и всегда поминаю его за богослужением. Это всё, что я могу сказать о времени и месте, когда была сделана упомнутая Вами любительская фотография могилки

Владыки Иоанна. О дальнейшей судьбе могилы Святейшего Иоанна мне ничего неизвестно, т.к. по окончании Духовной Академии я был оставлен в Лавре для служения и преподавания в Академии, и мои поездки в Сибирь стали очень редкими. Я надеюсь, что Вашим усердием и молитвами Владыки Иоанна его могила будет восстановлена. Побывать в Иркутске пока остаётся моей мечтой (мечта Владыки исполнилась, и летом 2008 года он побывал в Иркутске. — Е.Г.).

Бог в помощь Вам

С глубоким уважением,
Архиепископ Керченский Анатолий, Викарий Сурожской епархии

Лондон, 9-ое мая 2007 г.»

А вот что (в дополнение вышеизложенному) он сказал нам перед этим по телефону из Лондона во время первого разговора, который состоялся летом 2006 года:

«Владыка Палладий после захоронения архиепископа Иоанна за алтарём Знаменского собора, видимо, хорошо знал, что эту могилку всё-таки потребуют убрать. И для будущего, для того, чтобы не забылось место захоронения, решил сделать эту фотографию. А все мы, кто на ней сфотографирован, были бы живыми свидетелями. Владыка верил, что придёт такой час, когда могилку вновь разрешат восстановить, разрешат открыто поклоняться этой святыне. Но если к тому времени место захоронения будет уже забыто, тогда фотография поможет его найти (вот почему, наверное, так много детей собрано у могилы — в надежде на то, что они доживут до этих дней. — Е.Г.). Владыка Палладий верил и говорил нам об этом! И все мы свидетели! Если понадобится, я могу подтвердить⁶. Вскорости после этого я поступил учиться, и мне пришлось уехать. Потом я приезжал в Иркутск в 1955 году. Тогда могилка ещё была... Но что было после этого, я уже не могу сказать».

Вот она — разгадка этой тайны, тайны захоронения архиепископа Иоанна Смирнова. Тайны, которая со временем обрастала множеством легенд и догадок. Но в основе её лежит одно — это официальное запрещение тех времён: чтобы не поклонялись, не почитали, не исцелялись, не помнили, не вери-

ли, чтобы забыли!!! Чтобы не было ничего!.. Чтобы ничто даже не напоминало о дорогом имени! Один молчаливый, безымянный могильный камень! И этот камень столько лет сохранял святое памятное место!

Вот почему люди старшего поколения, с которыми я встречалась, пережившие трагические времена страха и недоверия друг ко другу, которые всё ещё помнят те страшные годы репрессий, до сих пор боятся говорить об этом открыто, боятся даже порой назвать свои имена... Но всё равно память людская, вопреки всем запретам, бережно хранила то, что не приказано помнить: тайно молились, ходили на могилку, ждали этого часа...

И, действительно, нет ничего тайного, что не стало бы явным. Значит, всё-таки пришло время! То самое время, о котором мечтал Владыка Палладий и все те, кто были рядом с ним...!

Конечно, страницы этой истории нам ещё, вероятно,

предстоит «дочитать», но думаю, что всегда, если Богу угодно, то бывает — должен быть — какой-то знак, какой-то сигнал, открывающий Его святую Волю. Он может быть даже самым земным, как этот звонок из Курска. Ведь сейчас мы, наверное, не всегда готовы к небесным откровениям, чтобы не впасть в превозношение и соблазн. Ясно одно — без Воли Божией ничего не бывает!

Сегодня те страшные времена гонений, когда святыня была под спудом, уже миновали, и Промыслом Божиим открывается потаённое. Настала пора и для могилы святителя Иоанна, которая по распоряжению безбожной власти столько лет пребывала в безвестности, явиться на свет Божий для молитвы и поклонения потомков. Явиться уже

потому, что мы больше не хотим быть Иванами не помнящими родства — не должны попирать ногами свои святыни! Для нас дорого наше историческое достояние, наша Российская слава, наши родовые корни!.. А замалчивать и забывать, зная правду об этом захоронении, мы не имеем права!

Вспоминаю, как однажды у этой могильной плиты за алтарём Знаменского собора ко мне подошёл один из паломников с посошком в руках и с котомкой за плечами: «А правда, что под этим камнем погребено нетленное тело Иркутского архиепископа? Но

почему же нет его имени? О ком молиться? Нет даже креста?!» Он обводит своим посошком место погребения. «Значит, архиепископ лежит здесь!? Но ведь надгробие всегда ставят в ногах. Вот и получается, что по самой могилке, по этому святому месту, где покоится

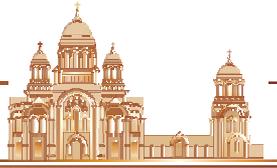
Этот безымянный надгробный камень у памятника Шелихову до сих пор хранит тайну погребения архиепископа Иоанна

честная глава Преосвященнейшего Владыки, все мы теперь ходим, попираем его ногами!.. Почему так?! А тем более, если тело его нетленно!...»

Да, слишком много «почему» накопилось за это время, и они требуют своего разрешения!

Ждёт, надеется и хлопочет о достойном восстановлении памяти предка внучатый племянник архиепископа Иоанна Анатолий Вениаминович Смирнов:

«...Мною движет желание отдать дань памяти и восстановить могилу Владыки Иоанна. Родные племянники Владыки, в том числе и мой отец, уже покинули этот бранный мир, поэтому долг восстановить доброе имя предка духовного сана лежит на мне.

В поисках захоронения я с большим удовольствием перечитывал летопись города Иркутска с 1902 по 1924 год, автора Романова Н.С., а также сборник «Епархиальных ведомостей» за 1908 год, просматривал фотографии из архива протоиерея Анатолия Зайшлого, служащего в Курской епархии, который всячески помогает восстановить память о моём родственнике. Мне стало более понятным то сложное и трагическое время, в которое выпало служить Владыке Иоанну. Я получил множество подтверждений его крепкой веры и духовности. Я смог представить, насколько трудно было в ту смутную эпоху нести светоч Православия.

Безусловно, оценить заслуги Владыки Иоанна может только Церковь. Моё желание состоит лишь в одном — направить все свои силы на восстановление могилы, чтобы наши дети и внуки, все верующие могли поклониться останкам Владыки, как принято у православных.

Время слишком быстротечно, а посему хотелось бы сохранить в памяти людской имя Владыки Иоанна. Мы, убелённые сединами люди, видим в этом свой духовный долг перед грядущими поколениями. Многие сейчас ищут идею для поднятия духа русского народа. А разве в истоках памяти о духовных лидерах нет частицы русской идеи?! Уверен — есть! И её надо сберечь...»

* * *

На стене Знаменского собора, недалеко от места погребения покойного архиепископа Иоанна, написан образ Святителя Софрония Иркутского⁷. Случайно это или нет, но Святитель, прославленный в своё время Владыкой Иоанном, как бы в ожидании. Он смотрит на безымянный могильный камень, под которым почивает прославивший его Владыка. Помните, как говорит он в акафисте: «...Прославите мя и аз вас прославлю». Он, наверное, ждёт: когда же, наконец, откроется эта тайна — тайна, порождённая административным давлением на Церковь Христову. Когда же над этой могилкой вновь вознесётся православный крест, и все мы сможем открыто подойти и поклониться тому, кто был на переломе времён и уже после смерти перенёс вынужденные гонения и безвестность, кто первым из наших иркутских святителей му-

жественно принял на свои плечи тяжёлый крест надвигающегося российского лихолетья, революционного безвременья — убиенному архиепископу Иоанну Смирнову!

г. Иркутск, 2004–2008 гг.

Благодарю за помощь и молитвенную поддержку клирика Свято-Троицкого женского монастыря г. Курска протоиерея Анатолия Зайшлого, по инициативе и благословению которого был начат данный труд по установлению места захоронения архиепископа Иоанна Смирнова.

Р. С. Просьба ко всем, кто что-либо помнит и знает об истории захоронения Иркутского архиепископа Иоанна Смирнова, а также и о самом святителе Иоанне, откликнуться! Ваши свидетельства сейчас очень нужны — они могут помочь благу делу по восстановлению могилки архиепископа Иоанна Смирнова, о котором мечтал в своё время Владыка Палладий и все те, кто были рядом с ним.

Примечания

¹ Протоиерей Николай Александрович Пономарёв (11.04.1876 – 01.04.1964), сын священника села Чечуйского Киренского уезда Иркутской губернии, выпускник Иркутской духовной семинарии, начал своё служение настоятелем Троицкой церкви с. Марково Киренского уезда. Занимался просветительской деятельностью. Был заведующим и преподавал в Киренской учительской школе. В 1902 году был переведён в Нижне-Илимск настоятелем Покровской церкви, а также благочинным церковью третьего округа Киренского уезда, наблюдателем школ Илимского края и председателем Нижне-Илимского отделения епархиального училищного совета. Был награждён за труды Библией от Священного Синода.

В 1908 году Н.А. Пономарёв с семьёй переехал в Иркутск, служил настоятелем Александровской церкви при Институте благородных девиц, где одновременно преподавал Закон Божий и церковное пение. С 1911 года в епархиальном ревизионном комитете исполнял обязанность ревизора и на протяжении нескольких лет сопровождал Иркут-

ских архиереев в их ревизионных поездках по Иркутской епархии.

После революции служил священником в церквях Смоленщины, Максимовщины, Узкого Лога, а также в Богоявленском соборе, в церкви Архистратига Михаила и других Иркутских храмах.

Как заметный деятельный священник, не принявший обновленчества, он был дважды арестован — осенью 1922 года и в июне–сентябре 1923 года. Для того, чтобы обезопасить своё семейство от репрессий, в 1930 году переезжает в Поволжье, но и там его арестовывают и сажают в тюрьму почти на год. После освобождения служил настоятелем в Николаевской церкви г.Чебоксары, был благочинным церковью Чебоксарского и Татаро-Касинского округов Чувашской епархии. С 1938 по 1943 год находился в тюрьмах и ссылке в Коми АССР, по окончании которой ему было разрешено возвратиться в Иркутск. В 1944 году о. Николай Пономарёв служил священником Иркутской Крестовоздвиженской церкви, а вскоре был назначен благочинным церковью Иркутской епархии. С 1949 по 1958 год о. Николай постоянно объезжал обширную Иркутскую епархию, выполняя различные поручения епархиального начальства. С 1958 года переведён за штат.

На закате лет на пребывавшего на покое протоиерея Николая Пономарёва (в это время ему исполнилось 84 года) была возложена особая духовная миссия.

В 1960 году перед затоплением Братского водохранилища Преосвященному Вениамину (Новицкому), управлявшему в это время епархией, явился второй епископ Иркутский Иннокентий (Нерунович), мощи которого почивали в Братской пустыни. Святитель явился с просьбой и указанием: перенести его в Иркутск, не допустить, чтобы погребение осталось в безвестности на дне Братского моря (во время строительства Братской ГЭС могила Святителя вместе с пустыней попадала под затопление).

По поручению архиепископа Вениамина благочинный протоиерей Николай Пономарёв отправился в Братск на поиски захоронения. И буквально чудесным образом, несмотря на то, что в стране бушевала очередная волна яростных гонений на Церковь Христову, именно он, престарелый Николай Пономарёв, 1 октября 1960 года в обыкновенном дорожном чемодане привёз на Иркутскую землю драгоценное духовное сокровище — мощи Святителя Иннокентия (Неруновича).

Первоначально мощи Святителя были погреб-

бены на Иркутском Радищевском кладбище. А в октябре 2001 года по благословению архиепископа Иркутского и Ангарского Вадима захоронение было перенесено на освященную землю Знаменского монастыря. На то самое место у алтаря Казанского придела, где Святитель Иннокентий (Нерунович) встречает нас и донныне.

Скончался протоиерей Николай Пономарёв в возрасте 88 лет и похоронен на Иркутском Радищевском кладбище.

Девочка Нина Пономарёва могла быть погребена на территории Знаменского монастыря благодаря особым заслугам её отца.

² Мощи — от слова мощь, могущество, Сила Божия. Мощами могут быть, и называются, любые останки угодника Божия, даже просто кости, как у Святителя Николая Чудотворца, преподобного Серафима Саровского, как мироточивые главы Киево-Печерских пещер, источающие цельбоносное миро, от которых совершаются чудеса и исцеления.

³ В описи Иркутского Богоявленского собора за 1924 год записано, что в придельном храме во имя Святителя Софония Иркутского на гробнице архиепископа Иоанна Смирнова находится налойная икона Святителя Иннокентия без ризы в киоте (налой, аналой — высокий столик с наклонённой столешницей, предназначенный для чтения стоя и для положения аналойных, небольших по размеру, икон, меняющихся к каждому празднику).

⁴ Упомянутая икона с частицей мощей св. благогов. кн. Анны Кашинской, молитвенный дар архиепископа Иоанна Смирнова, предположительно, и сейчас находится в Знаменском женском монастыре возле мощей Святителя Иннокентия.

⁵ Перед революцией, к 20-му году прошлого столетия, древний Богоявленский собор имел 5 престолов. Кроме них в своё время был ещё и шестой, построенный и освященный Святителем Иннокентием-Чудотворцем в июне 1729 года на средства боярского сына Ивана Пивоварова. Этот храм находился на самом нижнем этаже соборной звонницы, также построенной стараниями Святителя. Он был освящен в честь небесного покровителя двух Иванов: Ивана Пивоварова и Иркутского Первоиерарха, который в миру носил имя Иоанн, в честь св. мученика Иоанна Воина.

От центрального входа через притвор собора начиналась просторная трапезная. Слева от неё — ныне действующий Петропавловский придел. По центру — основной Богоявленский. Справа от него — придел Казанской иконы Божией Матери, в

пещере под полом которого покоились нетленные мощи Святителя Софония. С левой стороны, ближе к алтарю Богоявленского придела, находился придел Иоанна Предтечи, и с левой же северной стороны, в том месте, где сейчас находится древняя сторожка храма, к Петропавловскому приделу, как бы продолжая и расширяя его, был пристроен не сохранившийся ныне придел в честь Всех Святых, разобранный в процессе реставрации в 90-х годах прошлого столетия.

В 1754 году, к приезду Святителя Софония Кристалевского, новый каменный Богоявленский собор имел три оконченных и освященных алтаря. Он был построен несколько левее, с северной стороны и сбоку от бывшего деревянного Богоявленского собора, который сгорел 3 августа 1716 года. На этом месте Святителем Софронием впоследствии был установлен прочный памятник в честь сгоревшего собора (в настоящее время это, вероятно, просторный двор внутри церковной ограды).

Основной придел храма, холодный для летнего служения, в честь Богоявления Господня в сентябре 1746 года был только ещё отстроен, освящен и ожидал своего завершения. Левый придел, тёплый для зимы, во имя Свв. Первоверховных Апостолов Петра и Павла был освящен намного раньше — 12 мая 1724 года. И третий придел, уже полностью завершённый и благоукрашенный, в честь св. муч. Иоанна Воина был освящен 22 июля 1729 года.

После своего приезда Святитель Софоний исполнил давнее желание иркутян — к июлю 1766 года им был отстроен и освящен правый придел собора во имя Казанской Божией Матери. И, одновременно с ним, придел в честь Всех Святых, который был отстроен и освящен Святителем по обету: ещё в юности, при пострижении в монашеский чин, ему был голос, повелевавший построить храм в честь Всех Святых, когда он будет епископом.

Окончив построение, Преосвященный Софоний в симметрию Казанскому, продолжив корабль Петропавловского придела к востоку, пристроил придел и с левой стороны Богоявленского алтаря — в честь Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Впоследствии храм этот был закрыт, престол снят и иконостас разобран. Поводом для закрытия придела Предтечи послужило землетрясение, бывшее в шестидесятых годах восемнадцатого столетия. На арке придела образовалась трещина, и служить далее побоялись. И хотя в дальнейшем никаких изменений более не произошло, придел

был обращён в библиотеку и общую церковную ризницу.

Вот эта-то старая ризница и была перестроена Высокопреосвященным Иоанном Смирновым в церковь Святителя Софрония для упокоения мощей Святителя. В этой бывшей старой ризнице, приделе Святителя Софрония, нашёл своё упокоение и сам архиепископ Иоанн.

После закрытия, в 1930 году, весь Богоявленский собор был отдан хлебозаводу. В его древних стенах в военные и послевоенные годы размещалась пекарня, в которой работали особые хлебопечные печи, благодаря чему погибли уникальные росписи под куполом Богоявленского придела.

Собор был осквернён. В нём функционировали душевые комнаты и туалеты для рабочих хлебозавода. В пещере под Казанским приделом, в которой прежде покоились нетленные мощи Святителя Софрония, была устроена кладовая, в которой хранились мешки с мукой и разная заводская принадлежность. Также в соборе размещалось общежитие хлебозавода.

В 1948 году постановлением СМ РСФСР здание бывшего собора было принято под государственную охрану. В 1960 году собор и его строения (ограда, сторожка и колокольня) отнесены к памятникам федерального значения. С 1967 по 1985 год проведена реставрация памятника по проекту московского архитектора Г.Г. Оранской.

В 1994 году собор был возвращён Иркутской епархии. А в 1995 году освящён иркутским епископом Вадимом.

⁶Через некоторое время пришло вышеприведённое нами письмо архиепископа Анатолия с подтверждением факта захоронения.

⁷Главный храм в честь иконы Знамения Богоматери был освящён Святителем Софронием 26 ноября 1762 года. Ещё ранее, в 1760 году, им же был освящён левый северо-западный придел в честь Святителя Николая Мирликийского. В Иркутском Знаменском кафедральном соборе и донныне сохраняется антиминс, освящённый и подписанный рукой Святителя Софрония 30 января 1770 года.

Список литературы:

1. Протоиерей Анатолий Дмитрук. Патерик Сибирских святых и подвижников благочестия. Единонецко-Бричанская епархия, 2006.

2. Жития Сибирских святых. Сибирский пате-

рик. По благословию Преосвященного Сергия епископа Новосибирского, 1998.

3. Священник Анатолий Просвирнин. Святитель Софроний, епископ Иркутский и всея Сибири чудотворец // Журнал Московской Патриархии. № 9. 1971.

4. Протоиерей Милий Чефранов. Блаженный Софроний, 3-й епископ Иркутский. г. Урга (Монголия), 1903.

5. Деяния Священного Собора архипастырей Православной Российской Церкви (10/23 апреля 1918 года) и Указы Святейшего Патриарха и Священного Синода о прославлении Святителя Софрония, третьего епископа Иркутского // Рукопись из архива автора.

6. Акафисты Святителям Иннокентию и Софронию, епископам Иркутским и всея Сибири чудотворцам. По благословию архиепископа Иркутского и Ангарского Вадима. Иркутск, 2000.

7. Романцова Т., Калинин И. Духовный вертоград Сибири // Земля Иркутская. № 14. 2000.

8. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994.

9. Колмаков Ю. Посмертная судьба Святителя Софрония (к 230-летию со дня смерти) // Земля Иркутская. № 17. 2001.

10. Иркутская летопись. 1661–1940 гг. // Составитель Ю.П. Колмаков. Иркутск, 2003.

11. Опись Иркутского Богоявленского собора за 1924 г. (ГАИО, ф.592, оп.1, д.7, л.5 об.)

12. Иркутские Епархиальные Ведомости. 1906. № 20 прибавления. 1908. № 9, 12, 13, 16. 1911. № 11. 1 июня. 1916. № 3, 7, 7 с прибавлениями, 14.

13. Калинин И.В. Православные храмы Иркутской епархии XVII – начало XX века. Москва, 2000.

14. Акулич О. Судьба Сибирского священника // Земля Иркутская. № 14. 2000.

15. Архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим. «Во Святем Духе брат наш» // Восточно-Сибирская правда. 06.10.2001. Вкладка: «Историко-краеведческая страница», № 15.

16. <http://www.ortho-rus.ru/titles/bishops.htm>

17. <http://www.egregor.ru/pravoslavie/mitropolit.html>

КНИГА О СПАСКОЙ ЦЕРКВИ

Александр Дулов
доктор исторических наук,
профессор ИГУ

Недавно издательством «Иркутский кремль» опубликована большая книга о старейшей церкви Восточной Сибири под названием: «Во имя Спаса Нерукотворного Образа: Документальное повествование о жизни первого каменного храма города Иркутска. 1706–2006». Авторы текста — О.А. Акулич, Т.А. Крючкова, Н.М. Полунина (она же — ответственный редактор).

Спасская церковь на протяжении трёх веков была свидетельницей важных событий в истории земли Иркутской, являлась одним из центров православия и общественной жизни. Она представляет собой и ценный памятник сибирского зодчества XVIII в. На её стенах — уникальные росписи, выполненные в 1805 г.

В значительной степени уникальна и книга об этом храме. В ней детально прослежена история церкви, приведены её описания различных периодов, показано, как изменялся её внешний и внутренний облик. Авторы дают характеристику не только архитектуры храма, но и описывают престолы, иконостасы, храмовые реликвии, церковное кладбище, даже деревни, приписанные в XVIII в. Рассказывается также о границах прихода и некоторых прихожанах. Важно отметить, что собраны практически исчерпывающие сведения о членах причта и старостах церкви. Приведены биографические данные почти о двухстах служителях храма. Иногда это две-три строчки; в некоторых случаях — подробные жизнеописания, занимающие несколько страниц. Перед нами — первое или одно из первых изданий, в котором даются исчерпывающие сведения о конкретном храме — не только о его истории и архитектуре, но также и о служителях и населении, для которого он главным образом и существовал. Во всяком

случае, автору рецензии видеть подобных трудов не приходилось.

Успех книги обеспечен прежде всего кропотливой поисковой работой авторов. Информацию они черпали из 240 опубликованных материалов и около 150 дел, находящихся в восьми архивохранилищах страны. Следует отметить, что приводимые факты, как правило, тщательно проверены и не вызывают сомнений. Логично составленный план и живой стиль изложения облегчают восприятие текста.

Важно отметить, что книга совмещает исследовательский текст с большим количеством включённых в неё источников — главным образом описаний храма и находящихся в нём предметов церковного обихода разных лет. Хотя тексты эти содержат немало повторов, в данном случае этот приём вполне оправдан, так как доносит до читателя отпечаток эпохи.

Книга вполне справедливо именуется научно-популярным и художественным изданием. Руководитель проекта Евгений Старцев, художник Э.В. Змановских, фотохудожник В.В. Белов вместе с историками-авторами текста приложили немало усилий, чтобы книга содержала большой и разнообразный иллюстративный материал, была хорошо оформлена и представляет собой труд, который интересно не только читать, но которым можно любоваться.

В итоге мы имеем теперь ценное и богато оформленное издание, содержащее почти 500 страниц большого формата. Научную ценность работы не снижают и ощутимые местами апологетические вкрапления.

Хотелось бы высказать и отдельные замечания. Резкое возражение вызывает текст на с. 16 о том, что к 1620 г. относится «летописное известие о первом поселении русских в черте современного Иркутска, на левом берегу Иркуты, выше устья на одну версту (ныне здесь Селиваниха, или посёлок М. Горького)».

Вспомним значение слова «летопись». Согласно Словарю русского языка С.И. Ожегова (М., 1990), это: «1. Вид русской повествовательной литературы 11–17 вв.: погодная запись исторических событий... 2. перен. То же, что история...». 1620 г. как дата основания Иркутска указан в рукописи видного иркутского архитектора и геодезиста А.И. Лосева, названной им: «Обозрение разных происшествий... в Иркутской губернии и сопредельных оной странах бывших...» (всё название очень длинное, приводить нет смысла). Текст «Обозрения» написан в 1812 г., и никаких доказательств в обоснование этой даты Лосев не приводит. Н.М. Полунина,

впервые опубликовавшая «открытие Лосева» в 1989 г., вопреки воле автора именуется его летописью (очевидно, имея в виду второе значение слова). В рецензируемой же книге для человека, незнакомого с текстом Лосева, понятие «летописное известие» должно означать, что запись эта сделана современником события. Таким образом, автор текста на с. 16, возможно, сам не понимая этого, фактически допускает фальсификацию.

Теперь от истории перейдём к географии. Возьмём карту и посмотрим, что же находится в версте от устья Иркутта на левом берегу. Величина версты в конце XVIII в. была определена в России в 500 саженой, что составляет 1067 м. Откладываем на карте соответствующий отрезок и попадаем на полуостров, образованный протокой Ангары и самой Ангарой с востока, Иркутом с юга, и протокой, когда-то соединявшей с северо-запада Иркут с Ангарой. Это — затопляемый треугольник, на котором ни старые, ни современные карты не фиксируют жилых построек. А до Селиванихи от устья Иркутта — 2,3 км. Я не буду приводить других аргументов против версии Лосева — их слишком много. Человека, жившего двести лет назад, не имевшего исторического образования и не приведшего никаких ссылок на источники, мы не должны судить строго; исследователя же XXI века, неспособного критически отнестись к бездоказательной версии, оправдывать не берусь.

Едва ли можно согласиться с авторами, когда они пишут на с. 40, что очерк В.С. Манассеина «Иркутский острог», напечатанный в 1936 г., до сих пор является «лучшей публикацией по истории Иркутска XVII в.». Очерк этот, конечно, весьма интересен, но за последующие годы выявлено немало новых фактов и опубликованы данные, значительно превышающие сведения Манассеина.

Могут ввести в заблуждение сведения об обновлениях (с. 258). Там говорится, что они появились в губернии лишь в 1922 г., хотя движение это возникло (в том числе и в Восточной Сибири) в годы Первой русской революции.

Известно, что одним из ярких ораторов Иркутской епархии П. Громовым прочтено не менее трёх проповедей в Спасской церкви (в том числе — 16 августа 1856 г. и 21 ноября 1848 г. в день праздника Введения во храм Пр. Богоро-

дицы). Особенно сильное впечатление должна была оставить речь пастыря в 1849 г. по случаю освящения церкви после ремонта. П. Громов рассказывает о значении храма, объясняет роль его частей, говорит, как следует прихожанам вести себя в нём, и переходит к названию самого храма, в котором произносится речь. Он говорит, что неслучайно основатели Иркутска, сооружая церковь в земле язычников, «первый храм посвятили великому имени Спасителя всех человеков, и замечательно, что воздвигли его в честь чудесного происхождения Нерукотворного образа Богочеловека. Мысль достойная соображения благочестивых пришельцев в страну сию. Они хотели не только провозвестить в глубине Сибири Спасителя мира, но и показать призываемым к вере достопочтимый лик Его, полный милосердия и любви». (Слова и речи, произнесённые в Камчатской и Иркутской епархиях протоиереем Прокопием Громовым. СПб., 1857, с. 99). Проповеди П. Громова стоило бы ввести в издание.

Текст книги можно было бы немного сократить без ущерба для изложения. Нередко авторы, рисуя «фон» истории храма, несколько увлекаются сообщением фактов, прямо к теме не относящихся. Многократно повторяются полные названия публикаций, хотя в научной литературе они приводятся полностью только первый раз, а дальше даются лишь краткие названия. Недостаточно используется аббревиатура в названии периодики. Иногда одни и те же работы называются по два-три раза. Например, десятки статей, написанных П. Громовым и указанные в очерке о нём, затем повторяются в списке источников и литературы.

Есть вопрос и к издателям книги. Конечно, приятно читать, листать или просто держать в книжном шкафу роскошно изданную книгу. Но многим ли читателям она по карману? Может быть, стоит вспомнить практику советского времени, когда даже объёмистые тома могли купить почти все желающие?

Высказанные замечания не умаляют достоинств рецензируемого издания. Иркутчан можно поздравить с выходом в свет замечательного труда — книги, отличающейся большой информативностью, высоким научным уровнем, прекрасной полиграфией. На наш взгляд, авторы работы заслуживают присуждения им губернской премии по разделу «культура».

• **СЛОВО О ЗАКОНЕ
И БЛАГОДАТИ
МИТРОПОЛИТА
ИЛАРИОНА***
(сотворение
со старославянского)

Юрий Кузнецов

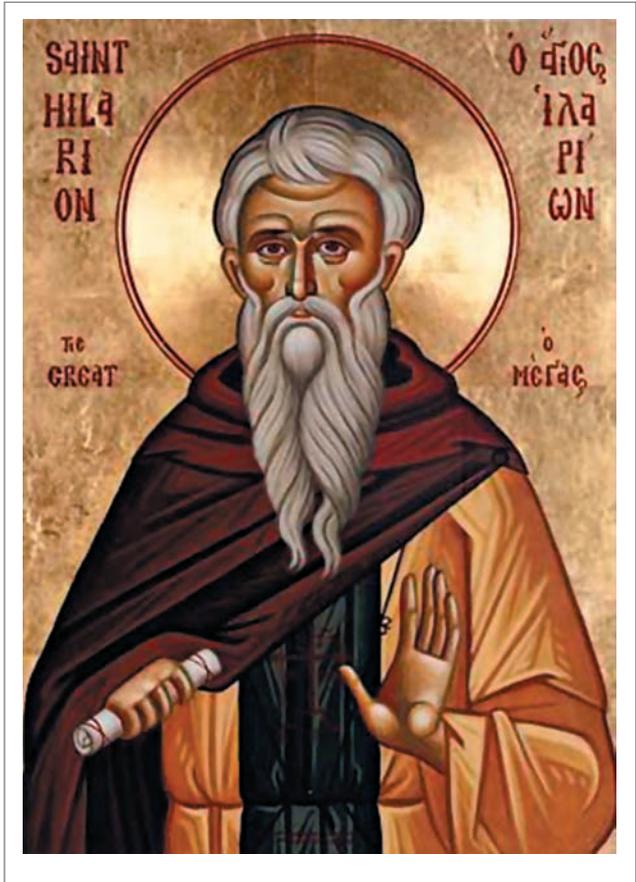
* Так имя писалось при жизни митрополита
и в последующих изданиях произведения

Юрий Кузнецов

СЛОВО
О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ
МИТРОПОЛИТА
ИЛАРИОНА
сотворение со старославянского

«Слово о Законе и Благодати» — первое именное произведение древней русской литературы. Оно представляет собой вдохновенную проповедь высокообразованного и глубоко нравственного государственного мужа и было произнесено Иларионом в 1038 году, за полтора века до «Слова о полку Игореве». Оно раскрывает превосходство христианства над иудейством и язычеством, Благодати над Законом, воспекает князя Владимира Крестителя и его сына Ярослава Мудрого, духовником которого был Иларион.

По художественной красоте оно соизмеримо со «Словом о полку Игореве», но превосходит его высотой духа.

Юрий Кузнецов

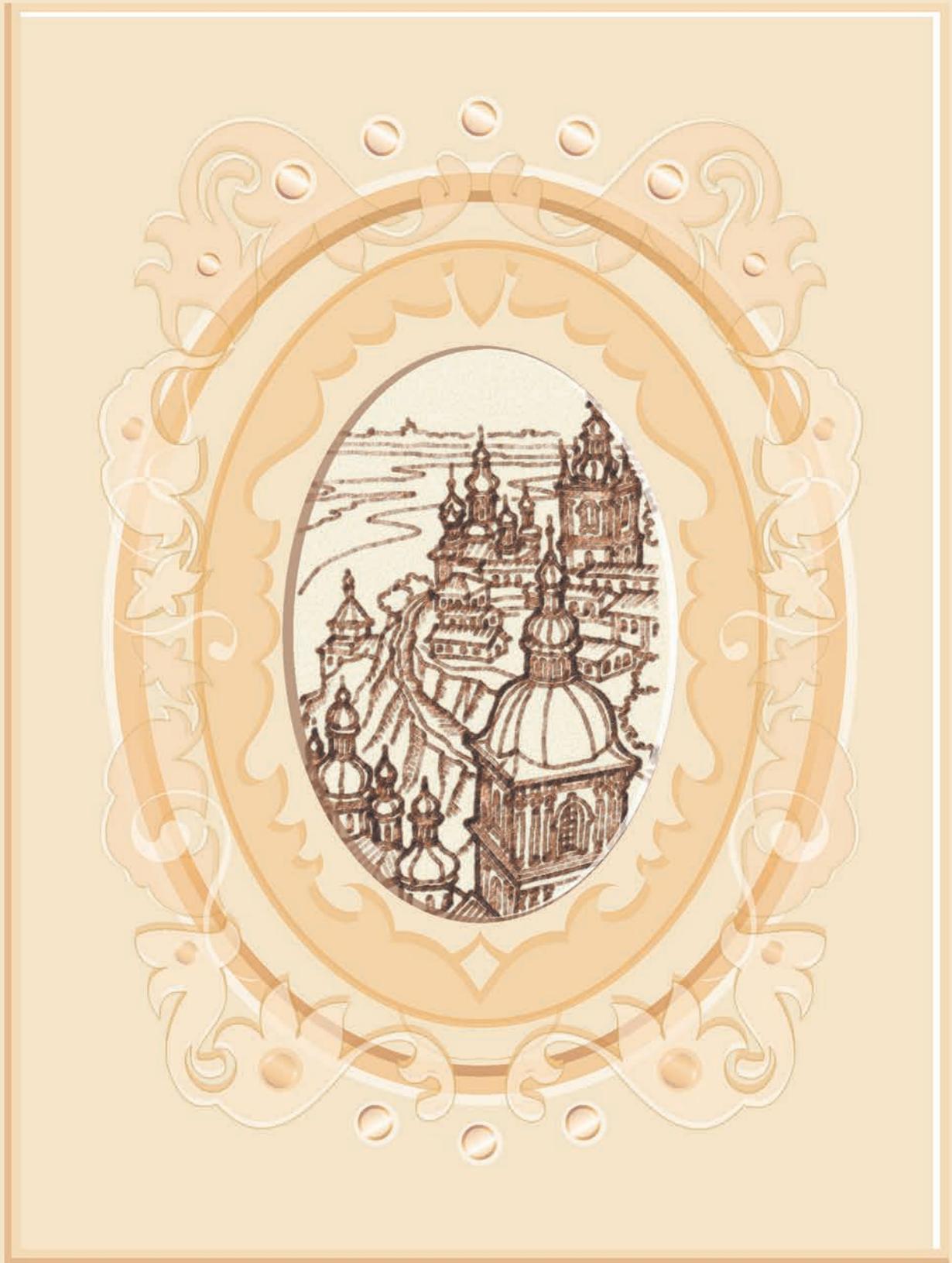
- Речь о Законе в лице Моисея суровом,
о Благодати и истине в сердце Христовом.
Только Закон погребли преходящие годы,
новая вера сошла, воскрешая народы;
- 5 принял тогда и наш русский народ воскрешенье.
Князю Владимиру наша хвала за крещение,
Богу молитва от русской великой земли.
Господи, благослови!
- Благословен Бог израилев, Бог христианский.
10 Он посетил свой народ на его избавленье,
Он не презрел своих тварей в бесовском служенье
и одержимых до гибели идольским смрадом.
Он указал Авраамову племени путь,
Он положил им Закон на священных скрижалях,
15 спас все народы земли своим Сыном и дал
им через Евангелъе, через святое крещение
жизнь вековечную после конца бытия.
Хвалим Его на земле, как в цветущих слезах
светлые ангелы хвалят Его в небесах.
- 20 Богу поклонимся, как поклоняются свыше
все херувимы и все серафимы Ему,
ибо, увидев народы, призрел Он народы.

- И не посланник небесный, не вестник Его,
сам спас Господь человечество века сего.
- 25 Ибо на землю сошел Он не ложным виденьем —
плотью живой, и до гроба за нас пострадал,
и воскресил племена и народы собою.
К людям живущим пришел Он одетый во плоть.
В бездну сошел, как распятый и снулый во гробе.
- 30 Крепок и славен наш Бог! Кто велик, как наш Бог?
Бог-Чудотворец, Он твердо Закон положил
истине и Благодати в предуготовленье.
И да обвыкнет земное и плотское в нем,
и да минует он идольский смрад многобожья,
- 35 ибо Он верует только в единого Бога.
Род наш, как скверный сосуд, омовенный водою,
через Закон и его обрезанье да примет
мед Благодати и млеко святого крещенья.
Равно суровый Закон приводил подзаконных
- 40 к благодеянному, данному свыше крещенью,
равно крещенье впускает сынов окрещенных
в жизнь вековечную через святые врата.
Весть о Христе донесли Моисей и пророки,
после Христос и апостолы провозглашали
- 45 о воскресении вечном, о веке грядущем.
Только зачем поминать мне по воле теченья
вещие речи познавших Христа и ученья
верных апостолов, знаки о будущем веке?
Все это лишнее, все это клонит к тщеславию.
- 50 То, что написано в книгах и ведомо вам,
здесь повторять — славолюбие и дерзости образ.
Речь не к невеждам, но к тем, кто вкусил преизлиха
сладоности книжной, не к Божьим врагам, иноверцам,
но к настоящим наследникам царства Его.
- 55 Повесть сия о Законе в лице Моисея,
о Благодати и истине в сердце Христа.
Что дал Закон? Что с собой принесла Благодать?
Раньше Закон, а потом Благодать. Но ведь тень
раньше является, истина — только потом.
- 60 Образ Закона — Агарь, Благодать — это Сарра.
Рабская дева Агарь и свободная Сарра.
Раньше рабыня, свободная после.
Живущий да разумеет, что с юности лет Авраам
Сарру свободную, а не рабыню имел.
- 65 Бог так помыслил, до первого века изволил
Сына послать Своего в человеческий род,
через Него Благодатью на землю явиться.
Сарра рожать не могла или впусе была?
Так и не так, ибо Промысел Божий поставил
- 70 сына зачать ей и в старости лет разродиться.
В мудрости Божьей безвестное, тайное было
утаено и от ангелов и от людей,

- не как неявное, но утаенное свыше,
.....
- 75 должное только в конце сего века взойти.
Сарра рекла Аврааму: «Я свыше пустая.
Если войдешь ты к Агари, рабыне моей,
то принесет она сына на волю твою».
Богу рекла Благодать: «Не пришло еще время,
- 80 чтобы мне к людям сойти на спасение мира,
встань и сойди на Синай и Закон положи».
Встал Авраам и к рабыне Агари вошел.
Встал и Господь и сошел на Синайскую гору.
Сын от Агари родился, как раб от рабыни,
- 85 и Авраам ему имя нарек Измаил.
Так Моисей от Синая и вынес Закон,
не Благодать и не истину вынес, а тень.
Годы текли, век старел Авраама и Сарры.
В полдень однажды наш Бог к Аврааму явился,
- 90 тот восседал у шатра, близ маврийского дуба.
Бога узрел Авраам, и Ему поклонился,
и проводил невечернего Гостя в шатер.
В пору сходящего века Господь посетил
род человеческий, к деве спустился во чрево.
- 95 Дева безбольно Его приняла в свои кущи,
ангелу молвив: «Я божья рабыня, да будет,
что ни случится со мною, по воле Его».
Кущи ей Бог отворил, и явился на свет
сын Исаак от нее, от свободной свободный.
- 100 Только Господь посетил естество человека,
как утаенное прежде явилось под солнце,
скрытое прежде взошло Благодатью святой,
истиной, а не Законом, Сыном — не подлым рабом!
Только окреп Исаак и был отнят от груди,
- 105 как сотворил Авраам угощенье большое:
весть разнеслась, что был сын его отнят от груди.
В пору Христа Благодать на земле пребывала
так же у груди кормящей, пока не окрепла.
Так же таился Христос тридцать лет и три года.
- 110 В силу вошла Благодать и явилась народу
на Иорданской реке, и Господь сотворил
пир-угощенье с возлюбленным Сыном-тельцом;
люди и ангелы сели под общим венцом.
Годы текли. И однажды увидела Сарра,
- 115 как Измаил обижает ее Исаака,
и Аврааму рекла: «Отжени ты рабыню
с сыном ее, ибо права у сына рабыни
нет на наследство, а только у сына свободной».
- Было сие по Его вознесенью. Смешались
- 120 ученики и иные, кто верил в Христа;
где иудеи, а где христиане, Бог знает.
Глум и обиды терпело крещенье святое

Древний Киев

- От обрезанья в Законе. В Иерусалиме
даже такое случалось, что церковь Христова
125 не принимала епископа без обрезанья,
ибо старейшины сплошь из обрезанных были.
Глум и насилье терпели тогда христиане,
в рабстве рожденные гнали свободных сынов,
тех и других омрачали раздоры и распри.
- 130 От Благодати свободной сие не укрылось,
как иудеи, рабы по Закону и крови,
на христианские чада ее нападают,
и возопила она перед истинным Богом:
«Боже, отринь иудеев с их темным Законом,
135 в пыль их рассей. Ибо общего меж иудейством
и христианством, меж тенью и истиной — нет!»
Крова лишилась рабыня Агарь с ее сыном,
а Исаак Аврааму наследником стал,
в пыль иудеи рассеяны были по странам,
140 а христиане наследовать Господу стали.
Как отошел свет луны при сияющем солнце,
так и Закон потускнел пред святой Благодатью.
Стужу ночную ликующий день расточил.
Землю холодную теплое солнце согрело.
- 145 И человечество больше не гнется в Законе,
а в Благодати свободно растет... Иудеи
перед свечью Закона себя утверждали,
а христиане спасение зиждут при солнце.
Не утверждается истиной и Благодатью
150 мир христианский, а только спасается ими.
Ибо, когда иудеи себя утверждали
старым Законом и тенью, — они не спасались.
Где иудеи, там самость себя утверждает,
где христиане, там души спасения зиждут.
- 155 Самость себя утверждает в мгновенье бегущем,
только спасение зиждется в веке грядущем.
Ибо в земном иудеи всегда процветали,
а христиане в небесном себя обретали.
Самость — душа иудейства, и в оные годы
160 не простиралась она на иные народы.
Щедро и благо спасение у христиан
и достигает великое множество стран.
Вот славословье: старшинство Манасьино крепко!
Благословляет Иаков левицей его,
165 но простирает десницу на младость Ефрема.
Хоть был Манасия старше Ефрема годами,
благословеньем Иаков его умалил.
Хоть иудейство кичилось высокою статью,
но христианство его превзошло Благодатью.
- 170 Молвил Иосиф: «Иаков, десницу свою
ты наложил на того, он ведь старше годами».
Молвил Иаков: «Я ведаю, ведаю, чадо,
тот из живущих, и тот вознесется в свой срок.

- Больше его станет брат его меньший годами,
175 племя его утвердится во многих народах». Раньше на малом вознесся Закон и упал, вера Христова, хотя и поздней, стала первой и распростерлась на все племена и народы. Истина и Благодать, как морскую водою,
180 нашу убогую землю покрыла собою. Прочь иудейство, что ветхо, и косно, и скупое! В новом спасенье, согласно пророку Исайи: «Ветхое минет, и новое вам возвещаю. Пойте же новую песню великому Богу!»
- 185 «Славится имя Господне концами земли всеми, кто в море выходит и плавает в море, кто пребывает на всех островах отдаленных». Также: «Кто трудится ради Меня, наречется именем новым, и ежели славиться будет,
190 то будет славиться он только истинным Богом». Прежде в Иерусалиме одном поклонялись имени Божьему, ныне везде и повсюду. Богу сказал Гедеон: «Если дланью моею израильтян Ты спасешь, то сойдет на руно
195 только роса, а на землю — великая сухь». И на земле прежде сухь наступила — прельстились идольской навью слепые земные народы, не принимая небесной росы благодатной. Только Израиль поверил в единого Бога,
200 только в Иерусалиме наш Бог пребывал. К Богу потом Гедеон возмолился: «Да будет сухь на руне, а роса на земле». Так и стало. Блеск иудейства померк, и Закон отошел, жертвы не приняты, царственный жертвенник пуст,
205 пылью густою покрыты киот и скрижали. Пала святая роса, вера всю землю объяла, дождь благодатный наполнил купель возрожденья, верных сынов облачая в одежды нетленья. Так говорил самарянке Спаситель: «Грядет
210 и наступает пора поклониться Отцу. Но не на этой горе, не в Иерусалиме Будут благие поклонники славить Отца в Духе и в истине. Ибо Отец ищет тех, кто поклоняется Богу и славит Его,
215 верен Ему с Его Сыном и Духом Святым». Так повелось на земле среди людей, где Святая Троица славится и поклоненье приемлет. Верно пророчество: мал и велик славит Бога: Всяк поученье даст ближнему, и человек —
220 брату родному: «Знай Господа, ибо от мала и до велика повсюду узнают Меня». Рек наш Спаситель Отцу: «Исповедаюсь, Отче, перед Тобою, Зиждитель небес и земли, что утаил от премудрых людей и разумных,

- 225 то Ты младенцам открыл. И воистину, Отче,
благоволение Твое — перед Ликом Твоим!»
Так вот помиловал Бог человеческий род.
Ныне все люди крещеньем, благими делами
Божьими стали сынами, причастны Христу.
- 230 «Ибо, — как сказано, — людям, принявшим Его,
Право Он дал пребывать Его чадами, людям,
что родились не от крови и похоти плотской,
а от Него Святым Духом в купели святой.
Что восхотел сотворить на земле и на небе,
- 235 то на земле и на небе Господь сотворил».
Кто на земле не поклонится славе Его,
кто из живых не отдастся Его живолюбью!
Он прежде века сего изошел от Отца
и сопрестолен и единосущен Ему,
- 240 Он, как свет солнца, сошел на убогую землю,
не разлучаясь с Отцом, посетил своих тварей,
Он воплотился от Девы невинной и чистой,
ведает Сам, как вошел в ее плоть и как вышел,
Он из Божественной Троицы в двух естествах,
- 245 свят и един, Божество и вполне человек,
не привиденье пустое. По существу — Бог.
Он не совсем человек, ибо две ипостаси
явлены в нем: человечество и Божество.
- Как человек, тяготил чрево Матери он,
250 чистого девства не тронув, родился как Бог.
Как человек, Материнского млека вкусил,
ангелов петь с пастухами наставил, как Бог:
«Богу на небе хвала! Богу хвала на земле!»
Как человек, пеленами закутан он был,
- 255 вел Он волхвов незакатной звездой, как Бог.
Как человек, возлежал он в заброшенных яслях,
принял дары от волхвов и поклоны, как Бог.
Как человек, он в Египет бежал, и, как Богу
рукотворенья-божки поклонились Ему.
- 260 Как человек, он пришел на крещение, и воды
вспять обратились, как Бога, Его устрашась.
Как человек, обнажившись, он в воду вошел,
и от Отца Он свидетельство принял, как Бог:
«Вот Он, возлюбленный Сын! Вот Он, Моя Ипостась!»
- 265 Как человек, сорок дней он, постившись, взалкал
и победил искусителя мира, как Бог.
Как человек, он пришел в Галилейскую Кану,
полную чашу пригубив на брачном пиру,
воду пустыни в вино превратил Он, как Бог.
- 270 Как человек, спал внутри корабля и, как Бог,
ветры и море смирил, и они улеглись.
Как человек, прослезился по Лазарю он
и воскресил его после из мертвых, как Бог.
Как человек, он воссел на простого осла,

Крещение Руси

- 275 и отовсюду Ему возглашали, как Богу:
«Благословен будь Грядущий во имя Господне!»
Как человек, был распят, и, как Бог, своей властью
с Ним сораспятого в райские кущи впустил.
Как человек, принял уксус и дух испустил,
280 солнце затмил и потряс эту землю, как Бог.
Как человек, был положен во гроб, и, как Бог,
ад разгромил Он и вызволил души на свет.
Как человек, запечатан во гробе он был,
и, не затронув печати, восстал Он, как Бог.
285 Как человека, его воскресение тщились
скрыть иудеи и златом на то подбивали
стражников, но отступили, уведав Его
сердцем, как Бога. И впрямь, кто велик, как наш Бог!
Он есть единый, могущий творить чудеса.
290 В средней земле принял он во спасение мира
муки и Крест, желчь и уксус на месте на лобном.
Сладко вкушенье Адама от древа, но горьким
будут вкушеньем отогнаны мерзость и грех.
Те, кто вчинил Ему это, преткнулись о камень —
295 тем и разбиты. Недаром Господь говорил:
«Падший на камень — несчастен, и тем сокрушится».
Он к ним пришел по пророчествам старого века.
Было предсказано прежде: «Я послан не только
к овцам Израиля, гибнущим в доме его».
300 И «Не пришел Я Закон разорить, но исполнить».
Он говорил хананеянке, что исцеленье
дщери родной попросила: «Не доброе это —
хлеб отнимать у детей и бросать его псам».
Ими Он назван лжецом и от блуда рожденным,
305 и изгоняющим бесов бичом Вельзевула.
Он прокаженных очистил и сделал слепых
зрячими, Он исцелил бесноватых, согбенных
выпрямил Он и расслабленных плоть укрепил,
мертвых на свет воскресил... Что же сделали люди:
310 Люди Его пригвоздили к Кресту, как злодея,
вот и пришла на них Божья конечная ярость.
- Сами они предрекли свою злую погибель.
О винограднике и о работниках притчу
им рассказал Он, спросив: «Как поступит хозяин?»
315 Те отвечали: «За зло он ответит им злом.
Сдаст виноградник иным, и воздастся ему
в пору осеннего сбора большими плодами».
Сами они своей смерти пророками стали.
Он к ним явился, но злобно отвергли Его,
320 темными были дела их, да вряд ли и станут
явными, так как темны и сокрыты всегда.
Выйдя к Иерусалиму, Христос прослезился,
городу мира промолвил: «О, если бы нынче
знал ты, что будет с тобою и с миром твоим!

- 325 Нынче сокрыто от глаз, как придут твои дни.
Скоро обложат враги тебя грозным острогом,
скоро окружат тебя и сомкнут отовсюду,
скоро тебя разобьют и в тебе твоих чад».
- «О, Иерусалим, ты пророков своих изгоняешь
330 и побиваешь камнями посланных с миром!
Я же так сильно собрать твоих чад восхотел,
как собирает наседка птенцов под крыло.
Но отреклись вы — и дом остается ваш пуст».
- Так и случилось по слову Его. Ибо Рим
335 до основанья разрушил Иерусалим.
Рухнуло в пыль иудейство, и старый Закон
после того потускнел и погас, как закат.
Все иудеи рассеяны — да пребывает
злое не вкупе! Явился Спаситель, и не был
340 израильтянами принят. Евангелье тоже
молвит и судит: «К своим Он явился и не был
принят своими». Но принят народами был.
Видел Иаков: «Он чаянье многих народов».
- Ибо еще при рожденье чудесном Его
345 разных народов волхвы поклонились Ему.
Но иудеи искали Его умертвить,
и потому избиенью предали младенцев.
«Многие, — молвил Спаситель, — придут от Востока
и от Заката и в царстве небесном возлягут,
350 где возлегли Авраам, Исаак и Иаков,
только сынов его царства изгонят во тьму».
- «Вот и отнимется Божье от вас и отдастся
странам, творящим святыи Христовы плоды».
- Он к ним послал самых верных в ученье, сказав:
355 «Мир обходя, проповедуйте тварям земли
Божье Евангелье. Ибо, кто верует в Бога
и принимает крещение, да будет спасен!
Мир обходя и крестя его тварей во имя
Бога Отца, Его Сына и Духа Святого,
360 их научите блюсти, что Я вам заповедал».
- Любо и лепо на новых людей воссиять
истине и Благодати по воле Господней.
Ой, не для старых мехов молодое вино,
не для учения нового эти мехи —
365 ссохлись давно, обветшали в сухом иудействе:
если просядутся, сразу прольется вино.
Ведь никого не могла удержать тень Закона.
Долго ведь в идольской тьме пребывали народы.
Как Благодати ученье свое удержать?
- 370 С новым ученьем все ново: мехи и языки,
в будущем все соблюдется: оно и они.

Так и сбылось. Обошла благодатная вера
всю эту землю, дошла и до русской земли.
Ныне, как озеро, темный Закон пересох.

- 375 Полон источник Евангеля чистой водою
и, покрывая всю землю, излился до нас.
Вот уж и мы с христианами вкупе Святую
Троицу славим. Одна Иудея молчит.
Хвалят повсюду Христа, иудеев клянут.
- 380 Мир приведен, иудеи отринуты прочь.
Вот порицанье Малахии: «Нет Моего
благословенья Израилю, и не приемлю
жертвы из рук его, ибо везде от Востока
и до Заката все люди земли Мое имя
хвалят и славят, Ему фимиам воскуряя.
- 385 Так велико Мое имя везде и повсюду!»
Слово Давида: «Земля Тебе славу поет
и поклоняется: «Господи! Бог наш! Как чудно
имя Твое на земле!»
Мы теперь христиане,
- 390 идолам больше не служим и срок пребываем
не без надежды, на вечную жизнь уповаем.
Не громоздим сатанинское капище — зиждем
церкви Христовы, не жертвуем бесам друг друга.
Богу Христос отдает себя в жертву за нас.
- 395 Жертвенной крови не пьем на погибель свою —
чистую кровь Иисуса вкушаем, спасаясь.
Землю помиловал Бог и людей не презрел,
дал им спасенье и в истинный разум привел.
Наша земля, пораженная идольским зноем,
- 400 прежде была и пуста и суха, но отныне
чистый источник в ней бьет и питает людей.
То же пророчил Исая: «Разверзнутся воды
перед ходящим по бездне, и станет пустыня
топким болотом, а в жаждущем крае — источник».
- 405 Были мы слепы на истинный свет и блуждали
в лести поганой, и были к спасению глухи.
Бог нас помиловал, дабы и в нас воссиял
разума свет, и познали Его, по пророку:
«Скоро отверзнутся очи слепых и услышат
уши глухих». Когда шли мы за бесами вслед
и претыкались о камни, не видя пути
в вечную жизнь, и гугнили невнятные речи,
и возглашали к божкам, а не к Богу мольбы,
нас посетило Его живолюбье и милость.
- 415 Больше не следуем бесам, но славим Христа,
нашего Бога, согласно святому пророку:
«Скоро поскачет хромой, как весенний олень,
ясными станут невнятные речи гугнивых».
- Прежде мы были подобны зверям и скотам,
420 не разумели десницы и шуйцы, склонялись
больше к земному, совсем не пеклись о небесном.
Бог заповедал, Господь нас направил на путь
В вечную жизнь. Так и Осия людям пророчил:

Князь Владимир

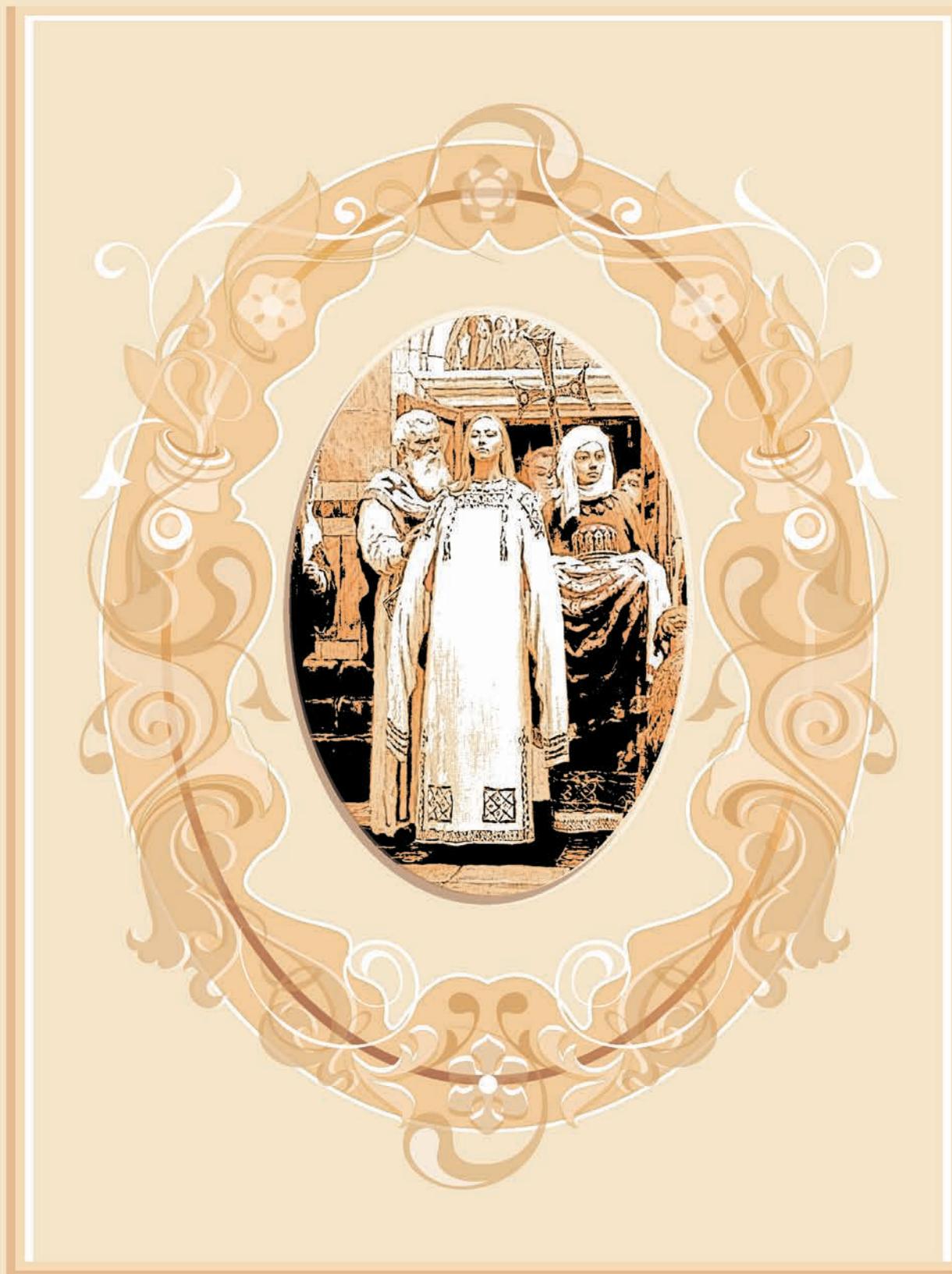
«Будет в день оный, Господь говорит: «Я Завет им
425 с птицей небесной и зверем земным завещаю».
Не говорю Моим людям: «Вы люди Мои!» —
вкуче они говорят: «О, Господь Ты наш Бог!»
Были чужими, но Божьими стали людьми,
были врагами, но Божьими стали сынами.
430 И не хулим никого, как хулят иудеи,
но благогласие по-христиански возносим.
И не творим мы совет, как Христа распинать,
но как Ему поклониться, распятому в муках.
Не распинаем Спасителя, но воздеваем
435 слабые руки к Нему и во злобе не рушим
ребер Его, но от них сок нетленья вкушаем.
Тридцать серебряных не наживаем на Нем,
но отдаем Ему души и все нажитое.
И не таим воскресения, но воздымаем
440 громкие гласы: «Христос наш из мертвых воскрес!»
Не говорим: был украден, но был вознесен
на небеса, где и был до земного рожденья.
Мы не не веруем, не предаем, но, как Петр,
твердо Ему говорим: «Ты — Христос и Сын Бога живого!»
445 и, как Фома, говорим: «Ты Господь наш и Бог!»
После, как тать: «Боже, нас помяни в Твоем царстве!»
Веруя Богу, мы в целости держим преданье
наших святых от семи превеликих соборов.
Господа молим еще и еще поспешить,
450 дабы направить на путь Откровений Его.
Речь о язычниках нашу судьбу предсказала:
«Руку святую Господь обнажит перед миром
и перед тварями, дабы узрели спасенье
и разумели, что это спасенье — от Бога».
455 Сказано дальше: «Господь говорит, Я живу,
Мне поклоняется всякое в мире колено,
каждый язык свою исповедь Богу несет».
Молвил Исая: «Наполнится всякая дебрь,
вместе с землею сравняется холм и гора,
460 будет кривое прямым, а морщины и кочки
гладкими станут на всякой разбитой дороге,
явится слава Господня, и каждая плоть
узрит спасение нашего Господа Бога».
От Даниила такое реченье: «Все люди,
465 и племена, и народы послужат Ему».
И от Давида такое: «О, Боже, все люди
исповедь чистого сердца Тебе принесут.
Руку прости на веселье и радость народов!
И да восплещут руками народы земли,
470 и да воскликнут от радости! «Боже всевышний!
Боже всеильный! Ты царь всей земли!» И чуть ниже:
«Пойте же Богу единому нашему, пойте!
Пойте разумно: «Господь воцарился над нами,
да воспоеет вся земля и поклонится Богу».

- 475 «Да восхвалите Его все народы земли,
да восхвалите все люди его!» «От Востока
и до Заката хвалимо всевышнее имя».
«Бог наш высок над народами, слава Господня
над небесами сияет. Во имя Его
- 480 наша хвала на четыре предела земли».
«Виждь и услышь наши гласы, Спаситель — надежда
Всем, кто стоит на земле и кто плавает в море».
«И да познают все люди Твой путь на земле,
и да познают спасенье Твое все народы».
- 485 Сказано было такое: «Земные цари,
люди простые, и князи, и судьи мирские,
юноши, отроки, девы и старцы да хвалят
имя Господне». И ниже: «Господь говорит:
«Слушайте, люди Мои и цари, Мне внимлите,
490 ибо Закон — от Меня, и Мой суд — свет народам,
правда Моя приближается, и снизойдет
свыше спасенье Мое. Ждут Меня острова
и уповают народы на руку Мою».
В римской стране раздаются хвалебные гласы,
495 хвалят святого Петра и апостола Павла.
Славен в Ефесе и в Азии славен, и в Павме
славен, и чтим, и любим Иоанн Богослов;
Индия хвалит Фому, Марка славит Египет.
Все города, и народы, и люди, и каждый
500 славит учителя за православную веру,
за наставленья на праведный, истинный путь.
Также похвалим и мы, по возможности нашей,
малой хвалою великого дивного мужа.
Славься, великий Владимир, наш верный учитель,
505 славный наш князь, государь нашей русской земли,
сын Святослава и давнего Игоря внук!
Мужество дела и храбрость отца поминают
многие страны и славят за крепость побед.
Предки твои не в худой и безвестной земле
510 власть предержали, но в русской, молвой о которой
полнятся разом четыре предела земли.
Славный родился от славных, взошел благородный
от благородных — таков наш великий Владимир.
В силе и крепости он совершенства достиг,
515 в силе и мужестве смолоду он преуспел.
Русскую землю держа именитой рукою,
он покори под себя сопредельные страны,
мирные миром, а буйные — ратным мечом.
Годы и воды текли, между тем как Владимир
520 явью, и правью, и мужеством пас нашу землю,
только однажды сошло на него посещение,
око Господне призрело его милосердно.
И воссиял разум сердца его — он увидел
лести поганой тщету, и взыскал он Того,
525 Кто сотворил сущих тварей, незримых и зримых.

- Знал он о греческой, о благоверной земле,
христоролюбивой и верою сильной, и слышал:
там почитают единого в Троице Бога,
там поклоняются Господу, там происходят
530 все чудеса, и явленья, и знаменья веры,
там переполнены белые церкви людьми,
там они молятся по городам и по весям,
там предстают перед праведным, истинным Богом.
Слыша про это, и духом вельми возгорелся,
535 сердцем вельми восхотел и решил посему:
быть в христианстве ему и земле его русской.
Знал хорошо наш Господь естество человека.
Наш государь свои тленные ризы совлек,
ветхое мира сложил, и отряс пыль неверья,
540 и погрузился в святую живую купель,
и возродился от Духа и чистой воды.
Так из купели он вышел в сияющем нимбе,
сыном нетления и воскрешения став,
имя Василий приняв — родовитое имя.
545 Под таковым он и был в книге жизни записан
в городе мира, в бессмертном Иерусалиме.
Так он проникся любовью к единому Богу
и заповедал народу креститься во имя
Бога Отца, Его Сына и Духа Святого,
550 Троицу славить Святую по всем городам,
всем христианами быть: и великим и малым,
юным и зрелым, и старым, рабам и свободным,
знатным боярам и смердам, богатым и нищим.
Не поднялись против воли его благочестной
555 русские люди, хотя кое-где и случалось,
что не с любовью крестились, но больше от страха
перед имеющим власть. Но когда на земле
было легко сочетать благоверие с властью?
Песнь возгремела в земле нашей: слава Христу!
560 Слава Отцу! Слава Духу Святому веки!
Идолский призрак от нашей земли отходил,
и заблестали на ней благоверия зори.
Бесслужения тьма отступила совсем,
и озарило всю землю евангельским светом.
565 Рушились капища, строились белые церкви,
гибли кумиры, являлись иконы святых,
бесы бежали, злат крест освятил города.
Пастыри стада Христова, епископы, стали
чистую жертву на чудный алтарь возносить.
570 С помощью клира украсились белые церкви
синью и золотом, и все города огласил
рокот апостольских труб и евангельский гром.
Ладан и миро очистили воздух для Бога,
белые храмы сияют на белых горах,
575 черные ризы послушно несут свою службу.
Братья и сестры от мала пришли до велика

Крещение княгини Ольги

- в церкви святые и славят Его, возглашая:
«Свят и един Сын Христос, слава Богу! Аминь!»
Свят победил! Свят осилил! Христос воцарился!
- 580 Слава Христу! Слава Сыну! Велик ты, наш Бог!
Чудны дела твои, Господи! Слава Тебе!
- Как мы похвалим тебя, досточтимый Василий,
честный владыка, великий и доблестный муж,
как подивимся твоей доброте и отваге,
- 585 благодаренье какое тебе воздадим!
Все мы познали с тобою единого Бога,
все мы бежали с тобою от лести поганой,
все твоей волей мы славим Христа на земле.
Как же еще наречем мы тебя, Христолюбец!
- 590 Истины столп, смысла кладезь, гнездо милосердия!
Как ты уверовал? Как возлюбил ты Христа?
Иль твоя мудрость превыше земных мудрецов,
чтоб возгореться любовью к Тому, Кто незрим,
и посягнуть на небесное царство Его?
- 595 Как ты взошел до Христа? Как предался Ему?
Ты нам поведай, рабам твоим верным, учитель,
все нам поведай: откуда почуял святое
благоухание Духа? Откуда испил
памяти будущей жизни ты сладкую чашу?
- 600 Как и откуда испил и узрел Божью благодать?
Если не видел Христа и за ним не ходил,
как же так вышло, что стал ты его ученик?
Толпы людей не поверили, видев Его,
ты же поверил, не видев своими очами.
- 605 Видно, сбылось на тебе благословье Христа:
«Будут блаженными те, кто поверил, не видев».
И посему с дерзновением взываем к тебе:
как ты блажен! Сам Спаситель нарек — ты блажен.
Как ты поверил в Него и о Нем не прельстился?
- 610 Сказано было не ложно: «И будет блажен
тот, кто о Мне не прельстится». Но Бога распяли
люди, что ведали старый Закон и пророков.
Ты же Закона не чтил и пророков не слышал,
но поклонился Распятому. Как отворилось
сердце твое? Как вселился в тебя Божий страх?
- 615 Как ты проникся любовью, достойной небес?
Ты же не видел святого, прошедшего Русью,
и не склонял он к смирению сердце твое
гладом и жаждой, убожеством и наготою.
- 620 Ты же не видел, как вон изгоняли нечистых
именем светлым Христа, а не темным заклятьем.
Ты же не видел, как боль покидала болящих,
ты же не видел, как речь посещала немых,
как остывала горячка и мертвый вставал.
- 625 Как же, не видев, ты все же поверил в Христа?
Дивное чудо! Иные цари и владыки

- видели все, что творили святые мужи,
видели все, но не верили. Боле того,
этих мужей обрекали на муки страданья.
- 630 Ты без чудес, о блаженный, поверил в Христа,
только благим помышленьем и острым умом
уразумел, что на свете един есть Отец,
зримых, незримых, земных и небесных Творей.
Уразумел, что возлюбленный Сын от Него
- 635 послан был ради спасения мира сего.
Знал ты про это, вступая в святую купель.
Что постороннему глазу казалось уродством,
то пред тобою представилось силой Господней.
Ведает месяц о милости княжьей ночной,
- 640 ведает солнце о щедрости княжьей дневной.
Люди не ведают, как помогал ты болящим,
сырым слепцам, должникам и вдовицам лядящим,
страждущим в бедности, о милостыне просящим.
Знал ты про эти слова Даниила: «О, царь
- 645 жестокосердый! Грехи очищай благостыней,
а беззакония — щедростью к нищим и сырым».
Знал ты про эти слова Даниила, о честный,
и подтверждал не словами слова, а делами:
всем, кто просил, ты давал, и нагих одевал.
- 650 Ты утолял всех, кто страждет, и жаждет, и алчет,
всем посылая утешенье, кто в немощи плачет,
ты выкупал должников, и несчастных рабов
ты выпускал на свободу из тесных оков.
И до сих пор милостыни твои и щедроты
- 655 перед людьми воспевают слепцы и сироты,
но больше всех — перед Богом и ратью Его.
Из-за своей милостыни, прилюбственной Богу,
много дерзаешь, как истинный раб во Христе.
«Милость превыше суда», — возглашает пророк,
- 660 и «Милостыни мужей, как печати Господни».
Только вернее всего будет слово Его:
«Лишь милостивый блажен и помилован будет».
Ясно и верно сказал по-иному Иаков:
«Выведший грешника вон из его заблужденья
- 665 душу от смерти спасет и покроет грехи».
Если один обратил одного человека
и за такое деянье обрел небеса,
то какова же награда твоя, о Василий!
Знать, пребольшие грехи облегчил, если вывел
- 670 не одного молодца из его заблужденья
и не десяток, не город, а всю эту землю?
Нас уверяет Спаситель о славе и чести,
коих сподобил тебя на святых небесах:
«Всех, кто Меня исповедует с честным лицом,
- 675 Я исповедаю Сам перед Богом Отцом».
Если же исповедь перед Христом и людьми
волей Христа устоит перед истинным Богом,

сколь будешь счастлив, приняв одобренье Его,
что не один только храм, а премногие храмы
680 Богу воздвиг и собрал в них служителей веры?!
Ты Константину подобен, и столь же велик,
столь же разумник и столь же, как он, Христолюб,
чтящий, как он, благолепных ревнителей службы.
Он положил на великом Никейском соборе
685 людям закон, и святые отцы утвердили.
Ты же, умами сходясь на епископском вече,
слушал с глубоким вниманием разные речи
и размышлял, как вернее поставить закон.
Он царство греков и римлян один покорил
690 Господу Богу, а ты — всю великую Русь.
Он вместе с кровной Еленой был в городе мира
и воротился с крестом, и уже никогда
не расставался с крестом, как со знаменьем веры.
Так же и ты. Вместе с Ольгою, бабкой родной,
695 крест из Царьграда ты вывез и больше нигде
не расставался с крестом, как со знаменьем Божиим.
С ним сопричастником веры единой и славы
на небесах сотворил тебя истинный Бог
по благочестью, что жизнь направляла твою.
700 Церковь святая святой Богородицы Девы —
добрый пастух твоему благоверью, блаженный.
Встала она твоей волей на правой основе,
где твое тело поныне лежит, ожидая
судного зова архангельской чистой трубы.
705 Сын твой Георгий — вот послух твой добрый и верный.
Дан тебе Богом твой сын, твой надежный наместник
власти твоей и твердыни, он будет под стать
не разрушать твой устав, но его утверждать,
не истощать полноту твоего благоверья,
710 не расточать, а по гривне добра добавлять,
не искажать, а достойно дела завершать;
начал ты бисером, он будет златом кончать,
как Соломон — вековые начала Давида.
Божий собор он воздвиг для премудрости Божьей,
715 славно твой город украшен его лепотой:
злато сияет, цветные каменья мерцают,
кровью Христовой святые сосуды полны.

Дивная церковь твоя знаменита окрест,
краше ее нет нигде, хоть пройди от Востока
720 и до Заката — одна в полуночь земном!
Киев — твой град. Ты величьем его увенчал,
воля твоя отдала Богородице Деве
град и людей, чтобы их осеняла она.
Воля твоя сотворила во имя Пречистой
725 храм Благовещенья, что на великих вратах.
Пусть целованье, что дарит архангел Пречистой,
будет и граду тому, ибо сказано ей:

- «Радуйся, светлая, Бог Твой с Тобою!» И граду:
«Радуйся, град благоверный, и Бог твой с тобой!»
- 730 Встань, честный муж, поднимись из тяжелого гроба!
Встань, отряхни вечный сон, ты не умер, но спишь.
Спишь до восстания всех перед Страшным судом.
Встань, ты не умер, нелепо тому умереть,
кто верил свято в Христа, жизнедателя мира.
- 735 Сон отряхни и открой свои ясные очи,
узри, какой тебя чести сподобил Господь,
здесь, на земле в твоём сыне оставил он память.
Узри Георгия, чадо родное свое,
это ведь Бог его вывел из плоти твоей.
- 740 Узри сиянье престола земли своей русской,
радуйся и веселись! Улыбнись об Ирине,
о благоверной снохе, что стоит подле сына.
Внуки и правнуки здравствуют, Богом хранимы,
чтут дорогие святыни, и славят Христа,
- 745 и благоверие держат, согласно уставу.
Узри свой город. Как он величаво блистает!
Церкви цветут, ввысь и вширь христианство растёт.
В праздничном городе блещут иконы святых
И фимиамы курятся; хвалы и молитвы,
- 750 и песнопенья святые — все это тебе,
Хоть и не плотью, но духом Господь открывает.
Богу Строителю пой громоносную славу!
Радуйся и веселись, сколь посев твой богат,
зноём неверья не выжжен, но с теплым дождем
- 755 и поспешением Божьим взошел многоплодно.
Радуйся, светлый апостол в могучих владыках,
ты воскрешаешь не мертвые персти, но нас,
мертвых душою, умерших недугом поганства.
Мы приобщились тобой и познали Христа.
- 760 Были мы скорчены прежде от лести бесовской,
но распрямились тобою на верном пути.
Были мы прежде слепыми от лести поганой,
наши сердечные очи прозрели тобой.
Были неведеньем ослеплены, но тобою
- 765 все мы прозрели до света трех солнц Божества.
Были немыми, но речь обрели мы тобою —
единосущную светлую Троицу славим.
Радуйся, муж, нас подвигший на путь благоверья!
Правдою ты облачен, препоясан ты мощью,
- 770 смыслом увенчан и в истину света обут,
и милосердьем, как гривной, украшен на диво.
Стал ты, честная глава, одеяньем нагих,
стал ты питанием алчущих, стал ты прохладой
жаждущей плоти, радетелем вдов и сирот,
- 775 стал ты пристанищем странников, кровом бездомных,
сенью обиженных и благоденствием бедных.
И за такие благие дела и иные
на небесах принимаешь высокие блага,

что приготовил наш Бог тем, кто любит Его.
780 Но, насыщаясь от сладкого Божьего лика,
ты помолись о земле и о людях своих,
коиими правил разумно, согласно уставу.
Да сохранит их преданье твое золотое!
И да прославится в нем правоверье святое,
785 да будет проклят любой еретик и безбожник,
да упасут небеса от мечей и полона,
от лиходеев, от глада, скорбей и урона!
И помолись о Георгии, о благоверном
сыне твоём... И да будет ему нестрашимо
790 в мире и здравье пучину судеб переплыть,
духа и веры корабль провести невредимо
через грехи, и в небесном затишьи пристать,
и управляя людьми богоданными строго,
за житие и пастьбу золотого народа
795 рядом с тобой без стыда перед Богом предстать
и от Него вечной славы корону принять
с теми, кто жизнь и труды положил ради Бога.

1998

Примечания:

- 1 Моисей — первый пророк, законодатель, религиозный наставник и политический вождь еврейских племен.
11 Бесовское служенье, идольский смрад, далее поганство — атрибуты и определения язычества.
13 Авраам — ветхозаветный патриарх, родоначальник евреев.
60 Агарь — египтянка, рабыня Сарры и наложница Авраама.
60 Сарра — жена Авраама, мать Исаака.
85 Измаил — сын Авраама и Агари, родоначальник двенадцати арабских племен.
99 Исаак — сын Авраама и Сарры, отец Иакова и через него родоначальник двенадцати колен израилевых.
163 Манасия — старший сын Иосифа Прекрасного.
165 Ефрем — младший сын Иосифа Прекрасного.
170 Иосиф — ветхозаветный патриарх.
182 Исая — ветхозаветный пророк.
193 Гедеон — один из судей израильских.
209 «Так говорил самарянке Спаситель...» — самаряне вели свое происхождение от еврейских патриархов и хранили Закон, данный Моисеем, в годы римского владычества были рассеяны, как и евреи.
301 Хананеяне — жители земли Ханаана-Палестины, предки их были рассеяны в библейские времена.
334–5 «Ибо Рим до основания разрушил Иерусалим...» — Иерусалим был разрушен римским легионом под командованием Тита Флавия в 70 г. н.э.

- 381 Малахия — ветхозаветный пророк.
387 Давид — иудейский царь (X в. до н.э.).
423 Осия — ветхозаветный пророк.
443 Петр — один из двенадцати апостолов, Христос говорит о нем: «Ты Петр, и на сем камне Я создам церковь Мою, и врата ада не одолеют ее».
444 Фома — один из двенадцати апостолов.
464 Даниил — легендарный еврейский праведник и пророк.
495 Павел — апостол язычников.
496 Эфес — столица проконсульской Азии (Азии) — римской провинции на западном побережье Малой Азии.
496 Павл — Патмос, остров в Эгейском море.
498 Марк — один из семидесяти апостолов.
544 Василий — христианское имя Владимира Красное Солнышко.
617 «Ты же не видел святого, прошедшего Русью...» — Андрей — один из двенадцати апостолов, по византийским представлениям, посетил Русь. В «Повести временных лет» есть рассказ о том, как апостол Андрей ходил по землям полян и словен, расположенным вдоль Днепра.
644 Слова пророка Даниила, сказанные царю Навуходоносору.
681 Константин — византийский император (ок. 285 – 337 гг.).
684 Имеется в виду первый Никейский собор (325 г.), на нем была наречена анафема на ариан и составлен Символ веры, предваренный спором о слове «единосущный».
691 Елена — мать императора Константина.
705 «Сын твой Георгий...» — Георгий — христианское имя Ярослава Мудрого.
713 Соломон — третий царь Израильско-Иудейского государства. Его отец — царь Давид.
714 «Божий собор ты воздвиг для премудрости Божьей...» — имеется в виду Софийский собор в Киеве, заложенный Ярославом в 1037г.
741 Ирина — христианское имя жены Ярослава Мудрого, Ингигерды, дочери шведского короля Олафа.

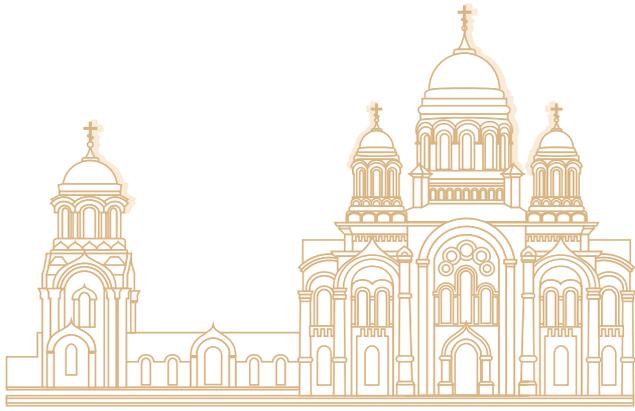
- ПУТЕШЕСТВИЕ
К ПРЕПОДОБНОМУ
ВАРЛААМУ
ЧИКОЙСКОМУ

Паломники

**ПУТЕШЕСТВИЕ
К ПРЕПОДОБНОМУ
ВАРЛААМУ
ЧИКОЙСКОМУ**

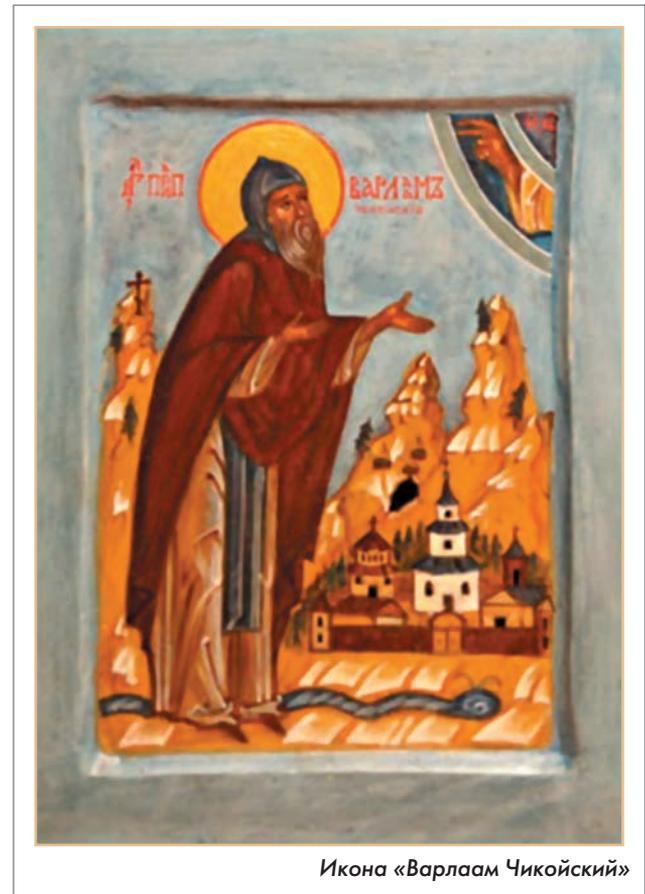
«Препояши мя, Господи,
силою Твоею свыше
на вся враги
видимыя и невидимыя,
и буди ми покров и заступление»

(девиз труженической жизни
преподобного Варлаама)

После Рождества Христова и до Пасхи Господней мы, прихожане Михайло-Архангельской Харлампиевской церкви, готовились совершить паломническое путешествие к бывшему Иоанно-Предтеченскому монастырю в Чикойских горах, где век назад подвизался преподобный Варлаам Чикойский, где были обретены его святые мощи. В пути решили посетить церкви Забайкалья, святые обители православного Прибайкалья — Свято-Троицкий Селенгинский монастырь и Спасо-Преображенский Посольский монастырь.

Собрались мы, паломники, в старорусском купеческом городе Верхнеудинске (ныне — Улан-Удэ), где прошли детство, отрочество, юность духовного вдохновителя и руководителя экспедиции отца Евгения, настоятеля Михайло-Архангельской Харлампиевской церкви. В этом городе батюшка в юные лета выучился на инженера-электрика, в этом городе крестился вместе с матушкой Мариной в храме Вознесения Господня, в этом городе принял священнический сан и служил настоятелем Троицкого храма, а затем и — храма в честь Пресвятой Богородицы Одигитрии (Свято-Одигитриевский собор).

Проезжая по городу, мы, иркутские паломники, любовались этими благолепными

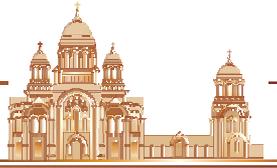

Икона «Варлаам Чикойский»

храмами, и молились в Свято-Никольской церкви, что строилась под началом отца Евгения.

— Железнодорожники хотели поставить часовню, — вспоминал батюшка, — но епархия убедила их, что железная дорога имела не часовню, а храм, и стоял он на том месте, где ныне отдел внутренних дел, и что, конечно же, железной дороге приличествует иметь свою церковь, а не просто часовню. Новый храм построили не на месте старого, а рядом, примерно в ста метрах. Тоже Свято-Никольский. Железнодорожники серьезно взялись за дело, и тогдашний начальник железной дороги, будущий губернатор Иркутской области, Александр Тишанин проявил в этом ревностное радение. Были собраны средства, главным образом, простыми железнодорожниками, и Свято-Никольский храм мы довольно быстро воздвигли.

И вот мы в пути... Вздыхаемся на таёжный хребет, в златоствольные сосняки, и за ветровым стеклом машины вольно распахивается Гусиное озеро; видятся в сизоватом мареве трубы Гусиноозёрской ГРЭС и сам город Гусиноозёрск, как и многие провинциальные горо-

да России, полвека богатый и процветающий, а ныне, лет двадцать назад брошенный властями на произвол безжалостной судьбы, — в удручающем упадке и запустении. Изрядная часть трудового люда от бескормицы уючевала, за гроши продав квартиры, другая часть перебивается с хлеба на квас, и дотягивают свой век пенсионеры. Вдоль степного берега озера, словно после бомбёжки, угрюмо чернеют остовы и печи разорённых дач.

Весь паломнический путь мы беседовали с отцом Евгением о судьбе забайкальских приходов, которые мы посещали, и где батюшка

ра-Сомон, Усть-Кяхта. И в ту пору, и поныне, к великому прискорбию, в забайкальских сёлах острая нехватка священников, то есть сельских попов.

Тамир — старинное красивое русское село, будто чудом выплывшее из девятнадцатого столетия... Улицы — сплошь матёрые бревенчатые избы, с рубленными фронтонами, что уже есть признак старинного избяного зодчества. И возможно, от того, что деревня вытянулась вдоль широкой, насквозь продуваемой долины, усадеб почти не коснулась гниль. Да и, слава Богу, хозяева обихаживали дедов-

Село Тамир

либо служил молебен, либо возглавлял крестный ход, либо проводил обстоятельные беседы по строительству новых и реставрации старых церквей.

* * *

С берегов Гусиного озера без привалов доехали до старинного купеческого города Кяхта, где некоторое время батюшка служил настоятелем в Успенском храме, будучи одновременно и настоятелем нескольких сельских приходов — в сёлах Тамир, Ивановка, Куда-

ские избы, отчего они и не ветшали, не врастали в землю-матушку; и в отличии от других сёл и деревень немного высмотрел я в Тамире брошенных усадеб, как мало увидел и нынешнего убогого новостроя; из поколения в поколение жили и живут многие тамирцы в могучих хороминах, рубленных дедами и прадедами. Завершаются реставрационные работы в старинной Петропавловской церкви, освящена часовня на погосте, где отец Евгений совершил молебен.

О крестьянской судьбе мы беседовали с главой сельской администрации, старостой

здешнего прихода Юрием Климовым, и стало ясно, что живут тамирцы, как, думаю, и все крестьяне нынешней России, трудно. Молодёжь бежит из села в город похлётче, чем в былые советские времена, потому что нет работы — колхозы, совхозы и попутные производства давно почили. Доживают свой век пенсионеры — мало-мальская пенсия есть на хлеб и чай, да своя огородина и подворная скотина выручают. Те из молодых, коим некогда было бежать из села, либо пьют беспробудно Бог уж весть на какие гроши — впрочем, как и во всех российских сёлах, шинкарки бойко торгуют дешёвым контрабандным (палёным, катанным) спиртом, либо держат полное подворье крупного рогатого скота — по десять-пятнадцать-двадцать голов, пашут от темна до темна, не разгибая спины, чтобы хоть свести концы с концами. Постсоветские реформаторы до нитки ограбили страну, и теперь 10 процентов богатых с жиру бесятся, а 90 процентов бедных с кваса на хлеб перебиваются. И самые бедные, как ни дико, в деревне-коммунице.

Сейчас восемьдесят процентов сельхозпродукции производится в личных подворьях, которые надо поддерживать реально. Во-первых, упорядочить ценовой механизм, потому что у частной продукции высокая себестоимость и высокая продажная цена, по которой у единоличника никто не купит. А тому не продавать же себе в убыток... Снизить себестоимость можно лишь бюджетной поддержкой государства попутно с долгосрочными и льготными, почти беспроцентными кредитами. Лишь бы деньги дошли до крестьянина, а не разворовались в министерствах, ведомствах и районных администрациях. И единоличникам, которые держат три и более головы крупного рогатого скота, должен идти трудовой стаж, чтобы потом и пенсия была. Необходима и организация закупки продукции в селе без пере-

купщиков, которые скупают молоко, мясо за бесценок. Нужно открывать сельские рынки в городах, где бы торговали сами крестьяне или их выборные люди, а не посредники и торговцы, которые получают прибыли втрое больше, чем сам сельский производитель. Единоличники для своего выживания, а потом и достойной жизни должны объединяться в кооперативы, подобные тем, к примеру, которые созданы в Швеции, Норвегии. Хотя у истоков кооперативного движения ещё в тридцатых годах стоял великий русский учёный Ча-янов. Запад по российским научным и практическим работкам и стал развивать своё сельское хозяйство. В возрождении села нужна железная государственная воля, чтоб навести порядок.

Речь шла о хлебе насущном, а что касается духовной жизни русского крестьянства (а оно по всей России живёт похоже), то и здесь полный разлад, хуже чем в городах. Хотя в районных и некоторых малых сёлах всё же построены церкви, освящены, и батюшки (чаще наезжие) всё же проводят службы на Пасху Христову и великие праздники и от случая к случаю крестят, отпевают, исповедуют и причащают, тем не менее, народ деревенский не спешит в церкви, пока приглядывается: не маска-

рад ли?.. В своё время крестьянский писатель Валентин Распутин сказал: дескать, насколько трудно было сельского жителя отлучить от православной церкви, настолько трудно будет снова его в церковь залучить. Помните, «Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них. И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» (Мф. 1:3). Так вот, русские крестьяне — суть дети земли, с коими властям — и мирским, и духовным — надо обращаться искренно, восхитительно и сострадательно любя, но держа в крепкой отеческой руке, понуждая к добру где лаской, а где и таской. Деревен-

Русские крестьяне — суть дети земли, с коими властям — и мирским, и духовным — надо обращаться искренно, восхитительно и сострадательно любя, но держа в крепкой отеческой руке, понуждая к добру где лаской, а где и таской. Деревенский люд, по-детски искренний, — рядиться в православие и фарисействовать не будет, а придёт в церковь, лишь поверив в полную душу в Отца и Сына и Святого Духа, и в бессмертие души, и в Царствие Небесное с раем и адом.

ский люд, по-детски искренний, — рядиться в православие и фарисействовать не будет, а придёт в церковь, лишь поверив в полную душу в Отца и Сына и Святого Духа, и в бессмертие души, и в Царствие Небесное с раем и адом. Для крестьян, как в Благой Вести: «...Да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого». (Мф.5:37) Покаюсь перед Богом: за вечерней трапезой у главы тамирской администрации (он же, как поминал, и староста сельского прихода) Юрия Климова я, многогрешный, забыв о смирении и послушании и даже о почитании священнического чина, вступил с отцом Евгением в перебранку, защищая нынешних крестьян, которые, увы, пока ещё проходят мимо сельских церквей — иные ещё не в силах справиться с материализмом, который вбивали в них с отрочества, иные от лености души, иные от беспробудного пьянства. Справедливы были укоры батюшки, но так жалко несчастных сельских жителей, которых испокон русского века ломали через колено — крепостное право, раскулачивание крепких хозяев, коллективизация, а когда привыкли к совхозам и колхозам, обретая в них былую общину, когда рассвело село, так власть и разрушила коллективные хозяйства, кинув крестьян на произвол безжалостной судьбы; и крестьянские малосемейные дворы, отвыкшие выживать единолично, в большинстве своём погрузились в беспросветную нищету и пьяную тоску. Одыбает ли село, вернётся ли в церкви, Бог весть... Одна надежда, что сельские души — даже если и пустые, то чистые, не исписанные письменами мудрости мира сего, как у интеллигенции, когда уже нет вольного поля для Глаголов Божиих. Опять же если интеллигенция приходит к Богу, читая духовные книги, то рабоче-крестьянское простонародье обретёт былую православную веру лишь по слову священника, который должен быть и душой, и житейским образом достоин Слова Божия. Для простолюдыя Бог,

церковь, поп — едино, и приходской батюшка, чтобы обрести паству, должен и жить-то жизнью, близкой жизни прихожан с их заботами-хлопотами, с их радостями, с их нужей и стужей, и быть ещё и нравственным образцом в своём некорыстном, бессребренном, нелукавом служении Богу. Иначе простолюдые лишь усмехнётся, слушая своекорыстного батюшку: сладко в рот, да горько в слот, поёт добро, творит зло. Невдомёк им, ещё далёким от Слова Божия, что... делайте по словам их, а не по делам их, да и не вместит это их прямая и простая душа.

Вечером наш паломнический отряд побывал на прекрасном концерте русского народного ансамбля «Тамиряночка», посвящённом его юбилею. Переночевав в селе Ивановка, где отец Евгений совершил молебен в строящейся сельской церкви, а потом возглавил крестный ход по ивановским полям, страдающим от затяжной засухи, подходил к завершению, когда батюшка под нестройное пение ивановских прихожан, сморённых на палящем солнце, освятил-таки поля вдоль семикилометровой дороги, разверзлись небеса Божии и на посевы тёплым потоком хлынул дождь.

В провинциальном городке Усть-Кяхта посетили мы Богородице-Тихвинский храм, некогда могучий и благолепный, выстроенный на щедрые пожертвования боголюбивого кяхтинского купечества, ныне пока ещё похожий на развалины древних городищ. Впрочем, слава Богу, усть-кахтинцы всё же приступили к работам по реставрации храма, освятив для божественной литургии временную деревянную церковь, о чем нам и поведали староста прихода Сергей Ладыженский, глава администрации Усть-Кяхты Николай Лазарев, прихожане Андрей Попов, Лидия Жаркая, Людмила Попова. Вспоминая Усть-Кяхту и ближние сёла, мы

И — воистину по молитве и Промыслу Божию — когда наш крестный ход по ивановским полям, страдающим от затяжной засухи, подходил к завершению, когда батюшка под нестройное пение ивановских прихожан, сморённых на палящем солнце, освятил-таки поля вдоль семикилометровой дороги, разверзлись небеса Божии и на посевы тёплым потоком хлынул дождь.

кланяемся Евдокии Фёдоровне Пазетдиновой, Царствие ей Небесное, радением которой и начали восстанавливаться церкви в здешних сёлах.

* * *

Из Усть-Кяхты наш паломнический отряд завернул в село Кудара-Сомон, побывал в Знаменской церкви, где нам показали раскатанную на брёвна часовню. Часовня назначена для возведения на месте бывшего Иоанно-Предтеченского монастыря в честь его основателя преподобного Варлаама. Далее наш отряд пересёк границу Бурятии и Забайкальского края, въехал в Красночикойский район, а уж от старинного села Урлук рукой подать и до обители преподобного Варлаама Чикойского. Чтобы продолжить краткое описание нашего путешествия к святому Варлааму, необходимо напомнить о его праведном житие.

Преподобный Варлаам (в миру Василий Федотович Надеждин), основатель иноческого скита в таёжных Чикойских горах, родился в 1774 году в Нижегородской губернии в семье крепостных крестьян господ Воронцовых. Войдя в зрелые лета, Василий Федотович женился на Дарье Алексеевой, тоже из крепостных крестьян. Своих детей Василий и Дарья не завели, но брали на воспитание сирот. Грамоте Василий Федотович выучился сам. Впоследствии он писал рапорты церковными литерами, полууставом, а имя своё всегда писал по-церковному.

Семейная жизнь Василия Федотовича длилась недолго. Однажды он исчез, скрывается неведомо куда, и все поиски оказались бесплодными. А в 1811 году Василий Федотович объявился богомольцем в Киево-Печерской

лавре, но отсутствие паспорта привело к тому, что его за бродяжничество осудили и сослали в Сибирь. Безропотно покорился Василий своей судьбе, чуя в сём Промысел Божий.

По прибытии в Иркутск он первым делом направился в Вознесенскую обитель, к мощам святителя Иннокентия. В Иркутске пробыл недолго и уже через месяц продолжил путь за Байкал, в село Мало-Кударинское Урлукской волости, куда был приписан на поселение. По преданию, Василий получил благословение на пустынножительство в Свято-Проицком Селенгинском монастыре, обойти который было невозможно,

где к тому же размещалась Забайкальская духовная миссия, благославляющая труды и подвиги всего забайкальского духовенства.

На месте своего водворения будущий подвижник обнаружил всё то же стремление к благочестивой жизни и удалению от мирских соблазнов. И здесь он старался поселиться под сенью храмов, чтобы беспрепятственно предаваться молитве и служить Богу. С этой целью он занимался трапезником (сторожем) в Урлукскую Богородице-Казанскую церковь, потом в Верхнекударинскую Покровскую, затем в Проицкий собор города Проицкосавска и в Воскресенскую церковь Кяхтинской торговой слободы. Всюду он исполнял свои обязанности старательно и добросовестно, так что положительно был отмечен кяхтинскими

гражданами.

Василий не загадывал о просветительских миссионерских трудах, он шёл уединённо молиться в место глухое, пустынное и безлюдное. И в 1820 году по благословению кяхтинского священника Разсохина Василий оставил мир ради трудов во славу Божию на поприще пустынножителя и поселился в горах Чикойских, где поставил деревянный крест, срубил себе келью. Здесь начался его тернистый путь ко спасению, полный мо-

Рака с мощами прп. Варлаама Чикойского в Казанском кафедральном соборе (г. Чита)

литвенных трудов, телесных утеснений, смиренного богомыслия. Много претерпел на этом пути Василий Федотович: голод и жажду, зной и стужу, помыслы и прилоги, разбойников и привидений воздвигал враг спасения рода христианского на его пути, но всё это препобеждал отшельник силой молитвы и благодати Божией. Около пяти лет прожил он в полной безвестности. Лишь изредка посещал Галдановку и Урлук для приобщения Святых Христовых Тайн.

По прошествии нескольких лет его отшельнической жизни молва о нём стала распространяться по окрестным весям, потянулись к нему люди в надежде услышать от пустытника назидательное слово. Бог наградил Василия даром слова, и настолько проникновенным было оно, что никто из приходящих не уходил от него неутешенным, а кое-кто оставался, чтоб не покидать его более. Так возникла община, в которую стали приезжать люди не только из окрестных, но и из отдалённых селений, в том числе богатые именитые граждане. В 1826 году в пустыни была воздвигнута часовня в честь святого Пророка и Предтечи Иоанна. Священника в пустыни не было, и поэтому Василий, как самый грамотный, читал для братии ежедневное правило, Псалтирь, акафисты.

Вскоре мирная жизнь пустыни была нарушена. Василий Надёжин, несмотря на вынесенное ему наказание — ссылку в Сибирь, по-прежнему числился в розыске, и теперь полиция легко могла его обнаружить. После обыска в скиту Василия увезли в острог. По ходатайству кяхтинских граждан дело было перенесено на рассмотрение епархиального начальства. Преосвященный Михаил, архиепископ Иркутский, сам испытал нравственные качества Надёжина и не только не нашёл ничего предосудительного в его образе мыслей и поведении, но и убедившись в его благонадёжности, предложил принять ему «зрак равноангельский» — продолжить служение Христу в монашеском чине.

В 1828 году по отпращивании в скиту Всенощного

бдения основатель скита был пострижен в монахи с речением ему имени Варлаам. В 1830 году монах Варлаам был рукоположен во иеродиакона, а вскоре — и в иеромонаха. Отцу Варлааму, кроме обычного служения в обители, было поручено обращение иноверных и возвращение заблудших. Кроме того, отец Варлаам ревностно взялся за обустройство обители и возведение в ней храма.

Щедро расточая духовные дары, которыми награждён был от Господа, иеромонах Варлаам обращал к вере людей разных наций, различных званий. Были сре-

Чикойский монастырь
(фрагмент иконы прп. Варлааму)

ди обращённых и сосланные в Сибирь образованные неверные, были и язычники, мусульмане и иудеи. Одним из безусловных признаков доверия старообрядцев к отцу Варлааму было то, что они без тени колебания отправляли своих детей в организованное в Чикойском монастыре училище.

Не без скорбей пришлось о. Варлааму проходить своё поприще на ниве миссионерства. В консисторию сыпались жалобы на «вмешательство» его в дела приходских священников, после чего последовали долгие разбирательства. В 1834 году помрачившийся умом и образовавшийся секту игумен Израиль оскорбил и опечатал храм в Чикойском скиту, причинил множество унижений и оскорблений отцу Варлааму, который все поношения смиренно почитал за благие страдания Христа ради. Спустя пол-

года запечатанный храм был освящён, возобновлено ежедневное богослужение. Монастырь чтили и любили кяхтинские купцы, щедро жертвовали средства на его обустройство. Отец Варлаам приступил к сооружению нового соборного храма. Благодетели монастыря жертвовали в его пользу не только деньги, но и предметы церковного обихода, земли для обеспечения прожизвания братии.

В 1839 году отец Варлаам был посвящён в сан игумена и три года возводил в обители новые храмы. До 1846 года основная деятельность была сосредоточена против церковного раскола, ради возвращения старо-

веров в лоно Русской Православной Церкви. Радением старца Варлаама пять тысяч староверов из разных толков и согласий, нередко грешащих ересью и язычеством, возвратились в Церковь, и было устроено несколько единоверческих храмов.

23 января 1846 года праведный старец Варлаам почил в Бозе, и монахи предали его мощи земле против алтарного окна с южной стороны придела Божией Матери. Даже после смерти старца Варлаама обитель привлекала множество богомольцев, желающих почтить его память и поклониться его подвигу. Позднее пустынножитель Варлаам был прославлен в лике местночтимых святых.

Ещё полвека в Иоанна-Предтеченской обители спасались Христа ради монахи, послушники, трудники и приходящие богомольцы, а в начале двадцатого века последних насельников сплавили по воде в Свято-Троицкий Селенгинский монастырь.

От села Урлук до бывшего монастыря путь недалёк, если, конечно, не пеши, но труден для паломников пятикилометровый путь в таёжный хребет к святой обители, который по послушанию необходимо пройти пешком. С Божией помощью одолели мы хребет и очутились на дивном плоскогорье: под ясным голубым небом распахнулось вольное поле в августовском разнотравье-разноцветье, заслонённое от стывших ветров матёрой тайгой, отчего и особо благоприятное для монастырских посевов, с родниками в поле и в горе. У изножья другого хребта — останки стен бывшего монастыря, сложенные из камней, которые добывались в здешних горах. На бывшем приделе одного из двух храмов монастыря — скромная часовенка в честь преподобного Варлаама, рядом оградка и крест, помечающие место захоронения святого. Здесь прошёл молебен

и паломнический крестный ход к двум святым источникам.

Отец Евгений, в своё время принявший участие в обретении мощей преподобного Варлаама, вспоминал:

— Тогда я служил настоятелем Троицкого храма, и была у нас некоторая печаль, что нету святых мощей у епархии. Святитель Иннокентий (Кульчицкий), святитель Софроний Иркутский, святитель Иннокентий, апостол Сибири и Аляски — в Иркутске, далеко вато... Но потом стало известно, что подвижался в Чикойских горах и прославился месточтимый святой Варлаам Чикойский. Он стал нам особо интересен тем, что монашествовал в нашем родном Забайкалье, и, по сути, не так давно, сто семьдесят лет назад. Нельзя святость держать под спудом. Сказал Иисус Христос ученикам своим: «...Зажегши свечу, не ставят под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет наш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного». (Мф. 5:5) И при жизни, и после смерти образ преподобного Варлаама сиял святой славой своей среди людей; после его молитв, после молитвенных обращений к нему и стали происходить чудные преобразования людей. Благодаря

Отец Евгений отслужил молебен на месте упокоения прп. Варлаама

преподобному Варлааму уходили из старообрядчества, шли молиться в церковь; по слову святого старца и буряты крестились и воцерковлялись. Его пустынь превратилась в монастырь, который стал расти и благоустраиваться, туда шли люди православные спасения ради. Даже сегодняшние остатки могучих каменных стен — свидетельство того, что монастырь процветал, ширился, креп. Преподобный Варлаам стал ведь не просто игуменом, настоятелем монастыря, но великим христианским просветителем, к коему за обретением веры, за спасе-

нием душ шли тысячи людей разных взглядов, разных национальностей. Духовная мощь его оказалась настолько велика, что после земного его обетования молитвенные обращения к нему даровали и даруют поныне исцеление от недугов, вразумление заблудших. В епархии поняли: святость-то рядом, и, конечно же, мне и самому захотелось прикоснуться к ней душой, послужить ей. Нам попала в руки книга святителя Мелетия, который в своё время работал в духовной миссии в Свято-Троицком Селенгинском монастыре, будучи ещё архимандритом, который и описал жизнь преподобного Варлаама. И там было ясно описано, где покоятся его мощи. Собрался невеликий паломнический отряд, и с благословения владыки Евстафия мы отправились к Чикойским горам. По промыслу Божию уже в день приезда нашли склеп с захоронением и мощи преподобного Варлаама. Мы доложили о них архиерею, он — в патриаршество, патриаршество благословило обрести, и мощи были обретены и помещены в кафедральном соборе в городе Чите.

После нашего описания жития забайкальского святого, после рассказа отца Евгения о долгожданном обретении его мощей нам, паломникам, оставалось лишь помолиться: отче Варлаам, моли Бога о нас, грешных.

* * *

На обратном пути мы сделали привал в селе Ильинка, и, успев на утреннюю службу, молились в здешней временной деревянной церкви — большой каменный собор пока ещё на ремонте и реставрации. Ильинка — родовое село отца Евгения. По архивным летописям известно, что Богоявленский храм в Ильинке был построен крестьянином Старцевым в 1806 году.

— Там жили мои предки, — говорит отец Евгений. — И мой отец родом из Ильинки, и я там провёл всё детство, а туда же был послан служить настоятелем Богоявленской церкви после рукоположения во священники.

После трапезы с прихожанами села Ильинка наш паломнический отряд тронулся дальше по Московскому тракту, и впереди нас ждал Свято-Троицкий Селенгинский монастырь, где наш батюшка был настоятелем Никольского прихода, где мы долго беседовали с намест-

ником монастыря иеромонахом Алексием (Ермолаевым). И завершилось наше паломническое путешествие в Спасо-Преображенском Посольском монастыре; там наш паломнический отряд молился на Божественной литургии, там некоторые из нашего отряда исповедались и причастились. Более подробно о нашем пребывании в святых прибайкальских обителях поведаем уже в следующем выпуске альманаха «Иркутский Кремль».

От путешествия в памяти нашей останутся и храмы Божии, и великие красоты забайкальской природы — воистину творения Божия!.. — с её бескрайними степями и степными увалами, тающими в голубоватой миражной дымке, с её вольными речными долинами, окружёнными скалистыми отрогами хребтов, с её величественной тайгой, бурными и тихими реками, синими озёрами.

Информационное агентство «Иркутский Кремль»

● **ГРАФ МУРАВЬЁВ-АМУРСКИЙ –
ДОБЛЕСТНЫЙ ВОИН, МУДРЫЙ
АДМИНИСТРАТОР И ПАТРИОТ...**

Владимир Иовлев

Скрижали
Истории

**ГРАФ МУРАВЬЁВ-АМУРСКИЙ —
ДОБЛЕСТНЫЙ ВОИН,
МУДРЫЙ АДМИНИСТРАТОР
И ПАТРИОТ...**

Владимир Иовлев

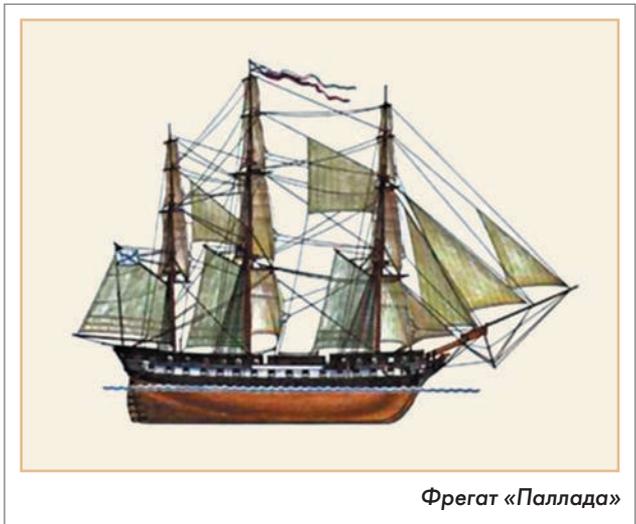
Красавец фрегат был ещё не стар, но и не молод. На воду его спустили всего каких-нибудь двадцать лет назад, в 1832 году с Охтинской верфи Санкт-Петербурга. Пятьдесят два орудия по бортам давали серьёзные аргументы в его пользу, а три мачты с классической оснасткой убеждали в резвости хода при неслабом ветре под всеми парусами. Фрегат назывался «Паллада». Красивое, звучное имя. Афина Паллада в греческой мифологии — богиня победы, мудрости, знаний, искусств и ремёсел. Первым командиром судна был легендарный Павел Степанович Нахимов. Тогда капитан-лейтенант, впоследствии адмирал, разбивший турецкий флот при Синопе, и герой Севастопольской обороны.

В октябре 1852 года «Паллада» стояла у причала в Кронштадте с четырьмястами человек экипажа в ожидании отплытия. Команда «отдать концы» откладывалась со дня на день. Наконец, всё уладилось и 7 октября отчалили. Путь лежал в Японию с дипломатической миссией, возглавляемой адмиралом Евфимием Васильевичем Путятиным при командире корабля капитан-лейтенанте И.С.Унковском. К экспедиции были прикомандированы капитан-лейтенант Константин Николаевич Посьет и Иван Александрович Гончаров, уже тогда известный своей «Обыкновенной историей» писатель. По возвращении в Россию он напишет по совету друзей чудное повествование — «Фрегат “Паллада”». И в наши времена тем, кто не портил своего вкуса акунино-пелевинским чтивом, кого Господь отвёл от такой «язвы», чтение этих очерков может доставить весьма большое удовольствие.

По официальной версии экспедиция должна посетить русские земли в Америке

и прилегающие острова, но скрытой задачей было всё же установление дипломатических связей с Японией. Кроме «Паллады» в экспедиции участвовали шхуна «Восток» под командованием В.А.Римского-Корсакова и корвет «Оливуца» под командованием Н.Н.Назимова. Позднее, по ходу плавания, присоединился транспорт «Князь Меншиков». Шли более длинным путём вокруг Африки, хотя по планам должны были пройти огибая Южную Америку у мыса Горн. Но задержка в пути из-за вынужденного ремонта фрегата не позволила воспользоваться этим маршрутом. В то время года в южных морях ярились сильные шторма.

Цель моего повествования — не пересказ путевых очерков И.А.Гончарова, но упоминание некоторых эпизодов, связывающих Иркутск, иркутское генерал-губернаторство с освоением земель, которые называются русским Дальним Востоком.

Фрегат «Паллада»

«Паллада» пришла в Японию в августе 1853 года, т.е. спустя 9 месяцев после отплытия из Кронштадта. До января 1854 года велись переговоры, но в связи с началом Крымской войны, не достигнув заключения договора, экспедиция покинула Японию. К июню того же 1854 года фрегат подошёл к берегам территории, названной позднее южным Приморьем. Несколько попыток войти в какую-то неизвестную и не нанесённую на карты бухту вначале были unsuccessful. Мешал туман сменяемый порывистым ветром. Наконец... (цитирую по И.А.Гончарову)

«На другой день к вечеру я вышел наверх; смотрю: все толпятся на юте. «Что такое?» — спрашиваю. «Входим», — говорят. В самом деле, мы входили в широкие ворота

гладкого бассейна, обставленного крутыми, точно обрубленными берегами, поросшими непроницаемым для взгляда мелким лесом — сосен, берёз, пихты, лиственницы. Нас охватил крепкий смоляной запах. Мы прошли большой залив и увидели две другие бухты, направо и налево длинными языками вдающиеся в берега.

Вода не шелохнётся, воздух покоен, а в море, за мысами, свирепствует ветер... Мы стали на якорь».

По прошествии некоторого времени бухта стоянки внешнего рейда фрегата будет названа Рейд Паллада, налево — бухта Экспедиции, направо — бухта Новгородская. На разделяющем их мысе будет отстроено порт Посьет, названный по имени Константина Николаевича Посьета, представителя обрусевшего древнейшего французского рода, выпускника Морского кадетского корпуса. Состоял в экспедиции «по научной части», под его руководством впервые описаны восточные берега северной Кореи и южного Приморья. Отмерены глубины. Понадобится ещё без малого шесть лет, чтобы в апреле 1860 года из Николаевска, что на Амуре, вышел транспорт «Японец» с командой матросов и снаряжением, предназначенным для основания поста. В залив судно прибудет 11 апреля. На берег бухты Новгородской сойдут лейтенант Назимов, мичман Бенкович, фельдшер и 21 моряк из нижних чинов. Отсюда до легендарного озера Хасан рукой подать.

Торжественное поднятие Андреевского флага ознаменует основание военного поста Новгородского, впоследствии порта Посьет. Но до этого события многому необходимо было произойти для того, чтобы восточные земли и земли южного Приморья стали называться российскими.

Николай Николаевич Муравьёв, сын статс-секретаря Николая Назаровича Муравьёва, родился в 1809 году в Санкт-Петербургской губернии. Закончил Пажеский корпус с отличием. Ошибки не будет, если его отнести к элитной молодёжи того времени. Воспитание и ближайшее окружение поддерживали в нём высокое самолюбие и честолюбие, качества далеко не последние в формировании устремлений, а главное, в выборе средств для достижения целей. Карьера была на первом месте в целях и задачах его жизни. Уже в 17 лет он считал, что «в мирное время не стоит служить, потому формуляр слишком медленно

пополняется». Вполне здоровое рассуждение юноши, у которого вся жизнь впереди. Поэтому, поступив на службу прапорщиком в лейб-гвардию (1827 г.), он через год был в действующей армии на Балканах. По окончании боевых действий за проявленное рвение в службе получил два чина, орден и Высочайшую благодарность. Вернувшись в Россию, до 1830 года служил адъютантом у друга своего отца или даже дальнего родственника — командира пехотной дивизии генерала Головина. «Не оставлять своим покровительством Колю» старый генерал обещал приятелю и слово своё сдержал. Однако служба мирного времени тяготила

юного офицера, и Николай Николаевич подал прошение об отставке, при которой получил положенный следующий чин и пенсию по болезни.

Началась польская война 1830 года, называемая польским антирусским восстанием. Началась она с попытки польских офицеров убить великого князя Константина Павловича. Константин бежал из Варшавы. Польский сейм провозгласил независимость Польши, лишил польского трона Николая первого. От России потребовали территории в границах 1772 года для восстановления Польши от моря

А.С. Пушкин в своем отношении к польскому восстанию был убеждён, что существование в то время Польши как независимого государства противоречит интересам России. Он также отрицательно относился к революциям и мятежам как крайней опасности народного возмущения. «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина» — стихотворения, доказывающие это утверждение.

до моря — земель Украины, Литвы, Белоруссии. Николай Николаевич снова поступил на службу к своему благодетелю генералу Головину адъютантом. В августе 1931 года после ожесточённых боёв русская армия под командованием Паскевича заняла Варшаву, и к февралю 1832 года восстание было жестоко подавлено. В дальнейшем в Европе в спорах вокруг событий в Польше стало преобладать мнение, расценивающее восстание как национально-освободительную войну против деспотического российского самодержавия. Во-первых, мнение это формировалось под воздействием польской пропаганды. Во-вторых, когда Европа поддерживала Россию в тяжёлые для России времена? Никогда! Поэтому Европа однозначно встала на сторону Польши, а политики, журналисты, поэты были едины в своём порыве сочувствия Польше и во враждебности к России. Однако А.С. Пушкин, и далеко не он один, был убеждён, что существование в то время Польши как независимого государства противоречит интересам России. Он также отрицательно относился к революциям и мятежам. «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина» — стихотворения, доказывающие это утверждение. Как известно, и Николай Николаевич Муравьев придерживался того же мнения. Он, будучи участником тех событий, был хорошо осведомлён, на что способна польская шляхта в борьбе «за нашу и вашу свободу» от русского «варварства».

«О чём шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? Волнение Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор,
уж взвешенный судьбою
Вопрос, которого не разрешите вы...»

Или

«...Но вы, мутители палат,
Легкоязычные витии,
Вы, черни бедственной набат,
Клеветники, враги России!..»

Меня всегда раздражало мнение некоторых историков, сформированное на потребу дня, а ещё хуже, побуждаемое этническими

мотивациями. Публикация в иркутской «Областной» газете в июле 2006 года избранных глав книги «Иркутск, Иркутск. Рассказы из жизни старого города» заинтересовала меня тем, что в одной из них, касательно взглядов Николая Николаевича Муравьева, автор выражает недоумение, называя это парадоксом и сетуя, что «Передовой деятель России граф Амурский первым из русских губернаторов поднял вопрос об освобождении крепостных крестьян. (...) Но этот же просвещённый человек словно не понимал, за что боролись польские повстанцы». Всё он понимал, — и в отношении польского восстания 1830 года, и 1863 года. Разница между этими событиями была невелика. Последнее усугублялось первым.

Если задаться целью найти в человеке греховную его составляющую, больших навыков не надо. Кто без греха?.. Но непозволительно приписывать то, что несвойственно натуре человека, или то, в чём он неповинен. Да, Н.Н. Муравьев один из первых поднял вопрос об освобождении крепостных крестьян. Но он руководствовался критериями не справедливости и человеколюбия, а рациональности и пользы, продолжая быть сыном своего времени и касты. С подчинёнными он был строг и груб до деспотизма. На крестьян и солдат смотрел как на подручный материал для достижения поставленных задач. Отношение к Польше имело и личный характер. Ранение пулей в левую ногу давало о себе знать всю последующую жизнь. Опыт действительно личный, постигнутый не из пересказа тех событий.

Польская компания окончилась. Снова наступило мирное время.

«Служи, терпи, молчи и смотри с почтением на тех, которые награждены без заслуг и перескочили меня во всех отношениях, вот моё назначение. Словом сказать, во всей армии нет человека, менее меня награждённого», — пишет он своему брату. Но поторопился... Награды нашли своего героя. Целых три. Польский знак «За военные достоинства» 4-й степени, орден Св. Владимира 4-й степени с бантом и золотой шпагой с надписью «За храбрость». Чуть позже произведён в штабс-капитаны. Св. Анна 3-й степени у него уже была. Поэтому, удовлетворённый, Н.Н. Муравьев в 1833 году снова вышел в отставку с пенсией,

т.е. отошёл на исходные в имение своего отца. Ненадолго. Эх, молодость, молодость....

Прошло некоторое время, Евгения Александровича Головина назначают на Кавказ командиром отдельного корпуса. Не раздумывая, Николай Николаевич поступает к нему штаб-офицером для особых поручений. За шесть лет службы он дослужился до генеральского чина и получил несколько орденов. Было за что. За «отличие, мужество и благоразумную распорядительность, оказанные против горцев». Но в 1846 году снова вышел в отставку с пенсией, и снова — ненадолго. Отличия в кавказской войне были замечены Николаем I, и Николай Николаевич становится тульским военным губернатором. Тогда же он женится на мадмуазель де Ришемон, француженке.

Свойства натуры молодого губернатора были таковы, что, умея чутко улавливать умонастроения своего круга и соотносить некоторые из них с критериями пользы, он подаёт на Высочайшее имя несколько проектов по улучшению управления губернией. В том числе, проект освобождения крестьян от крепостной зависимости, в составлении которого он был одним из девяти подписантов. До конца щедринской «пошехонской старины» оставалось ещё 14 лет. Возможно, это проявление либеральных наклонностей, на которые Император ответит, что «вопрос об освобождении крестьян ещё не созрел», подтолкнёт его к решению отправить Н.Н. Муравьёва в Сибирь. В сентябре 1847 года такое назначение на исполнение должности иркутского и енисейского генерал-губернатора было подписано. На смену В.Я. Руперту прибыл Николай Николаевич Муравьёв. Ещё находясь в С.-Петербурге, перед назначением на высокую должность, знакомясь с сибирскими делами, Николай Николаевич встретится с капитан-лейтенантом Геннадием Ивановичем Невельским, который поделится идеей экспедиции на Амур и планом присоединения восточных земель к Рос-

сии. Эта идея овладеет молодым деятельным генерал-губернатором.

Книга, изданная в Москве в 1891 году к 10-летию смерти Н.Н. Муравьёва-Амурского Иваном Барсуковым, начинается следующими словами: «Доблестный воин, прошедший строгую школу Николаевского времени, мудрый администратор и патриот, Муравьёв является лицом выдающимся как своими заслугами, так и свойствами своего чисто русского самобытного характера».

С 5 сентября 1847 по январь 1861 года необходимо было многому произойти с приложением огромных усилий, чтобы чрезвычайно важные государственные свершения удались в том виде, в котором они достались нам в наследство.

Перед отъездом в Сибирь Муравьёв заручился подробнейшими сведениями о многих грязных делах иркутского чиновничества и частных лиц. И в силу своего характера, и в силу наставления Императора Николая Павловича, мол, «в Сибири народ распущенный, так ты возьми их хорошенько в руки», крушил направо и налево, зачастую не разбирая, и правых и виноватых.

«Доблестный воин, прошедший строгую школу Николаевского времени, мудрый администратор и патриот, Муравьёв является лицом выдающимся как своими заслугами, так и свойствами своего чисто русского самобытного характера».

Иван Барсуков.
Москва, 1891 год

По прибытии в Иркутск Николай Николаевич со свойственной ему пылкостью и горячностью принялся за нововведения. Сменил большинство чиновников, уличённых в казнокрадстве и взяточничестве. Ставка была сделана на молодёжь. В планах у генерал-губернатора были три идеи — увеличить количество добываемого золота на Усть-Карийских промыслах, увеличить количество войск в пределах своего управления и после исследования левого берега Амура до устья овладеть им. Спустя год Н.Н. Муравьёв представит на Высочайшее рассмотрение записку «Различные предложения по Восточной Сибири в отношении военном, политическом и административном», в том числе и перечисленные выше. Высочайшее одобрение было вскоре получено.

Для реализации первого пункта плана сняли с мест всех каторжных и часть горно-заводских рабочих из Акатуя, Нерчинского завода, Култуминского, из Алгачей. Из-за спешки, бездорожья и возникающей в таких случаях неразберихи много народу перемерло от болезней или обморожений. Подробно, но с большой долей субъективности эти события описаны в книге Гамалея Степановича Гантимурова «По русскому Дальнему Востоку. Люди, их жизнь и нравы» (1912). Добыча золота была удвоена. Но какой ценой!? Какими лишениями?!

Второй пункт плана был принят к исполнению в июне 1851 года по прибытии фельдъегерей из С. Петербурга с Высочайшим повелением о формировании из горно-заводских крестьян забайкальских казачьих частей. До этого крестьяне, приписанные к горным заводам, занимаясь хлебопашеством, с успехом снабжали хлебом не только всю свою область. Большой излишек вывозился в Монголию, Маньчжурию, Якутскую область. Когда часть пахарей была поверстана в казаки, хлеба стало не хватать даже для собственных нужд. Дело дошло до закупок в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях. Так продолжалось до 80-х годов, когда с прибытием в Забайкалье достаточного числа поселенцев производство зерна достигло требуемых объемов. Но дело, начало которому положено Н.Н.Муравьевым, было успешно завершено и сослужило службу в освоении земель Дальнего Востока. Казачество здесь сыграло первостепенную роль.

Да, Николай Николаевич Муравьев — личность, конечно, неординарная. После его отъезда из Сибири многие авторы излагали свои впечатления о нём, зачастую противореча друг другу.

Прибывший в Иркутск молодым офицером для прохождения службы князь Пётр Алексее-

вич Кропоткин, будущий теоретик анархизма, писал в дневнике в 1863 году:

«Судьба Н.Н. Муравьева в Сибири замечательна. Взгляд на Муравьева ещё не выяснился... Ещё труднее говорить о пользе и вреде, принесённых Муравьевым: первая, выразившаяся в толчке к жизни, сообщённом Сибири, в некотором искоренении взяточничества и т.д. и в вреде, состоящем в направлении, в характере управления, в деспотизме, усвоившемся здесь, во влиянии личностей и т.п.»

В другом месте, в «Записках революционера», он его характеризует как умного, обаятельного, желающего работать на пользу края, но «в глубине души деспота».

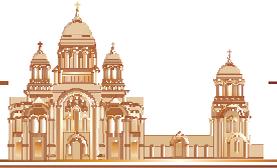
Михаил Иванович Венюков, один из адъютантов Н. Н. Муравьева, участник известных сплавов 1857 и 1858 годов по Амуру, русский учёный-исследователь, первым из россиян пришедший на Уссури, даёт подобную характеристику Н.Н. Муравьеву, более восторженную.

Подробное описание его деятельности можно найти в «Записках об Амуре...» иркутского первой гильдии купца и пароходовладельца Прокопия Ивановича Похолкова, сопровождавшего Н.Н. Муравьева в его поездках по Амуру:

«Без всякого сомнения, личность эта занимает одно из видных мест между деятелями России в эпоху половины девятнадцатого столетия. (...) Муравьев перестроил и поставил на высшую степень благородства все присутственные места, искоренил до основания взяточничество, в этом случае он даже перецегалял многие Российские губернии. (...) Муравьев, как вообще все люди, делал много ошибок, и важных ошибок... он явился в Сибирь раздражённым, между прочим, порядочно досталось и купечеству... впрочем, либеральничать, покорчить из себя гуманного республиканца, — это был его конёк... Личное общение с людьми изображало собою

Граф Николай Николаевич
Муравьев-Амурский

две резкие противоположности: в минуты его раздражения он был в высшей степени резок, не стеснялся никакими выражениями. С другой стороны, когда он был в хорошем расположении духа, он умел до того быть любезным и в полном смысле обворожительным, что ему не стоило большого труда своим обращением настолько привязать к себе, что всякий готов был идти за ним в огонь и воду».

Верно писал Прокопий Похолков, что

к Г.С. Гантимурову. Более желчная и злобная характеристика в его повествовании об «амурских делах» мне не попадалась:

«Господствующими страстями амурского завоевателя были честолюбие низшей пробы и самолюбие, основанное на мыльном пузыре. Для удовлетворения их он был неразборчив на средства. С подчинёнными был деспот и ни во что не ставил закон и справедливость. На крестьян, рабочих и солдат смотрел как «на

Карта северо-восточной части евразийского материка. XVI век

«некоторые меры, имеющие в своём основании дурные принципы, в результате достигают удовлетворительной цели». Это в какой-то мере касается деятельности Н.Н. Муравьёва в Сибири.

Чтобы закончить портрет генерал-губернатора, хотя перечень публикаций современников о нём весьма велик, обратимся снова

«некоторые меры, имеющие в своём основании дурные принципы, в результате достигают удовлетворительной цели». Это в какой-то мере касается деятельности Н.Н. Муравьёва в Сибири.

В несколько лет закончив в основном задуманные преобразования, Николай Николаевич занялся Амуром. Было известно, что американцы проявляют интерес к северо-вос-

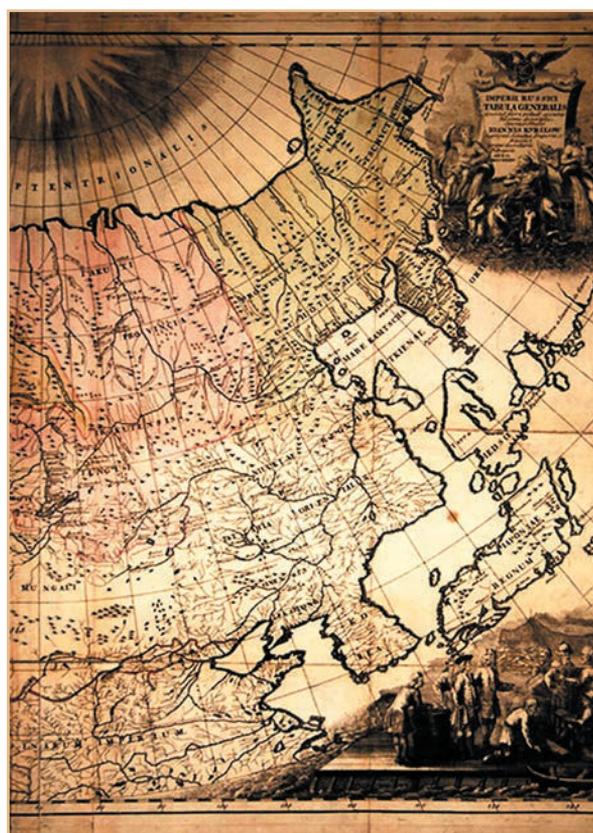
точному побережью Азии, рассматривая Тихий Океан как Средиземное море. Впрочем, спустя 150 лет, они и на Чёрное море смотрят как на Средиземное. Последние события в Осетии и Грузии в августе прошлого года пример тому. С их точки зрения было бы недурно экономически притянуть всю Восточную Сибирь к Тихому океану. Янки торговали успешно по Миссисипи, азиатский Амур тоже похож на большую американскую реку.

Первый сплав вниз по Амуру был связан с началом Крымской войны. Выполнялся он под личным руководством генерал-губернатора. В составе — 48 лодок, 29 плотов и около 800 человек сопровождающих. Сплав доставил в устье Амура боеприпасы, продовольствие и 2-ю конную бригаду Забайкальского казачьего войска. Вот когда пригодились казаки... По пути следования располагали посты, в низовьях Амура заложили русские сёла — Сергеевское, Иркутское, Богородское, Ново-Михайловское. В то же время вдоль восточного побережья пока ещё ничьей земли в поисках удобных бухт для стоянок курсировала англо-французская эскадра из нескольких кораблей. Фрегат «Паллада», оставленный нами на стоянке у входа в бухту, впоследствии названной бухтой Экспедиции, снялся с якоря и перешёл севернее в устье Амура.

Здесь, в устье, 12 августа 1854 года и состоялась встреча Николая Николаевича Муравьева с экипажем фрегата «Паллада». Пять лет прошло, когда «в первый раз военный транспорт «Байкал» (под командованием Г.И. Невельского) решил не решённую Лаперузом задачу. Он послал шлюпки, которые из Охотского моря прошли Амурский лиман, и таким образом оказалось, что Сахалин не соединён с материком, как прежде думали», — писал в своих записках И.А. Гончаров.

«Паллада» требовала капитального ремонта. Корпус разбит штормами и ураганом в Китайском море. Образовались течи. Начало Крымской войны изменило первоначальное назначение фрегата и цель его пребывания в восточных морях. В бухту Де Кастри уже пытались зайти несколько английских и французских военных судов. Произошли мелкие стычки, большого дела пока не оказалось. Из опасения перед внезапным нападением было реше-

но ввести судно в Амурский лиман для заграждения входа в Амур, но большая осадка не позволила этого сделать, поэтому «Палладу» отвели южнее, в Императорскую гавань, дабы не дать возможность вражескому флоту занять удобное место отстоя судов. Те, кто бывал в Советской Гавани, бывшей Императорской, на берегу Татарского пролива, могли бы это оценить. Здесь же впоследствии фрегат затопят из-за ветхости корпуса, сняв вооружение и такелаж.

Генеральная карта Российской империи (фрагмент), 1734 г.

Второй сплав по Амуру состоялся в следующем, 1855-м году. Подготовка началась ещё осенью. Из письма Н.Н.Муравьева М.С. Корсакову в С.Петербург 20 ноября 1854 года, где тот находился по делам службы:

«Мы здесь приготавливаемся к будущему плаванию не на шутку: 100 тыс. пудов муки, 500 шт. рогатого и другого скота и прочие мелочи отправляются на 60 плашкоутах. Я пишу обо всём Его Величеству и прошу отправить Казакевича в Америку для заказа пароходов

и винтовых корветов; а ты привезёшь мне сюда необходимые чертежи для здешних построек и, может быть, корабельного инженера. Без этого мы не можем приступить ни к машине, ни к пароходу».

Но главный груз при этом сплаве состоял из тяжёлых 150-пудовых крепостных орудий для Николаевского форта.

Когда отправлялись первая и вторая экспедиции к устью Амура, на расстоянии почти 3000 вёрст по Шилке и Амуру встречались только несколько кочующих таборов орочей. В районе реки Зeya редкое маньчжурское население. И от устья Уссури до Николаевского поста изредка встречались гольды и гиляки. Земли правого и левого берега Амура были практически пустыни. Поэтому необходима была тщательная подготовка не только самого сплава вниз, но и возвращения сопровождавших грузы отрядов назад домой для подготовки следующей экспедиции. В 1856 году не рассчитали. Распоряжение о выходе с устья было сделано, но поздно. Людей захватила поздняя осень и начало зимы. Стало не хватать провианта. Возвращались пешком по льду Амура. В результате — большая смертность от голода, болезней и обморожения.

В 1858 году Н.Н. Муравьёв со свитой в начале апреля выехал из Иркутска в Сретенск и уже оттуда во время ледохода в сопровождении епископа Иннокентия Камчатского сплавился вниз по Шилке и Амуру на баржах в сопровождении двух вооружённых катеров. Величественная картина наблюдалась редкими жителями с берегов Шилки и Амура, когда громаднейший караван из трёхсот и более барж и десятков паромов и плотов двигался сначала по Шилке, а затем по Амуру, растянувшись на 30–40 километров. По 10–15 барж при назначенном начальнике рейса. На каждой из них 4,5 тысяч пудов, а это значит до 80 тонн груза первой необходимости для устройства переселенцев. Первыми были казаки с семьями созданного несколько лет тому назад Н.Н. Муравьёвым Забайкальского казачьего войска. Цепь поселений выстраивалась по берегам Амура на свой страх и риск, поскольку договор с китайской стороной ещё не был подписан, а территория левого берега Амура по Нерчинскому

договору 1689 года относилась к сопредельной стороне. Правда, в этом договоре было много огрехов и разночтений, которые можно трактовать в ту или иную пользу. Но договор есть договор. Первая партия казаков числом 450 семейств была ещё в 1857 году посажена на плоты и отправлена на Амур. Места поселений назначались с соблюдением условий, наложенных генерал-губернатором. Ошибки часто возникали потому, что никаких исследований места в части пригодности для жизни и ведения сельского хозяйства не производилось. Вот пост Усть-Зейский и слобода Хабаровка разместились настолько удачно, что стоят по сию пору и называются Благовещенском и Хабаровском. Хотя как военные посты они начинали отстраиваться ещё в 1854 году. Условия размещения посёлков в первую очередь были таковы, чтобы место удовлетворяло двум принципам: они должны располагаться на берегу Амура или вблизи на расстоянии около тридцати вёрст для организации почтовой гоньбы и в то же время рядом с фарватером, позволяющим причалить пароходу или какому другому судну без опаски сесть на мель. Третье условие — возможность сеять хлеб и наличие покосов. Естественно, удовлетворить в полной мере упомянутым требованиям было зачастую невозможно, тем более, губернское начальство не склонно заручаться условиями местности, но следовало предписаниям губернатора. Не зря Амур в переводе с китайского, маньчжурского и монгольского языков означает «Чёрная река». Разливы в паводок его таковы, что совершенно невозможно угадать, как такая прибыль воды отразится на переселенцах. Отсюда множество случаев переноса станиц на другие места, лишения и голод поселенцев, дополнительные расходы казны.

Позднее, в 1868 году в Иркутске ходил пересказ одного факта.

Военный губернатор организованной к тому времени Амурской области Подашенко однажды вздумал посетить староверческие поселения, возникшие на призейских равнинах в отдалении от Амура на 50–100 километров, и к удивлению своему нашёл их цветущими уже на 3-й год основания.

— Славно же вы живёте, братцы, — гово-

рил он крестьянам, — гораздо лучше, чем казачи. Даром у них Амур под боком. Отчего бы эта разница?

— А-а-а, батюшка, ваше превосходительство, от того, что мы от начальства подальше.

В этом простодушном ответе кроме нечаянной иронии была вся правда того времени с привязкой к Забайкалью.

Добравшись до города Айгуна, генерал-губернатор встретился с представителями китайских властей. Здесь с 10 по 15 мая 1858 года был подписан договор о переходе к России левобережья Амура и русско-китайской торговле в Приамурье.

В его свите при подписании договора были: архиепископ Иннокентий, управляющий губернской дипломатической канцелярией Е.К. Бюцов, управляющий путевой канцелярией В.Д. Карпов, из чинов министерства иностранных дел П.Н. Перовский, генерального штаба — полковник К.О. Будогоский, капитан М.П. Венюков, подполковник В.Е. Языков, переводчик Я.П. Шишмарев, священник о. Александр Сизых.

Эти имена отлиты на бронзовой плите, прикреплённой к постаменту памятника Н.Н. Муравьеву в Хабаровске.

Представьте себе, насколько могли пригодиться для этого случая такие качества Николая Николаевича, как его природный ум, обаяние и красноречие.

Радости не было предела. По возвращении в Усть-Зейский пост заложили храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и одновременно с этим 21 мая пост был наименован Н.Н. Муравьевым городом Благовещенском.

Архиепископом Иннокентием отслужен

благодарственный молебен, и в честь этого знаменательного события им была сказана следующую речь:

«Наконец Господь помог вам совершить одно из вековых дел. Благословен Господь Бог наш, вложивший в сердце монарха нашего такую мысль и избравший тебя, богоизбранный муж, в орудие такого великого дела, и укреплявший, и укрепляющий тебя своею силою! Благословен Господь Бог твой, и благословен

ты Богом Вышним, устроившим это дело так вожделенно, мирно, дружелюбно и без средства оружия!

Нет надобности говорить здесь о том, какие выгоды, какие блага могут произойти от этого края для России. Это очевидно при самом простом взгляде. Скажем только, что это есть вместе благо и счастье для самих соседей наших, ибо рано или поздно они через нас просветятся светом Христовым. А этого какое благо может быть выше и прочнее? Не время также и не место, да и не по нашим силам исчислять или оценивать все твои заботы, усилия, труды, борения, твои подвиги, понесённые тобою к достижению этой одной из главнейших твоих целей. Их вполне может оценить только будущее население сего края и история. Но если бы, паче чаяния, когда-нибудь и забыло тебя потомство, и даже те самые, которые будут наслаждаться плодами твоих подвигов, то никогда, никогда не забудет тебя наша Православная Церковь, всегда вспоминающая даже создателей храмов. А ты, богоизбранный муж, открыл возможность, надежды и виды к устройению тысячи храмов в сем неизмеримом бассейне Амура».

Из речи архиепископа Иннокентия, посвящённой графу Муравьеву-Амурскому в 1858 году.

будь и забыло тебя потомство, и даже те самые, которые будут наслаждаться плодами твоих подвигов, то никогда, никогда не забудет тебя наша Православная Церковь, всегда вспоминающая даже создателей храмов. А ты, богоизбранный муж, открыл возможность, надежды и виды к устройению тысячи храмов в сем неизмеримом бассейне Амура. Но нет сомнения, что и в настоящее время если и не вся Россия, то вся Сибирь, и все благомыслящие россияне, и все твои сподвижники с радостью, с благодарностью и с восторгом

примут известие о совершенном тобою ныне деле».

В этот же день с фельдъегерем отправлено донесение Государю Императору о заключении договора с Китаем, а наказной казачий атаман по вверенным ему войскам Забайкалья издал приказ следующего содержания:

Приказ N 11

Станица Благовещенская, Мая 21 дня 1858 г.

Генерал-губернатор Восточной Сибири господин генерал-адъютант Муравьев, по случаю заключенного им с Амурским главнокомандующим Дзяндзюном И-Шань договора о присоединении к России левого берега Амура 18 мая сего года после совершения в станице Благовещенской благодарственного молебствия изволил отдать следующий приказ:

Товарищи! Поздравляю вас! Не тщетно трудились мы, — Амур сделался достоянием России; Св. Церковь молится за Вас, Россия благодарит. Да здравствует император Александр II и процветает под кровом его вновь приобретенная страна, — Ура.

Объявляя о сём по Забайкальскому казачьему войску и военным управлениям по Амурской линии и по Амурскому военному отряду, предписываю приказ этот прочесть во время сборов батальонов и сотен Забайкальского казачьего войска.

Наказный атаман генерал-майор Карсаков (будущий иркутский генерал-губернатор, заступивший на должность после Муравьева)

Здесь надо бы заметить, что для казака любой город, где расположилась казачья управа, есть станица, будь то Париж... Копенгаген или Благовещенск.

На следующий день 22 мая экспедиция направилась дальше вниз по Амуру. Год был богат на события. При впадении реки Уссури в Амур основано поселение 13-го линейного батальона, названное Н.Н.Муравьевым Хабаровкой. К 10 июня добрались до Николаевска. После 1855 года, когда генерал-губернатор был здесь в последний раз, Николаевск из нескольких домиков, кучкой ютившихся на берегу Амура, растянулся на полторы версты. Только частных домов было более 200. И это за какие-то три года... Вернувшись в Иркутск по

Амуру, а он раньше возвращался через Аян, считая этот путь более удобным, Н.Н.Муравьев, не задерживаясь, отбывает в столицу. Отдавая должное его характеру, можно себе представить, как стучало сердце генерала в предвкушении наград за хорошо и своевременно выполненное большое дело. Иркутск ликовал. Отстроились к прибытию генерал-губернатора Амурские ворота на Амурской улице (ныне ул. Ленина), при которых толпы горожан ждали своего губернатора. Но Николай Николаевич почему-то проехал в свою резиденцию через Глазково, впрочем, это не умерило всеобщего ликования....

В первое своё путешествие в 1854 году Н.Н.Муравьев открыл Амур для себя, сообщая свои впечатления с идеями Невельского о необходимости изучения этого края. Во второе своё путешествие в 1855 году он пытался защитить восточные берега от притязаний врагов. В третье, в 1858 г, присоединил Амур к России. Так закончилось дело жизни Иркутского генерал-губернатора Муравьева, начавшего службу Отечеству в 1827 году прапорщиком.

Из С. Петербурга, ставши графом Амурским, Н.Н. Муравьев шлёт в Иркутск приказ (привожу только извлечения из него выборочно по сословным и должностным группам награждаемых):

Приказ

по войскам, военным и гражданским управлениям в Восточной Сибири находящимся. Иркутск, 14 декабря 1858 года.

Государь император, лично рассмотрев представленные мною списки о наградах разных лиц, участвовавших в присоединении Амурского края к России, соизволил собственноручно назначить лицам, поименованным в прилагаемом при сём списке, награды против каждого означенные за особые труды их, усердие и самоотвержение в этом деле оказанные.

О таковой Монаршей милости, изъяснённой в отзыве ко мне г. Председателя Сибирского Комитета от 20 ноября с.г. за №544, объявляя по войскам, военным и гражданским управлениям в Восточной Сибири находящимся, предписываю пожалованные награды в формуляры именованных в списке лиц.

1) Военный Губернатор г. Иркутска и Иркутский гражданский Губернатор генерал-лейтенант ВЕНЦЕЛЬ — орден Белого Орла и продолжение получаемого им арендного производства по две тысячи руб. серебром в год ещё на 6 лет по 29 октября 1868 года;

2) Военный Губернатор Забайкальской области и Наказной Атаман Забайкальского Казачьего войска генерал-майор КОРСАКОВ — орден Св. Станислава первой степени и пожизненный пансион по две тысячи руб. серебром в год;

3) Исправляющий должность Начальника Штаба при Генерал-Губернаторе Восточной Сибири полковник БУССЕ — чин Генерал-майора и пожизненный пансион по 1500 руб. серебром в год;

7) Обер-квартирмейстер Штаба войск в Восточной Сибири расположенных подполковник БУДОГОСКИЙ — орден Св. Анны 2-й степени;

15) Командир 8-го пешего баталиона Забайкальского Казачьего войска ИВАНОВ — орден Св. Владимира 4-й степени;

24) Исправляющий должность Дистанционного смотрителя провиантских магазинов Приморской области Восточной Сибири коллежский ассессор ОСТРОВ — орден Св. Анны 3-й степени;

29) Командующий 2-ю ротую Сибирского линейного №15 баталиона штабс-капитан ТРУСЕВИЧ — орден Св. Анны 3-й степени;

43) Состоящий по Армейской пехоте и при Корпусе топографов ЩЕПИЛИН-2-й — орден Св. Станислава 3-й степени;

73) Командир лёгкой батареи Забайкальской линейной артиллерийской бригады капитан САВИЧ — следующий чин;

87) Вдова бывшего Командира роты Сибирского линейного №15 баталиона, умершего на Амуре капитана, Карпицкая — полный пансион по чину мужа с распространением одного на детей до совершеннолетия их, в случае смерти или замужества матери;

89) Мать топографа 2-го класса унтер-офицера ЧЕРНЫХ — пожизненный пансион 100 руб. серебром в год;

97) Командующий 2-ю сотнею 4-го конного полка Забайкальского Казачьего войска хорунжий КОРОБКОВ — полугодовой оклад жалования;

110) Унтер-офицер, топограф 2-го класса 4-й роты ПОЧЕКУНИН — 150 руб. серебром;

170) Младший чиновник особых поручений Главного управления Восточной Сибири коллежский секретарь МААК — орден Св. Станислава 2-й степени;

189) Нерченский коллежский ассессор ЯЗЫКОВ — 500 руб.;

193) Почётный гражданин КУРБАТОВ — медаль с надписью «За усердие», золотая, на Владимирской ленте;

196) Тайша инородцев Хоринского ведомства ОЧИРОВ — медаль с надписью «За усердие», золотая, на Аннинской ленте;

198) Волостной голова Мухоршибирской волости БРАТЕННИКОВ — медаль с надписью «За усердие», серебряная, на Аннинской ленте.

Подписал: Генерал-Губернатор Восточной Сибири и Командующий Войсками в оной расположенными, Генерал от Инфантерии, Генерал-Адъютант, граф Муравьев Амурский.

Несмотря на свой характер, вследствие которого, как уже говорилось, было сделано немало ошибок и просчётов, без сомнения личность эта занимала одно из первых мест среди государственных деятелей России второй половины столетия. Можно считать оправданием тот факт, что урождённые Муравьевы в «родове» своей отличались довольно вспыльчивым и «совершенно диким» характером, но при этом были умны. По воспоминаниям современников: он мог полиберальничать, изобразить из себя гуманного республикан-

ца ...это был его конёк, особенно в последние годы губернаторства. При личном обращении с людьми являл две противоположности. В раздражённом состоянии «не стеснялся никакими выражениями», но умел быть любезным и обворожительным.

Последнее путешествие на восток Н.Н.Муравьёва состоялось в апреле 1859 года. 2-го мая выехали из Кяхты по поручению Государя-императора, т.к. в то время в Пекине дипломатом Николаем Павловичем Игнатъевым велась работа по подготовке Пекинского договора с Китаем. По замыслу территория по правому берегу Уссури должна была отойти к России. Уже работали геодезические экспедиции для нанесения на карты предлагаемые к рассмотрению варианты проведения границы. Если по северному Приморью раздел был прост, т.к. Уссури составляла естественную линию раздела, то южная часть требовала большой работы. В Петербурге в дипломатических кругах шли дебаты — какова должна быть граница с Китаем. Рассматривался совет Г.И. Невельского провести границу от устья Сунгари напрямую к устью Тумангана (крайний северо-восток нынешней Кореи).

В Лондоне осенью 1957 года вышла карта всего мира, изданная официальным английским картографом Стенфордом. На ней российская граница была проведена таким образом, что вся Маньчжурия признавалась русской территорией. Пустили слух, что якобы по просьбе Николая Павловича Игнатъева, а тот в свою очередь выразил мысль Императора. Это, конечно, как потом выяснилось, были «игры» и крайний цинизм английской дипломатии того времени.

Территория по правому берегу Уссури постоянного китайского населения не имела, поэтому вопрос в пользу России решался проще, чем если бы это было иначе. Кстати, Николай Павлович Игнатъев был родным братом Алексея Павловича Игнатъева — назначенного в 1885 году генерал-губернатором Восточной Сибири. В 1889 году он этот пост покинул. Когда-то Николай Павлович был гордостью семьи, подающим большие надежды, но закончил жизнь полунищим, разорившимся на финансовых авантюрах. Он был одержим старинными формами «русского

парламентаризма» — «Земскими Соборами», настойчиво предлагая Государю различные проекты реформы управления, за что «в благодарность» от Александра III получит собственноручно написанную им лаконичную записку: «Я пришел к убеждению, что вместе мы служить России не можем. Александр»... Но пока этого не произошло, дипломат А.П. Игнатъев с усердием исполнял свои обязанности в Пекине.

В конце мая граф Н.Н. Муравьёв-Амурский прибыл в Николаев, а 4 июня в Де-Кастри, откуда подробно осматривал побережье лежащее южнее вплоть до устья реки Тюмень-ула (Таманган или Туманная) в районе озера Хасан. Муравьёв назвал всё это пространство заливом Петра Великого. В бухте Золотой Рог он определит место под застройку будущего города и даст ему название Владивосток. Ровно через год по отданному тут же распоряжению на этот берег с борта транспорта «Манжур» высадутся под командованием прапорщика Комарова солдаты 4-го отдельного линейного батальона — основатели города Владивостока. По прибытии в залив, где пять лет тому назад бросал якорь фрегат «Паллада», Н.Н. Муравьёв сделал непродолжительную остановку. Здесь на южной оконечности Залива Петра Великого он нашёл для себя, по его словам, одну из лучших гаваней — Новгородскую. Там же он встретил геодезическую партию Будогоского, которая наносила на карту предполагаемую границу Китая с Россией. Оставалось ожидать утверждения этой границы в Пекине, куда должна быть отправлена составленная экспедицией карта.

«Бухту Посьета мы отмежевываем себе и границу проводим до устьев Тюмень-ула, которая составляет границу Кореи с Китаем. Не хотелось бы захватывать лишнего, но оказывается необходимо: в бухте Посьета есть такая прекрасная гавань, что англичане непременно бы её захватили при первом разрыве с Китаем. При устье реки Суйфуна немного северо-восточнее бухты Посьета множество прекрасных заливов. Вообще это пространство морского берега от Посьета до поворотного мыса вёрст 200 изобилует прекрасными заливами и гаванями столь привлекательными для морской державы, что англичане (если бы это оставалось китайским) всё захватили бы,

тем более, что в 1855 году они все эти места видели, описали и даже карты издали... На первый случай в навигацию будущего года я переведу сюда Енисейский гарнизонный батальон, а в 1862 году переведу сюда же и Иркутский гарнизонный...», — пишет Муравьев Карсакову в Иркутск 19 июля 1859 г.

Из поездки Н.Н. Муравьев возвращался в Иркутск поздно осенью и вскоре в зиму 1859/60 года уехал, как тогда говорили, в Россию. В следующем 1860-м году между Россией и Китаем будет заключён Пекинский договор, разделяющий территории Приморья в тех границах, в которых они существуют и поныне, а в январе 1861 года он покинул Сибирь навсегда. Прошение об отставке ввиду болезни было принято.

«Исполняющему должность Генерал-Губернатора Восточной Сибири, Командующего войсками в оной расположенными Господину свиты Его Величества Генерал-Майору Карсакову.

Имею честь уведомить Ваше превосходительство, что Государь Император снисходя на просьбу мою об увольнении меня по расстроенному здоровью от должности Генерал-Губернатора Восточной Сибири (...) рескриптом сего 19 февраля Всемилостивейшее соизволил назначить меня Членом Государственного Совета и пожаловать Кавалером Ордена Св. равноапостольного Князя Владимира 1-й степени с мечами над орденом, а Высочайшим приказом Своим того же 19-го числа соизволил назначить Ваше Превосходительство исправляющим должность Генерал — Губернатора Восточной Сибири и командующим войсками в оной расположенными с оставлением в Свите Его Величества. Препровождая в следствие сего к Вашему Превосходительству:

а) Копию с вышеизложенного Рескрипта Государя Императора на моё имя;

б) Высочайший Приказ от сего 19 февраля;

в) Последний Приказ мой по войскам Восточной Сибири;

Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать их известными по принадлежности.

Член Государственного Совета, Генерал — адъютант, граф Муравьев Амурский.

Февраля 19 дня 1861 года.

Это было последнее из служебной переписки графа письмо при исполнении им должности генерал-губернатора Восточной Сибири. Жить он будет на родине жены в Париже, изредка наезжая в столицу для участия в работе Государственного Совета. Но, будучи далеко от Сибири, он не порывал общения с теми, с кем служил свою четырнадцатилетнюю службу. К нему часто приезжали сибиряки с гостинцами и за советом, чему Николай Николаевич был каждый раз несказанно рад. Он умер в 1881 году. Сохранилась запись в метрической книге Свято-Троицкой Александро-Невской церкви при российском посольстве в Париже: «Ноября 18 скончался от гангрены граф Николай Николаевич Муравьев Амурский». Гангрена была результатом ранения в ногу в польской компании 1830 года. Он пережил своего Императора, которому служил свои лучшие годы, всего на восемь с половиной месяцев. Тогда невозможно было предположить, что улицы ставшего ему родным губернского города Иркутска назовут именами двух из пяти казнённых убийц Александра II — Софьи Перовской и Андрея Желябова. Помятуя об участии Н.Н.Муравьева в польской компании 1832 года, все же хорошо, что не оказалось среди современных иркутских топонимов имени Игнатия Гриневецкого, бросившего ту роковую бомбу под ноги Императору. Видимо, у большевиков была особенная этика, согласно которой не все террористы удостоивались чести увековечивания памяти в названии улиц советских городов. Сам Игнатий называл себя литвином, а единомышленники из поляков считали его поляком, но по-польски он изъяснялся плохо, по-русски как на родном. Обрусел, не перестав быть католиком...

Сразу же после смерти Н.Н.Муравьева общество выразило желание поставить ему памятник. Были многочисленные обращения иркутян к действующему в то время генерал-губернатору Анучину. Как только эта инициатива стала известна Императору, Александр II разрешил сбор добровольных пожертвований и установку на собранные деньги памятника в Благовещенске. Но впоследствии решение изменили и в 1891 году бронзовую статую, как говорили с большим портретным сходством, установили в Хабаровске. Памятник стоял

до 1925 года, когда скульптура была снята с постамента и уничтожена. Так же, собственно, произошло и у нас в Иркутске с памятником Александру III.

Прошли десятки лет. Настало время перемен.... Вот уже в Хабаровске одной из главных улиц города вернули имя Муравьёва-Амурского с восстановлением утраченного памятника. Во Владивостоке главной улице также вернули прежнее название Светланская в честь захода в порт фрегата «Светлана» с Великим Князем Алексеем Александровичем, сыном Императора Александра II. Событие знаменательное для далёкой окраины российской земли. Прах бывшего генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва Амурского перенесут из фамильного склепа родственников его жены, урождённой Де-Ришмон, из Парижа во Владивосток и перезахоронят в центре города с установкой закладного креста. Я бывал в Хабаровске и Владивостоке. Какие это замечательные города... В сравнении с Иркутском отличия очень велики, несмотря на то, что наш город на 200 лет старше. А раз так — у иркутян было больше времени вложить в него и труда своего, и внимания, и, если хотите, любви. Другое дело, имелось ли в наличии и первое, и второе, и третье.

В 2006 году, будучи во Владивостоке, я зашёл в Приморский Государственный музей им. В.К. Арсеньева. После частного разговора с сотрудниками узнал, что в музее на хра-

нении находится оригинал Айгунского трактата 1858 года. С благоговением я взял в руки этот пожелтевшей бумаги ветхий документ в несколько листов и стал читать подлинник:

«Великого Российского государства главноначальствующий над всеми губерниями Восточной Сибири, его императорского высочества государя императора Александра Николаевича генерал-адъютант, генерал-лейтенант Николай Муравьёв и великого Дайцинского государства генерал-адъютант, придворный вельможа, амурский главнокомандующий князь И-Шань, по общему согласию, ради большей вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных, постановили:

1. Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья реки Амура, да будет владением Российского государства, а правый берег, считая вниз по течению до реки Усури, владением Дайцинского государства; от реки Усури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между

двумя государствами, как ныне, да будут в общем владении Дайцинского и Российского государств. По рекам Амуру, Сунгари и Усури могут плавать только суда Дайцинского и Российского государств; всех же прочих иностранных государств судам по сим рекам плавать не должно. Находящихся по левому берегу реки Амура от реки Зеи на юг до деревни Хормолдзинь маньчжурских жителей оставить вечно на прежних местах их жительства, под

Памятник графу Н.Н. Муравьёву-Амурскому в Хабаровске

ведением маньчжурского правительства, с тем чтобы русские жители обид и притеснений им не делали.

2. Для взаимной дружбы подданных двух государств дозволяется взаимная торговля проживающим по рекам Усури, Амуру и Сунгари подданным обоих государств, а начальствующие должны взаимно покровительствовать на обоих берегах торгующим людям двух государств.

щему И-Шань, а Дайцинского государства главнокомандующий И-Шань, написавши на маньчжурском и монгольском языках, передал Российского государства генерал-губернатору Муравьеву. Всё здесь написанное распубликовать во известие пограничным людям двух государств.

Город Айхунь, мая 16 дня 1858 года.
(На подлинном подписали):

— всемилостивейшего государя моего им-

Айгунский трактат 1858 г.

3. Что уполномоченный Российского государства генерал-губернатор Муравьев и уполномоченный Дайцинского государства амурский главнокомандующий И-Шань, по общему согласию, постановили — да будет исполняемо в точности и ненарушимо на вечные времена, для чего Российского государства генерал-губернатор Муравьев, написавший на русском и маньчжурском языках, передал Дайцинского государства главнокомандую-

ператора и самодержца всея России генерал-адъютант, генерал-губернатор Восточной Сибири, генерал-лейтенант и разных орденов кавалер Николай Муравьев;

— службы его императорского высочества, государя и самодержца всея России, по Министерству иностранных дел статский советник Пётр Перовский;

— амурский главнокомандующий И-Шань;

— помощник дивизионного начальника Дзираминга».

Иркутск всё же удивительный город. Если бы только грязь и свойственная ему неряшливость являлись отличительной чертой от тех городов, начало которым было положено именно отсюда. За последние 15 лет многое можно было бы успеть сделать, не догоняя и не копируя соседей. Своим коллективным умом — городской думой, общественными организациями... даже волей мэра. Но увы... Отцами города у нас до сих пор значатся Маркс, Ленин, Урицкий, Свердлов, Володарский, Каландаришвили, Ширямов, Желябов, Халтурин, Триллисер, Либкнехт, а матерями — Люксембург Роза с Цеткин Кларой и Перовской Софьей. Могила же тысяч и тысяч иркутян, кому Россия обязана

была за труды их и подвиги воздать должное, затоптаны в увеселительных аттракционах на Иерусалимском кладбище Иркутска.

Отцами города у нас до сих пор значатся Маркс, Ленин, Урицкий, Свердлов, Володарский, Каландаришвили, Ширямов, Желябов, Халтурин, Триллисер, Либкнехт, а матерями — Люксембург Роза с Цеткин Кларой и Перовской Софьей. Могила же тысяч и тысяч иркутян, кому Россия обязана была за труды их и подвиги воздать должное, затоптаны в увеселительных аттракционах на Иерусалимском кладбище Иркутска.

Случилось так, что первый иркутский губернатор (до установления в России должностей генерал-губернаторов) генерал-майор Карл Львович Фрауендорф умер в Иркутске и, будучи лютеранином по вероисповеданию, был похоронен в 1767 году на лютеранском кладбище, находившемся в районе пересечения улиц Ленина (Амурская) — Седова (Верхняя Амурская) — 3 июля (Нижняя Амурская)... Могила его утрачена полностью вместе с кладбищем. Следа не осталось.

Когда-то отсюда, с этих улиц губернского города Иркутска, начиналась дорога на российское Приамурье и российский Дальний Восток.

Иовлев Владимир Ильич

родился 21 апреля 1947 года на Дальнем Востоке в семье офицера. Окончил Московский электротехнический институт связи. По институтскому распределению приехал в Иркутск. Член Союза журналистов и член Иркутского фотографического общества. Глубокий исследователь русской истории и философии, блестящий полемист, очерки, статьи, эссе печатал во многих русских патриотических журналах и газетах. Живет в Иркутске.

- **РУССКИЙ УЗЕЛ**

Митрополит Иоанн (Снычёв)

- **СПАСИТЕ ЗЕМЛЮ
РУССКУЮ**

*Открытое письмо
Президенту России
Дмитрию Медведеву*

Тамара Бусаргина

*(Ответ министра культуры РФ
Александра Авдеева)*

- **ПУТЕВЫЕ ВЕХИ**

Анатолий Байбородин

A dramatic, dark-toned painting depicting a battle scene. In the center, a man with a beard and a red cape stands holding a tall, ornate flag. He is wearing a dark, patterned tunic. To his right, a warrior in full plate armor is kneeling, holding a sword. In the foreground, another warrior in armor lies on the ground, seemingly dead or wounded. The background is filled with the chaos of battle, including spears, arrows, and other soldiers. The sky is dark and stormy, with birds flying. The overall mood is somber and heroic.

РУССКИЙ УЗЕЛ

Митрополит Иоанн (Снычёв)¹

РОССИЯ — во мгле. В хаосе лжи и смуты она бредёт, истощая последние силы, сама не зная куда, — лишённая веры и здоровой исторической памяти, преданная вождями, оболганная клеветниками, окружённая хищной толпой претендентов на её грандиозное многовековое наследие.

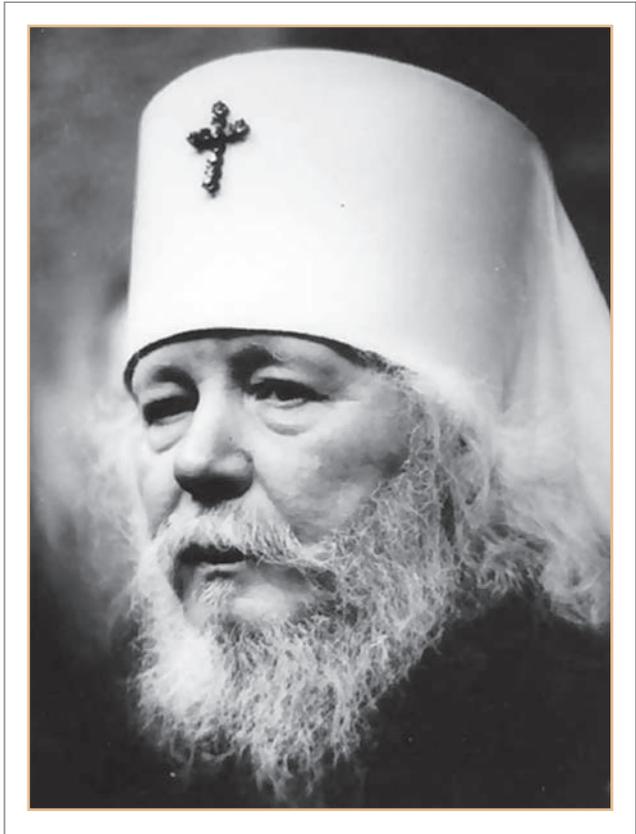
Россия — над бездной. Разорённая междоусобием, тщеславием и стяжательством, задыхающаяся в тисках экономического кризиса, межнациональных конфликтов и политических склок, одурманенная пропагандой разврата, насилия и вседозволенности, она чудом удерживается на краю пропасти, в мрачных недрах которой её ждут ужасы гражданской войны и окончательного государственного распада.

Россия ждёт нашей помощи. Ждёт, что ей укажут путь, на котором она обретёт покой и мир, достойную жизнь и великую цель. С каждым шагом по мрачному бездорожью тают жизненные силы Руси. Каждое движение в направлении истинном, благотворном — обновляет её волю и державную мощь.

Найдётся ли проводник?..

1. Что происходит?

ЭТОТ ВОПРОС задавали себе на протяжении последних лет миллионы людей, в немом удивлении наблюдая, как вдруг, без всяких видимых причин, обрушилась величайшая империя мира — Советский Союз, — пережившая за семь десятилетий своего существования голод и холод, разруху и жуткий террор массовых репрессий, жесточайшую в истории

человечества войну и беспрецедентное экономическое давление Запада.

Устоявшая под напором прямого насилия, атеистическая, денационализированная государственность сверхдержавы оказалась бессильной и беззащитной перед лицом идеологической катастрофы — внезапного мировоззренческого обвала, обнажившего убожество и лживость официальных доктрин, в одночасье лишившего грандиозный государственный механизм всякого смысла существования.

Произошедшее не может не вызвать множества недоумений. Катастрофичность русской истории, особенно её последнего столетия — очевидна. Что это — случайность или закономерность? Какие причины лежат в основании этих процессов, какие силы определяют их течение? Что необходимо предпринять, дабы предотвратить дальнейшие катаклизмы? Какие ценности должны быть положены в основание русской жизни? Как остановить деградацию российской державности, откуда ждать новых бед, чем заменить обанкротившуюся государственную идеологию? Вот лишь малая толика возникающих вопросов.

В рамках сиюминутной политической практики ответить на них невозможно. Исторические обобщения, потребные для решения таких проблем, не умещаются ни в границах

прикладных социальных наук, ни в области рациональной истории, ни под кровом позитивистской материалистической философии. По сути, для того, чтобы найти выход из нынешних тупиков, нам предстоит осмыслить глубинное содержание исторического процесса вообще и русской истории в частности. Необходимо определить, так сказать, метафизические основы истории — только тогда мы сможем здраво и непредвзято оценить происходящее вокруг, обретём ясный и точный взгляд на события, освободимся от дурмана навязанных обществу бессодержательных стереотипов.

Вот только как этого добиться?

2. Порыв к истокам

«Я СВЕТ МИРУ, — возгласил о Себе в Евангелии Всемогуший Господь, вочеловечившийся ради нашего спасения от тьмы и лжи грехов и страстей, — кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни... Если пребудете в слове Моем, то вы... познаёте истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8: 12, 31-32). В этом изречении Священного Писания содержится глубочайший смысл, прямо и непосредственно объясняющий нестроения нашего сегодняшнего бытия. Мы — рабы лжи. Разнолика и всепроникающая, она окружает нас со всех сторон. Ложные понятия, фальшивые теории, извращённые религиозно-нравственные ценности опутали, подобно цепким сорнякам, все стороны современной действительности, всякий благой порыв человеческой души.

В этом главная причина всех наших бед и неурядиц.

Порыв к Истине — вот единственный шанс преодолеть окружающий хаос, рассеять сгустившуюся тьму. Невзирая на сопротивление тех, кто чувствует себя во мраке удобно и безопасно, кто сознательно и целенаправленно создаёт его, ибо находит в этом для себя прямую выгоду. О таковых сказал Господь: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего... Нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8: 44)...

Последуем за Господом, и — истина духовная, религиозная освободит нас от химер

атеизма и богоборчества, выведет на простор ясно понимаемого, вечного и непреходящего смысла бытия человеческого, даст жизни цель, упорядочит и освятит её ежедневное течение. Истина историческая, государственно-политическая — откроет путь гармонизации государственной и общественной жизни, обеспечит её историческую преемственность, освободит благонамеренных политиков от миражей и безжизненных, надуманных схем, обличит тайных архитекторов русских бед, злонамеренных сеятелей раздоров и смут. Истина народного быта с его нравственными идеалами и твёрдыми нормами традиционной морали — избавит людей от ядовитого, пагубного влияния развратников, растлителей и сластолюбцев, восстановит в правах целомудрие и чистоту нравов, понятия чести, совести, гражданского долга.

Всё это станет возможным, «если пребудете в слове Моем», предупреждает Евангелие. Следует помнить — чтобы преодолеть неустройство и бесчиние вокруг, необходимо сперва победить их в себе самом. Для этого Церковь имеет всё необходимое. Целостное и непротиворечивое мировоззрение, в рамках которого находят своё объяснение вечные вопросы бытия и жгучие проблемы современности, хранится Православием в чистоте и непорочности на протяжении многих веков. Оно и ныне доступно тем из нас, кто не ленится в трудах духовного подвижничества, кто причастен к соборной жизни благодатных церковных таинств, дающих человеку бесценный опыт живой веры и всемогущего промысла Божиего.

К сожалению, семьдесят лет богоборчества сделали своё дело. Общество пребывает сейчас в состоянии вопиющего невежества и духовной лени. Это значительно затрудняет воцерковление народного сознания. Но даже теперь, несмотря ни на что, всякий произволяющий может обильно черпать живую воду Истины из бездонной сокровищницы русского духовного опыта.

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5: 6), — обещал Христос всем Своим последователям. Эти слова сбываются сегодня столь же непреложно, как и много веков назад. Памятуя об этом, приступим же к делу русского возрождения и попытаемся, в меру своих сил, рассеять мрак заблуж-

дений и лжи, сгустившийся сегодня над нашим Отечеством.

3. Смысл истории

ГЛУБИННОЕ СОДЕРЖАНИЕ русской истории осмысленно воспринимается лишь в контексте общемирового исторического пространства. Поэтому чрезвычайно важно определиться в понимании его основополагающих характеристик. Полный провал «исторического материализма» только подтвердил ту древнюю истину, что человеческое бытие есть, в первую очередь, область действия сил духовных, таинственных и сокровенных. Вульгарный детерминизм — учение об объективной, а значит, бесцельной и безличной взаимосвязи событий и явлений — показал свою полную неспособность сколь-либо удовлетворительно объяснить происходящее вокруг.

Деятельность человека иррациональна и непредсказуема — это давно замечено и признано не только церковными мыслителями, но даже такими разными, несходными между собой представителями светской культуры, как Фёдор Достоевский и Николай Бердяев, Константин Леонтьев и Иван Ильин, Василий Розанов и Лев Шестов, Владимир Соловьёв и Лев Гумилёв. В чём же причина этой таинственной неопределимости, исключающей всякую возможность примитивно-рационалистического толкования истории?

Человеческая свобода, понимаемая как свобода нравственного выбора, — вот первопричина всех исторических хитросплетений! Драгоценнейшее свойство нашего духа, венчающее человеческое богоподобие, искра Божия, которая, несмотря ни на что, мерцает и сегодня во мраке духовного невежества и религиозной дикости, давая надежду на возрождение, — свобода выбора между добром и злом определяла, определяет и до окончания века будет определять течение нашей жизни.

Сия священная свобода не есть «осознанная необходимость» материалистической догмы, но бесценная способность к осознанному самоопределению между правдой и ложью, добродетелью и пороком, Богом и дьяволом. Именно она безмерно возвышает человека над всей земной тварью, сообщая ему способности к безграничному духовному возрастанию.

Именно она налагает на него величайшую ответственность, вся мера которой вскроется для каждого из нас уже на Страшном Суде Христовом...

Человек сам по себе — микрокосм, малый мир, отражающий в своей таинственной глубине всё многообразие Вселенной. Таким он создан Творцом, таково его изначальное предназначение, потому неудивительно, что сокровенная жизнь человеческого сердца порой течёт по тем же законам, что и бытие государств, народов и континентов.

Две силы действуют в сердце человеческом. Сила первая — Закон Божий, незримо начертанный всемогущим перстом Его на скрижалях нашей души. Совесть — вот неусыпный страж и глашатай этого Закона. Сила вторая — мятежные порывы разрушительных страстей: гордыни и властолюбия, тщеславия и алчности, похоти и злобы, зависти и лицемерия. Каждая из двух сил свидетельствует о себе приличным ей образом, пытаясь склонить на свою сторону нашу свободную волю. Здесь — место брани духовной. Здесь решается индивидуальная человеческая судьба и определяется ход мировой истории.

Доколе среди людей остаётся сообщество желающих спасти свою бессмертную душу, борющихся с сатанинским злом, избирающих тесный, тернистый путь добродетели — Господь ради этого «малого стада» долготерпит грехам и мерзостям мира, не попуская свершиться на земле торжеству дьявольских притязаний. Средоточием этой борьбы вот уже два тысячелетия является Церковь Христова.

Всегда находились люди, народы и целые государства, вдохновлявшиеся в своей деятельности евангельскими идеалами Божественной Истины. Всегда им противостояли силы, злобно и яростно гнавшие христианство, ибо оно беспощадно обличало их внутреннее убожество и нравственное уродство, разоблачая ложь и гибельную прелесть сатанинской гордыни, таящейся под личиной привлекательных религиозных, экономических и политических лозунгов. Разные эпохи придавали этому противостоянию свойственную им форму. Факторы географические и этнические, социальные и военные складывали его неповторимый узор, скрывавший порой за своей прихотливостью действительные корни событий. И всё же — чем

быстрее раскручивался маховик материально-прогресса, сопровождаясь столь же стремительным духовным вырождением «общества потребления», тем яснее становилось, что судьбы мира зависят сегодня от того, как намерен человек решать важнейшие религиозные вопросы, определяющие цель и смысл его бытия.

Ярчайшим тому подтверждением служит история России.

4. Тайна русской судьбы

СОБОРНАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ народа неповторима, как неповторимы личные особенности каждого из нас. История человечества есть история племён, его составляющих, как бы ни пытались сегодня её унифицировать, подвёрстывая задним числом под мертворождённые интернациональные «общечеловеческие» схемы и модели. Поэтому так же, как не способен к полноценной жизни человек, лишённый памяти, не может нормально существовать и народ, не имеющий ясного, осмысленного понимания своей исторической судьбы, своего высшего, промыслительного предназначения, своих религиозных святынь и традиционных гражданских, государственных, державных идеалов.

Стремление к идеалу представляет собой вековую особенность русского характера. Крещение Руси и кропотливое, многолетнее церковное воспитание, последовавшее за ним, придали этому стремлению осмысленность, ясность и великую, надмирную цель: воплотить в своей жизни чистоту и праведность Божественных истин настолько, насколько это вообще доступно падшей и осквернённой грехом человеческой природе. Неисповедимы пути Господни — недомыслимому промыслу Его угодно было соделать Русь ковчегом Своих святынь, их хранителем, стражем и усердным защитником.

Даже богоборческая революция не упрядила этого избрания. Она и стала-то возможной лишь потому, что изуверы прельстили доверчивый народ лукавой квазирелигиозной целью: построить рай на земле, достигнуть в общественном устройстве полной и совершенной справедливости и изобилия. Но как ни старались богоборцы, они так и не сумели вытравить из народной души христианских ценностей. Не зря «канонизированный» в конце концов боль-

шевиками «моральный кодекс строителя коммунизма» представляет собой нечто иное, как уродливый, бездуховный слепок с евангельских заповедей...

Отдельно взятый человек оплачивает свою приверженность Истине тяжким внутренним трудом, борьбой с соблазнами и искушениями, подвигом целомудрия и воздержания, напряжённым и непрестанным сопротивлением злу в своих поступках, словах, мыслях и сердечных движениях. «Дай кровь и прими дух», — говорили древние подвижники, свидетельствуя об ожесточённости брани, которую обрушивают тёмные силы на того, кто стремится стяжать духовный плод. Эта непримиримая борьба изобилует жестокими поражениями, падениями и уязвлениями, преодоление и врачевание которых приносят подвизающемуся бесценный опыт живой веры.

Подобно тому, чревата нестроениями, смутами и потрясениями судьба народа, избравшего путь соборного подвижничества. История его являет собой арену столкновений высших духовных начал и мятежных порывов жестокой страсти. Взлёты к вершинам чистоты и святости неизбежно чередуются с падениями и греховными срывами. В горниле этой битвы шлифуются и гранятся лучшие, драгоценные качества народной души, мужает вера, крепнет верность, терпение и упование на Бога.

Значит, нет ничего странного в том, что исторический путь России оказался таким драматическим, запутанным и сложным. Две тысячи лет назад Христос сказал своим ученикам, что человечество не сумеет удержать в чистоте и неприкосновенности учение, которое Он принёс в мир. Тяжесть и обременительность борьбы со злом заставит людей мало-помалу отступить от веры, вступить в пагубное соглашение с лукавым, суетным, богоборческим духом мира. Измена Спасителю приведёт в конце концов к тому, что большая часть человечества окажется объединённой государственными и религиозными началами, прямо враждебными христианству. Те же, кто не пожелает отречься, кто — пусть слабо и несовершенно, но искренне — постарается следовать Закону Божьему, столкнутся с гонениями, злобой и изощрённой травлей. «Будете ненавидимы всеми народами за имя Моё» (Мф. 24: 9), — предрёк Господь.

Вот вам и разгадка русской истории. Со-

знаявая себя благодатной хранительницей истин веры, религиозно-нравственных ценностей Православия, Россия неизбежно стала средоточием, узловым пунктом вселенской борьбы добра и зла, притягающего на бессмертную душу человека. Эта духовная битва отражалась в материальном мире её исторического бытия войнами и междоусобицами, смутами и социальными катаклизмами. Сегодня Русь вновь, в который уже раз, подвергается бурному натиску сатанинской злобы, усиленному долгими десятилетиями государственного богоборчества, лишившими значительную часть русских людей способности здраво оценивать происходящее.

Зато враги России прекрасно понимают, что они делают. Огромные деньги, силы и средства брошены на то, чтобы не допустить духовного возрождения нашего Отечества, связанного с неизбежным крушением демократической мифологии в ее нынешних антигосударственных, антиправославных формах. Они даже не дают себе труда это скрывать.

«Мессианизм и неспособность демократически проводить реформы — вот те два качества, которые должны быть любой ценой устранены из русского народа», — пишет газета «Figaro Litteraire» в номере от 25 мая 1992 года. «Надо сделать из русского прошлого *tabula rasa* (дословно — чистую доску, то есть пустое место — прим. авт.). Так было в 1917 году, так же дело обстоит и сегодня. Надеемся, что сегодня это действительно осуществится», — цинично признаётся автор статьи. Кстати, весь этот номер газеты посвящён «опасностям» русского национально-религиозного возрождения. Он так и называется: «Россия — опасность мистицизма».

Этот страх могущественных международных сил перед возможностью воскресения Святой Руси — воскресения в буквальном смысле из пепла, вопреки всему, наперекор тщательно продуманным планам и скрупулёзно разработанным программам, — может многое прояснить в нашей новейшей истории.

5. Загадки перестройки

ТОЛЬКО ОЧЕНЬ наивный человек может предполагать, что политическая история страны предпринимается «сама собой», под влиянием случай-

ностей и сиюминутных нужд, без целенаправленного и сознательного, точно рассчитанного воздействия. Эту нелепицу усиленно пытаются вдолбить в умы средства массовой информации, превратившиеся в настоящую фабрику по производству идеологических мифов и политических миражей, призванных скрыть реальное положение вещей.

Однако правда нет-нет да и прорвётся наружу. Более того, в старые добрые времена, когда механизмы «демократической» цензуры ещё не были столь совершенны, даже весьма высокопоставленные лица позволяли себе иногда откровенно высказаться.

«Миром управляют совсем не те, кого считают правителями люди, не знающие, что творится за кулисами, — предупреждал Бенджамин Дизраэли, граф Биконсфилд, лидер Консервативной партии Англии, премьер-министр Великобритании в 1868-м и 1874–1880-х годах. — Существует политическая сила, редко упоминаемая. Я имею в виду тайные общества. Невозможно скрыть, а потому и бесполезно отрицать, что значительная часть Европы покрыта сетью этих тайных обществ, подобно тому, как поверхность земного шара покрыта сейчас сетью железных дорог... Им вовсе не нужны законные правительства», — печально констатировал Дизраэли.

Впрочем, времена меняются. То, что раньше тщательно скрывалось, сегодня можно больше не прятать. И организации могут быть уже не тайные, но вполне легальные, более того — в высшей степени престижные и уважаемые. Вот, например, Бильдербергский клуб, объединяющий, как поговаривают, самых могущественных людей в мире. На одном из его заседаний, состоявшемся в июне 1991 года в Германии, Дэвид Рокфеллер, крупнейший американский банкир и один из самых богатых людей на нашей планете, сказал следующие откровенные слова:

«Мы очень признательны руководителям средств массовой информации за то, что они... соблюдали предельную осторожность относительно освещения нашей деятельности. В противном случае мы просто не могли бы... осуществлять наши проекты, если бы на нас было сосредоточено пристальное внимание общественного мнения. Но мир сегодня уже более совершенен и более предрасположен к созда-

нию единого мирового правительства... Сверхнациональная власть интеллектуальной элиты и мировых банкиров более предпочтительна, нежели право народов на самоопределение, которому мы следовали в течение веков».

Нужны ли комментарии? Пожалуй, неожиданная откровенность почтенного финансиста может кое-что объяснить и в нашей жизни. Попробуем разобраться. Итак:

— Давно и упорно за кулисами мировой политики ведётся активная деятельность по созданию международного, наднационального центра управления — сверхправительства, которое должно сосредоточить в своих руках колоссальную идеологическую, политическую и экономическую власть над «мировым сообществом».

— В рамках этого многовекового процесса планомерно и целенаправленно реализуются программы по разрушению суверенных независимых государств, разложению национального самосознания народов, размыванию их религиозной и культурной самобытности. (Всё это рассматривается в качестве препятствий на пути интеграционных процессов, ведущих дело к созданию всемирной диктатуры — глобальной геополитической тирании «интеллектуальной элиты и мировых банкиров»).

— Религиозно-философской, метафизической основой этого предприятия является (для посвящённых!) откровенное и осознанное богоборчество. Смешение понятий добра и зла, целенаправленное искажение нравственных основ человеческого бытия, мятеж твари против Творца, упоение духом дьявольской гордыни, попытки разрушить Божественное домостроительство нашего спасения, запечатлённое Крестной Жертвой Иисуса Христа, Сына Божия — вот его основные черты.

— Россия, исторически сформировавшаяся как главный носитель христианских ценностей, является основным препятствием на пути осуществления подобных планов. Ни одна религиозная конфессия, за исключением Православия, не обладает необходимой духовной мощью для успешного сопротивления. Ни одна страна, кроме Руси, не имеет достаточного культурного, научного, экономического и военного потенциала для успешного противодействия гегемонистским вожделям архитекторов «нового мирового порядка».

— Первым успешным результатом длительной и всесторонней кампании по устранению России с мировой арены в качестве самостоятельной духовной, этнической общности и активного субъекта геополитики стали спровоцированные в начале XX века на её территории социальные смуты, завершившиеся, после ряда неудачных попыток, катастрофой 1917 года. Исторически сложившуюся традиционную русскую православную государственность удалось разрушить.

— В то же время революция в России не смогла решить всех стоявших перед ней задач. Во-первых, страну не удалось использовать в качестве плацдарма для разжигания всемирной смуты. Вброшенные с этой целью в массовое сознание лозунги «мировой» и «перманентной» революции не оправдали себя, а после политического поражения троцкизма в СССР были и вовсе сняты с повестки дня. Лозунг «пролетарского интернационализма», предназначенный для разрушения русского национального самосознания, оказался недостаточно эффективен, будучи интерпретирован обществом в русле традиционных христианских ценностей «всечеловечности».

Во-вторых, не удалось уничтожить Россию в качестве самостоятельного геополитического субъекта. Человечеконенавистническая теория «классовой борьбы», служившая сердцевинной и пропагандистским прикрытием механизма широкомасштабного, официально санкционированного геноцида русского народа, с течением времени утратила свою первоначальную эффективность, превратившись в очередную, далёкую от практики догму.

Более того, несмотря на репрессии, голод, разруху и богоборческий террор властей, ценой величайшего напряжения всех народных сил, ценой блестящей победы в Великой Отечественной войне — страна обрела в мировой политике значение и вес, сведшие на нет все «достижения» Октября в этой области. Возникла реальная возможность постепенного перерождения СССР в духе российских национальных интересов с перспективой эволюционного возвращения страны на путь её естественного исторического развития.

— Лишившись рычагов прямого политического, экономического и военного контроля над процессами, происходившими в Совет-

ском Союзе, «интеллектуальная мировая элита» сохранила в своих руках мощные средства идеологического воздействия. С одной стороны, марксистско-ленинское мировоззрение, запущенное однажды в России как орудие разрушения традиционного духовного, культурного, религиозно-нравственного фундамента русской жизни, продолжало оставаться официальной идеологической доктриной СССР.

С другой стороны, её очевидная гнилость и бессодержательность заставляла общество — частью сознательно, частью неосознанно — стремиться к обретению нового, осмысленного взгляда на мир. Сочетание таких двух факторов давало уникальную возможность уничтожения советской империи путём идеологического «взрыва». Этот сценарий, запущенный сразу после второй мировой войны, предполагал последовательную внутреннюю дискредитацию господствующего мировоззрения, затем его резкий, шоковый «сброс» и быструю замену на новое — либерально-демократическое — внешне привлекательное, но для России не менее разрушительное по сути.

Ставка опять делалась на разрыв исторической преемственности. В современной, сверкающей упаковке обществу навязывалось «второе издание» революции 1917 года. Этот процесс получил название «перестройки».

6. Сценарий смуты

САМА ПО СЕБЕ перестройка стала возможной лишь благодаря отсутствию в стране здоровой, национально осмысленной идеологии и связного, целостного, непротиворечивого государственного мировоззрения. Из-за этого весь гигантский аппарат управления Союзом оказался беззащитным перед кучкой руководителей-ренегатов и пятой колонной агентов влияния «интеллектуальной элиты и мировых банкиров». Более того — отсутствие ясно понимаемой собственной позиции не позволило (и до сих пор многим не позволяет) даже увидеть реального противника, не говоря уж о том, чтобы распознать его истинные намерения.

На этом стоит, пожалуй, остановиться особо. Маскировка и дезинформация — фундаментальные свойства той власти, которая стремится сегодня утвердиться в России под

вывесками «демократии» и «рыночной экономики». Стремительное развитие средств массовой информации, дающее возможность целенаправленно манипулировать общественным сознанием, позволяет использовать их как идеологический наркотик, лишаящий людей понятия о политических реальностях окружающего мира. Общество, находящееся под наркозом средств массовой информации, утрачивает инстинкт самосохранения, теряет государственный, религиозный, культурный иммунитет, становится слепым и беспомощным перед лицом грозящих ему опасностей.

Появляется возможность скрыть от посторонних глаз не только центры реальной (а не показной) власти, но и надёжно замаскировать их настоящую идеологию. В результате сегодня не только «простой» человек, но даже подавляющее большинство представителей официальных властей находятся в полнейшем неведении относительно того, кто же, в действительности, контролирует развитие ситуации в стране и каковы истинные цели этого «кого-то». Такая маскировка позволяет сделать «власть интеллектуальной элиты и мировых банкиров» практически неуязвимой. Мало того, что она сама остаётся вне поля зрения своих потенциальных противников, загадкой становится уже то, зачем, почему и как она предпринимает те или иные действия.

Конечно, даже краткий анализ современного положения с этой точки зрения выходит далеко за рамки данной статьи. И всё же, говоря о событиях последних лет, можно с высокой степенью достоверности утверждать, что по отношению к России параллельно реализуются оба сценария её устранения с геополитической арены. Оба они не новы и уже применялись при разрушении Российской империи в начале века.

Сценарий первый. Эпиграфом к нему могут послужить два высказывания видных мировых политиков. Одно принадлежит Генри Киссинджеру, бывшему государственному секретарю США, заявившему в прошлом году: «Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения её народов в единое, крепкое, централизованное государство». Автором другого является Збигнев Бжезинский, бывший помощник президента США по национальной безопасности. Он так определил цель

русской политики мирового сообщества: «Россия будет раздробленной и под опекой».

Этот сценарий можно назвать жёстким, силовым или революционным. Он предполагает поэтапный развал Советского Союза, затем — России (возможно, по югославскому варианту), провоцирование экономического и политического хаоса, межнациональных конфликтов, социальных столкновений и гражданских войн. Давно разрабатываемая теория «вялотекущих социальных катастроф» в сочетании с изощрённой политической практикой должна при этом обеспечить сценаристам стратегический контроль над ситуацией, исключая перерастание локальных конфликтов в ядерные столкновения. Но в оптимальном варианте Россия должна выгореть дотла, так и не взорвавшись. То, что от неё останется, будет легко встроено в объединённую всемирную политическую конструкцию.

Именно по такому сценарию развивались события в России после Октябрьской революции. То, что он тогда не сработал до конца, не меняет дела. Вспомните экономические, политические и духовные последствия революционного хаоса — возможно, это хоть немного поколеблет наше безмерное благодушие, дав понять, что нас ждёт в случае успешной реализации жёсткого варианта антирусской политики.

Сценарий второй. В сравнении с предыдущим его можно назвать мягким или эволюционным. Он предполагает захват политической власти в стране сторонниками «интегрирования в мировое сообщество» и последующее активное реформирование государственной, экономической, военной и демографической структуры общества с целью внутреннего перерождения России, её полного и окончательного отрыва от своей духовной и культурной исторической традиции. В конечном итоге это должно привести к превращению страны в плацдарм «нового мирового порядка», когда весь её сохранившийся потенциал будет направлен на ускорение международных интеграционных процессов под негласным руководством мирового правительства.

Историческим аналогом такого сценария является осуществление Февральской революции. Его развитие было прервано радикальным Октябрём.

Надо, конечно, отдавать себе отчёт, что эти гипотетические сценарии — всего лишь грубая схема. Действительность всегда много сложнее и разнообразней. На практике обе вышеописанные стратегии могут осуществляться одновременно, причудливо переплетаясь и дополняя друг друга. Возможно, что «мягкий» вариант служит всего лишь прелюдией для «жёсткого» продолжения, как это случилось в России в начале века. В любом случае, их рассмотрение даёт обильную пищу для размышлений и хотя бы приблизительно показывает степень реальной опасности, нависшей ныне над нашей Родиной.

7. Как быть?

ЭТОТ КЛАССИЧЕСКИЙ вопрос русской жизни действительно требует своего практического решения. Несомненно одно: пора, наконец, очнуться от спячки. Сейчас для нас жизненно важно увидеть правду без прикрас, взглянуть в глаза тяжёлой действительности — такой, как она есть, а не мифологизированной многочисленными ложными стереотипами. Чрезвычайно важно мобилизовать на защиту России все здоровые, благонамеренные силы общества. Только в случае, если мы сумеем избежать очередных катаклизмов, можно будет говорить о перспективе возрождения страны.

«Чадо, аще приступавши работати Господеви Богу, — говорит Священное Писание, — уготови душу твою во искушение, управи сердце твоё, и потерпи» (Сир. 2: 1-2). Последуем мудрому совету богодухновенных строк, подготовимся к искушениям, соблазнам и яростным порывам тёмных сил, управим сердца наши в вере, мужестве, верности и терпении — и будем, не покладая рук, работать над осуществлением дела святого и богоугодного — воссозданием Святой Руси в силе и славе её величия и благочестия! Аминь.

¹ Митрополит Иоанн (в миру Иван Матвеевич Снычёв, 9 октября 1927 — 2 ноября 1995) — епископ Русской Православной Церкви, с 20 июля 1990 года — митрополит Ленинградский (впоследствии — Санкт-Петербургский) и Ладужский, постоянный член Священного Синода, мыслитель, богослов и историк.

СПАСИТЕ ЗЕМЛЮ РУССКУЮ

Тамара Бусаргина

кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусствоведения Иркутского государственного технического университета, почётный работник высшего специального образования Российской Федерации

дом Россия». А «старую», тысячелетнюю «от моря до моря», которую наши предки построили, куда денете? У меня складывается впечатление, что сегодняшней Россией правят люди «не чуя под собой страны». История, вековые традиции, КУЛЬТУРА нашу власть не заботят. Возможно, не все понимают смысл, значение КУЛЬТУРЫ в судьбе всякого государства? Я поясню.

КУЛЬТУРА — внегенетическая память народа о себе. Она не наследуется биологически. Она исторически сохраняется и возвращается, т.е. к у л ь т и в и р у е т с я, возделывается живущим поколением людей и передаётся следующему. Именно КУЛЬТУРА определяет цивилизационный код, особенность, отличие одного народа, одного государства от другого. Этими отличиями мы и интересны друг другу. Созидание культуры без воли государства невозможно. Где же

Открытое письмо Президенту России Медведеву Дмитрию Анатольевичу

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

«Разрушим их хваленую духовность —
и Россия рассыплется сама».

З.Бжезинский (США)

Пишу Вам, ни на что не надеясь. Говорят, что ни Вы, ни В.В.Путин писем от «электората» и «россиян» не читаете. Мало того, один мой знакомый, кстати, госслужащий немалых чинов, узнав о моём намерении писать Вам, вволю посмеялся надо мной, пояснив, что всё это равносильно тому, как если бы жители оккупированной смоленщины писали жалобы в немецкую комендатуру. Но пусть моё письмо, как у нас в Сибири говорят, на пустые леса кукушкин звон, я хоть попыталась вступить за Россию — уж очень больно смотреть на то, что происходит.

Дмитрий Анатольевич!

В одном из своих выступлений Вы заявили: «Мы строим новое государство». А какое такое новое? Судя по всему — сегодняшние правители России вознамерились построить на одной седьмой (пока ещё) части земли некое географическое пространство «под брэн-

эта воля? Сегодня превзойдены все предельно допустимые нормы невнимания государства к культуре, искусству, морально-нравственному состоянию общества. Пользуясь этим, правящая наднациональная финансово-олигархическая «элита» России нашлась и с т е м н ы й подход к подрыву её устоев, на которых Россия держалась более тысячи лет. Горько видеть, как успешно они действуют по рецепту нашего заклятого «друга» З.Бжезинского: «Разрушим их хваленую духовность — и Россия рассыплется сама».

Широкую дорогу «варваризации» нашей страны, разгула антикультуры и аморализма в России открывает сама Конституция Российской Федерации. В ст. 13, пункт 1 сказано: «В РФ признаётся идеологическое многообразие», пункт 2 — «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Воистину, шедевр «либеральной» риторики! А главное — очень удобно. Никакой претензии к государству, никакой жалобы на нечестивцев, унижающих моё человеческое и национальное достоинство всякими «голыми и смешными», лицемерием скотофермы «Дома-2». У государства свобода от всего! От влияния на эту самую идеологию, свобода от формирования стратегии и целей развития страны, свобода от какого-либо учёта

в своей деятельности векового опыта наших народов в устроении своей жизни и судьбы. Спрашивается — почему все реформы, в т.ч. образования и медицины, с треском провалились, почему так бесстыдна наша экономическая политика, когда в кризис помогают абрамовичам, а не миллионам обездоленных? А потому, помимо всего прочего, что все эти изменения должны были предваряться ЗАКОНОМ О КУЛЬТУРЕ. Культура — основа национального самостоянья, скрепа государства и вектор его развития.

Можно подумать, что ни Президент, ни правительство, ни Дума и Совет Федерации просто не осознают важность культуры в жизни страны, не знают ответа на извечный пушкинский вопрос: «Куда ж нам плыть?» и плывут дружно «без руля и без ветрил». Вот уж нет! Кто-то, может быть, и не знает, у кого-то руки не доходят до таких «мелочей», но разные швыдкие кормчие на борту корабля «под брендом Россия» хорошо знают, что делают. Пользуясь статьёй 13 и её пунктами (1,2), принятыми, видимо, наскоро, в жутко либеральные ельцинские времена, они запустили на всю катушку механизм растреления народа. Надо, пока не поздно, изменить, скорректировать содержание этих параграфов ст.13 (ведь у нас не принято относиться к Конституции, судя по недавним правкам, как к священной корове). Но плодотворнее издать, наконец, ЗАКОН О КУЛЬТУРЕ, где необходимо предельно чётко обозначить принципы соработничества государства и деятелей культуры и искусства, их обязанности и меру ответственности за духовное здоровье и благополучие своей страны.

Я работник образования. Оно должно давать не только знания, но СВЕТ душе, отсюда и произошло слово ПРОСВЕЩЕНИЕ. Откуда же СВЕТ, если гуманитарные предметы в школе и вузах сведены до минимума, а школьное сочинение и вовсе отменили. Надо иметь крепкие нервы, чтобы проверив у первокурсников первую самостоятельную письменную работу, не попасть в палату № 6.

В школе, как везде в России, культ компьютера. Из подспоря, предназначенного освободить мозг человека от рутинной работы и оставить ему больше времени для собственно творчества, он превратился в

фетиш, род компьютерной тюрьмы. Почему наше чуждебесие так избирательно и мы заимствуем у той же Америки только худшее? Педагоги США и стран Европы давно бьют тревогу: компьютер, используемый не по назначению, снизил за последние годы индекс креативности, уровень творческой потенции школьников на 28–30%. И пресловутый ЕГЭ рассчитан на ученика, у которого уже сформировано роботизированное, без затей, сознание. Ратовать за введение ЕГЭ по гуманитарным дисциплинам, важнейшим в становлении миропонимания и мироощущения школьника, могли лишь невменяемые, либо — всё это элементы тщательно продуманной системы слома нашего традиционно добротного образования.

На недавнем долгожданном событии — вручении премий молодым учёным — я уловила пренебрежительную нотку в вашем высказывании: дескать, сделайте, гуманитарии, что-либо равное по значению, тогда что-нибудь получите... Научные открытия, за некоторым исключением, унифицированы и космополитичны, то же самое завтра могут сделать другие, а вот личутинскую трилогию «Раскол» уже никто ни в какие веки не повторит!

Личность развивает КНИГА, но много ли книг, которые действительно воспитывают и развивают нравственно-эстетические потребности, художественный вкус? И много ли найдётся охотников печатать, по их разумению, нерентабельные книги? И как их отыскать в куче культуropодобного хлама наших книжных магазинов?

Когда-то Ромен Роллан высказал такую мысль: если бы Россия не дала миру ничего, кроме литературы, то и тогда она осталась бы в истории как великая из великих. Со времён митрополита Иллариона и протопопа Аввакума СЛОВО формировало русское духовно-нравственное, историческое сознание, гордость за деяния предков, идеалы, которые всегда были выше сытости. И что немаловажно — воспитывало вкус и любовь к волшебному русскому языку, о котором Осип Мандельштам писал: «Каждое слово словаря Даля есть орешек Акрополя, маленький Кремль. Отлучение от языка, столь высокоорганизованного, РАВНОСИЛЬНО ДЛЯ НАС ОТЛУЧЕНИЮ ОТ ИСТОРИИ».

СЛОВО лежит в основе всех ИСКУССТВ, оно есть отражение вершинных духовных свершений нации. Вспомним знаменитое пушкинское — «история страны принадлежит поэту». За два десятилетия мы полностью разрушили литературное дело как поддержку и опору нашей жизни и государственности. Политика «чтиво вместо литературы», реклама развлекалки и отвлекалки и полное замалчивание русской писательской литературы несут угрозу выживанию великой русской цивилизации, которая не мечом, а Словом, Верой собрала народы под свой спасительный кров.

Дмитрий Анатольевич!

Русская литература всегда прирастала провинцией. Красноярец Виктор Астафьев, вологжане Василий Белов, Виктор Коротав и Николай Рубцов, курянин Евгений Носов, северянин Фёдор Абрамов, алтаец Василий Шукшин, иркутяне Валентин Распутин и Александр Вампилов, поморцы Владимир Личутин и Мария Аввакумова, волжане Диана Кан и Светлана Кекова — это цвет русской словесности. Сегодня в провинции талантов не меньше, но пробиться в Москву, напечататься там и получить читателя за пределами своего региона невозможно — нет у нас, особенно у сибиряков и дальневосточников, с метрополией единого культурного пространства. Вообще, создаётся впечатление, что государство обустроивает и считает Россией территорию в пределах Московского княжества, или чуть дальше — до Урала, а потому московские издательства не считают себя обязанными печатать провинцию. Например, иным иркутским авторам, чудом получившим российскую или даже международную литературную премию, присылают лишь дипломы да фарфоровые безделки-призы, но зато на одних и тех же русскоязычных, часто закордонных и обязательно русофобских авторов московские и не только московские Альфа и прочие банки тратят миллионы. Премии «Большая книга», Букеры разных размеров для того и созданы, чтобы оскотить русское слово, низвести его до уровня информашки. Приращение литературного дела, приравнение Союза писателей (а ведь там, как ни крути, немало талантов от Бога) к Обществу собирателей спичечных

этикеток, непризнание писательского труда за труд профессиональный и, следовательно, лишение писателей всего того, что положено работающему человеку в России — это не просто позор и просчёты законодателей. Это хорошо продуманный системный ход, подтачивающий самый корень вековых духовных устоев России.

Стыдно смотреть, как под натиском нищеты члены Союза Писателей СССР и России стоят офенями на перекрёстках, распродают свой маленький тираж, т.к. их прозу и стихи в магазины не берут. Книготорговцы объясняют: люди разучились читать и понимать художественную литературу, она требует серьёзных духовных усилий, чувства СЛОВА. Вот состряпайте нам что-нибудь занимательное, чтобы можно было быстро, не разжёвывая, проглотить, тогда будет прибыльно и нам и издателям.

А почему бы не иметь в Иркутске и везде в регионах России (под эгидой Союза писателей, региональных министерств культуры) хоть один государственный книжный магазин, который мог бы служить ориентиром, показателем высоких научных и художественных достоинств печатного издания? Говорят, законодательство таково — область не имеет на это права! А какие права вообще имеют регионы? И особенно сибирские? Вымирать и деградировать? Сибиряки уже смирились с тем, что все значимые и прибыльные производства в руках у москвичей — туда идут налоги. Без государственной воли и государственных дотаций бесперспективно и помышлять о создании в стране книжных магазинов для думающего читателя. А ещё мечтается об общероссийском бюджетном писательском журнале (допустим, «Провинция» или «Литературная Россия»), ведь русская земля не только вокруг Кремля.читающий люд смог бы убедиться в том, что в провинции, глубинке коренное русское слово ещё не выветрилось.

Надо принудить (либо поощрять каким-то способом) транснациональные корпорации, которые жируют на богатствах наших сибирских недр, принимать участие в финансировании культурных проектов тех территорий, где они получают свои баснословные прибыли.

Ни в какие времена того не бывало, чтоб исчисляли пользу от искусства в денежном выражении. Искусство сверхприбыльно другим! Государство, Церковь всегда использовали великие воспитательные возможности литературы, живописи, архитектуры. Искусство — нравственный поводирь нации, и государство должно понять, что крепость страны и её будущее напрямую зависят от духовного самочувствия народа. Нефть и газ, потребности «живота» далеко не всё определяют, особенно в России. Нам, как с удивлением замечают иноземцы и со снисхождением доморощенные западники, лучше хорошо думать, чем хорошо жить. Это правда — «хорошо жить» у нас без «хорошо думать» просто не получится. Те, для кого наши святыни пустой звук, отчалили к закордонным молочным рекам и кисельным берегам, но в нас, неисправимых патриотах, не покинувших Россию в беде, всё ещё живёт пушкинская любовь к тому Отечеству, которое Бог дал, и тревога за его будущее.

Подобно тому, как жизнь на земле бережёт тонюсенький слой озона, так основы цивилизации, духовный стержень государства оберегает тонюсенький озоновый слой высокой культуры, связанной с народной почвой, а вовсе не горы попсовой антикультуры, паразитирующей на инстинктах толпы. Попса выживет без помощи государства, тем более что у неё полно покровителей на самом верху! Программой для правительства должны быть знаменитые слова поэта: «Талантам надо помогать, бездарности пробьются сами».

Идеологию и политику, в том числе и культурную, в нашей стране, к сожалению, определяют технократы. Они уверены, что в постиндустриальном обществе потребность в образном познании и осмыслении мира отпала. А куда деть человеческие эмоции? Ещё Кант утверждал, что решения разума, не проверенные чувством, сердцем, совестью, зачастую аморальны. Вспомним горькую судьбу академика Легасова, который в своей предсмертной записке написал: «Чернобыли взрываются потому, что наши гении техники стоят на плечах таких же технарей, каковы сами, а не на плечах Толстого и Достоевского».

Вот еще одно оправдание скудного, остаточного содержания культуры — бедные мы, а сейчас и вовсе кризис. Да разве только от безденежья наши беды? Кризис, разруха в головах и душах — вот из-за чего сиротствуют дети при живых родителях, а сироты-старички при здравствующих детях заживо сгорают в наших убогих домах для престарелых! В войну и после войны (я это ещё помню) наши опухшие от голода матери не бросали детей и стариков! Воспитаны были по-другому. А теперь в школах душеполезных предметов почти не осталось. Литература в загоне. А зачем? «Пушкин устарел», история свелась к фиксации событий. А что, у них была «душа»? А за событиями надо увидеть живых людей? — понимание подобных «химер» ЕГЭ не предусматривает. Потеряв всякие исторические национальные ориентиры, мы перестали понимать, чему надо радоваться и чему огорчаться. Мы испытываем телячий восторг, когда наша, состоящая наполовину из «варягов», футбольная команда под руководством тоже «варяга» Хиддинка чего-то там добилась, или безголосый Билан отхватил на задворках Европы какой-то приз, пропев чужую песню на чужом языке! Убеждена — эта бесовщина кем-то щедро оплачена!

Ничто не вечно под луной — пройдёт и кризис. Затянем потуже пояса — нас ли пугать этим? В культурном коде нашего народа (не приведи Господи его расшатывать!) заложен приоритет государственных интересов над личными. Мы больше всего боимся, по словам В.Г. Распутина, проснуться однажды утром в своей постели, **ДА НЕ В СВОЕЙ СТРАНЕ**. А мне иной раз кажется, что мы уже живём не в своей стране, да только не осознаём этого, потому что ещё не проснулись. Чужебесие на ТВ, где русские слова тонут в англоязычном волапюке, вывески, названия «офисов», магазинов и рынков, объявления о приёме на работу на неизвестном наречии, на непонятные должности. Дожили до того, что в России появляются «русские школы!» Какой ещё беды ждать?

Дмитрий Анатольевич!

Умаление духовного начала в жизни наших народов может дорого обойтись всем нам. Конечно, «дух дышит где хочет», и Рос-

Авдеев Александр Алексеевич
Министр культуры России

12 мая 2009 г.
Москва.

Здравствуйте Тамара Георгиевна!

Ваше взвешивание мысли
не может оставить равнодушным.
Согласен с выводами о значении
культуры для России и безопасности
ее формирования через всевозможную
"инду-стрию", либо индустрию и
традиции и всеприсущим особен-
ностям России.

Содержание Вашего пись-
ма и размышлений о нашей фун-
ки я доверю ответственным руково-
дителям страны. Ситуация и парадиг-
мная суть угрожены.

С наилучшими пожеланиями и
уважением

P.S. Согласен, что из-за
занятости дать
не отвечат.

А. Авдеев

сия, надеемся, выживет с Божьей помощью, несмотря на то, что наш доверчивый народ оказался безоружным перед современными способами мошеннической манипуляции общественным сознанием. Все здоровые и патриотически ориентированные люди в России, и прежде всего властные люди, должны стремиться выправить положение, пока ещё не поздно. А для этого, уважаемый Дмитрий Анатольевич, необходимо ВАМ проявить власть и ускорить принятие следующих законов:

1. ЗАКОН О КУЛЬТУРЕ. Определить законом (на будущее) нижнюю шкалу финансирования культуры — не ниже 3,5% от ВВП. Считаю, что в рамках этого закона необходимо определить цели и перспективы развития ОБРАЗОВАНИЯ на всех уровнях.

2. ЗАКОН О ЗАЩИТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА. Здесь и мудрить нечего — достаточно изучить французское, самое совершенное, на мой взгляд, законодательство об охране национального языка.

3. ЗАКОН О ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗАХ. Камнем преткновения в формулировке данного закона может стать само понятие «писатель», «литератор», тем более что в последние годы, с потерей статуса и престижа Союза Писателей, в Москве да и повсюду в России принимали «в писатели» всех, кто более или менее связно излагает свои мысли. Но для уяснения того, чем отличается художественный текст от просто текста, существуют литературоведы, художественные советы при СП, где эти СП ещё живы.

Дмитрий Анатольевич!

Неужели нельзя направить хоть тонкую струйку из нефтегазовых труб в направлении русской культуры, пока не вострубили для всех нас трубы АПОКАЛИПСИСА?

Позаботьтесь о писателях, художниках, серьёзных композиторах. Для начала поручите Министерству Культуры РФ созвать съезд творческих работников России, а чтоб он не превратился в очередную говорильню без всяких конструктивных последствий для культуры и будущего страны, примите участие в его работе. Вы не пожалеете — ХУДОЖНИК СЛОВА, КРАСКИ, ЗВУКА в России всегда был, есть и будет опорой Отечеству нашему,

особенно в лихую годину! А она, похоже, не за горами...

Ах, к кому бы ещё возопить — спасите Землю русскую, заросла она трын-травой, отмените Кодекс о земле, отнявший её у крестьянина. Неужели у Президента нет власти и полномочий принудить Думу преодолеть давление земельных спекулянтов и принять, наконец, ЗАКОН О ЗЕМЛЕ, согласованный с нашими вековыми традициями отношения к земле-матушке? Без деревни нет России. И дело не только в продовольственной безопасности нации. Без живительных соков родной земли уже начинают отсыхать, что очевидно, ветви русской культуры. Так сбережём корни — докажем всем, а прежде всего себе, что мы народ ещё живой.

Хочется верить, уважаемый Дмитрий Анатольевич, что письмо моё, вопреки всем скептикам, не останется «гласом вопиющего в пустыне» — ведь нас много, думающих, что в условиях глобализации само выживание уникальной нашей цивилизации возможно только на основе корневой, предками завещанной, веками проверенной на прочность русской культуры.

ПУТЕВЫЕ ВЕХИ

Картины, мысли, наблюдения и впечатления

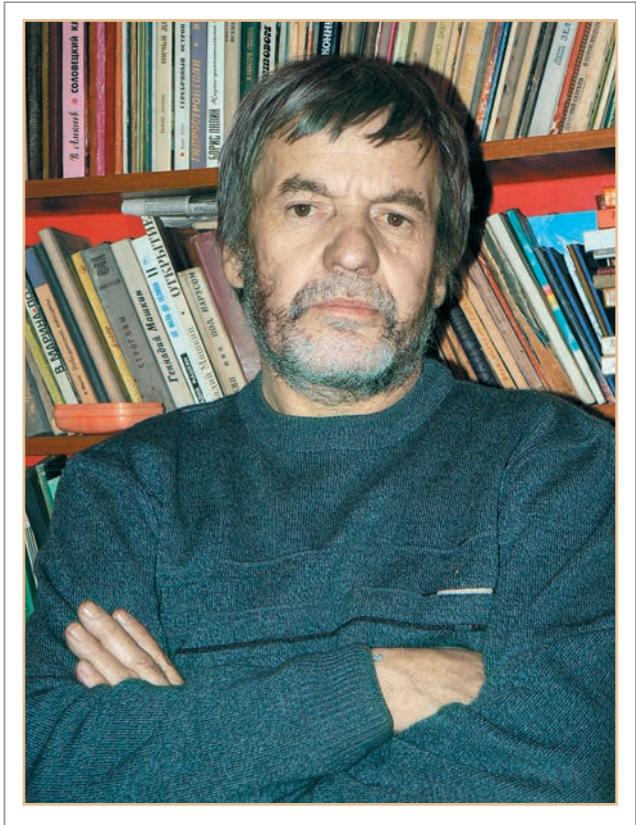
Анатолий Байбородин

ЗЁРНА

Русские писатели, в мысленном озарении, в душевном дивлении запечатлев на скору руку тающее мгновение, щедро засеяли повествования зёрнами живых зарисовок, и «зёрна» либо светились в повествовании звёздной россыпью, либо, засеянные не в камень, не в расхожий просёлок, но — в ласково вспаханную и нежно боронённую сказовую ниву, рождали обильное повествовательное жито. А ежели сочинитель не ведал, куда засеять «зерно», или скорбел, что «зерно» сгинет в долгой и мудреной повести, то собирал «зёрна» в лукошко — рождались краткие сказы: «затеси», «зёрна», «подорожники», «камешки на ладони». Вот и я, грешный, измыслил «Путевые вехи», куда собираю радостные и печальные, светлые и сумрачные заметы — впечатления, размышления, не дающие душе покоя.

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

22 июня... Знойный мираж, тяжкая и пыльная тополёвая листва, городской угар, раскалённый перрон на «Академическом» полустанке, выжженная белым зноем пустота, лишь под тенистым навесом на долгой, ядовито крашенной лавке, словно на смертном одре, спит седой, измождённый шатун в лохмотьях... может, вот-вот помрёт; рядом, вывалив парящий язык, дремлет лохматая, измождённая дворняга — похоже, родня бродяге, поводырь; и я вдруг вспоминаю: шестьдесят семь лет назад, «двадцать второго июня, ровно в четыре часа Киев бомбили, нам объявили, что началась война...» Думаю обречённо: не спит стремянной смерти, не дремлет, сатано, коль поперёк горла Россия, изножье престола Божия... Чего ещё, сатано, удумает на погибель Земли Русской?.. Спит ветхий шатун, и, может, уже вечным сном, дремлет древняя собака, а на другом

краю лавки нетерпеливо озирается тоненькая, в белом ромашковом платице, русоволосая, синеокая дева ...похоже, поджидает милого дружка; а рядом с девицей потешная малышка кормит пшеном прожорливых голубей, и птицы, уютившись на девчужкину ладонь, плеча крылами, склёвывают пшено из пригоршни; а я уныло парюсь на солнечной стороне перрона, среди дачных баб, и, глядя на бродягу, собаку, синеокою деву, потешную малышку и заполонных голубей, улыбаюсь: жизнь продолжается, унынье — грех, но думаю тоскливо: тенистые березняки, солнечные сосняки и вольные степи, серебристо сверкающие на солнце реки и синие озёра, росные луга и сенокосчики — мужики и бабы, парни и девки, деревенские избы с алыми закатными окошками, светлые и печальные сельские песни, звёздные небеса, осиянные голубоватым лунным светом, — всё, что безгрешно любил в молодые лета, будет жить, но уже без меня, и это не вмещает душа моя. На веки вечные, без меня... А уж что душу ждёт, грехом повитую, Бог весть...

ДАЙ УДРАЛ В КИТАЙ

Байкал, сливаясь синью с туманно-голубыми горными отрогами и снежными гольцами, ласковый и блаженно ленивый. Протяжно и счастливо оглядывая море, вдыхаю прибрежный

ветерок с омулёвым душком, и дальше благодатно бреду по шпалам, правлю в селение, где заждалась меня моя сирая избушка.

Пересекаю московской тракт, что жмётся к Байкалу. Заперт железнодорожный переезд, подле которого хищной сворой сбились визгливо пёстрые заморские легковухи — пучеглазые лягухи. К переезду ковыляют беспризорные дворняги — уродливые, страшные, с полувылезшей и закуделившейся шерстью, — глядят старчески-слезливыми, гнойными глазами. Из чёрной «лягухи» выглядывает мордастый парень, кидает на обочину хлебную корку; собака подхватывает, грызёт на грязной, заплёванной машине обочине.

Небо блаженное — высокое, по-сентябрьски синее...

Матерьясь и зло дёргая покорную девчушку, шатко бредёт иссохшая, испитая тётка, нахально лезет к машинам, беспрокло христорадничает — не подают, пьяная. Девчушечка — худая, бледная, ангельски смиренная, цепко держится за пьяную материну руку — больше ей не за что держаться в жестоком мире. Мама, хоть и пьяная, один свет в окошке. О Боге и небесной вечности она ещё не ведаёт. Да и узнает ли, не уготован ли ей беспутый мамин путь?.. А папу, ежели такой у девчушки водится, повесить бы на осиновом суку.

Вспоминаю бабоньку, что ныне видел в электричке... В тамбуре накурено, хоть топор вешай. Измождённая, сухая жёнка торопливо и жадно курит терпкую, трескучую «Приму», воровато и опасливо оглядываясь, — не застучали бы охранники, иначе ссадят на первом же полустанке, коль штраф не заплатишь. В ногах бабёнки жалкий узел, на котором сидит чумазый малый. Просом просит:

— Мама, мама... дай пряник?

Мать тоскливо и зло:

— Дай удрал в Китай. Беги, догоняй...

А Байкал — тихий и синий, сливается с небесами, откуда льётся величавая молитвенная песнь об ангельском смирении ради вечного блаженства.

ОТ КНЯЗЯ ТЬМЫ

Земного, не юродивого Христа ради, раба... увы, не Божьего — мира сего... смалу и по сиую бороду рвёт, словно одичалая вешняя вода дамбы и запруды, злоба к ближнему... а значит,

и ко Христу Богу. Злоба неправедная и злоба праведная — око за око, зуб за зуб — скручивает в собачьей сваре братьев во Христе, кого обрекая лишь на смерть телесную, а кого лишая и спасения в жизни вечной. «Восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его», — аки жертвенного агнца, зарезал кинжалом, «и сказал Господь Каину: ...голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли». И уподобились люди Каину, ибо речено Господом Богом: «Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их». Я вижу каинов кинжал: хищно изогнутый, злобно сверкающий, с мудренной резьбой на костяной ручке, я вижу каинов кинжал и скорбю: из колена в колено скудоверные дедичи и отичи чад мало любви поучали, но паче злобе иссушающей, в душу беса вселяющей ...чтобы мог за себя постоять и оборонить нажитого тельца, хоть и золотого да тленного... с пелёнок приваживая к оружию ... убивать ближних... из века в век умудряя оружие, изукрашивая искусно, что воистину от искуса князя тьмы.

ПТИЧКИ БОЖИИ НЕ ЖНУТ, НЕ СЕЮТ

Степенный зажиточный мужик ведаёт, что скупому человеку Бог убавит веку, и на Святой Пасхальной седмице потчует голь перекатную — прошаков деревенских, христоравов; стол и не ломится от разносолов, но и не скуден ествой. Мужик уставился на прошаков обмершим взором и думает огрузлую, неповоротливую, воловью думу: «Браво живут, ни кола, ни двора, ни скотинёшки, ни ребячёшки; небесами облачаются, алыми зорями подпоясываются, белыми звёздами застёгиваются... Ни забот, ни хлопот». Прошаки, сутулясь под тяжким взглядом, тихо и пугливо хлебают бараний кулеш, мажут коровье масло на ломти белого хлеба. Про себя ворчат, поди: мол, корёная ества поперёк горла топорщится... Мужик с утра разговелся, щедро насытил утробу и молитовку деревенскую прошептал: «Слава Те, Господи, Бог напирал, никто не видал, а кто видел, тот не обидел»; и, уже сытый, косится мужик на христоравов-христоравников, на еству и вздыхает про себя: «Горбом всё добыл, в поте лица да в мозолях, а эти... — насмешливо оглядывает едоков, — лодыри, до пролежней на печи лежали да тяжельше ложки ничего не подымали. Разве что христоравить под окном мастаки...» Слышал он, трудяга, крот

земляной, яко рече Господь: «Птички Божии не жнут, не сеют...», но не может вместить в мужичью душу Божественные глаголы: да ежели все людишки обратятся в птах Божиих и перестанут пахать да сеять, вымрут же?.. Поминается евангелийская Марфа, что «приняла Его в дом свой» и «заботилась о большом угощении», а сестра её Мария ...нет бы подсобить... «села у ног Иисуса, и слушала слово Его». И когда Марфа посетовала: «Сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне», Иисус сказал в ответ: «Марфа, Марфа! ты заботишься и суетишься о многом; А одно только нужно: Мария же избрала благу часть, которая не отнимется у ней». Вот и мужик деревенский навроде Марфы... но и хлопотливая, заботливая Марфа обрела святость, как и молитвенная сестра Мария.

РУССКИЙ

Бывший колхозный зоотехник, ныне житочный и работающий деревенский мужик, толковал мне в рождественском застолье: «На сон грядущий, Тоха, книги читаю, да... О русских!.. В библиотеке-то шаром покати, в город заказываю... Чита-аю, паря... Телевизор не гляжу — брехня собачья. А книги читаю... и даже божественные. Я ведь, Тоха, крещённый, меня мамка в войну крестила. Да... И вычитал я, Толя, что на весь мир лишь один народ богоносец — русский, прочие блудят во тьме кромешной. Во как ... Может, паря, богоносец и был, да сплыл... Какой там богоносец, когда в деревне сплошь и рядом — пьянь да рвань. А уж лодыри-и!.. каких белый свет не видал. И живут... без поста, без креста. А тоже русские... Но интересно рассуждают, паря: водку жрёшь, до нитки пропиваешься, в канаве валяешься, — русский, пашешь от темна до темна — жид, под себя гребёшь. Вот и пойми: русский — он пахарь по натуре или пьянчуга горький?.. Хотя... лодырь да пьянчуга эдакую Империю сроду бы не выстроил. Весь мир перед Русью шею гнул. Да-а... Но, видно, выдохлись мы, Тоха. Испокон веку мужика власть ломала через колено, и, похоже, доломала. Хана, однако... А может, одыбаем, как ты думаешь?..»

МОСКВА

В кои-то веки выбрался в белокаменную, где в последний раз гостил лет десять назад, где ныне, увы, снежные и зоревые купола, луковки

и маковки, кресты «сорока сороков» в визгливо пёстром, иноверном, иноземном рекламном смраде, и нужно душевное усилие, чтобы у паперти храма отвлечься от содомского ора и визга, воспринять молитвенный дух православной Москвы. И когда удаётся, то, оглядывая русские соборы, ощущая себя пред их величием червием земным, суетным и невыправимо грешным, вновь и вновь дивишься, вроде и не веришь: русские ли мужики во славу Христову сотворили эдакую божественную красу, коя иноземцам-иноверцам и не снилась даже в самом боговдохновенном сне. И невольная гордость за родимых братьев и сестёр прямит ссутуленную спину, горделиво вздымает понурую голову к сияющим куполам, словно и ты приложил дух свой и ремесло к дивному величию.

ДВОРЯНЫ-СМУТЬЯНЫ

Когда, словно царственный листвень, подточенный инославными и родными кротами да короедами, со вселенским гулом рухнула великодержавная рабоче-крестьянская власть, и в русской образованщине выиграла белая монархическая кровь; ошалело кинулись сыны рабочих и колхозников окапывать свои родовые и сословные деревья, жадно нашаривая в толще веков княжеские корни. И редкие уже, как при Советах, гордились крестьянскими, а уж тем паче — рабочими корнями. Моя отеческая и материнская родова, к скорби, изведенная лишь до дедова колена, — воспетые мною в повестях и бывальщинах, забайкальские мужики и бабы, коих ни за какие пироги и пышки не променяю на князей и графей. Мой умудрённый деревенский родич так бы молвил: «Оно и слава Богу, что не угодили в роду графья да князья: дворяны — смутьяны... Кичился по-французски дворянин, пока не дал ему шее крестьянин...»

ИДОЛЫ

Городская чумазая весна. В торговых рядах дикого «шанхая» вытаял зимний мусор, где кочуют перекаати-полям бичеватые воробьи, выклёвывая житные крошки из раскисших и прокисших, заплесневелых картонных тар и рваных пакетов. Пока им, жидикам, раздолье — раннее утро, но вот-вот грянут лукавые торгоши — китайцы, кавказцы и азиаты — с пёстрым барахлом и напористым ором; по-тараканьи деловитостно зашмыгают по «шанхаю», и отойдёт

воробьям утренняя лафа. А посему успевайте, птихи, кормитесь, пока не привалил мамона.

Улица Пестеревская: гостинные и торговые дома, любовно и затейливо измышленные иркутскими купцами-боголюбцами, сотворённые в белокаменной, кружевной лепоте посадскими мастерами; улица, повеличенная в память о благодетельном купце третьей гильдии Николае Васильевиче Пестереве, что от неуёмного благоденья разорился, ныне — улица Моисея Урицкого, и мне, когда я шатаюсь по здешним лавкам, иногда блазнится сам Моисей Соломоныч в кожаном лапсердаке, по-еврейски носатый, чёрные и круглые, ветхозаветные глазищи, до краёв залиты тысячелетней скорбью и печалью, словно лишь вчера распял Христа, смахнул пейсы и схоронил до поры чёрную ермолку; потом мне видится, как Моисей Соломоныч, со своими единоверцами-единокровцами ухитивший российскую власть под кровавым знаменем кровавого гения, печально бродит по русской крови, убивая царских офицеров в петроградском подвале. Ах, Моисей, Моисей Соломоныч, христородавец, вволю испил ты с братьевьями православной кровушки, впрочем и обольщенные, осатаневшие русаки тебе в том немало подсобляли, но погиб ты дивно, не от русской, от еврейской руки. Неисповедимы пути Господни, для коего нет ни эллина, ни иудея.

Вернули бы улице родное имечко, ан нет — похоже, и в нынешней власти Моисеева родня, а ворон ворону глаз не выклюнет. А сколь ещё улиц, площадей и предместий увековечили христородавцев?! И не подступись, завопят лихоматом: это история, да и менять дорого! Сталин со Ждановым — не история, и о дороговизне власть не печалилась, махом своротили.

Дико бродить по городам российским: в стране свирепый капитализм, а центральные улицы сплошь — Ленина и Карла Маркса, которые, вроде, с капитализмом боролись, не жалея живота... Помню, вернулся в Иркутск из путешествия, еду в маршрутке и вижу диво на углу центральных улиц — Большой (ясно, Карла Маркса) и Муравьёва-Амурского (разумеется, Ленина). И случилось диво дивное возле Кривой линии партии (так величают и по сию пору жилой дом, куда селили работников обкома партии), и диво вышло такое: накинута пролетарии трос на Ильчеву шею, взметнулась к небу стрела крана, и повис Ильич, тросом сорванный

с постамента... качается христородавец, болтается, что шавяк в проруби... Ох и возрадовался я: Господи, неужли дожил до светлого дня, и ныне своротят богоборца, что торчал бельмом в глазу. На радостях позвонил приятелю, и тот растолмачил: увезли Ильича плешь помыть — голуби загадили, а как паром отпарят да вехотками отшоркают, так и снова водрузят. И верно, водрузили идолище поганое...

И так с иными идолами... Вон кровавый Яков вместе с воровской ватагой Ленина ухватил власть российскую, кою дворяны-смутьяны бросили псам, и, подобно Моисею Соломонычу, вдосталь попил кровушки народной, за что и удостоился великой чести народной — сколь российских улиц, площадей и предместий поименовано его кличкой катаржной — Свердлов!.. Красуется каменный Яков и в устье иркутского района, повеличенного его кличкой, и черносотенные казаки, не простившие тому рассказа-чивания, били его в лоб пузырями с кровавой краской, и, случалось, день-два торчал Яков посереде города, словно кладбищенский упырь с кровавыми губами, а потом власти мыли идола, искали казаков, чтоб покарать. Не тронь, наш мужик...

ЧТЕНИЕ

Забегу на огонёк в публичную библиотеку, гляну на полки, забытые книгами от пола до высокого купеческого потолка, и немею от ужаса: это же сколь тайги-то угробили на бумагу?! и тоска гложет: жизни не хватит, чтобы прочитывать хоть малую толику из книжных пудов, чтобы стать слепозарым в рассвете сил, чтобы суетным, мирским знанием до отказа наполнить разум, словно мусорную корзину битком набить, чтобы исписать душу словесами земными, не оставив и осьмушки глаголам Божиим. Ох, не пробиться к Священному Писанию сквозь тонны мирского чтива, отгородившего нас от Слова Божия китайской каменной стеной. Порадели бесы на ниве книжного просвещения... А ведь и я, грешный, к сему руку приложил... Эх, кабы смалу о грехе знатьё, доброе вышло б житьё. Смолоду во грехе купался и прелюбы воспевал в блудных сказах, блядословил, не ведая, что творю, — в летах крестился, а и до старости не остепенился. Видно, с лысиной уродился, с лысиной помру. Теплится слабое утешеньице, что хоть не расписался на дюжину томов, как иные

писучие собратья, — в две-три книжки уложатся все сочинения, что в зрелых повествованиях не искус воспевал, но любовь к сестре и брату во Христе, любовь к чадам малым, яко ангелам, любовь к родному очагу с окрестными лесами и полями, озёрами и реками, что Царь Небесный с любовью сотворил.

Художественную литературу, классическую и нынешнюю, увы, читаю с великой ленью — время убиваю, — начитался за полвека до умопомрачения, да и ведаю, что даже и классической литературе как до небес до русских средневековых повестей и поучений, которые по силе и ясности христианского духа, по мудрости от мира ближнего и мира вышнего, по величавой народной мощи слова так высоко красуются над классической (даже русской совестливой, не говоря уж о срамной русскоязычной и западноевропейской), отчего и скорбею, что поздно спохватился, весь свой век барахтался в путанной, безыстинной, безбожной, скудоязычной, так называемой художественной литературе. А уж о духе Библии — истинно от Отца и Сына Святаго Духа — и не заикаюсь, ибо не вмещает душа, истраченная мудростью мира сего. Нас, русских читателей, власть — и красная, и нынешняя серо-буро-малиновая — оставила без выбора, утаив за глухими тюремными заборами и Библию, и боголюбивое средневековое письменное слово, а по пути и — сказовое, что в крестьянском миру, кочуя из души в душу, из уст в уста, веками зело умудрялось и дивно украшалось. Но, несмотря на моё пренебрежение к светской литературе, есть избранные писатели, духом и словом восходящие к православному средневековью, коих читаю и почитаю. Хотя... хотя уж близ дверей лютая зима — укроет снежным саваном мою земную жизнь, а поздней осенью узловатые, восковые пальцы удержат лишь Благою Весть, и спасительное Слово, дай Боже, осветит сумерки моей души.

- **О ВОЗВРАЩЕНИИ ИРКУТСКИМ УЛИЦАМ, ПЛОЩАДЯМ И РАЙОНАМ РОДНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ, О ВОЗВЕДЕНИИ ПАМЯТНИКА ЯКОВУ ПОХАБОВУ**

*Открытое письмо губернатору
Иркутской области
Дмитрию Мезенцеву
от деятелей культуры,
науки и искусства*

Иркутск
Исторический

**О ВОЗВРАЩЕНИИ
ИРКУТСКИМ УЛИЦАМ,
ПЛОЩАДЯМ И РАЙОНАМ
РОДНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ,
О ВОЗВЕДЕНИИ ПАМЯТНИКА
ЯКОВУ ПОХАБОВУ**

Убеждён, что новые поколения не могут в полной мере состояться без огромной ответственности перед предками, перед памятью, перед историей нашего Отечества. Обращение к национальному прошлому укрепляет духовные и моральные основы нации, питает её силой и уверенностью в себе. И потому сохранение историко-культурного достояния страны, приобщение к этим ценностям молодых поколений, молодёжи в полной мере является национальной задачей. Задачей, вокруг которой должны объединяться государство, общество, представители всех конфессий, меценатских организаций.

В.В. Путин

Открытое письмо губернатору Иркутской области ДМИТРИЮ МЕЗЕНЦЕВУ¹ от деятелей культуры, науки и искусства

Уважаемый Дмитрий Фёдорович!

Мы, представители культуры, науки, искусства города Иркутска, обращаемся к Вам с открытым письмом по поводу сохранения и восстановления культурно-исторического облика нашего областного центра. Иркутск с его старинной и уникальной, высокохудожественной деревянной и каменной архитектурой является одним из немногих сибирских городов, которые более тридцати лет назад решением правительства страны отнесены к разряду исторических. Такой редкий статус города-музея должен породить благоговейное и деятельное отношение к нему администрации города, а богатое архитектурное наследие должно подвигнуть городские власти и местных архитекторов на то, чтобы не только сохранить старинную иркутскую архитектуру, но и превзойти своих предшественников в умении превращать городское пространство в симфонию красоты и подтверждать дореволюционную славу Иркутска как Сибирских Афин. Но, увы, далеко нам до сей идиллии.

Ситуация в городе с охраной памятников и сохранением исторической памяти уже десятилетия в критическом состоянии: наиболее ценная часть архитектурного наследия — деревянное зодчество стремительно ветшает и ныне уже под угрозой исчезновения. Ситуация парадоксальная: более ста двадцати лет назад, после великого пожара за восемь лет в Иркутске было поставлено две тысячи украшенных резьбой, соревнующихся между со-

бой в красоте и особости добротных домов, среди которых нет и двух одинаковых. Ныне же за десятки лет мы не можем привести в бо- жеский вид и сотни лучших из них.

Нет сомнения, в последние годы, и особен- но в нынешнем году, администрация города основательно занимается благоустройством центра, создавая современный ландшафтный дизайн улиц и площадей. Сохраняются и рес- таврируются уцелевшие храмы, некоторые старинные дома, в том числе и деревянные. Сложнее дело обстоит с застройкой центра. Нынешняя иркутская застройка по своему сти- левому решению исходит якобы из образцов современной европейской архитектуры, но и городские власти, и подчинённое им архи- тектурное ведомство прекрасно знают, что в европейских городах при возведении новых зданий и сооружений бережно сохраняет- ся всякий, даже малозначительный памят- ник старинной архитектуры. Сохраняются не только старинные постройки, но и уцелевшие фрагменты старинного интерьера. Даже узкие улочки, покрытые булыжником, неприспособ- ленные для современного транспортного по- тока, не только не расширяются, но свято обе- регаются, как национальное архитектурное достояние, как зоны туристического палом- ничества. В нашем же городе пока ещё мало заботы об его историческом прошлом.

Много лет иркутяне обращаются к город- ским властям с предложением принять архи- тектурное решение по поводу создания на

¹ От редакции: Обращение в своё время было подготовлено на имя бывшего губернатора Иркутской области Тишанина А.Г., ныне же мы его переадресовываем действующему губернатору Мезенцеву Д.Ф.

месте Иерусалимского кладбища мемориально-музейного комплекса в память о 120 тысячах похороненных там иркутян, в том числе и участников Бородинской битвы и русско-японской войны, в память о выдающихся людях Иркутска. Но, к сожалению, Иерусалимское кладбище продолжает функционировать как парк культуры (?) и отдыха с аттракционами и увеселениями.

Не менее прискорбно и то, что ни одной улице, ни одной площади, ни одному району города не возвращено родного исторического наименования! Иркутск до сих пор красуется именами вождей международного коммунистического движения, российских революционеров-террористов, вождей Октябрьской революции, никакого отношения не имеющих к нашему городу. А вот памятника Якову Похабову, под руководством которого был заложен Иркутский острог, и по сей день нет, как нет и памятника выдающемуся иркутянину, городскому голове В.П. Сукачёву. Слава Богу, попечением Министерства путей сообщения восстановлен памятник Государю Императору Александру III — символу русского державного присутствия на Востоке.

Городские чиновники, когда речь заходит о возвращении улицам и площадям исторических названий, ссылаются на дороговизну этих мероприятий и на то, что это тоже наша история, пусть даже и кровавая, но ведь нашли же в своё время средства, чтобы стремительно переименовать города, посёлки, районы, улицы, учебные заведения, связанные с именами Сталина и Жданова. А ведь и эти деятели тоже наша история, с их именами связана наша Победа в Великой Отечественной войне! Конечно, часть иркутян отдаёт дань уважения Марксу, Ленину, Энгельсу, но для истории города важнее названия, связанные непосредственно историей города, губернии и всей Сибири. Кто-то, возможно, почитает Розу Люксембург и Клару Цеткин, Урицкого и Володарского, Марата и Фурье, но, опять же, какое отношение эти деятели имеют к Иркутску? Кстати, когда Иркутск был захвачен 5-й Армией, то комиссар Фельдман единолично в течение полугода переименовал более 100 улиц и площадей Иркутска. Таким способом была уничтожена вся историческая топонимика города. Тогда не спрашивали

мнения иркутян и не ссылались на нехватку денег!

Одна из главных причин критического положения с исторической памятью в городе Иркутске заключается в том, что решение вопроса о возвращении улицам, площадям, районам Иркутска родных исторических названий, как и дело сохранения и реставрации памятников архитектуры, находятся в ведении людей, к сожалению, равнодушных к красоте и памяти, оставленной нам в наследство предками. А ведь ещё Пушкин сказал о том, что человека культурного от дикаря отличает уважение к памяти предков и что любовь к отеческим гробам является залогом самостояния человека и его величия. А ведь иркутская старина, даже в нынешнем бесхозном состоянии, пока ещё остаётся единственно притягательным маяком для туристов и может приносить реальные доходы в городской бюджет.

На протяжении десятилетий иркутская общественность ратует за сохранение исторического облика города. Так, в конце 80-х годов прошлого века рядом общественных организаций, в том числе Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры, проводился сбор подписей под обращением к городским властям с требованием вернуть улицам города их исторические названия.

На основании волеизъявления иркутян подкомиссией по культуре Иркутского городского Совета народных депутатов после обсуждения всеми заинтересованными сторонами была разработана и принята на сессии программа по поэтапному возвращению Иркутску его исторической памяти. Но с роспуском Советов в 1993 году эта программа не была осуществлена. В 2003 году жителями города за 20 дней было собрано 7220 подписей под письмом к городским властям о необходимости возвращения улицам, площадям и районам города их родных исторических наименований. Обращение официально подписали руководители всех творческих организаций города и области. Тема возвращения городу родных названий неоднократно обсуждалась в иркутских СМИ представителями иркутской

общественности, писателями, художниками, историками. Но, увы, и голоса известных деятелей культуры, науки, искусства стали голосом вопиющего в пустыне.

В связи с этим обращаемся к Вам от имени иркутян с гражданским призывом оказать содействие в возрождении и сохранении исторического облика Иркутска. Для чего предлагаем:

1) включить в программу подготовки к празднованию 350-летия Иркутска установление памятника основателям города и, прежде всего, казачьему атаману Якову Похабову, и в нынешнем же году подыскать для памятника достойное место и, возможно, заложить памятный камень на месте будущей скульптуры;

2) безотлагательно приступить к поэтапному возвращению родных исторических названий улицам и площадям и районам города (список прилагается к письму);

3) развернуть работы по приведению в достойный вид памятников истории и культуры;

4) начать общественно-государственные слушания по выработке концепции развития города, как города исторического и культурного, как административного и духовного центра Восточной Сибири.

**Условный список²
районов, площадей, улиц,
которым необходимо вернуть
исторические наименования
в первую очередь**

Районы:

Свердловский — Глазковский (иркутские казаки Глазковы основали предместье Глазково, вокруг которого вырос район);

Куйбышевский — Знаменский (по имени женского Знаменского монастыря);

Октябрьский — Нагорный;

Ленинский — Иннокентьевский (назван в честь первого иркутского епископа святителя Иннокентия Иркутского).

Площади:

Площадь Кирова — Тихвинская площадь (в честь стоявшего здесь Кафедрального со-

² Список улиц для поэтапного переименования должен быть составлен в ходе общественных обсуждений с участием представителей исторической науки, искусства, культуры..

бора в честь иконы Божьей Матери Тихвинской).

Улицы:

Карла Маркса — Большая (названа так во второй половине XVIII века);

Ленина — Амурская;

3-го Июля — Нижнеамурская;

25-го Октября — Верхнеамурская;

Дзержинского — Арсенальская;

Свердлова — Баснинская (названа в честь династии иркутских купцов Басниных);

Марата — Луговая (это название улицы известно с XVIII века);

Степана Разина — Почтамтская (на этой улице с начала XVIII века и до сих пор расположен Иркутский почтамт);

Желябова — Трапезниковская (названа в честь династии иркутских купцов Трапезниковых);

Халтурина — Медведниковская (названа в честь иркутских купцов Медведниковых);

Некрасова — Харинская (названа в честь иркутских купцов Харинных);

Урицкого — Пестеревская (названа в честь иркутского купца Пестерева);

Сухэ-Батора — Тихвинская (названа в начале XVIII века по Тихвинской церкви);

Бограда — Чудотворная (названа в начале XVIII века по церкви Прокопия и Иоанна, чудотворцев);

Володарского — Благовещенская (названа в конце XVIII века по Благовещенской церкви);

Горького — Харлампиевская (названа в XIX веке по Харлампиевской церкви);

5-й Армии — Троицкая (названа в XIX веке по Троицкой церкви);

Карла Либкнехта — Саламатинская;

Красных Мадьяр — 2-я Иерусалимская;

Трилиссера — 3-я Иерусалимская;

Фурье — Котельниковская.

От имени деятелей культуры, науки, искусства:

Распутин В.Г., писатель, лауреат Международных премий и Государственных премий СССР, РСФСР;

Саяев Р.К., член-корреспондент Сибирского отделения Российской академии наук;

Дулов А.В., профессор, доктор исторических наук;

Сирин А.Д., доктор философских наук;

Корнев М.Г., заслуженный артист России, председатель Центра русской культуры;

Тихонов В.В., директор архитектурно-этнографического музея «Тальцы»;

Козлов В.В., главный редактор журнала «Сибирь»;

Медведева Г.В., заместитель директора архитектурно-этнографического музея «Тальцы»;

Пакулов Г.И., писатель, лауреат премии губернатора Иркутской области;

Горбунов А.К., поэт, лауреат премии губернатора Иркутской области;

Турик А.С., литератор, публицист;

Панов А.Н., редактор газеты «Русская беседа»;

Костовский А.Г., заслуженный художник России;

Кузьмин В.А., заслуженный художник России;

Байбородин А.Г., писатель, лауреат Большой литературной премии России, премии губернатора Иркутской области.

- **«Я РОДИНУ ЗЕЛЁНУЮ И СНЕЖНУЮ ЛЮБЛЮ...»**

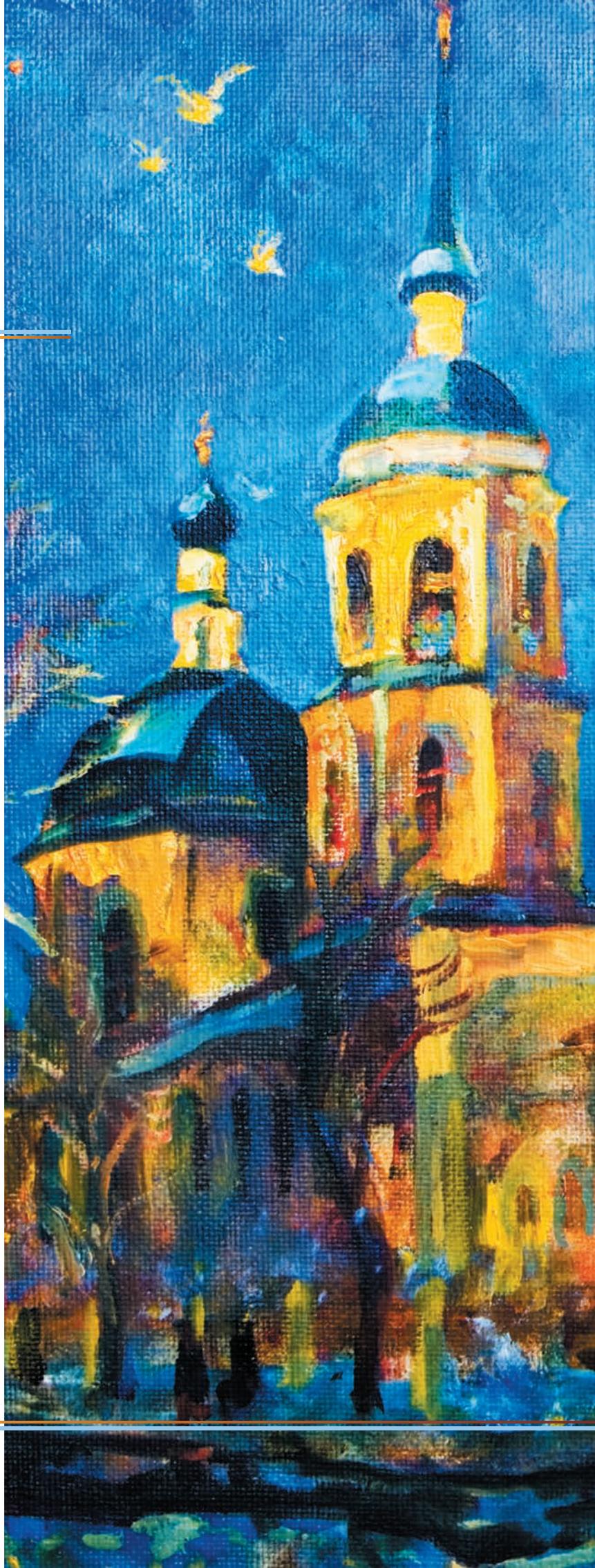
*Портрет художника
Владимира Кузьмина*

- **«В ЦАРСТВЕ БОЖИЕ ДВЕРЬ ОТВОРИЛИ...»**

Владимир Скиф

- **МИР ФОТОГРАФИИ КАК ОТКРОВЕНИЕ**

Татьяна Ясникова

The painting depicts a winter scene in a village. In the foreground, a snow-covered street leads towards a row of houses. On the left, a small wooden structure with a person standing in its doorway is visible. In the middle ground, a church with two prominent green domes and golden crosses on top stands out against the sky. The houses have snow on their roofs and some windows are lit with a warm yellow light. The sky is filled with soft, golden and blue clouds, suggesting a sunset or sunrise. The overall style is impressionistic with visible brushstrokes.

**«Я РОДИНУ
ЗЕЛЁНУЮ И СНЕЖНУЮ
ЛЮБЛЮ...»**

портрет художника Владимира Кузьмина

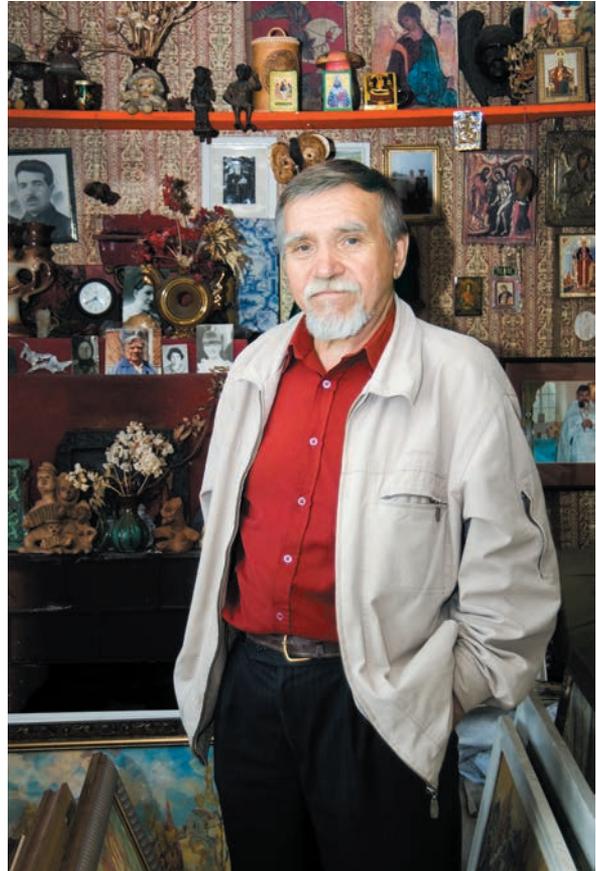
Иван Краснобаев

Дивный пейзаж увидел я в кабинете Валентина Распутина рядом с книжными шкафами и письменным столом ...тихая радость, тихая грусть... прищуристо взгляделся и понял: картина Владимира Кузьмина; а позже Валентин Григорьевич сказал о художнике:

— Какой у нас в Иркутске есть замечательный художник — Владимир Кузьмин, искренний, добрый, постоянно приглашающий к добру, как к празднику. Вот за это ему поклон.

Владимиру Кузьмину грех жаловаться на художническую судьбу: не зарыл в землю дар, отсуленный Богом и завещанный крестьянской родовой; не промотал за погремушки суетного мира сего, не пропил, не разболтал в хмельной куражливой богеме; но азартным и озарённым трудом воплотил свой радостный живописный дар, продираясь к зрителям сквозь нужу и стужу, ворчание чиновников от искусства, усмешки мертвотушных формалистов. Ныне живописные произведения Заслуженного художника России Владимира Кузьмина украшают и русские музеи, и частные собрания, галереи Европы и Америки, Японии и Монголии. А когда я доводил до ума этот очерк, за картину «Портрет поэта Александра Никифорова» художник получил губернскую премию имени Александра Вычугжанина.

В том, что живопись Владимира Кузьмина принял сибирский простолоудин, загадочно мало, — художник в избранных портретах и пейзажах ответил неисповедимой русской душе, выразил душу даровито, с щемящей любовью, с дивлением и состраданием. Словно разбуженный голосом из родового далёка, задумался у картин даже молодой зритель, утонувший в технократическом, демоническом модерне, запредельно далёкий староиркутским каменным храмам, постаревшим купе-

Заслуженный художник России
Владимир Кузьмин

ческим и мещанским домам и дворам, кои то залиты белым полуденным зноем, то обмерли в сумеречной дрёме, то утопают в сиреневом цвете, потом в синеватых суметах.

Не обнесли художника чарой медовой браги на мирском пиру; ежели, увы, мало знали по матушке России, то в Иркутске и любили, и славили. Но это редкий случай, когда художник по своему живописному дару, по ласковой любви ко всему русскому заслужил и большего, — чтоб его живопись знали и любили от мала до велика, в любом краю, где ещё теплится народная душа. И не заради честолюбия художника, а потому, что кузьминская живопись — исполненная певуче-тихой, нежной или по-юношески порывистой, то ликующей, то опечаленной любовью ко всему русскому — нужна русским, чтобы не помрачились разумом и сердцем, не вознесли хулу на Бога, не поносили с пеной у рта друг друга, а заодно и нашу измученную Родину.

Русское искусство, не подменяя Церкви Православной ...лишь там душа обретает покой и спасение для Вечной Жизни... если и владело некими правами на душу человеью, то лишь для

того, чтобы среди греховных буреломов, зарослей дурнопьяного чапыжника расчищать брату и сестре тропу ко Храму Господню. Даже букет полевых цветов, написанный художником с щедрой любовью, уже славит Бога, ибо природа, — Творение Божие, а Любовь — Бог.

В картинах Владимира Кузьмина есть всё, что душе отрадно, но есть и произведения, которые можно почитать народными; и мир художника — по-детски удивлённый, пёстро-радостный, игривый, но и природно, святоотечески мудрый, — мир сей от деревни, от земли.

Послевоенный Иркутск был тихим, уютным, живописным городом, — лишь ныне утопает в надсадно кричащей рекламе и похож на лысую гору, куда слетаются ведьмы на шабаш, — а уж по старым летам Знаменское предместье, где в деревянном доме поселились Кузьмины, жило и вовсе по-деревенски, окружённое ромашковыми полями, ягодными и грибными лесами.

Кузьминская рода до Владимира не явила художника... мало-мало рисовал братан Виктор, погибший на фронте, брат Павел, сестра Дуся... — но всякий род, веком наживая народную судьбу, скапливая творческий опыт, однажды рождает своего выразителя, словно своего молитвенника, — художника, писателя, композитора, артиста, а в досельную пору — так и сказителя. Вот и крестьянская, ремесленно-посадская рода Кузьминых явила художника-живописца, запечатлевшего то, что выросло или наипело в родовой, а значит, народной душе.

Посчастливилось Владимиру Кузьмину с

учителями... Часто и поклонно вспоминает художник Александра Вычугжанина... Ученики благоговели перед ним, как перед могучим мастером-живописцем, а и человек был незаурядный...любомудр, можно сказать... и начитанный. Бывало, ученики спросят про на-

шумевшую книгу, а он сразу: дескать, читал, читал... И уж мнение своё имеет. И пел чудно. Любил кондовые сибирские песни, чтоб душа на полный отмах...

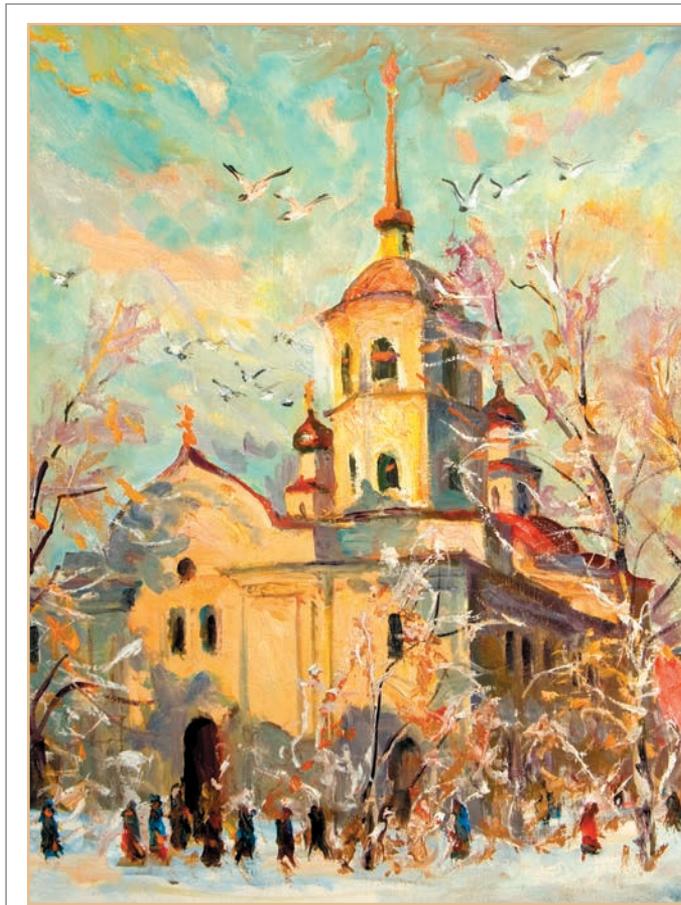
Владимир Кузьмин...в отличии от иных, кои после школьной лавки кроме газетешек ничего не читывали... любит душевную и духовную музыку, читает, сопереживая героям, прозу и поэзию, близкую народным сказам и песням. Не случайно и дружен с даровитыми иркутскими писателями, портреты которых создал не столь из общения и наблюдения, сколь из писательских книг. Не случайно...начитавшись Есенина ли, Рубцова, земляка ли

сибирского Горбунова... и сам стал тешиться стихами, ласковыми, немудрящими, искренними.

Я жизнь свою, суровую и нежную,
За счастье и печаль благодарю.
Я родину, зелёную и снежную,
Люблю,
И песни в красках ей дарю.

Я напишу старинные дома,
Остановлю их медленное тление,
Чтоб дети помнили всегда
Души народной вечные творения.

Владимир Кузьмин и зимой, и летом, и

Из серии «Иркутские храмы». 2009 г.

весной, и осенью писал село Баушево, ставшее родным, окрестные речушки, озерушки и вольный Иркут; воспел врастающие в землю, давнишние избы и вольные ограды в чащах рябины и черёмухи. А вот затаённые и певучие староиркутские купеческие и мещанские

мершее в скорбной и отрешённой, беспросветной, безысходной думе, глаза — долу, руки бессильно опущены... Может, замерла на духовном распутье судьба художника, который вдруг мучительно задумался: не лукавым ли искусством явилось его искусство, не заслонило ли

Спасская церковь. Х. м. 50x70. 2009 г.

дворы, и вдруг — облитые багровым заревом, красные быки в жердевом загоне, как мощь и красота живой природы. И в Баушево, и в Иркутске Владимир Кузьмин с поклоном сыновним пишет старинные усадьбы — в их усталых и мудрых, изморщиненных ликах начертана судьба народа в радости и скорби.

Среди картин и этюдов, заполонивших мастерскую, вдруг поразила меня унылая картина, для Владимира Кузьмина, в цвете буйного и яркого, несвичная: сероватая, до слёз печальная... и обречённая. На фоне холста на мольберте ...там церковь в дымке миражной или в январской изморози... художник, — лицо пепельное, без кровиночки, измождённое, об-

веру в Бога ...церковь в дымке; и не увёл ли художник людей искусством ...или уж искусом?.. от веры Божией, восславив слепое и многогрешное ликование суетного земного бытия, забыв о спасении души и Вечности для себя и тех, кого искусил своим искусством?.. Может, всё суета сует и томление духа?.. Нет художнику на земле ответа на эдакую муку.

У Владимира Кузьмина случались в жизни горести, и душой овладевала смута, печаль, но художник умел пересилить себя и, чтобы не заражать почитателей греховным уныньем, с любовью пел нежную песнь о брате и сестре во Христе, о Творении Божиим — русской природе.

**«В ЦАРСТВЕ БОЖИЕ
ДВЕРЬ ОТВОРИЛИ...»**

Владимир Скиф

ПЕТРОВСКИЙ ПОСТ

Памяти Марии Распутиной

Петровский пост. Наладилась погода.
Но в полночь душу студит высота.
Уже три года смотрит с небосвода
Высокая Марусина звезда.

Ей там не тесно. Космос беспределен,
Хотя к земным припаян берегам.
Прислушайся — услышишь, в самом деле:
Поют светила и звучит орган.

Там нет безумства, подлости, наживы,
Там Ангелов струится череда.
Не плачь, земля! У Господа все живы.
Она жива — Марусина звезда.

Вглядись в неё, она с земли заметна,
В ней свет неувядаемой души.
Там рядом Моцарт, Бах глядит приветно,
Несут водицу звёздные ковши.

Звезда всегда на небе остаётся,
Она вершит свой праведный полёт.
И монастырь, что Сретенским зовётся,
Ей песнопенья и молитвы шлёт.

3 июля 2009 г.

МАРИЯ

В Царствие Божие дверь открыли...
Слушайте, слушайте, в тихом раю
Ангел поёт или Ave Maria
Слышится в горестном нашем краю.

Мечутся листья и ветки сырые,
В небе плывёт облаков караван.
Может, и вправду услышит Мария,
Как безутешно рыдает орган.

Богу угодно, чтоб мы сотворили
Нашу молитву во имя её.
Шлёт нам с библейского неба Мария
Вместе с прощаньем прощенье своё.

Все, кто ушёл, остаются живые,
Все, кто живой, помнят долю свою.
С сердцем сливается Ave Maria
И на земле, и у Бога в раю.

7 июля 2009 г.

* * *

Светлане Распутиной

Есть Бог. Он стоит надо всеми.
Но в мире я понял одно,
Что сам человек — это время,
Которому быть суждено

В цепи вековой, бесконечной
Большим или малым звеном...
Он длит беспредельную вечность
В отрезке своём временном.

Да-да! Человек — это время!
Он жизнью земною богат,
Дыханьем и чувством, и зреньем,
В нём есть и восход и закат,

Стремление помнить и верить...
Ты — время. И тщанье твоё
Себя, словно время, измерить,
Наверно и есть бытиё.

Храни свою жизнь, как сиянье,
Как запах равнинных цветов.
Ты — время.

Ты — Божье старанье,
Восторг его светлых трудов.

21 июля 2009 г.

ИГЛА

Просвистела на небе игла,
Со звездой и душой наигралась,
И в стогу на закрайке села
Мировая игла затерялась.

Что её в этот стог занесло?
Кто ей дул в её чуткое ушко,
Чтоб упала она на село,
Где молчит даже ржавая вьюшка?

Сток ворочался в белом снегу,
Каркал ворон чугунно и долго.
И стонала, и выла в стогу
Занесённая с неба иголка.

Вдруг откуда-то в мёртвом селе
Заискрились пустые окошки,
Замычали коровы в тепле,
Петухи закричали и кошки.

Вон и тройка взвилась по зиме.
Пели девки в селе без умолку.
Даже старый казак в полутьме,
Будто саблю — почуял иголку.

Всё живое метнулось искать
В плотном сене иглу мировую,
Стали девки из стога таскать
То пырей, то осоку сухую.

И явилась из стога игла,
Деревенскому люду мигнула.
И разбитые судьбы села
Стала шить, и деревня уснула.

Век уставший прилёт на кровать,
Приутихли — печаль, укоризна.
А игла продолжала сновать
И сшивать лоскуты русской жизни.

* * *

Отстегну, словно цепи, надежды,
Потому что надежда слаба.
Мою душу она не удержит
На краю мирового столпа.

Разобьётся душа или взмоет
До Господних, до горних высот.
Пусть поэт себя кровью умоет
И себя этой кровью спасёт.

Пусть душа к уготованной бездне
Привыкает — ей вечно летать.
Без надежды полёты отвесней —
Сразу небо и бездну видеть.

* * *

Пламенем белым метель полыхает
По закоулкам страны и души.
Плачет душа. Чьё-то горе вздыхает.
К горю, как к морю,
на зов поспеши.

Не проходи мимо русской печали.
— Что тебе надобно? — горе спроси.
Душу свою ещё не открячили
В русской печали поэты земли.

СЕНОКОС

И поля, и берёзки кривые,
И листья многошумный прибой —
Это — Родина, это — Россия
С нежным дымом
над отчей избой.

Это юность моя. Перелески.
Поцелуи, ночёвки в стогу.
И высокие звёзды-подвески,
А наутро — косьба на лугу

За широким отцовским оплечьем
Мы шагали среди купырей.
Длилась долгая, жаркая сеча,
В битве падал татарник, пырей.

Кто ловчее из нас, кто быстрее?
Косы змеями вились в траве...
А к обеду — на волнах пырея
Отдыхать — голова к голове.

Обыгала трава, подсыхала,
Солнце плавило сосен кору.
Мы обедали, даль полыхала,
Сёстры сено гребли ввечеру.

Мы с отцом в небо сено метали,
Над навильником — вился цветок
И былинка, и травы шептали,
Превращаясь в ликующий стог.

Мы себе своё счастье косили.
Шли домой по знакомой тропе,
Где горячее сердце России,
Билось пламенем в каждой избе.

ВЕТЕР

Я знал: у ветра есть лицо,
Непостижимое, как тайна,
Мной приоткрытая случайно,
Как в детской сказке —
за кольцо.

У ветра есть своё лицо!
Свой мир, свой дом
имеет ветер.
Себя, как будто колесо,
Он катит впереди столетий.

Он забегает неспроста
В иные дни, в иные дали.
У ног распятого Христа
Его Апостолы видали.

Он тьму на части разбивал,
По свету белому рассеяв,
Христовы раны обдувал,
Гнал духоту на фарисеев.

Ах, ветер, подними ладонь,
Сгребая туч высоких груды,
Возьми у молнии огонь —
И в пепел обрати Иуду.

Ах, ветер, вознеси Христа,
Чтоб свет его на небе длился.
Вселенский ветер, неспроста
Ты раньше жизни появился.

ПОБИРУШКИ

На коленях — фуражки и кружки:
У церковных ворот, на траве,
Побирушки сидят, побирушки
В каждодневной, нелёгкой жнитве.

Славят Господа или в молчанье
Подпирают церковный забор.
Кто-то в корчах, а кто-то в печали
Тянет руки к спешащим в собор,

Здесь бичи, инвалиды, старушки,
Обитатели грязных халуп.
Побирушки сидят, побирушки,
Просят деньги на хлеб и на суп.

Припекает их знойное солнце,
Возникает мираж или дым:
Сквозь струящиеся волокна
Белый Ангел спускается к ним.

Гладит девочку, словно подружку,
Глянет девочка и расцветёт...
Он в её пожелтелую кружку
Незаметное счастье кладёт.

Скажет деду: — Успенья не бойся!
Сдует пепел с его седины
И с лица чуть живого пропойцы
Смоёт копоть похмельной вины.

Старой нищенке вдруг улыбнётся,
Обещая невиданный день.
О бомжа молодого споткнётся,
Полыхнёт: — Взыдешь в свет,
а не в тень!

Всем убогим подарит надежду
Быть в раю и не гнэвать Творца,
И библейскою притчей утешит
Поглощённого тьмою слепца.

Обойдёт череду побирушек,
На растерзанный мир поглядит
И заплачет, и в небе закружит,
И слепец вслед за ним полетит.

* * *

Я сделал скол с грядущих лет:
Ко мне сошла пустыня,
Где нет людей, России нет,
Нет ни одной святыни.

Всё сожжено — и лес, и дол —
До донышка, до крошки,
И в наши дни
сквозь этот скол
Влетают головёшки.

АЛТАЙСКАЯ ОСЕНЬ

Стучит Алтая каменное сердце,
Звенит щемящей болью тишина.
Кричит журавль на небосводе сером,
Зовёт из тёмных далей Шукшина.

Янтарным светом осеняет осень
Пространство мира и провалы сна.
У неба осень дней погожих просит
И возвращенья в Сростки — Шукшина.

Но в спящих Сростках
чёрный ветер дует,
С горы Пикет срывается луна.
В родном краю на берегах Катуня
Шальные ветры ищут Шукшина.

Идут дожди в краю необозримом,
Печаль застыла посреди окна...
В лесу горит калина нестерпимо
Над бугорком, где нету Шукшина.

* * *

Смотрю — звезда шагает по воде,
В просторах — степь
сама себя теряет.
Спрошу Россию: — Родина, ты где?
В ответ лягушка
в тёмный пруд ныряет.

ГЛЕБУ ПАКУЛОВУ, автору романа «Гарь»

Я уверен — ты знал Аввакума,
Потому — над собою — возрос
И достойно, рачительно, умно
Аввакумову славу вознёс.

С ним ты мыкал и горе и море
Как союзник, душой не кривил —
На Москве, на сибирском нагорье
Русским Словом его оживил.

С ним прошёл
крестный путь страстотерпца,
По Байкалу бездонному плыл —
В нём узрел аввакумово сердце,
Что Господь в светлых водах сокрыл.

Ты засел, словно раб на галеру,
За сказанье, где кровь и обман,
Охраняли тебя староверы,
Осеняя двуперстием роман,

Где свивались судеб перепутья,
Волновались лихие стрелы,

Взнялись ядрами жерла орудий,
Всполошились святые отцы.

И ожил несгибаемый, властный,
Столп высокого духа и дум,
Для раскольничьей нови — опасный,
Всеблагой протопоп Аввакум.

Там не зря пел юродивый: — Ниха-ан,
С того света чертями к нам спихан!
Пел юродивый, славил Христа
И держался за камень креста.

Ты кружил по метели кинжальной,
Натыкался на тяжкий сугроб,
Где горел в низком срубе опальный,
Не сгоревший в веках протопоп.

Сруб, как колокол, Никона кликал
Пламя брызгало — чудился звон,
И темнел чёрным вороном Никон
У разбухших от крови икон.

...Ты сидишь над страницей угрюмо,
Пишешь казнь, леденя душой,
Теплишь свечку, и тень Аввакума
Греет руки над бледной свечой.

Пеплом выставив стёжки-дорожки,
Душу жжёт вековая печаль...
Пустозёрск.

«Аввакума пенёшки».

И глубокая русская даль.

КРАЙ СВЕТА

У Ивана пустела изба
И душа, и Россия пустела.
И свистела печная труба,
По ночам то и дело свистела.

Было дело — мечтал наш Иван
Увидать свою землю большую
И край света, и множество стран,
Хоть не жаловал землю чужую.

Шёл Иван или ехал куда,
Чуял сердцем — плохая примета:
Ужимались земля и вода,
Подвигались до крайнего света.

Кто-то баял, что будет в раю
Жить Иван среди вечного лета...
А труба-то свистит на краю,
Вот и прибыл Иван на край света.

СКИФ (СМИРНОВ) Владимир Петрович

родился 17 февраля 1945 года на ст. Куйтун Иркутской области. Жил на станции Харик и в посёлке Лермонтовском Куйтунского района. Закончил Лермонтовскую семилетнюю школу и Тулунское педагогическое училище. Служил на Тихом океане в морской авиации.

В 1970 году поступил в Иркутский госуниверситет на факультет журналистики, который закончил в 1975 году и в этом же году выпустил свою первую книгу «Зимняя мозаика». Ныне он автор 17 книг, выпущенных в разное время в Москве и в Иркутске. Член Союза писателей России. Секретарь Правления Союза писателей России. В 2009 году избран Председателем Иркутского регионального отделения Союза писателей России.

**МИР
ФОТОГРАФИИ
КАК ОТКРОВЕНИЕ**

Татьяна Ясникова
искусствовед

Для того, чтобы обозреть необъятную Сибирь и запечатлеть её в ярких проявлениях, нужно не много и не мало: иметь от природы сильный характер, Сибири под стать, с которым бы она говорила в полную силу на своём языке...

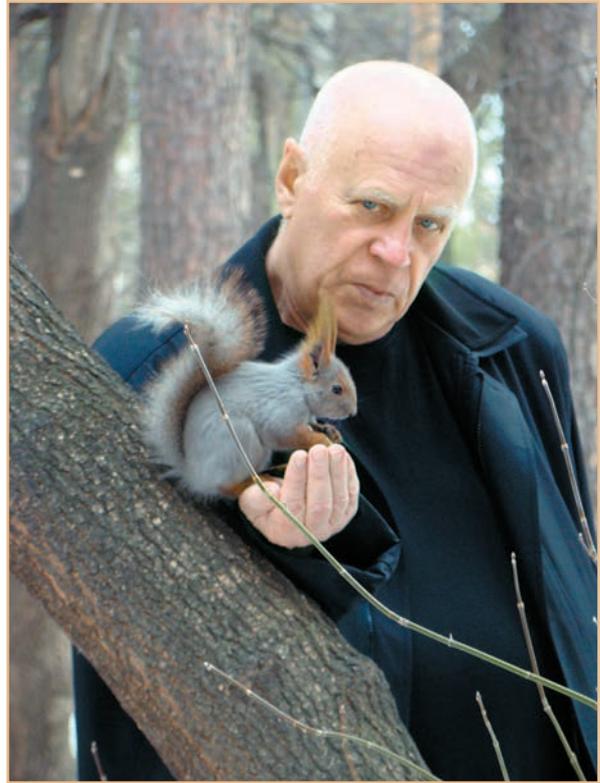
Невозможно представить книгу очерков Валентина Распутина «Сибирь, Сибирь...» без иллюстраций Бориса Дмитриева. Изображение и слово находятся здесь во взаимопроникновении и единстве. Слово — это всегда символ, оно даёт представление о предмете только в развёрнутом повествовании. Сопутствующее ему изображение делает его особенно ёмким, глубоким, сообщает слову скрытую силу.

Поэтому сотрудничество двух мастеров, Валентина Распутина и Бориса Дмитриева, — это судьба. И пусть каждый из них идёт своей дорогой и создал немало вне издания под названием «Сибирь, Сибирь...», именно этот том остаётся непревзойдённым по своей сути.

В творчестве Валентина Распутина — характеры и сибирская твёрдая воля, кого-то возвышающая, кого-то карающая. Снимки Бориса Дмитриева показывают породивший её мир. Природа не знает неопределённости: ветер не подует вспять, а красная саранка не станет зелёной. Обусловленность порождает гармонию — и равновесие, подчинённое гармонии, открытой формой которой является красота окружающего.

Человек создал немало прекрасных и удивительных форм, но при той цивилизации, которую мы имеем, они не способны гармонизировать внутренний мир человека. Только мощь и тотальность природы, взаимодействуя с созданием человеческих рук, освящает последнее.

Удивляясь тому, как смогла простоять

Борис Дмитриев
фото Сергея Козырева

Русь столько безбожных десятилетий, мы видим, что человек подчинялся Божьей воле, как и прежде, только на бессознательном уровне, его вела природа, которая тоже есть храм, правда, как выясняется, менее защищённый от поругания, чем соборная церковь с её неустанной молитвой.

В творчестве Бориса Дмитриева — русская старина, природа и храмы как образ целостного, гармоничного мира. Такого, каким он мог быть. Когда художник создаёт идеальные образы, о нём говорят, что он приукрашивает действительность. Но вот за дело взялась фотокамера, претендующая на объективность, и мы видим, что ей столь же доступен образ качественно иной, образ высокого творения. И это говорит о правде, о реалистичности идеального. И может быть, этот ряд стоит начать с известного снимка, сделанного Борисом Дмитриевым на Индигирке в Русском Устье. На нём старая, непригодная для плавания лодка, полуразрушенная деревянная часовня. В этих двух остовах столько пережитого, прошедшего через немые страдания, в том числе и от суровой в этих краях непогоды, что видится в них знак очищения, чистоты, истины, наконец. Следы присутствия человека — лодка и часовня — го-

ворят на снимке об этом человеке возвышенно и просто, ибо нет в том, что он оставил, никакого соблазна для того, кто пришёл...

Сегодня Борису Дмитриеву — 70, из них 60 лет он занимается фотографией. Его творчество принадлежит Иркутску и Сибири. Он здесь родился и вырос.

— Первая фотография? Помню смутно по

Но серьёзно я смог посвятить себя фотографии после окончания института, когда появилось свободное время и деньги. Я увидел, как в городе сносят старые дома, украшенные уникальной деревянной резьбой, и тогда планомерно занялся съёмкой старых домов и фрагментов деревянной архитектуры. Первая персональная выставка называлась «Старый

Русское Устье

той причине, что первый фотоаппарат я себе подарил на день рождения в 10 лет. Я учился в 3 классе одиннадцатой иркутской школы, пришёл домой после уроков, увидел, что взрослые на меня внимания не обращают, вскрыл свою копилку, где оказалось сто рублей. На них я купил фотоаппарат «Комсомолец» за 90 рублей и на остаток плёнку. Наверное, первыми на мои снимки попали родственники, что-то на улице, летние деревенские мотивы.

Иркутск», и состоялась она в 1969 году, в моё тридцатилетие.

В старых домах таятся отголоски старых времён, ими пропитаны поры брёвен, наличников, кровли. Другой воздух и другой свет, пережитые бури, дожди и солнцепеки помнят старые дома, как живые. Строились они в молитвенные времена и несут отпечаток православного понимания человеческого жития. Это особенно становится заметно, когда сносится

старый дом и на его месте появляется монстр современной архитектуры, чуждой религиозной вере.

Тогда, в конце 1960-х, именно люди искусства способствовали проникновению духа церкви в людское сознание, казалось бы, уже совсем порабощённое ленинской идеологией. В Москве Савве Ямщикову удалось сделать вы-

ставка имела большой резонанс — нерв времени она задеть сумела.

Другом и соратником Бориса Дмитриева был художник-график Юрий Селивёрстов, чьё имя вошло в золотой фонд русской культуры. Его история показательна — отечественная культура совершала мощный рывок усилиями многих. Юрий пришёл к русскому националь-

Крестовоздвиженская церковь

ставку икон, в чём ему помогала руководитель Союза художников СССР скульптор Екатерина Белашова. Живописец Илья Глазунов воссоздавал в своих исторических картинах дух Святой Руси. Церковность возрождалась через историзм. Открывшаяся в Иркутском Доме художника выставка фотографий Бориса Дмитриева оказалась в этом русле. Он показал тогда образы исчезающей иркутской старины. И этим он открывал зрителю путь к храму. Вы-

ному самосознанию, изучая Священное Писание и книги религиозных мыслителей, которые ушли на Запад. Стал создавать графические циклы в русле русской идеи...

И Борис Дмитриев, как и наш земляк, знаменитый русский художник Юрий Селивёрстов, немало поработал на русскую идею в портретном жанре. Познакомившись с выдающимся композитором В. Гаврилиным, он сделал его снимок у высокой старинной двери на конт-

расте света и темноты подъезда. Кажущийся паузой между двумя музыкальными аккордами, снимок наделён бытийственной мыслью об уходящем мгновении встречи-сопереживания. Стали знаменитыми и фотопортреты писателя В. Распутина, освящённые долгими годами дружбы.

— 1979 год. Своё 40-летие я ознаменовал открытием персональной выставки в залах ИОХМ, она тоже была посвящена старому Иркутску. Эту выставку через Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры мы

А в смутном 1991 году фотография Бориса Дмитриева, опубликованная в газете «Советская Россия», облетела всю страну. Это был конкурсный снимок: Валентин Распутин с внучкой, закрывшей лицо своими ручками.

Тогда Борису Дмитриеву присудили первую премию, и его имя стало известно всей стране. Читатели вырезали снимок из газеты, на долгое время он стал многозначным символом народных тревог, печалей и надежд.

Особенность фотоискусства в том, что

Байкал

экспонировали в Москве. Уже тогда появилась идея издания фотоальбома об Иркутске с моими и дореволюционными фотографиями. Свои наработки я показывал Валентину Распутину, и мы обсуждали идею издания книги-альбома об Иркутске. Для этого Валентин Григорьевич написал очерк «Иркутск с нами». С этого и начиналась будущая книга «Сибирь, Сибирь...»

мастер не может запечатлевать ни прошлое, ни будущее, время жёстко детерминирует его. Но он при этом может работать с символами, которые обнаруживают свою принадлежность к ценностным величинам. Идущий по улице человек, старый особняк за его спиной — всё приобретает значимость, оказавшись в ряду символов. Именно их хранит память, сжимая

действительное до возможного, а затем и до вневременного, вечного.

Шли годы, всё меньше становилось в Иркутске старых домов, а те, что остались, обветшали и утратили свою неяркую мощь и память о своих строителях. Борис Дмитриев стал снимать природу. Озеро Байкал и горы — Хамар-Дабана и Саян — стали постоянными героями его фотографий, а православные храмы Сибири восхитили, как выражение человеческого гения, стремящегося к просветлению. Он сделал неповторимый снимок Тобольского монастыря, найдя тот момент, когда за клубились над ним белоснежные массы облаков, создавая неповторимую симфонию земного и небесного, рукотворного и духовного...

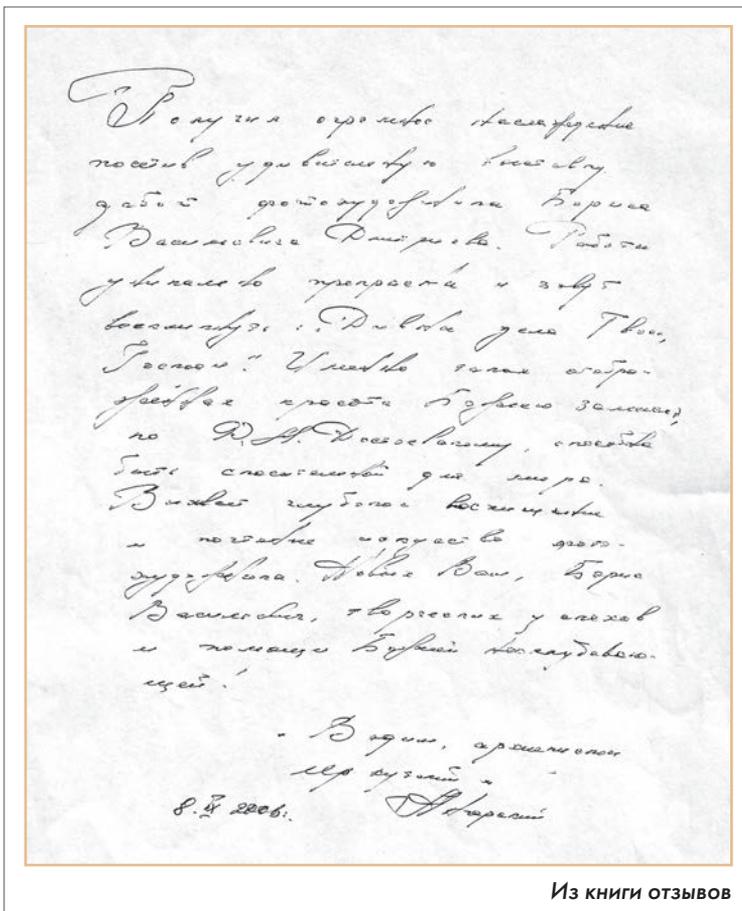
Для того, чтобы стать фотохудожником, нужно родиться художником, утверждает Дмитриев. Многие дали ему посещения Третьяковской галереи, Государственного русского музея. Настоящее искусство не терпит суеты, планомерно и методично работая, Борис Дмитриев достиг высокого мастерства фотографии.

Всякий художник сначала бывает очарован красотой этого мира, продуманностью мироустройства, а потом возникает мысль: об этом нужно напоминать людям. «Земля людей», как называл нашу планету Сент-Экзюпери, это особое явление. Люди, которые преобразуют всё вокруг себя, часто остаются незащищёнными и одинокими. Искусство по воле Божьей ведёт их за собой, показывая, как неслучайна красота, и то, как всякая травинка

и каждый цветок открывают лучший путь её понимания, сопровождают к храму. Не случайно и то, что среди людей искусства трудно найти атеистов.

Борис Дмитриев хранит многочисленные книги отзывов, в которых признание его заслуг и благодарность. Сотни людей, именитых и безвестных, прошли по залам его выставок, и голос каждого зрителя прозвучал, как напоминание об этой «земле людей», где так важно единение. Портреты не раз встречались среди пейзажной по преимуществу съёмки Бориса Дмитриева, и всегда они напоминали о некоем идеальном человеке, проглядывающем

сквозь морщины временем, сквозь печать ожидания лучшего. Начиная от жителей Русского Устья, сохранивших русскую старину в своём облике и повадках, и заканчивая иркутскими интеллигентами, портреты Бориса Дмитриева показывают людей стойких, традиционного душевного склада, укоренившихся в Сибири благодаря идущему из глубины веков зову быть людьми на этой земле.

Из книги отзывов

В 2006 году на фотовыставке Бориса Дмитриева, посвящённой выходу в свет третьего издания книги «Сибирь, Сибирь...» (именно это издание было названо в Москве Книгой года), побывал Владыка Вадим, оставив о ней отзыв.

Каждый снимок Бориса Дмитриева не обособлен, нет, он как раз зовёт побывать там, где побывал он, у стен ли иркутского храма, на горной ли тропе или на байкаль-

ском берегу, склониться над неповторимым цветком и ощутить себя человеком, который потерялся в суете цивилизации, но, может, ещё обретёт себя.

Изданный в 2008 году в Италии, посвящённый иркутской культуре десятый выпуск альманаха «Тобольск и вся Сибирь» также сопровождается фотографиями Бориса Дмит-

отдалённость горизонта — всё волнует, даёт жизненные силы.

Иркутские храмы: Знаменский собор под грозовым небом, белый и зелёный на фоне светлого пятна в облачной массе, зелёная лужайка с белыми яблонями — как всё эстетически чисто, с оттенком особого высветленного романтизма... И такая седая, заснеженная

Байкал. Притихло

риева. Есть в них лаконизм и простота, к которым просятся определения «солидные», «изрядные». Даже цветок у Дмитриева «масштабен», ну а весна — весна всегда возвышенно светла.

Глядя на снимки Бориса Дмитриева, понимаешь: красота всегда оптимистична. Здесь облака нависли низко над Байкалом, притихло, и кажется: природа задумалась перед переходом в другое состояние. Здесь сквозь ветки просматривается утренняя пробудившаяся даль: природа не бездеятельна. Рябь на воде, вьющаяся тропинка, свежесть,

Крестовоздвиженская церковь, будто проступившая из вековых глубин.

Лауреат Губернаторской премии, фотохудожник Борис Дмитриев ежегодно проводит выставки, и то, что зритель на них видит, неповторимо, несмотря на узнаваемость мест. Выбирая мгновение для съёмки, мастер не часто нажимает на спуск, дожидаясь откровений от светлого мира.

- **МЫСЛИ О РУССКОМ**

*с древнейших и
до нынешних времён*

Составитель Анатолий Байбородин

- **ГЕННАДИЙ ГАЙДА**
ПОСМЕРТНОЕ

- **«ОСТРЕЙ ЛЮБОВЬ,
ПРОНЗИТЕЛЬНЕЙ ПЕЧАЛЬ»**

*О книге Виктора Бронштейна
«Соль земли всей»*

Василий Козлов

МЫСЛИ О РУССКОМ

с древнейших и до нынешних времён

Составитель Анатолий Байбородин

Региональная общественная организация поддержки молодёжных инициатив «Иркутский кремль» совместно с издательством регионального отделения Союза писателей России «Иркутский писатель» готовят к изданию сборник «Мысли о русском с древнейших до нынешних времён». Руководитель издательского проекта — главный редактор журнала «Иркутский Кремль», священник Евгений Старцев, составитель сборника — писатель Анатолий Байбородин. Рецензенты сборника — писатель В.Г. Распутин и доктор филологических наук, профессор В.П. Владимирцев. (Рекомендация к изданию была написана ныне покойным профессором В.П. Владимирцевым в 2006 году.)

Книга составлена согласно разделам: Русь православная, Любовь к Родине, История России, Россия и мир, Русский народ, Русский характер, Русское крестьянство, Русское воинство, Русский язык, Русское искусство, Домострой, Россия многонациональная, Славянофильство, Западничество, Русофобия.

В «Напутном слове» к сборнику составитель пишет: «Несмотря на внушительные объёмы рукописи, в данный сборник, разумеется, вошла лишь малая толика из того, что за тысячу лет от Крещения Руси было речено и письменно запечатлено духовно мудрого и словесно яркого о русском. Глянешь на книжную полку, где в строгой величавости выстроились тома «Жития святых», на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского» и труды православных любомудров, глянешь ниже, где книги русских мыслителей прошлого и позапрошлого веков, и поскорбеешь обречённо: не объять

необъятного, как не вычерпать море, куда впадают бесчисленные ручьи и многие реки. И лишь одно худо-бедно утешает, что нечто основное, типичное, касаясь русского, всё же отобразилось в сборнике. (...) Мысли, выражающие неприязнь, а порой и страстную либо холодно-расчётливую враждебность к русскому, потому выделены в небольшое «Приложение», завершающее сборник, что составитель не озадачивался лишь одной мыслью — дать «цельную картину» отношения к русскому, ибо основная цель сборника — укрепить либо пробудить, коль дремлет, любовь и восторженную, и сострадательную к русскому народу с его духовно-православным, народно-нравственным, культурным миром».

О КНИГЕ ГЕННАДИЯ ГАЙДЫ «ПОСМЕРТНОЕ»

Анатолий Байбородин

В издательском центре журнала «Сибирь» вышла книга русского поэта и просветителя Геннадия Гайды «Посмертное», в которую вошли избранные стихи поэта и стихи друзей, посвящённые памяти Геннадия Михайловича, а также воспоминания о нём.

В одном из очерков, где запечатлена житейская и литературная судьба нашего земляка, справедливо сказано: «Думаю, мы не только имеем нравственное право издать его книгу, но и обязаны по многим причинам...»

Увы, как это и случается в литературе, лишь после смерти мы ощутили, осознали философскую глубину, нелицемерную, искреннюю русскую духовность его поэзии, его страстное переживание о судьбе России и народа русского, его художественный талант. Не издать его книгу — обеднить, обворовать русскую (сибирскую, иркутскую) литературу, да и русскую культуру в целом. А свято место пусто не бывает — место, кое заняла бы его книга, займёт литературная графомания либо изощрённое чужебесие.

Т. М. Галда
[Handwritten signature]

Сумерки

Разврат пошляком с каменностью ступою,
костюром и престижностью кумиротвория.
Вера своё действо, наследник Сварога,
взвоня мужество, учёи за моря.

Не древность ли наша в безоблачной ступе,
оставила серп? Ок неколлек свечения,
Ок светел, как суть сокровенной России,
ок светел и тист, как молитва вечерняя.

Над ним, как лампада, звезда зажжена,
И сердцу сторонней наставник - не нужен,
И церковь стоит на холме, как жена,
с Любовью и Верою ждущая Мужа.

* В "Повести временных лет" солнце
именуется сыном Сварога.

28.02.2001г.

Джим. автор

ОСТРЕЙ ЛЮБОВЬ, ПРОНЗИТЕЛЬНЕЙ ПЕЧАЛЬ

О книге Виктора Бронштейна
«Соль земли всей»

Василий Козлов

И хотя Геннадий Михайлович, видимо, безжалостно сравнивая свою поэзию с русской классической, не похвалялся своими стихами, но и знал им мыслительную и художественную цену на фоне потока средне-русской, равнинно-серой поэзии; и хотя мало заботился о продвижении своей поэзии в читательский мир в отличие от иных борзых стихоплётов, но и не писал «в стол», для себя, — он писал всё же для читателя, почему и на многочисленных читательских встречах после речей читал свои стихи.

Геннадий Гайда славил русские духовные, военные, творческие личности, достойно послужившие во благо и славу России: до последнего дня распространял их книги, книги о них, занимался мемориальными досками в память о них. И он понимал, что самим, почившим в Бозе, выдающимся русским людям не нужно земное величание — им нужна наша молитва ко Господу о прощении их грехов, но это земное прославление их нужно для возвращения в живущих ныне любви к Вышнему и ближнему, к России, изножью Престола Божия.

Согласно перечисленных причин считаю, что издание избранных стихов (или полного собрания стихов) Геннадия Гайды с воспоминаниями — наш братский долг, но не перед братом, почившем в Бозе, — ему наша молитвенная любовь, — а перед поколениями русских людей, живущими и грядущими, чтобы, как и Геннадий Михайлович, в полную душу, страстно и воинственно любили наше православное Отечество, наш богоносный некогда народ, ныне пребывающий в смуте».

Книга вышла попечением известного иркутского предпринимателя Виктора Бронштейна, с участием главного редактора журнала «Сибирь» Василия Козлова, директора издательства «Иркутский писатель» Анатолия Байбородина, историка Ивана Козлова, артиста Федора Ясникова и других. Книга — поклон рабу Божию Геннадию от его братьев во Христе с молитвой: да упокоит Господь его душу во Царствии Небесном, простит ему прегрешения вольныя и невольныя! Аминь!

Виктор Владимирович Бронштейн широко известен в среде предпринимателей как создатель и генеральный директор многопрофильной фирмы «СибАтом», но его жизненные интересы выходят за рамки только промышленных забот, и даже иногда кажется удивительным на фоне нашей российской действительности видеть человека обеспеченного, успешного в бизнесе, для которого сохранение культуры так же важно, а может быть, и более значимо, чем зарабатывание денег или развитие производства.

По инициативе и финансовой поддержке В.В. Бронштейна был установлен первый в стране памятник драматургу Александру Вампилову, открыты мемориальные доски и памятные знаки писателям К.Ф. Седых, П.Ф. Нилину, генерал-губернатору М.М. Сперанскому, династии купцов Трапезниковых, купцу Н.С. Хаминову и другие в различных городах Иркутской области. Он активно участвует в возрождении Православия, щедро жертвуя на восстановление храма Казанской Божьей Матери в посёлке Усть-Куда, Харлампиевской церкви в Иркутске, на издание православного журнала «Иркутский Кремль» и другие богоугодные дела.

Он помогает иркутским литераторам в издании книг и в трудных житейских ситуациях.

Виктор Владимирович — знаток и ценитель поэзии. Им составлен и издан сборник его любимых стихов и баллад «На троне из туч», представляющий русскую и зарубежную поэзию XIX–XX веков. Он автор двух книг стихов «Гул небесный», «Солёный привкус детства». Он неизменный участник телевизионных передач о поэзии «Классическая лира», постоянно выступает в разнообразных аудиториях, пропагандируя образцы современной и классической русской поэзии.

Его стихам свойственно обострённое чувство понимания гибельности для культуры натиска глобализации, принижающей в народах божественную самобытность и нравственную устойчивость («В грязи глобальной», «Бездна», «Слово», «Светлый звон» и другие стихотворения).

Мы гиганты разрушенья,
Что нам стоит мир взорвать,
Дикой силушки брожение
Тянет нас озоровать.
В небесах Господь дивится:
Как не может тварь понять,
Прах вселенский да водица,
А туда же — бунтовать!

Лирический герой Виктора Бронштейна — человек добрый, любящий, живо откликающийся на боль и радость, на несправедливость и жестокость, человек страдающий, но не озлобившийся, как часто бывает, а сохранивший открытое сердце, отзывчивое на проявления красоты и чистоты окружающего мира.

В тебе любви и радости —
Как в свежести озёрной,
Чистейших вод накоплено
Среди прохлады горной.
Но солнце лаской жаркою
Под шубкой снеговой,
Живой, журчащей музыкой
Нарушило покой.
Прорвало плен свой озеро.
И бурно понеслась
Вода повеселевшая,
Сияя и искрясь.

* * *

Тебе словечко нежное
Милей, чем блеск кольца,
Нет в памяти заснеженной
Лучистее лица.

Поэт Андрей Румянцев писал о творчестве Виктора Бронштейна: «Сейчас не так уж редки стихи, окрашенные православными чувствами, но именно «окрашенные», а не напитанные глубокими, выношенными всей духовной жиз-

нью. Стихи Виктора Бронштейна из другого ряда. Это признания православного человека. О чём бы он ни писал, за его строками всегда чувствуется душа добрая, строгая к себе, к своим слабостям, но прощающая других, готовая помочь, обогреть, утешить. Образ автора, притягательный и близкий, виден в каждой строке поэта. Все радости и тяготы жизни Виктор Бронштейн воспринимает с философским пониманием несовершенства нашего земного бытия и с благодарностью за Божье благословение добра и красоты».

И всё-таки странно, что человек обеспеченный, не имеющий, как говорится, житейских проблем, обращается к поэтическому творчеству. Но, видимо, так устроен русский человек. Ему мало жить только хлебом насущным, без поиска смысла человеческого бытия, без творчества он не представляет себе жизненного пути.

Сквозь время и пространство прорываясь,
Вас многолюдная закручивает даль,
А в тишине, со мной не расставаясь,
Острой любовь, пронзительней печаль.

